

**ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БИП-ИНСТИТУТ ПРАВОВЕДЕНИЯ»**

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Международная научно-практическая конференция
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, магистрантов и студентов,
посвященная 30-летию Частного учреждения образования
«БИП-Институт правоведения»

ЧАСТЬ II

Минск 2020

Частное учреждение образования «БИП-Институт правоведения»

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Международная научно-практическая конференция
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, магистрантов и студентов,
посвященная 30-летию Частного учреждения образования
«БИП-Институт правоведения»

10 декабря 2020 года

Минск 2020

УДК 378:34
ББК 74.58
Ю 70

Редакционная коллегия:

доктор юридических наук, профессор **С.Ф.Сокол**;
кандидат технических наук, доцент **С.И.Романюк**;
кандидат педагогических наук, доцент **С.А.Мацкевич**;
кандидат юридических наук **Л.К.Сокол**;
и.о. начальника отдела науки и международных связей **Н.С.Кухаренко**;
кандидат технических наук, доцент **А.В.Остапенко**;
кандидат философских наук, доцент **В.К.Бонько**;
кандидат юридических наук, доцент **С.В.Рыбак**;
кандидат юридических наук, доцент **И.В.Данько**;
кандидат юридических наук, доцент **В.Н.Кивель**;
доктор экономических наук, доцент **Ю.В.Криворотько**;
кандидат юридических наук, доцент **Л.В.Курило**;
кандидат филологических наук, доцент **Г.В.Михасенко**;
доктор медицинских наук, профессор **Л.С.Тришин**

Ю70 Юридическое образование в Республике Беларусь: история становления и перспективы развития. Международная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов, посвященная 30-летию Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Минск, 10 декабря 2020 г. : в двух частях / ред. кол. С.Ф. Сокол [и др.]. – Минск: БИП, 2020. – Ч. 2. – 139 с.

ISBN 978-985-7240-44-9 (ч. 2).
ISBN 978-985-7240-42-5.

В тезисах докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов «Юридическое образование в Республике Беларусь: история становления и перспективы развития», посвященной 30-летию Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук.

Для преподавателей, научных работников, аспирантов, магистрантов, студентов и специалистов-практиков.

УДК 378:34
ББК 74.58

ISBN 978-985-7240-44-9 (ч.2)
ISBN 978-985-7240-42-5

© Частное учреждение образования
«БИП-Институт правоведения», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Секция № 4

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Бабкевич М.Д.</i> АУДИОВИЗУАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ В РЕКЛАМЕ	3
<i>Басаревская В.В.</i> ПЛАТЕЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В ЦИФРОВОМ И РЕАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	4
<i>Борисевич А.А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ	6
<i>Буянова И.В.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТРАНСАКЦИИ.....	7
<i>Врублевская В.А.</i> ФАКТОРИНГ В СНИЖЕНИИ РИСКА НЕПЛАТЕЖЕЙ	8
<i>Гуринович А.В.</i> РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	9
<i>Данько И.В.</i> ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПОРЯДКА НАЛОЖЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО ВЗЫСКАНИЯ И ОБРАЩЕНИЯ ЗАЛОГА В ДОХОД ГОСУДАРСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	11
<i>Ефимович В.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	12
<i>Желтобрюхов С.П.</i> ПРАВО ОБВИНЯЕМОГО НА ДОПРОС ИЗОБЛИЧАЮЩЕГО ЕГО ЛИЦА В РАМКАХ УПК РФ	13
<i>Квяткович А.А.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	14
<i>Климович А.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	15
<i>Колченогова О.П.</i> ВЛИЯНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГИИ КАК НАУКИ...17	17
<i>Кузменков И.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ.....	18
<i>Кулешова К.О.</i> К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ЮВЕНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	19
<i>Лабусова О.Д.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В РУСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	20
<i>Лансарь С.Н.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.....	21
<i>Малахов Д.В.</i> ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	22
<i>Малиновская А.В.</i> ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА УБИЙСТВА (СТАТЬЯ 139 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ).....	24
<i>Мартынов Ю.А.</i> О СРОКАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	25

Миловзорова Ю.С.	ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ФИНАНСОВОГО РЫНКА БЕЛАРУСИ.....	27
Печерский В.В.	ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	28
Прудникова Т.А.	УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И США	29
Рагуева Г.Г., Сарачинская И.Ю.	РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ КАК КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	30
Рожко О.В.	ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМА ПРАВОМЕРНОСТИ	31
Рыбак С.В.	О НЕОБХОДИМОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОКУРОРА КАК ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА И КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	33
Садовская В.В.	ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	34
Сазончик А.А.	ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ БАНДИТИЗМА	35
Соркин В.С.	О СУЩНОСТИ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	37
Станиславский Д.А.	ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 172 И 173 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	38
Станюш О.В.	НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	39
Ткачева Д.В.	К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ	40
Ханкевич Л.А.	ОБ УЧАСТНИКАХ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА.....	41
Чернова Л.А.	ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТОВАРНОГО ЗНАКА В ДОМЕННОМ ИМЕНИ	43
Шпилевская К.С.	ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ	44

Секция № 5

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

<i>Акименко К.В.</i> ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ.....	46
<i>Акименко К.В.</i> ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, ВИДЫ	48
<i>Арланова А.А.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВОПРОСАМ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ	50
<i>Богомазюк А.Ю.</i> К ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ.....	51
<i>Германович</i> К ВОПРОСУ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА ОЦИФРОВКИ ИЗДАНИЙ.....	52
<i>Говорко А.Г.</i> НЕТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЭД: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И СУЩНОСТЬ.....	53
<i>Говорко А.Г.</i> СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА	55
<i>Горбачёва С.В.</i> НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ	57
<i>Губчик В.В.</i> ТРАНСГРАНИЧНОЕ БАНКРОТСТВО В МЧП	57
<i>Даниелян А.Г.</i> ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	58
<i>Дереченик Т.И.</i> ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ К АЛИМЕНТНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СОГЛАШЕНИЯМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	60
<i>Игнатенко А.Г.</i> РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНТЕРЕСА И ЧАСТНОПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ: ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА.....	61
<i>Кивель В.Н.</i> ОСНОВЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	62
<i>Панков Н.Н.</i> К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТИЦИЙ В БЕЛАРУСИ	63
<i>Панков Н.Н.</i> К ВОПРОСУ ГАРАНТИИ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И В СНГ	63
<i>Панфёров В.А.</i> ИНСТИТУТ ПРИЗНАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ: ПУТИ ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ.....	66
<i>Петрова А.Л.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ПРАВ РЕБЕНКА.....	68
<i>Петрова А.Л.</i> АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ ЕАЭС.....	69
<i>Рахимов Н.Б.</i> ПРАВОВАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ	70
<i>Синельник Н.В.</i> РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ.....	71
<i>Стонько О.В.</i> АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ ЕАЭС.....	72
<i>Титушкина А.Р.</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ.....	73

<i>Тяглик Д.А.</i> МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАРНЕТОВ А.Т.А. УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ КАРНЕТОВ А.Т.А.....	74
<i>Федкович К.А.</i> ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С РЕГИОНАМ РОССИИ	75
<i>Шабалина Д.С., Куницкая В.Д., Ермакова Е.В.</i> ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ЕЁ ОБЪЕКТЫ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ, ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	76

Секция № 6

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА В РЕШЕНИИ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ

<i>Богущ Ю.А., Тришин Л.С.</i> ПОНЯТИЯ ПСИХОЛОГИИ НАУЧЕНИЯ	78
<i>Венцель В.В., Тришин Л.С.</i> МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ЭКО И СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА	79
<i>Козик Е.А., Тришин Л.С.</i> УСЛОВНЫЕ РЕФЛЕКСЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ПОВЕДЕНИИ	80
<i>Кравцов С.М., Тришин Л.С.</i> СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕАКТИВНЫХ ПСИХОЗОВ И НЕВРОЗОВ	82
<i>Левицкий Л.Н., Тришин Л.С.</i> СУДЕБНАЯ ПСИХИАТРИЯ; СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА СНЫ И СНОВИДЕНИЯ.....	83
<i>Макаревич Р.А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РАБОТНИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	85
<i>Мацкевич С.А.</i> СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТА	86
<i>Сечко Н.Ф.</i> СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТИВНОСТЬ И УСПЕШНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ	87
<i>Смачных П.Н., Тришин Л.С.</i> ПСИХОЛОГИЯ СТРЕССА У ЮРИСТОВ.....	89
<i>Сокол М.А.</i> УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	90
<i>Стадольник Д.А.</i> ПРОБЛЕМА ДИАЛОГИЧНОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ	92
<i>Судник А.Ю., Тришин Л.С.</i> ОСНОВЫ ПСИХОАНАЛИЗА, ЕГО ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ	93
<i>Тришин Л.С.</i> ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА ПО МЕТОДУ ФОЛЛЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ	94

Секция № 7

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

<i>Boriskina A.A.</i> MULTIMEDIA PRESENTATIONS AT FOREIGN LANGUAGE CLASSES	96
<i>Вавуло И.Н.</i> ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ	96
<i>Власова Р.А.</i> СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	97
<i>Герлётка А.В.</i> ИМИТАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО САМООРГАНИЗАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ	99
<i>Горлачова Т.А.</i> К ВОПРОСУ АНАЛИЗА КОММУНИКАТИВНЫХ СТЕРЕОТИПОВ	100
<i>Зосик М.В.</i> РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	102
<i>Ковалевская В.А., Роде Д.Н.</i> К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	103
<i>Коваленко В.С., Листратенко А.И.</i> ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ	104
<i>Кондратьева И.П.</i> ТЕХНОЛОГИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ УВО В УСЛОВИЯХ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	104
<i>Михасенко Г.В., Радион Т.П.</i> МОДУЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	106
<i>Мороз Т.П.1</i> ТЕХНОЛОГИЯ МАСТЕРСКИХ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ	107
<i>Ольхович В.С., Прудникова Е.Н.</i> ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	108
<i>Радион Т.П.</i> ТЕХНОЛОГИЯ УРОВНЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО УВО	109
<i>Токарев В.В., Фомкин А.С.</i> ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	110

Секция № 8

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

<i>Андреевко А.А.</i> РОЛЬ СЛОГАНА В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЕ	111
<i>Андреевко А.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИ, КАК ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ ОЦЕНКИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	112
<i>Анисимова Ж.М.</i> РОЛЬ ЗНАНИЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ АКАДЕМИЧЕСКИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ.....	113
<i>Бахмат В.А.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	115
<i>Бондаренко А.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ДИСЦИПЛИН СТУДЕНТАМ ЮРИДИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	115
<i>Бураўкін А.Г., Астапенка А.У.</i> ДАКЛАДНЫЯ ВЕДЫ Ё ЮРЫДЫЧНАЙ АДУКАЦЫІ	116
<i>Жукоцкая З.Р., Кнотыко В.Е.</i> ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ КОНЦЕПТЫ ЭКРАННОЙ КУЛЬТУРЫ	117
<i>Коршунов М.Н.</i> РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	117
<i>Лаврухина Е.О.</i> РАЗВИТИЕ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	119
<i>Латенкова А.В.</i> ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ «MOODLE» КАК ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ	120
<i>Ляшук Н.А.</i> СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛИ	121
<i>Мякинська В.В.</i> МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	122
<i>Остапенко А.В.</i> ДИСЦИПЛИНЫ ИТ-ЦИКЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ	124
<i>Пинчук Т.Г., Поттосина С.А., Плотников А.П.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ ДЛЯ АНАЛИЗА ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ.....	125
<i>Рагойша С.М.</i> К ВОПРОСУ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОМ	126
<i>Рагуева Г.Г., Сарачинская И.Ю.</i> РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ КАК КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	127
<i>Чумаков А.В., Гурмаев Ю.П.</i> МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	128
<i>Шебанова А.В.</i> ПРЕДПОСЫЛКИ ВХОЖДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ	129
<i>Шемет А.А.</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	130

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АУДИОВИЗУАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ В РЕКЛАМЕ

Бабкевич М.Д. (БИП)

Реалии развития современного общества позволяют констатировать, что все информационные ресурсы в Интернете контролируемые органы рассматривают, как рекламу, и предъявляют к ним соответствующие требования (к языку, размеру шрифта, привлечению белорусских организаций; иные) [1, ст.10]. Любой информационный ресурс несет в себе информацию о товаре, работе или услуге, организации или гражданине, правах или обязанностях организаций, или граждан, средства индивидуализации участников гражданского оборота, их товаров, результатах интеллектуальной деятельности, конкурсах, лотереях, иные мероприятия. С точки зрения Закона «О рекламе» все вышеперечисленное объект рекламирования [1, ст. 2].

Текст, звук, видео и музыка, используемая в серии связанных между собой изображений, создающих впечатление движения, в современном законодательстве относится к аудиовизуальным произведениям. Их предназначение это зрительное и слуховое (в случае сопровождения звуком) восприятие с помощью технических устройств. Методы и средства создания рекламного ролика поражают воображение, но сегодня это не только узнаваемость и «кликабельность» (например, в сети «Интернет»), а также аутентичность, эстетическое удовлетворение и грамотное визуальное построение концепции самого аудиовизуального произведения. Не удивительно, что реклама полностью или частично является объектом авторского права и смежных прав [1, ст. 4]. В этом случае авторское право и смежные права подлежат защите в соответствии с законодательством об авторском праве и смежных правах. Аудиовизуальные произведения представлены в мультимедийной рекламе. Это реклама,

размещаемая (распространяемая) с помощью программно-технических средств, реализующих информацию в звуковом и (или) зрительном виде (текст, графика, фотография, видео, мультипликация (анимация), звуковые эффекты и др.). А также реклама, размещаемая (распространяемая) на телевидении.

Однако, практика – критерий истины. В сфере рекламы распространенным нарушением являются использование охраняемых нормами авторского права произведений (видеоролик в сопровождении музыкального произведения, саундтрек, кинофильм, слайд-фильм и др.), размещенные в свободном доступе в сети «Интернет». Закон требует соблюдать личные имущественные и неимущественные права создателей, с указанием имени автора и выплаты вознаграждения. В случае нарушения предусмотрена гражданско-правовая (ст. 989 ГК), административная (ст.9.21 КоАП) и уголовная ответственность (ст.201 УК). Однако практика и статистика показывают, что в борьбе за привлечение потребителей и узнаваемость на рынке, нарушение авторских прав в рекламной индустрии становится массовым явлением. Это одна из внутренних угроз экономической безопасности любой страны. По мнению заместителя председателя Верховного суда Шкурдюк Ж.Б.: «Наибольшее количество споров в последнее время – это так называемые расчетные дела, ... в рамках создания объектов авторского права – компьютерных программ, дизайнерских проектов, рекламных видеороликов и т.д.» [3].

В создании рекламного ролика задействованы режиссер-постановщик, автор сценария, автор специально созданного для аудиовизуального произведения музыкального произведения с текстом или без текста, оператор-постановщик, художник-постановщик [2, ст. 12] и кроме авторских прав, возникших в силу законодательства о защите интеллектуальной собственности, у создателей рекламного ролика имеются права и обязанности, возникшие в связи с требованием законодательства о

рекламе. Так, реклама, при производстве и (или) размещении (распространении) которой допущены нарушения законодательства будет признана ненадлежащей, как и недобросовестная, недостоверная, неэтичная, скрытая реклама [1, ст.2].

С помощью рекламного ролика имеется возможность привлечь и заинтересовать множество людей, ориентируясь на целевую аудиторию, образ и уровень жизни, а также на саму природу компании или её продукта. Поэтому все чаще в создании в составе одного произведения используется несколько объектов (музыка, текст, видеоряд). Рекламный ролик мощный инструмент, для восприимчивой аудитории, рекламисты утверждают, что они снимают не рекламные ролики, а производят «фильмы». По законодательству Республики Беларусь объединить все эти произведения, одним термином и назвать это объект правовой охраны не представляется возможным. В законодательстве Российской Федерации находим понятие «сложное произведение» т.е. «совокупность нескольких результатов интеллектуальной деятельности» (ст. 1240 ГК РФ).

В регулирование рекламной сферы вовлечены органы государственного управления: Министерство антимонопольного регулирования и торговли, местные исполнительные и распорядительные органы и иные государственные органы в пределах их компетенции. В их ведении совершенствование и развитие рекламной деятельности, установление порядка производства и размещения (распространения) рекламы [1, ст.7]; рассмотрение заявлений о нарушениях законодательства о рекламе [1, ст.8]; обеспечение взаимодействия государственных органов и иных организаций, рекламопроизводителей, рекламораспространителей по вопросам создания благоприятных условий для устойчивого развития рекламного рынка и др. [1, ст. 9-1]. Однако, реклама – это информация, с особым правовым режимом, часто в виде «исключительного права», отношения, попадают под регулирование и действие норм Министерства культуры, Министерства информации, Министерства связи и информатизации, Государственный комитет по науке и технологиям.

Прогресс в области информационных технологий, увеличил сферу авторско-правовых отношений: появились новые виды произведений, новые способы их использования, а формы творчества, ранее доступные лишь небольшому количеству авторов, получили широкое распространение. В аудиовизуальной сфере современные технологии позволяют практически любому желающему при минимуме материальных затрат зафиксировать, воспроизвести, передать на расстояние отдельное изображение либо некоторую последовательность изображений, осуществляя при каждом подобном акте создание, дублирование и преобразование объектов авторского права и смежных прав. Отметим, что вопрос принадлежности этих объектов к категории аудиовизуальных произведений также пока остается нерешенным, так же как и использование нескольких для создания одного. Автор полагает, что реклама помогла выявить юридически

значимые признаки аудиовизуального произведения, позволяющие отграничить данную категорию произведений от иных объектов авторского права и смежных прав:

1) синтетический творческий продукт, объединяющий в себе несколько форм искусства, выражающих единое содержание;

2) могут воспроизводиться и восприниматься исключительно с помощью технических средств;

3) «эффект непрерывного движения», создаваемый упорядоченной серией связанных между собой изображений. Именно этот признак позволяет отделить данную категорию произведений от других объектов авторского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. О рекламе: Закон Республики Беларусь от 10.05. 2007 № 225-3 в ред. от 22.07.2017 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, Минск, 2020.

2. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-3 в ред. от 15.07.2019 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, Минск, 2020.

3. Шкурдюк, Ж.Б. «О тенденциях в сфере осуществлении правосудия по делам интеллектуальной собственности» / Ж.Б. Шкурдюк // Судовы веснік - № 2- 2020.

ПЛАТЕЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В ЦИФРОВОМ И РЕАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Басаревская В.В. (БИП)

В Республике Беларусь 23 банка, оказывают услуги с использованием платежного инструмента, обеспечивающего доступ к банковскому счету, счетам по учету банковских вкладов (депозитов), кредитов физического или юридического лица для получения наличных денежных средств и осуществления расчетов в безналичной форме, а также обеспечивающего проведение иных операций. Это – банковская платежная карточка, выпуск в обращение которой, проводятся банком на основании лицензии Национального банка на осуществление банковской деятельности. Расчетное и кассовое обслуживание физических и юридических лиц на основе использования банковских платежных карточек внутренних и международных платежных систем.

Правовое обеспечение рынка банковских карточек – одна из актуальных проблем, стоящих в настоящее время в сфере банковского права. Являясь перспективным направлением развития банковского сектора экономики Республики Беларусь, данный вид банковских услуг за последнее десятилетие демонстрирует динамичный рост по всем показателям. Сегодня практически на каждого жителя республики приходится в среднем по одной банковской платежной карточке.

ОАО «Белгазпромбанк» на рынке карточных продуктов уже около 15 лет. Всего банком выпущено более 700 тысяч платёжных карт. Операции в банковскими платежными карточками обеспечивают банку значительную долю безналичных платежей с одной стороны и определенный процент доходов и прибыли,

с другой стороны. Соответственно, ОАО «Белгазпромбанк» уделяет этим операциям должное внимание, эмитируя платежные карточки и осуществляя проведение платежей с их использованием. В большей степени банковские пластиковые карточки и пользуются физическими лицами. Использование этого инструмента юридическими лицами продолжает развиваться, однако развитие использования корпоративных банковских платежных карточек несколько затруднено несовершенством юридической базы. ОАО «Белгазпромбанк» прошел первичную ведомственную сертификацию в платежной системе Белкарт на осуществление эмиссии банковских платежных карточек Белкарт. С 29 сентября 2014 года ОАО «Белгазпромбанк» имеет право осуществлять эмиссию банковских платежных карточек Белкарт.

Эмиссии банковских платежных карточек в течение последних лет продолжает динамику в сторону увеличения, в 2016 году по сравнению с 2015 годом на 5,5%, в 2017 году по сравнению с 2016 годом на 5,6%. Наибольший рост в 2016 году по сравнению с 2015 годом показали зарплатные платежные карточки (13,8%), следом идет Карта покупок (7,5%), 47 кредитные карты (5,5%) и корпоративные карты (4,1%), наименьший рост количества эмитированных банковских платежных показали расчетные и сберегательные карты (2,8%). Что касается 2017 года, то наибольший рост по сравнению с 2016 годом показали сберегательные карты (13,1%), Карта покупок (10,6%), корпоративные карты (7,9%) и расчетные (6,2%) наименьший рост количества эмитированных банковских платежных показали карточек показали кредитные карты (4,7%) и зарплатные (2,3%). Таким образом, мы видим разнонаправленную динамику эмитированных банковских платежных карточек по видам карточек, основными из которых являются расчетные, кредитные Карта покупок и зарплатные. По данным банка на 01.12.2018 года, количество эмитированных банковских платежных карточек составило 20 710 шт., из них расчетные 11 808 тыс. руб., зарплатные 3 362 шт., сберегательные 854 шт., кредитные 4 646 шт., корпоративные 40 шт., в том числе карта покупок 4 004 шт. Из представленных данных мы видим, что в 2018 году банк увеличил количество расчетных и зарплатных банковских платежных карточек.

Из анализа представленных данных карточный портфель банка в 2017 году разделен следующим образом: на расчетные карты приходится в среднем 46,3%, на зарплатные 18,8%, на кредитные 26%, на Карту покупок 20,4%, на сберегательные 8,46% и на корпоративные 0,3%. В динамике мы видим, что возрастает доля Карты покупок и сберегательных карт.

По мнению Ольги Антонович «городская система безналичных расчетов на основе микропроцессорных карточек – это реальная возможность обеспечить более динамичное развитие экономики города, решить социальные вопросы за счет аккумулирования денежных средств граждан, проживающих в нем, а также вопросы автоматизации системы учета и контроля за «движением» этих средств. Создание такой

системы позволяет организовать выплату заработной платы, различного рода льгот, субсидий и социальных пособий, а также осуществлять расчеты в торговых точках города, даже если у предприятия и администрации города отсутствуют «живые» деньги». Проект «Городские карточки» подразумевает, что каждому жителю города (студентам, пенсионерам, рабочим, служащим) будет выдаваться смарт-карточка. В памяти этой карточки будет храниться информация о категории, к которой отнесен ее пользователь. В зависимости от категории и в соответствии с предусмотренными для нее скидками, льготами держатель карточки сможет приобретать продукты питания, товары народного потребления, оплачивать коммунальные платежи, получать медицинскую помощь и т. д. Таким образом, около 90% денежных средств населения будет «вращаться» в пределах города.

За последние 10 лет банковские платежные карточки прочно вошли в нашу жизнь, как удобное средство безналичных расчетов. Во-первых, карточки являются основой развития безналичных платежей, что способствует сокращению оборота наличных денежных средств. Во-вторых, объемы денежных ресурсов банков зависят от средств, размещенных на счетах в банках, к которым привязаны платежные карточки. А от этого напрямую зависит развитие банка в финансовой сфере.

В Республике Беларусь законодательство о банковской платежной карточке достаточно развито. Законодательно закреплено понятие платежной карточки, ее виды, процесс организации операций с карточками. Национальный банк является важным регулятором в сфере обеспечения безопасного функционирования платежной системы. В нашей стране на достаточном уровне закреплены полномочия Национального банка в данной сфере. Обеспечение безопасного функционирования платежной системы очень важный аспект деятельности государственных органов. В Республике Беларусь надзор за платежной системой осуществляет Национальный банк Республики Беларусь. В процессе надзора проводятся процедуры по обнаружению в платежной системе рисков и совершаются действия по минимизации этих рисков. [3, с. 68].

Средства, которые использует держатель банковской платежной карточки, обладают чертами электронных денег в закрыто циркулирующих системах и относятся к форме электронных денег.

Дальнейшему развитию электронных денег должно способствовать увеличение платежного оборота на основе банковских платежных карточек, приоритет развития которых связан с рынком розничной торговли [3, с. 66].

ЛИТЕРАТУРА

1. Банковский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-3 : Принят Палатой представителей 3 октября 2000 г. : Одобрен Советом Республики 12 октября 2000 г. : В ред. Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 416-3 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 31.10.2000 2/219) // ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь;
2. Царенко, И. А. Национальная платежная система – риски и перспективы / И. А. Царенко // Банковское дело. – 2014. - № 11. – с. 66-68.
3. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Электронные данные. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/payment/PlasticCards>.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ

Борисевич А.А. (БИП)

Право все больше и больше проникает во все сферы общественной жизни, и все чаще люди решают спорные вопросы в судебном порядке, ссылаясь на законодательство. Это явление не обошло стороной и медицину. Дабы избежать неблагоприятных последствий каждый человек, в особенности медицинский работник, должен быть юридически подкован.

В эпоху активного внедрения новых технологий в системе здравоохранения существенной проблемой являются дефекты оказания медицинской помощи. Ошибки могут случаться в любой профессиональной деятельности, однако ни в одной другой отрасли они не приобретают столь значимый характер, как в медицине. Негативные исходы в медицинской практике, широкая их огласка в СМИ вызывают большое количество нареканий со стороны населения и вопросов у врачей и юристов.

Так, на сегодняшний день в Республике Беларусь нет четкого понимания и нормативного закрепления такого термина, как «врачебная ошибка». Некоторые критики-юристы полагают, что врачебная ошибка – это не что иное, как выполнение неосторожных действий врача по отношению к пациенту, повлекшие за собой неблагоприятные последствия в виде причинения последнему вреда жизни или здоровью [4, с.78]. Данная трактовка не позволяет в полной мере раскрыть суть указанного явления и понять ход дальнейшего развития событий, вовлекающих в процесс как врача, так и потерпевшую сторону. Не ясно также, что будет рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства при выборе того или иного состава правонарушения или преступления.

Для полного и объективного рассмотрения данного вопроса следует обратить внимание на то, что лежит в основе причин, которые повлекли за собой неосторожные действия врача: недостаток профессиональных знаний и опыта или роковое стечение обстоятельств? В Уголовном кодексе Республики Беларусь существует понятие «невиновное причинение вреда» и именно в данном аспекте рассматривается случайное стечение обстоятельств, приведшее к дефекту оказания медицинской помощи, т.е. ключевая роль принадлежит объективным факторам [2, ст. 28]. Там, где фигурирует элемент ошибочности, речь будет идти исключительно о субъекте ошибки, т.е. о враче.

Можно ли рассматривать врачебную ошибку в контексте профессионального риска?

Врачи отвечают за свои действия в нескольких плоскостях: гражданско-правовой, уголовной, административной, трудовой и так далее. Что касается врачебной ошибки, то на первый план здесь выходят гражданско-правовые и уголовные аспекты проблемы. То есть, в зависимости от ситуации спор может решаться в рамках гражданского судопроизводства или уголовного. Заметим, что ответчиком в граждан-

ском процессе по делам о возмещении вреда вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи чаще всего является не сам медработник, а учреждение здравоохранения, где он работает.

Согласно положениям Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) ущерб, который причинен лицу или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном размере лицом, которое совершило вред [1, ст. 933].

При этом часть 2 статьи 933 ГК закрепляет в качестве основания для возникновения обязанности о возмещении вреда наличие вины в действиях лица, совершившего вред (в случае с медицинской ошибкой под лицом в первую очередь будет пониматься именно учреждение здравоохранения, а не физическое лицо, врач). Вина лица, причинившего вред может быть, как прямой, так и в форме неосторожности. Как мы рассмотрим далее, в вопросах, связанных с медицинскими ошибками, форма вины не может быть умышленной, то есть, когда врач преднамеренно совершил неправомерное действие, поскольку говорить об ошибке тогда уже не приходится...

Заметим, что в некоторых случаях законодатель вводит обязанность возмещения вреда даже без наличия вины. Например, собственник автомобиля как источника повышенной опасности в любом случае отвечает за ущерб, нанесенный с использованием автомобиля. Но в большинстве случаев действует общее правило – обязанность возмещения вреда возникает только при условии вины.

Что касается международной практики по вопросу о врачебной ошибке, то, например, в Германии четкого принципа принятия врачебной ошибки не существует, ибо законодатель прямо указывает на нормы, где сказано, что врач не должен гарантировать успех лечения – он лишь обязан давать консультации, проводить лечение в соответствии с существующими профессиональными стандартами [3]. Перед тем, как человек получает направление на лечение, он имеет право подписывать документ, содержащий условия и возможные неблагоприятные последствия в процессе лечения. Данный факт подразумевает то, что фактически пациент соглашается на данные условия и в дальнейшем не собирается оспаривать исход самого лечения. При этом каждый врач заключает договор со страховой компанией, где страхуется его жизнь от профессиональной ответственности за причинение ущерба или вреда. Если у пациента возникнут сомнения о доброкачественности лечения, он может обратиться через врача в страховую компанию, где ему может быть предоставлена компенсация, приравненная причиненному ущербу, после чего он будет направлен к другому врачу, который проведет лечение. Впрочем, имеется и другая сторона медали, которая говорит нам о том, что пациент имеет право, в случае грубого нарушения обязанностей врача, обратиться в прокуратуру с заявлением, где должны быть выяснены основания для привлечения врача к уголовной ответственности. В крайних случаях, если действия врача повлекли за собой смерть пациента, то его могут обвинить в убийстве

по неосторожности, при том, что обязанность доказывания вины врача лежит на суде.

Нужно понимать, что врачебная ошибка – явление не только в сфере юриспруденции и медицины, но и экономики. Так как, учитывая сегодняшнюю ситуацию в экономике Республики Беларусь, направленную на финансирование здравоохранения, можно сделать вывод, что в случае введения данного термина потребуются и введение страховой системы профессионального риска для врачей, при неправомерных посягательствах на их положение, ибо без этого такая задумка будет просто не реализована.

Подводя итоги, следует сказать, что данный вопрос является актуальным на сегодняшний день и требует рассмотрения на законодательном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь 218-3 от 07.12.1998 г.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь 275-3 от 09.07.1999 г.
3. Русско-немецкий правовой журнал «Neue Zieten», 12.07.2017 г.
4. Лисюткин А.Б. Вопросы методологии исследования категории «ошибка» в праве. Саратов, 2001 г.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТРАНСАКЦИИ

Буянова И.В. (БИП)

Уголовное право пронизано принуждением ввиду специфики отношений, призывающих к действию нормы данной отрасли. Однако, нередки ситуации, при которых может быть, а порой и должен применяться институт освобождения от уголовной ответственности. В связи с этим в уголовном праве необходимо наличие мощных механизмов, способных учесть интересы всех сторон уголовно-правовых отношений и при этом достигнуть целей исправления и превенции при освобождении лица от уголовной ответственности.

Обращение к зарубежному опыту при изучении любого института уголовного права весьма полезно, так как позволяет изучить механизмы воздействия на субъекта преступления, которые используются в других странах, а также оценить их эффективность и возможность применения этих норм в правовой системе Республики Беларусь с учетом особенностей развития страны.

В связи с этим, весьма интересным представляется институт трансакции, применяемый в некоторых странах, который характеризуется как альтернатива решения уголовно-правового конфликта. Суть ее состоит в отказе от уголовного преследования со стороны государства в случае, если виновное лицо уплатило определенную денежную сумму в казну и (или) выполнило некие финансовые условия, поставленные компетентным органом или должностным лицом. Трансакция, как правило, не применяется в случаях, когда лицо совершило преступление, посягающее на жизнь, публичные интересы или за которое может

быть назначено наказание более трех лет лишения свободы.

В Уголовном законе Нидерландов закреплены положения о порядке трансакции. Интересными с точки зрения сравнительного правоведения являются положения ст. 74 Уголовного кодекса (далее – УК) Нидерландов, где содержится перечень условий, которые могут быть выдвинуты прокурором до судебного разбирательства для аннулирования уголовного преследования: выплата суммы денег государству не меньше трех евро и не больше максимальной суммы штрафа, предусмотренного законом; отказ от права на арестованные предметы, подлежащие конфискации или изъятию из обращения; отказ от предметов, подлежащих конфискации или выплата государству их оцененной стоимости; полная выплата государству суммы денег или передача предметов, на которые наложен арест, чтобы лишить обвиняемого полностью или частично прибыли, полученной в результате совершения преступления, включая экономии на затратах; полная или частичная компенсация ущерба, вызванного уголовным преступлением, выполнение неоплачиваемой работы или обучение, не превышающие сто двадцать часов [1].

Как видно из текста УК Нидерландов, прокурор может выбрать на свое усмотрение одно или несколько условий из перечня, который является исчерпывающим.

Трансакция может применяться к виновным лицам, совершившим любое преступление, за исключением тех преступлений, за которые закон устанавливает наказание в виде тюремного заключения более чем на шесть лет.

Этот институт уголовного права был введен в уголовное законодательство Бельгии для избегания судебных процедур по делам о малозначительных нарушениях уголовного закона, сократить судебные издержки и «полностью обеспечивая интересы социальной защиты и устранить подчас негативные последствия всякого уголовного осуждения» [2, с. 129].

Отказ от уголовного преследования на основании трансакции возможен только до начала рассмотрения дела в суде.

Согласно ст. 216 Кодекса уголовного следствия Бельгии, трансакция применима в случае совершения преступления, не причиняющего серьезного нарушения физической целостности, наказание за которое не превышает двух лет и более исправительного тюремного заключения.

Сумма, подлежащая уплате в денежную казну, не может превышать максимального размера штрафа, если он предусмотрен в качестве наказания за совершение конкретного преступления, и должна быть пропорциональна тяжести преступления. Прокурор вправе установить срок для уплаты определенной им суммы, который не может быть менее двух недель и более 3 месяцев, в исключительных случаях срок может быть увеличен до 6 месяцев [3].

Специалисты определяют трансакцию как некое добровольное соглашение или публичный договор, сторонами которого являются государство в виде

уполномоченного органа и лицо, подлежащее уголовной ответственности [2, с. 134]. Предметом такого «соглашения» является выполнение обязанности по перечислению определенной денежной суммы в государственную казну, как основание для отказа от уголовного преследования. Размер денежного возмещения ограничен либо максимальным размером штрафа, назначаемого за совершенное преступление, либо размером, определенным в законе.

Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии, в § 153а, предусматривает возможность временно отказаться от возбуждения обвинения по делам о проступках с согласия суда и обвиняемого при отсутствии соответствующего публичного интереса, возложив на обвиняемого, помимо прочих альтернативных обязанностей, которые можно отнести к формам медиации (возмещение ущерба, причиненного содеянным; выплата алиментов в определенном размере; приложение серьезных усилий для возмещения вреда потерпевшему), обязанность по перечислению денежной суммы в пользу благотворительной организации или государственной казны [4, с. 227].

Порядок уплаты денежной суммы, содержащийся в УПК ФРГ, представляется более обоснованным с точки зрения идей восстановительного правосудия и гарантий возмещения вреда потерпевшему, поскольку допускает объединение данного требования с некоторыми обязанностями в рамках медиации.

Отказ от уголовного преследования ввиду его нецелесообразности не является альтернативой решению уголовно-правового конфликта, скорее, это возможность избежать публичного обвинения и последующих негативных последствий в том случае, если компетентный орган или должностное лицо признает нецелесообразным привлечение виновного лица к ответственности или установит отсутствие в деле публичного интереса.

Решение о возбуждении уголовного преследования в Шотландии принимается службой «прокураторов-фискалов», которая была наделена широкими дискреционными полномочиями и имела возможность отказаться от уголовного преследования не только по формальным основаниям, но и по причине нецелесообразности такого преследования [2, с. 80-82]. Однако, если мнение прокуратора-фискала в дальнейшем менялось, то ничто не мешало ему возбудить уголовное преследование в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Уголовно-правовая компенсация, закрепившаяся в УК Республики Беларусь в 2015 году, чем-то похожа на транзакцию, однако ее нельзя считать альтернативой разрешения уголовно-правового конфликта. На наш взгляд, она должна стать одной из мер уголовно-правового воздействия, применяемой при освобождении лица от уголовной ответственности, что значительно повысит эффективность данного института.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный закон Нидерландов [Электронный ресурс]: – Режим доступа: [http:// https://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2020-07-25](http://https://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2020-07-25) – Дата доступа: 10.10.2020.

2. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин // – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 544 с.

3. Кодекс уголовного следствия Бельгии [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> – Дата доступа: 11.10.2020.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf> – Дата доступа: 12.10.2020.

ФАКТОРИНГ В СНИЖЕНИИ РИСКА НЕПЛАТЕЖЕЙ

Врублевская В.А. (БИП)

В условиях нарастания дефицита оборотных средств, проблема дебиторской задолженности для поставщиков приобрела первостепенное значение. В современной экономике достаточно часто возникают ситуации, когда по условиям заключенного договора одна сторона получает платеж за поставленные товары или оказанные услуги не одновременно с исполнением своего обязательства, а через некоторое время. В экономике Беларуси в настоящее время данное явление также связано с проблемами неплатежей.

Одним из видов нетрадиционного финансирования кроме банковского кредитования является финансирование под уступку денежного требования (факторинг).

Факторинг является самостоятельным финансово-банковским продуктом, обладающим следующими характеристиками:

– сторонами сделки являются: фактор, кредитор, должник. Договор факторинга заключается между фактором и кредитором;

– кредитор уступает фактору денежные требования к своим контрагентам за доставленные товары (оказанные услуги) на условиях отсрочки платежа, а фактор финансирует эти поставки. Финансирование осуществляется на срок отсрочки платежа (до 120 дней).

– в отличие от других видов кредитования, обязательства перед фактором погашает не кредитор, а должник;

– фактора в равной мере интересует как финансовое состояние кредитора, так и устойчивость, и надежность, должников;

– за свои услуги фактор получает вознаграждение в виде дисконта и иных плат;

– факторинг не требует дополнительного обеспечения, так как в качестве такового выступает уступленное денежное требование;

– договор факторинга предполагает ряд дополнительных услуг: инкассация и управление дебиторской задолженностью, страхование рисков, оценка платежеспособности контрагентов, финансовое консультирование и т.д. [2, с.187].

– современных экономических условиях приобретают сделки, направленные на оборот прав требования из обязательства. Последнее обстоятельство обусловлено, в свою очередь, тем, что цессия позволяет

вовлечь в хозяйственный оборот наряду с имуществом также юридически обеспеченное право требовать передачи такого имущества. Оборотоспособность такого права – одно из основных его свойств, определяющих его ценность для гражданского оборота. Насущная потребность экономики в этом плане состоит в том, чтобы такое право, являясь активом, могло без значительных издержек и правовых рисков передаваться от одного лица к другому [3].

По мнению директора юридического департамента ОАО «Белинвестбанк», кандидата юридических наук Романа Томковича любая экономика, и Республика Беларусь не является исключением, требует наличия свободного оборота дебиторской задолженности как одного из элементов экономического саморегулирования рынка. Продажа дебиторской задолженности с оплатой ее деньгами является гораздо более прозрачным, эффективным и здоровым механизмом «развязывания» неплатежей, чем, например, схемы, основанные на сериях перемен лиц в обязательстве и взаимозачетов. В связи с изложенным полагаю, что ученые, практики, государственные органы также оценили позитивные перспективы для экономики более активного внедрения таких механизмов. [1, с.361].

На протяжении многих лет уступка права требования, совершенная с дисконтом, рассматривалась в Республике Беларусь судами и контролирующими органами в качестве банковской операции, которую иные субъекты совершать не вправе. С чем связана попытка либерализации на данном сегменте рынка? Для анализа интенсивности взаимоотношений Кредитора и Должника выявляются следующие параметры:

- количество отгрузок;
- количество платежей;
- средний срок расчетов;
- срок расчетов по контракту.

Средний срок расчетов показывает период оборачиваемости дебиторской задолженности. Чем ниже данный показатель, тем лучше ликвидность дебиторской задолженности должника.

Объем отгрузок кредитора в адрес должника характеризуется максимальной и средней суммами задолженности по отгрузкам (они свидетельствуют об уровне доверия к должнику), процентом надёжной формы расчетов и процентом возврата поставленных товаров в общей сумме отгрузок.

При исследовании платежной дисциплины должника принимаются во внимание такие аспекты, как:

- средний срок просрочки по оплате (не более 30 дней);
- максимальный срок просрочки по оплате (не более 40 дней).

В настоящее время, когда «кредитосодержащий» мировой рынок требует обустроенных методов платежа для финансирования покупок, когда все сферы финансирования экспорта перешли на новые рельсы, то особенно актуальным становится не просто банковское кредитование, а новые нетрадиционные виды, использование преимуществ, даваемых сочетанием различных его видов, в том числе и нетрадиционных операций. Одной из них является факторинг.

Факторинговые операции позволяют поставщику минимизировать либо вообще снять с себя все коммерческие риски. Посредством этого, поставщику создаются условия для нормальной коммерческой деятельности, способствующие ускорению оборачиваемости средств и, следовательно, росту прибыли [4]

Факторинг является более эффективным, чем краткосрочное кредитование способом финансирования оборотного капитала субъектов хозяйствования, обеспечивает банкам расширение клиентской базы и увеличение прибыли, а их клиентам – снижение рисков при осуществлении расчетов, повышение ликвидности активов, платежеспособности и рентабельности.

Договор факторинга в последнее время начинает занимать значительное место в цивилистических исследованиях. У белорусских субъектов хозяйствования существует объективная необходимость в использовании факторингового финансирования. Однако по ряду причин, степень развитости рынка факторинга в Республике Беларусь низкая. Это обусловлено наличием ряда сдерживающих факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витушко, В.А. Гражданское право: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 2. Особенная часть: В 2 кн. Кн. 1 / В.А. Витушко. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – 536 с.
2. Ивасенко, А.Г. Факторинг: учеб. пособие / А.Г. Ивасенко, - М.: Кнорус, 2009. – 219с.
3. История развития факторинга [Электронный ресурс]: Исследования: российский рынок факторинга «рейтинговое агентство «Эксперт РА». – М., 2010. Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/researches/factoring/factoring/part2/>. – Дата доступа: 20.10.20
4. Докукина, Е.В. Эволюция факторинговых услуг / Е.В. Докукина // Вестник МГУС [Электронный ресурс]. – 2008. – №2. – Режим доступа: http://www.cfin.ru/management/finance/payments/factoring_evolution.shtml. – Дата доступа: 21.10.2020.

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гуринович А.В. (БИП)

Экологическое право это направлено на решение проблем в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности.

Проблемы экологического права как науки и отрасли права во многом связаны с многочисленностью нормативных правовых актов, комплексностью экологических отношений.

Одним из недостаточно проработанных вопросов экологического права как науки остается перечень принципов экологического права. Статья 4. Закона «Об охране окружающей среды» [1] имеет наименование «Основные принципы охраны окружающей среды».

Ранее уже обращалось внимание на то, что конструкция статьи 4 закона, в отличие от ее наименования, не называет содержащиеся в ней положения принципами охраны окружающей среды. Часть 1 ст. 4 закона гласит: «Хозяйственная и иная деятельность юридических лиц и граждан, оказывающая воздействие

на окружающую среду, должна осуществляться на основе следующих принципов...». Очевидно, что в статье 4 закона закреплены не принципы охраны окружающей среды, а принципы хозяйственной и иной деятельности, что свидетельствует о необходимости пересмотра содержания данной статьи, поскольку содержание некоторых из них ставит под сомнение отнесение таковых к числу принципов в целом [2]. Вместе с тем, в отличие, например, от Федерального закона РФ от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об охране окружающей среды" в числе субъектов, к которым относится необходимость соблюдения принципов охраны окружающей среды, не перечислены органы государственной власти Республики Беларусь, местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы, а также иные государственные органы. Вероятно, такой подход в немалой степени влияет на деятельность чиновников, тем более, что еще одним из принципов провозглашена возможность допустимости воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду с учетом требований в области охраны окружающей среды, что, несомненно, является необходимостью для развития экономики в настоящее время. Тем не менее, реального противовеса принципу допустимости, на наш взгляд, в статье 4 нет. К тому же само содержание статьи 4 представляет собой конгломерат из принципов, направлений деятельности, функций управления государственных органов.

Например, снижение вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду на основе использования наилучших доступных технических методов и технологий, обеспечивающих выполнение требований в области охраны окружающей среды, с учетом экономических и социальных факторов является не более чем задачей в направлении охраны окружающей среды. Запрещения хозяйственной и иной деятельности, которая может привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического фонда объектов растительного и животного мира, истощению природных ресурсов и иным отрицательным изменениям окружающей среды, а также учет природных и социально-экономических особенностей территорий, в том числе режима охраны и использования особо охраняемых природных территорий, природных территорий, подлежащих специальной охране, и биосферных резерватов, при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности – функции органов государственной власти, что подтверждает и анализ дальнейших статей Закона «Об охране окружающей среды».

Наряду с перечисленными выше проблемами, которые являются небольшой частью существующих проблем в экологическом праве как науке, существуют определенные проблемы в нормотворчестве. Законодательство о животном мире, растительном мире и др. требует существенной переработки. Как пример явной недоработанности нормативных правовых актов может послужить Закон «О животном мире» [3]. Само название не отражает содержание Закона.

К животному миру не отнесены сельскохозяйственные, служебные животные, животные-компаньоны и т.д. Является очевидным, что Закон и должен называться «О диком животном мире».

Согласно ст.1 Закона животный мир - охраняемый компонент природной среды, возобновляемый природный ресурс, представляющий собой совокупность всех диких животных, постоянно обитающих на территории Республики Беларусь или временно ее населяющих, в том числе диких животных в неволе.

Дикие животные – млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, насекомые и другие животные, обитающие на земле (на поверхности, в почве, в подземных пустотах), в поверхностных водах и атмосфере в условиях естественной свободы, а также дикие животные в неволе.

Дикие животные в неволе – дикие животные, отловленные из среды их обитания, и их потомство, содержащиеся и (или) разведенные в условиях с ограничением их естественной свободы.

Из Закона следует, что правовой режим диких животных в неволе регулируется экологическим законодательством. С другой стороны, в ст.6 есть указание на то, что дикие животные, их части и (или) дериваты, изъятые в соответствии с законодательством об охране и использовании животного мира из среды обитания объектов животного мира юридическими лицами, гражданами, находятся в собственности этих юридических лиц, граждан, если иное не установлено законодательными актами. Естественно, что правовой режим этих животных определяется гражданским, а не экологическим правом.

Само определение «дикие животные» носит неопределенный характер. Кто такие «другие животные» – закон не уточняет.

Еще больше вопросов вызывает п.1 ст.6: «Объекты животного мира, обитающие в состоянии естественной свободы на территории Республики Беларусь, находятся в собственности государства». Как быть с мигрирующими животными? Как быть с животными, наносящими ущерб сельскому хозяйству или непосредственно человеку?

Очевидно, экологическое законодательство требует особого внимания и тщательной переработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об охране окружающей среды: – Закон Республики Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХІІ: //КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО "ЮрСпектр", Нац. Центр правовой инфор. Республики Беларусь. Минск, 2019.
2. Манкевич, И.П. Тенденции развития науки экологического права и экологического законодательства /И.П. Манкевич // Научные труды БГЭУ / редкол.: В.Н. Шимов [и др.] – Минск: БГЭУ, 2012. – С. 464–469.
3. О животном мире:- Закон Республики Беларусь, 10 июля 2007 г. N 257-З.// Зарегистрировано в НРПА Республики Беларусь г. N 2/1354 17 июля 2007 г.

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПОРЯДКА НАЛОЖЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО ВЗЫСКАНИЯ И ОБРАЩЕНИЯ ЗАЛОГА В ДОХОД ГОСУДАРСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Данько И.В. (БИП)

В правоприменительной деятельности органов уголовного преследования и судов имеют место случаи нарушения требований УПК отдельными участниками уголовного процесса, игнорировании ими законных распоряжений уполномоченных должностных лиц, ведущих производство по материалам и уголовным делам. В таких условиях особую значимость приобретают нормы, предусматривающие так называемую уголовно-процессуальную ответственность, и предназначенные главным образом для обеспечения надлежащего порядка уголовного производства. К подобного рода ответственности относится денежное взыскание и обращение залога в доход государства. Первое может быть применено к личным поручителям и лицам, которым был отдан под присмотр несовершеннолетний, в случае невыполнения ими принятых обязательств (ч. 4 ст. 121 и ч. 3 ст. 123 УПК); второе – к залогодателю в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом (ч. 5 ст. 124 УПК). Однако одно дело продекларировать существование приведенных выше мер ответственности, другое – создать надежный механизм их применения. Как справедливо утверждает А.И.Хорошильцев, именно верное отражение потенциалов права в формальном предписании является условием эффективной реализации, эффективного действия нормы [1, с. 48]. В данном контексте ст. 134 УПК, предусматривающая порядок наложения денежного взыскания и обращения залога в доход государства, вызывает ряд вопросов.

Так, указанные меры ответственности могут применяться по решению суда на основании протокола о нарушении. При этом в случае с денежным взысканием ч. 1 ст. 134 УПК содержит императивное требование о составлении его только органом уголовного преследования. В отношении залога законодатель вообще не счел необходимым уточнять, кто вправе составлять такой протокол. Напомним, что согласно п. 22 ст. 6 УПК орган уголовного преследования – это орган дознания, следователь, прокурор. Из указанных субъектов орган дознания и следователь участвуют только на досудебном производстве. Следовательно, в судебном разбирательстве правом составления протокола о нарушении наделен лишь прокурор.

В соответствии с ч. 3 ст. 134 УПК данный процессуальный документ направляется в районный (городской) суд и подлежит рассмотрению судьей единолично в течение пяти суток. Очевидно, это норма регулирует отношения, возникающие лишь на стадии предварительного расследования, не учитывая, что нарушение, влекущее применение анализируемых мер, может быть допущено во время производства по делу в суде. Здесь прокурору незачем направлять в

суд протокол, достаточно представить его в ходе судебного разбирательства суду, рассматривающему дело. Нелогично в этой ситуации выглядит и установление пятисуточного срока рассмотрения протокола. Кроме того, в законе нет ответа на вопрос о порядке рассмотрения протокола в случае разбирательства дела коллегиальным составом суда (например, о преступлениях несовершеннолетних), ведь ч. 3 ст. 134 УПК предусматривает единоличное решение судьи, причем оформленное мотивированным постановлением. Но еще большую озабоченность вызывает то, что субъектом рассмотрения протокола выступает только районный (городской) суд, поскольку нарушение процессуальных обязательств не исключено при разбирательстве уголовного дела в областном, Минском городском, а также Верховном Суде Республики Беларусь. По смыслу закона в приведенных выше случаях составленный прокурором протокол о нарушении должен направляться другому судье районного (городского) суда, который должен будет единолично рассмотреть его в рамках отдельного судебного заседания с участием нарушителя и прокурора, составившего протокол.

Отсутствие должной нормативной регламентации анализируемых правоотношений приводит к принятию спорных с точки зрения законности решений. Так, определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 25.02.2020 по делу № 02н-249/2020 был отменен приговор суда Островецкого района от 14 ноября 2018 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Гродненского областного суда от 8 февраля 2019 года и постановление президиума Гродненского областного суда от 4 ноября 2019 года в отношении А. в части возврата залога в размере 7350 рублей с обращением указанной суммы в доход государства [2]. Вместе с тем согласно п. 2 ч. 1 ст. 412 УПК в случае отмены приговора суд надзорной инстанции вправе либо прекратить производство по уголовному делу, либо передать его на новое судебное разбирательство. Обращая сумму залога в доход государства, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь, по сути, внесла в приговор изменения и приняла решение без соблюдения установленной ч. 3 ст. 134 УПК процедуры.

Таким образом, порядок наложения денежного взыскания и обращения залога в доход государства нуждается в совершенствовании путем внесения в ст. 134 УПК изменений, допускающих возможность рассмотрения протокола о нарушении процессуальных обязательств единолично или коллегиально судом, рассматривающим уголовное дело по существу с отражением принятого решения в приговоре. Высказанное предложение позволит исключить правовую неопределенность в уголовно-процессуальном законодательстве и будет способствовать однозначному пониманию норм и их единообразному применению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хорошильцев, А.И. Эффективность права: понятие и особенности // Общество и право. 2011, № 2.

2. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 25.02.2020 по делу № 02н-249/2020 // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/crime/229dbc84f4b74daa.html?version=print. – Дата доступа: 11.10.2020.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Ефимович В.А. (БИП)

Таможенные органы Республики Беларусь являются государственными органами, деятельность которых, направлена на обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь. Отличительной особенностью таможенных органов как правоохранительных органов является то, что не все функции, отнесенные к компетенции таможенных органов, носят явно выраженный правоохранительный характер. Исходя из этого правоохранительную деятельность таможенных органов можно определить, как такую деятельность, которую они, являясь частью единой системы правоохранительных органов республики, на основе закона и в соответствующих формах осуществляют с целью охраны общественных отношений в сфере таможенного дела.

В своей деятельности субъекты таможенных правоотношений должны опираться на следующие положения:

– правоохранительная деятельность таможенных органов и их должностных лиц в каждом случае может начинаться только при наличии установленных законом поводов;

– государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции Республики Беларусь и принятых в соответствии с ней актов законодательства (ст. 7 Конституции Республики Беларусь);

– законные и обоснованные решения таможенных органов подлежат обязательному исполнению всеми физическими и юридическими лицами, в отношении которых вынесено решение. Невыполнение решений таможенных органов влечет дополнительные санкции;

– все решения таможенных органов, связанные с применением юридических мер воздействия, могут быть обжалованы только в установленном соответствующим законом порядке.

Воспрепятствование осуществлению права на обжалование решения таможенных органов, в какой бы форме ни выражалось, является правонарушением, и за него должна следовать ответственность [1].

Наиболее распространенными правонарушениями в таможенной сфере являются административные таможенные правонарушения, посягающие на установленный порядок таможенного регулирования, правила расследования и рассмотрения которых регулируется процессуальным законодательством.

Под административным таможенным правонарушением понимается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие,

посягающее на установленный порядок таможенного регулирования [2].

В Республике Беларусь административные таможенные правонарушения закреплены в гл. 14 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Данная глава содержит 23 состава. В качестве субъектов административных таможенных правонарушений могут выступать как физические лица, так и индивидуальные предприниматели, юридические лица. За совершение указанных административных правонарушений применяются штрафы. Дополнительно к штрафу за совершение таможенных правонарушений может быть применена конфискация или взыскание стоимости предмета административного правонарушения.

Основанием возбуждения административного дела и производства расследования является совершение лицом деяния, содержащего признаки административного таможенного правонарушения. Процессуальным документом, фиксирующим стадию административного расследования, является протокол о правонарушении. Обязанность органа, проводящего расследование, состоит в том, чтобы факт правонарушения был зафиксирован точно и своевременно, а также установлены виновные лица. Надлежаще оформленный протокол направляется в орган (должностному лицу), уполномоченный рассматривать и решать данное конкретное дело. По окончании рассмотрения дела выносится постановление. В постановлении определяется вид административного взыскания, налагаемого на виновного.

За совершение административных правонарушений на территории Республики Беларусь могут применяться следующие взыскания (ст. 6.2 КоАП Республики Беларусь):

- 1) предупреждение;
- 2) штраф;
- 3) исправительные работы;
- 4) административный арест;
- 5) лишение специального права;
- 6) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- 7) конфискация;
- 8) депортация;
- 9) взыскание стоимости предмета административного правонарушения.

При определении меры взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка, положительные и отрицательные стороны нарушителя, степень его вины, смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, а также имущественное положение виновного.

Пересмотр – это проверка законности и обоснованности дела субъектом, наделенным правом отменить, изменить или оставить ранее принятое постановление без изменений. Правом пересмотра наделены: вышестоящий орган, суд, вышестоящий суд. Процессуальными основаниями пересмотра могут быть: жалоба гражданина, в отношении которого вынесено постановление, протест прокурора, а также усмотрение вышестоящего органа (председателя вышестоящего

суда) и органа, направившего дело об административном правонарушении на рассмотрение в суд [3, с. 124].

Постановление таможенного органа о наложении административного взыскания, может быть обжаловано в вышестоящий орган или в районный (городской) суд, решение которого является окончательным. Вышестоящим органом в системе таможенных органов Республики Беларусь является Государственный таможенный комитет Республики Беларусь.

Таким образом, задачи, решаемые таможенными органами, выявляют правоохранительный характер их деятельности. Деятельность всех таможенных органов должным образом должна быть направлена на защиту экономического суверенитета и экономической безопасности Республики Беларусь, обеспечение защиты прав граждан, хозяйствующих субъектов и государственных органов и на соблюдение ими обязанностей в области таможенного дела.

Основным законодательным актом в области регулирования административных правонарушений является кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Субъектами административной ответственности являются физические и юридические лица. С точки зрения определения мер ответственности физические лица в свою очередь подразделяются на две категории: должностные лица и граждане. Наибольшие санкции предусмотрены за совершение административного правонарушения юридическими лицами, наименьшие - гражданами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) / ИБ «КонсультантПлюс», Минск. – 2016.
2. Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов / под ред. О. А. Галустьяна, А. В. Ендольцевой, А. Л. Кизлыка. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009.
3. Чепик, А. А. Таможенное право Республики Беларусь / А.А. Чепик. - Минск, 2008. - 124 с.

ПРАВО ОБВИНЯЕМОГО НА ДОПРОС ИЗОБЛИЧАЮЩЕГО ЕГО ЛИЦА В РАМКАХ УПК РФ

Желтобрюхов С.П. (РФ)

Согласно УПК РФ ссылка в приговоре на показания потерпевшего, свидетеля, данные при производстве предварительного расследования, возможна только при исследовании этих показаний в случаях, предусмотренных в ст. 281 УПК РФ.

Подпункт «е» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подп. «д» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривают в качестве одного из обязательных условий справедливого судебного разбирательства право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или требовать, чтобы эти свидетели были допрошены, иметь право на вызов

и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

В силу ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» констатирует, что оспорить показания неявившихся в суд потерпевшего или свидетеля подсудимый в предыдущих стадиях производства по делу может предусмотренными законами способами (например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои возражения) [1].

Таким образом, ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ и п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре», предусматривающие норму о праве обвиняемого задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями он не согласен, основаны на требованиях подп. «е» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, подп. «д» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Иного предусмотренного законом способа (следственного действия), кроме как очная ставка, предоставляющего обвиняемому в досудебной стадии производства по уголовному делу возможность оспорить показания свидетельствующих против него лиц, УПК РФ не предусматривает. Однако, как справедливо отмечает М.В.Собчук, на досудебной стадии уголовного судопроизводства может вообще не возникнуть ситуация, позволяющая следователю провести очную ставку между обвиняемым и свидетелем обвинения, если между их показаниями нет противоречий [2, с. 43-44].

Предоставление обвиняемому права на стадии предварительного следствия задать вопросы изобличающему его лицу не является целью очной ставки. Следовательно, очная ставка не может быть надежной процессуальной гарантией, обеспечивающей право обвиняемого на допрос показывающих против него лиц.

Чтобы соблюсти право обвиняемого оспорить показания свидетельствующих против него лиц и при несогласии с ними задать им вопросы, помимо очной ставки, надо предусмотреть иной способ, заключающийся в новой разновидности допроса – допрос изобличаемым лицом потерпевшего, свидетеля.

Целью очной ставки является необходимость выяснить, кто из двух дающих показания лиц говорит неправду. Целью предлагаемой разновидности допроса является предоставление обвиняемому возможности оспорить показания изобличающих его лиц путем их допроса на досудебной стадии производства по уголовному делу.

Основанием для проведения очной ставки является наличие существенных противоречий в показаниях уже допрошенных лиц. Основание для проведения предлагаемой разновидности допроса – наличие в деле показаний потерпевшего, свидетеля, разоблачающих обвиняемого. Данный допрос необходимо проводить после допроса потерпевшего, свидетеля, в ходе которого даны изобличающие конкретное лицо показания.

На очной ставке допрашивают двух лиц, а в указанной разновидности допроса вопросы задаются только одному лицу, показания которого изобличают обвиняемого. Здесь вопросы задают только изобличающему лицу, которое, в отличие от очной ставки, не может задавать вопросы тому, против кого дает показания.

Если в очной ставке участвуют ранее допрошенные лица, то в предлагаемой разновидности допроса обвиняемый может быть не допрошенным, то есть воспользоваться ст. 51 Конституции РФ.

Новаторство данного допроса в том, что он позволяет соблюсти конституционное право гражданина не свидетельствовать против себя самого, а также одновременно соблюсти право обвиняемого допрашивать показывающих против него лиц, то есть право оспорить их показания на стадии предварительного расследования.

Преимущество перед очной ставкой заключается в процессуальной простоте проведения предлагаемого допроса, ибо здесь отсутствуют ограничения в его проведении, когда в ч. 1 ст. 192 УПК РФ предусмотрены ограничения проведения очной ставки. То есть обвиняемый может отказаться от дачи показаний (ст. 51 Конституции РФ), либо в его показаниях и в показаниях изобличающего его лица могут отсутствовать какие-либо противоречия.

Положительный момент также заключается в том, что здесь не нужно согласие обвиняемого на проведение допроса, ибо будет допрашиваться не он, а свидетельствующее против него лицо. Если в ходе предварительного расследования обвиняемый не захочет воспользоваться правом задать вопросы свидетельствующему против него лицу, то все равно необходимо ему и его защитнику реально предоставить такую возможность, с составлением соответствующего протокола.

Проводить предлагаемый допрос следует после того, как предъявлено обвинение, чтобы лицо знало, от какого обвинения ему следует защищаться, то есть с лицом, имеющим статус обвиняемого, а не подозреваемого. Это объясняется тем, что подозрение достаточно часто не совпадает с предъявленным впоследствии обвинением.

Примером возможности использования предлагаемой разновидности допроса является ситуация, когда свидетель отправляется в зарубежную или иную длительную командировку, в дальнейшем плавание, геологоразведочную экспедицию, либо собирается лечиться на постоянное длительное стационарное лечение, препятствующее его присутствию на судебном заседании. Либо свидетель – иностранный гражданин временно находится на территории Российской Федерации, и обязан вернуться к себе домой.

Таким образом, предлагаемая разновидность допроса в виде допроса обвиняемым изобличающего его лица является действенной альтернативой очной ставке, позволяющей подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу оспорить показания неявившихся в суд потерпевшего или свидетеля предусмотренными законами способами (задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои возражения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Собчук, М.В. Реализация права обвиняемого на допрос свидетелей обвинения // Законность. 2014. № 12.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Квяткович А.А. (БИП)

Важное значение в последние десятилетия получили проблемы экономической безопасности государства. Это связано с ускоренными процессами глобализации мировых экономических отношений и интеграции многих государств в различных сферах деятельности.

На рубеже XX и XXI вв. при трансформации политической и экономической систем, подверженности отечественной экономики не только внутренним изменениям и их последствиям, но и влиянию других государств и мировой экономики в целом, национальная и, в частности, социальная и экономическая безопасность приобрели особое значение [1, с.39].

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь дается следующее определение экономической безопасности: экономическая безопасность – состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [2].

Необходимо отметить, что среди ученых нет единства мнений относительно понятия «экономическая безопасность». В целом можно выделить три основных концептуальных подхода к определению сущности экономической безопасности, в каждом из которых представлены различные авторские трактовки указанного термина. Первый подход связан с рассмотрением экономической безопасности как совокупности условий и факторов, обеспечивающих развитие, эффективность экономики и защиту хозяйства от внешних и внутренних угроз (Л.И. Абалкин, А.И. Илларионов, Т.Н. Агапова, А.И. Татаркин, А.А. Ку克林 и др.). Второй подход определяет экономическую безопасность как состояние экономики, при котором обеспечиваются социально-экономическое развитие, защита экономических и национальных интересов и устойчивость к воздействию негативных и дестабилизирующих факторов (В.К. Сенчагов, С.Ю. Глазьев, Г.С. Вечканов, Д.В. Гордиенко, И.Я. Богданов,

В.С. Загашвили, А.А. Пороховский, А.П. Градов и др.). Третий подход трактует понятие «экономическая безопасность» как свойство или характеристику экономической системы (В.Л. Тамбовцев, С.А. Афонцев, В.А. Савин, А.В. Возжеников, Е.М. Бухвальд, Н.Г. Гловацкая, С.В. Лазуренко, Ю.И. Владимиров, А.С. Павлов и др.) [3, с.75].

Экономическая безопасность страны является сложной системой, основными составляющими которой являются такие виды безопасности как производственная, финансовая, продовольственная, инновационная, внешнеэкономическая и др.

Обеспечение экономической безопасности является главным национальным приоритетом, т.к. экономическая безопасность означает независимость, самостоятельность страны, стабильность, эффективность и высокий уровень жизнедеятельности общества.

Таможенные органы Республики Беларусь занимают важнейшее место среди органов исполнительной власти, осуществляющих регулирование внешнеэкономической деятельностью страны, а также выполняющих функции обеспечения экономической безопасности государства.

В соответствии со ст.12 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» именно таможенные органы обеспечивают в пределах своей компетенции экономическую безопасность Республики Беларусь, защиту ее экономических интересов [4].

Состояние экономической безопасности страны играет существенную роль в процессе ее функционирования. Для полноценного функционирования государству нужны постоянный экономический рост, эффективное использование национальных финансов, ресурсов, а также защита экономических интересов в рамках международного сотрудничества.

В целях обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, таможенные органы осуществляют деятельность по следующим направлениям:

- таможенная статистика;
- оперативно-розыскная деятельность;
- осуществление дознания;
- информирование и консультирование по вопросам, касающимся таможенного законодательства;
- взимание таможенных платежей;
- производство по делам об административных таможенных правонарушениях;
- таможенный контроль и др.

К функциям таможенных органов по обеспечению экономической безопасности можно отнести следующие: фискальную, защитную, стимулирующую, контрольную, правоохранительную, информационную.

Таможенные органы при обеспечении экономической безопасности страны и защите ее экономических интересов руководствуются определенными средствами и методами, которые подразделяются на две группы:

1) Правоохранительные.

Таможенные органы вправе применять юридические меры воздействия, включая систему мер государственного принуждения, используя полномочия,

которые позволяют защищать республику от нарушений действующего законодательства.

2) Экономического регулирования.

Таможенные органы используют методы экономического регулирования, к которым относятся тарифное и нетарифное регулирование.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что деятельность таможенных органов в обеспечении экономической безопасности Республики Беларусь высока. Таможенное регулирование, применяемое таможенными органами в целях обеспечения экономической безопасности республики в сфере внешнеэкономической деятельности, включает в себя комплекс правовых, экономических, организационных, информационных и иных мер, а также программ, применяемых с целью оптимизации процессов развития, обеспечения экономической защиты Республики Беларусь и обеспечения эффективности внешнеэкономических отношений. При этом обеспечение экономической безопасности страны не является прерогативой только таможенных органов Республики Беларусь. Экономическая безопасность должна поддерживаться всей системой государственных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Швайба, Д.Н., Зубрицкий, А.Ф. Основные критерии обеспечения социальной и экономической безопасности государства // *Новости науки и технологий.* –2017. – № 2 (41). – С.38–42.
2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г. № 575 // *КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2020.
3. Вякина, И.В. Концептуальные вопросы определения экономической безопасности на микро-, мезо- и макроуровнях // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* – 2016. – № 6. – С. 73–85.
4. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 10 янв. 2014 г. № 129-З // *КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2020.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Климович А.А.(БИП)

Деятельность человека может быть полезной, нейтральной или вредной для общества или государства. Однако независимо от этого в любом поступке человека одновременно проявляется его внешняя, объективная, и внутренняя, субъективная активность.

В жизни физическая и психическая активность человека всегда составляют психофизическое единство. Преступное поведение человека отличается от обычных его поступков тем, что оно причиняет вред охраняемым отношениям и обладает общественной опасностью. В преступном деянии, как и в ином деянии человека, проявляется единство его психического и физического начала.

Правильное установление признаков объективной стороны весьма важно для разграничения преступления от иных правонарушений. Это разграничение должно, в первую очередь, проводиться по степени общественной опасности. Преступление отличается от иных правонарушений (административных, дисциплинарных и др.) более высокой степенью общественной опасности. Следовательно, раскрытие уголовно-правового значения объективной стороны преступления, в первую очередь, предполагает определение его роли в процессе разграничения преступлений и иных правонарушений [1, с. 20].

Объективная сторона конкретных составов преступлений изучается в Особенной части уголовного права. Объективные признаки, общие для всех преступлений либо присущие большому числу преступлений, изучаются в Общей части уголовного права в учении об объективной стороне преступления.

В Особенной части Уголовного кодекса встречаются нормы, в которых не содержится описание общественно опасного действия, бездействия. Объективная сторона этих преступлений конструируется в уголовном законе путём указания на общественно опасные последствия. Причинение смерти по неосторожности, и др. Тем не менее для осуществления уголовно-правовой квалификации содеянного лицом при наличии такой законодательной конструкции объективной стороны необходимо не только установить соответствие общественно опасных последствий, причинённых лицом и описанных в уголовно-правовой норме, но и определить, каким деянием было причинено указанное в законе последствие. Характер преступного деяния при такой конструкции объективной стороны выражается через последствия и поэтому законодатель не считает необходимым характеризовать, описывать само деяние [2].

Объективная сторона состава преступления в качестве обязательного признака всегда включает в себя характеристику общественно опасного деяния. Общественно опасные последствия этого деяния, причинная связь между деянием и общественно-опасным последствием, а также место, время, способ и обстановка совершения деяния являются факультативными признаками, поскольку могут и не использоваться при описании в законе признаков объективной стороны конкретных составов преступлений.

Некоторые структурные элементы объективной стороны состава преступления рассматриваются законом в качестве квалифицирующих признаков. Отдельные элементы объективной стороны не влияют на квалификацию, но в соответствии с законом могут оцениваться как смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства.

Влияние объективной стороны преступления на общественную опасность совершенного деяния с точки зрения оснований уголовной ответственности характеризуется двумя важными обстоятельствами. Во-первых, этот процесс приводит к существенному изменению качества деяния и, во-вторых, может протекать в двух противоположных направлениях: либо деяние становится общественно опасным и, следовательно, преступным,

т.е. объективная сторона в данном случае выступает криминализирующим фактором, либо она влечет его декриминализацию, т.е. утрату им свойства общественной опасности. Причем на это может повлиять любой признак объективной стороны – от деяния до обстановки совершения преступления. Таким образом, взаимосвязь общественной опасности деяния и объективной стороны преступления является очевидной, хотя ее и нельзя признать всеобщей.

Первое, что следует установить в объективной стороне – деяние. Если не будет деяния (действия или бездействия) – не будет и самого преступления. Так же просто разграничить преступления от иных правонарушений по последствиям. Отсутствие последствий при совершении общественно опасного деяния означает либо отсутствие стадии оконченного преступления, либо состава преступления вообще. Но если между общественно опасным деянием и последствием нет причинной связи – нет и оконченного преступления. В практике это общепризнано. Преступные действия не являются оконченным преступлением, если наступившие вредные последствия не находились в причинной связи с этими действиями [3, с. 32].

Как правило, место, время, обстановка и другие факультативные признаки характеризуют индивидуальные объективные особенности состава преступления. Однако эти обстоятельства могут иметь более существенное значение: влиять на степень общественной опасности всех преступлений одного вида. Именно в таких случаях законодательство относит их к числу обязательных признаков простого или квалифицированного состава преступления. При разграничении преступных и не преступных действий необходимо принимать во внимание не просто общественную опасность как таковую, а ее содержание. Механизм приобретения деянием общественной опасности в связи со временем его совершения может быть разнообразным и зависеть, в частности, от длительности деяния, совершаемого виновным [4, с. с.12].

Способ как конструктивный признак состава преступления также может отграничивать его от иных правонарушений или аморальных поступков, не обладающих свойством уголовной противоправности. Также орудия и средства посягательства, применение которых оказывает существенное влияние на установление ее наличия, имеют уголовно-правовое значение. Обстановка совершения преступления также влияет на наличие и степень общественной опасности, и, соответственно, на признание деяния преступлением или проступком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Право в современном белорусском обществе: сб. науч. трудов. Вып. 13: Сборник научных трудов, посвященный доктору юридических наук, профессору, заслуженному юристу Республики Беларусь С. Г. Дробязко / [редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) и др.] / Нац. центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Ин-т правовых исследований. – Минск: Колорград 2018. – 807 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Курс уголовного права: в 5 т. / БГУ, Юрид. фак. - 2-е изд., доп. и испр. - Минск: Изд. центр БГУ, 2019. - Т. 1: Общая часть. Учение о преступлении / [авт.: С. В. Ананич и др.]; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. - 2019. - 860 с.

4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. - 2-е изд., с изм. и доп. Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. - 1064 с.

ВЛИЯНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГИИ КАК НАУКИ

Колченогова О.П. (БИП)

Основателями классического периода в криминологии являются Ч.Беккариа (1738-1794) и И.Бентам (1748-1832).

Воззрения классической школы были направлены на гуманное и справедливое правосудие. Начало серьезным изменениям в сложившейся к тому времени правовой системе положила работа Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764г.). В своем фундаментальном труде автор систематизировал идеи гуманистов. Сразу же после выхода перевода труда в Англии была начата работа по кодификации английского уголовного права, которая была завершена к 1800 году. Ч.Беккариа полагал, что совершение преступления – это вопрос свободной воли, что люди ищут приятных ощущений, поскольку являются по сути своей гедонистами и стремятся избегать неприятных событий. По мнению ученого, уголовные законы должны широко обнародоваться. Он считал, что с детьми и душевнобольными нельзя обращаться как с преступниками. Душевнобольных следует изначально лечить, а детей воспитывать. В своем труде исследователь систематизировал философские идеи своих предшественников и облек их в форму ряда правовых принципов:

Для достижения цели наказания, по мнению ученого, достаточно, чтобы зло наказания превышало выгоду, достигаемую преступлением и т.д.

Рекомендации Беккариа озвучил американский криминолог Верон Фокс в научном труде «Введение в криминологию» основой социальной деятельности должно быть достижение наибольшего благоприствования для наибольшего числа граждан; преступление следует рассматривать как ущерб для общества; предупреждение преступности значительно важнее наказания; тайные обвинения и пытки должны быть заменены гуманными и быстрыми судебными процедурами; цель наказания заключается в удержании граждан-людей от совершения преступлений, а не социальная месть; практику применения тюремного заключения следует значительно расширить, но содержание в тюрьме необходимо улучшить [1, с. 45- 49].

Особенно настойчиво Ч.Беккариа подчеркивал превентивную роль уголовного закона. По мнению исследователя, не может называться справедливым и даже необходимым такой закон, который не преду-

сматривает наиболее результативных средств недопущения преступлений. «Лучше предупредить, чем карать преступление... такой должна быть цель хорошего законодателя» [2, с. 210]. Исследователь также приходит к выводу, что совершенствование воспитательного процесса является самым надежным, но в то же время и является одним из сложных методов предупреждения преступлений. Следует заметить, что большой вклад в развитие идей классической школы криминологии внес и английский исследователь Джон Говард [3, с.68], который в 1777 году издал научный труд «Состояние тюрем в Англии и Уэльсе», где кроме богатейшего эмпирического материала представил проекты законов об исполнении наказаний, которые впоследствии были приняты в период с 1778 по 1782 годы. Говард в процессе подготовки книги совершил пять поездок по Европе и посетил свыше 300 мест лишения свободы. В то время все осужденные содержались в тюрьмах все вместе. Говард добивался раздельного содержания по признакам возраста и пола, рекомендовал строить просторные и светлые тюремные помещения, представлять осужденным условия для труда. Его книга выдержала четыре переиздания и была переведена на немецкий и французский языки.

Идеи Ч. Беккариа имели громадный резонанс не только в научной среде. Многие монахи пытались реализовать их на практике. В определенной мере идеи ученого были реализованы во французском уголовном Кодексе в 1791 году.

Значительное влияние на реформу уголовного права Англии оказал Иеремия Бентам (1748-1832) английский философ, юрист. Он разработал свою теорию наказания, которая оказала значительное влияние на развитие науки о преступности. С 1786 по 1787 г. Бентам жил и работал в России. По просьбе князя Потемкина предпринял попытку реализовать на русской земле некоторые свои идеи, в частности, идею создания рациональной тюрьмы, которую он назвал «Паноптикум» (зрительный, уникум).

Этот опыт он изложил в одноименной работе «Паноптикум» – трактате о рациональном устройстве тюрем на началах одиночного заключения и центрального надзора с устройством необходимых мастерских, школ, больниц с целью исправления и перевоспитания заключенных. В России образцовую тюрьму ему не удалось построить, не увенчалась успехом аналогичная попытка и в Англии, где он безуспешно пытался реализовать эту идею в Англии вплоть до 1811 года. По мнению ученого, цель наказания – удержание людей от совершения преступлений, а не социальная месть; практику применения тюремного заключения следует значительно расширить, но содержание в тюрьме необходимо улучшить [4, с.26-27].

Ученым классической школы пришлось выдерживать немало критики. Представителей данного направления критикуют за то, что они упустили из поля зрения личность преступника. Конечно личность преступника у них была схематичной и упрощенной, чрезмерно рационалистической, поскольку они работали на

уровне психологической и философской мысли того времени.

Таким образом, именно идеи представителей классической школы содействовали коренной реформе уголовного законодательства в европейских странах, которое не без их влияния стало более гуманным и целесообразным, но и в последующем с включением в предмет криминологии изучения личности преступника, детерминант и предупреждения преступности, что и составило в современный период ее методологическую основу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фокс В. Введение в криминологию. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Прогресс, 1995. – 323 с.
3. Шнайдер Г.Й. Криминология: Пер. с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л.О. Иванова. – М.: Прогресс, 1994. – 547с.
4. Иншаков, С.М. Зарубежная криминология /С.М.Иншаков. М. 1997. –383с.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

И.А. Кузменков (МФ БИП)

Уголовно-правовая охрана деятельности должностных лиц осуществляется в том числе и путем криминализации деяний, совершаемых должностными лицами. Это объясняется не только публичным характером деятельности должностных лиц, но всеобъемлемостью воздействия такой деятельности на осуществление прав и защиту законных интересов граждан и организаций, а в итоге общества и государства. Не случайно в Республике Беларусь, как и в любом другом государстве, традиционно преследуются лица, злоупотребляющие своими служебными полномочиями, действующие с их превышением, совершающие служебные подлоги, халатно относящиеся к своим обязанностям. В случаях, указанных в уголовном законе, такие деяния рассматриваются как преступления и в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 года (в дальнейшем – УК) объединены в главе 35 «Преступления против интересов службы» по признаку их объекта – интересов службы.

Одной из форм проявления преступного поведения должностных лиц по службе является превышение ими власти или служебных полномочий (ст. 426 УК). Преступления в виде превышения власти или служебных полномочий получили в последнее время в Беларуси достаточно широкое распространение. Во многом это связано с изменениями, происходящие в системе управления, социальной сфере, идеологии, которые обусловили разрастание метастаз такого социально-негативного феномена, как коррупция.

В уголовном праве объектом преступления признаются общественные отношения. Каждое преступное деяние является опасным для общества именно потому, что негативно воздействует на общественные

отношения и причиняет или может причинить им существенный вред. Ущерб (вред) общественным отношениям может выражаться в их нежелательном изменении либо нарушении. Характер и степень общественной опасности преступления зависят от того, какие социальные ценности и интересы выражают эти отношения, насколько важны они для общества и отдельного человека. Воздействие на объект осуществляется не преступлением, в состав которого в качестве обязательного элемента входит объект, а лицом, которое совершает общественно опасное деяние [1, с. 85].

Непосредственный объект преступления, предусмотренного статьей 426 УК, – общественные отношения, обеспечивающие соответствующую интересам службы деятельность государственного, общественного и хозяйственного аппарата управления (независимо от формы собственности и публично-правовых или частноправовых по содержанию функций управления).

Что же собой представляет понятие «служба»? Обратимся к законодательному определению понятия государственной службы как разновидности службы, которое содержится в Законе Республики Беларусь от 14 июня 2003 года № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь». В статье 2 Закона под государственной службой понимается профессиональная деятельность лиц, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций государственных органов.

Исходя из указанного определения понятия государственной службы, можно дать общее определение понятия службы как профессиональной деятельности лиц, занимающих соответствующие должности, осуществляемой в целях непосредственной реализации властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций органов или организаций независимо от форм собственности.

Уголовный закон охраняет интересы службы, то есть интересы такой службы, которая обеспечивает нормальное функционирование органа или организации, основанное на неуклонном и четком соблюдении и выполнении обязанностей, возлагаемых на служащего в соответствии с занимаемой им должностью и предназначением самой службы. При этом преступления против интересов службы, предусмотренные в УК, могут совершаться в процессе осуществления соответствующих полномочий в органах или организациях независимо от форм собственности. Иными словами, интересы службы как объект преступлений, совершаемых в данной сфере, рассматриваются достаточно широко. Это интересы и государственной службы, и службы в негосударственных органах либо организациях.

Дополнительным объектом превышения власти или служебных полномочий могут быть жизнь, здоровье человека, право собственности [2, с. 508].

Таким образом, непосредственным объектом превышения власти или служебных полномочий являются общественные отношения, обеспечивающие

соответствующую интересам службы деятельность государственного, общественного и хозяйственного аппарата управления (независимо от формы собственности и публично-правовых или частноправовых по содержанию функций управления).

ЛИТЕРАТУРА

1. Хомич, В. М. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий, А. В. Барков, И. О. Грунтов [и др.] ; под ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.

2. Круглов, В. А. Уголовное право. Особенная часть : курс лекций / В. А. Круглов. – Минск : Амалфея, 2012. – 592 с.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ЮВЕНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Кулешова К.О., студент Частного учреждения
образования «БИП-институт правоведения»*

В главе 15 «Наказание и его назначение лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – УК Республики Беларусь») содержится отдельная статья, содержащая правовые нормы об особенностях назначения наказания несовершеннолетним. В соответствии с частью 1 статьи 116 УК «*при назначении наказания несовершеннолетнему учитываются, кроме обстоятельств, указанных в статьях 62, 66, 67, 68 и 69 УК, условия его жизни и воспитания, степень психического развития, состояние здоровья, иные особенности личности, а также влияние других лиц*» [1].

Положительной чертой указанной нормы, полагаем, является расширение перечня обстоятельств, подлежащих учету судом при назначении наказания несовершеннолетнему. С одной стороны, применяются общие правила назначения наказания, регламентированные в Общей части УК Республики Беларусь: общие начала назначения наказания (ст. 62); назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии (ст. 66); назначение наказания за неоконченное преступление (ст. 67); назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 69).

С другой стороны, суд при назначении наказания несовершеннолетнему должен дополнительно учесть указанные выше обстоятельства. Причем перечень смягчающих ответственность обстоятельств, как отмечают составители Комментария к УК Республики Беларусь, применительно к подросткам может быть более широким и включать обстоятельства, не влияющие на смягчение наказания взрослым преступникам [2, с.276].

Судом могут учитываться «иные особенности личности»: пол, род занятий, предшествующее поведение и пр. Установленные особенности личности суд должен конкретно указывать в приговоре, что, к сожалению, не всегда соблюдается на практике.

В отдельных случаях имеют место нарушения права несовершеннолетних подозреваемых на защиту.

Так, согласно материалам уголовного дела по обвинению несовершеннолетнего С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК, в нарушение требований п. 2 ч. 1 ст. 45, п. 1 ч. 3 ст. 429 УПК Республики Беларусь (далее по тексту – УПК) обязательное участие защитника подозреваемого по уголовному делу при проведении следственных действий обеспечено не было. Кроме допроса подозреваемого не обеспечено участие защитника также при ознакомлении С. с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов, что также свидетельствует о нарушениях требований уголовно-процессуального законодательства в части реализации прав подозреваемого, установленных УПК (дело из архива Суда Кировского района) [3, с. 55].

По другому делу при задержании в порядке п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК несовершеннолетний К., ознакомившись с правами и обязанностями подозреваемого в протоколе разъяснения подозреваемому его прав и обязанностей, заявил, что в данный момент в защитнике не нуждается. В связи с этим следователем районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь были нарушены требования ч. 3 ст. 47 УПК, в соответствии с которыми орган, ведущий уголовный процесс, не принимает заявленный подозреваемым или обвиняемым отказ от защитника в случаях, предусмотренных пп. 2–7 ч. 1 ст. 45 УПК, а именно если подозреваемый является несовершеннолетним. Таким образом, по делу были грубо нарушены права несовершеннолетнего подозреваемого на защиту, право на получение бесплатной юридической консультации, предусмотренное п. 5 ч. 2 ст. 41 УПК (дело из архива Суда Глусского района) [3, с. 58].

Частью 1 ст. 435 УПК установлено, что при допросе несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого участие педагога или психолога обязательно. Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3, исходя из требований ст. 435 УПК, показания несовершеннолетнего обвиняемого, данные в отсутствие педагога или психолога, не имеют юридической силы, а в соответствии с ч. 5 ст. 105 УПК признаются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы для доказывания обстоятельств, указанных в ст. 89 УПК [4, с.].

В процессе изучения материалов уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних были выявлены и иные случаи нарушения органами предварительного следствия указанных норм УПК.

Рассмотренный круг вопросов позволяет наметить несколько приоритетных путей развития доктрины уголовного права в Республике Беларусь в сфере назначения и применения уголовных наказаний лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет. Полагаем, следует поддержать мнение некоторых белорусских правоведов о необходимости разработки и принятия специального Ювенального уголовного закона (Уголовного кодекса),

касающегося особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних [5, 6].

На наш взгляд, разработка и общественное обсуждение такого законопроекта должны осуществляться на основе следующих принципов (направлений):

1) расширение сферы применения к несовершеннолетним тех видов наказаний, которые не связаны с изоляцией их от общества;

2) введение в правовую ткань отечественного УК новых видов наказаний, применяемых исключительно в отношении несовершеннолетних, заимствованных из практики правоприменения развитых стран;

3) совершенствования действующего в Республике Беларусь научно-обоснованного и обусловленного целями уголовной ответственности правового механизма назначения наказания лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет;

4) совершенствования как практики исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних, так и прокурорского надзора за состоянием законности при исполнении наказаний в отношении такой уязвимой категории осужденных;

5) приоритетного применения принудительных мер воспитательного характера, отсрочки исполнения наказания, условного неприменения наказания, осуждения без назначения наказания в отношении несовершеннолетних, впервые совершивших менее тяжкие преступления и преступления, не представляющие большой общественной опасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2020.

2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. - 2-е изд., с изм. и доп. Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. - 1064 с.

3. Практика применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних (по материалам обзора). Судебная практика // Судебный вестник. - Официальное издание Верховного суда Республики Беларусь. - №1. - 2016. - С. 50-63.

4. Судебная практика по уголовным делам: вопросы уголов. и уголов.- процессуал. права: сб. действующих постановлений Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, обзор судеб. практики, постановлений и определений кассацион. и надзор. судеб. инстанций за 2005-2009 гг. / сост. Н. А. Бабий. - Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. - 903 с.

5. Леонова, Г.М. Легитимность статуса ювенальной юстиции в рамках правовой системы Республики Беларусь / Г.М. Леонова // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь: сб. ст. и матер. / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь ; под общ. ред. Г.М. Леоновой. - Минск, 2004. - С. 42 - 79.

6. Мартинович, И.И. Создание ювенальной юстиции в Беларуси - требование времени / И.И. Мартинович // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь: сб. ст. и матер. / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь; под общ. ред. Г.М. Леоновой. - Минск, 2004. - С. 6 - 15.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В РУСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лабусова О.Д. (БИП)

Уголовный процесс осуществляется в определённой последовательности и состоит из стадий. Возбуждение уголовного дела – это первоначальная стадия уголовного процесса, в которой орган уголовного преследования осуществляет деятельность в связи с поступившей или обнаруженной информацией о совершенных, совершаемых или готовящихся преступлениях и принимает по ее результатам предусмотренное уголовно-процессуальным законом соответствующее решение. Однако, процесс доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, представляет собой поле для полемики как среди теоретиков, так и практиков.

А.И. Швед утверждает, что уже на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется уголовно-процессуальное доказывание, по сути не отличающееся от доказывания в других стадиях уголовного судопроизводства [1, с. 137]. И.В. Данько, в свою очередь, обосновывает тезис о том, что доказывание начинается уже в стадии возбуждения уголовного дела и направлено главным образом на получение сведений, позволяющих выяснить, является ли надлежащим поводом к возбуждению уголовного дела и имеются ли для этого основания [2, с. 279]. Аналогичной точки зрения придерживается и А.С. Рубис, который утверждает, что алгоритм доказывания преступления един в всех этапах борьбы с преступностью и направлен, в первую очередь, на доказывание факта совершения преступления [3, с. 83].

В соответствии со ст. 102, 103 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела [4]. При этом ряд указанных в УПК средств доказывания применяются также и на стадии возбуждения уголовного дела. Если законодатель отнес их к элементам доказывания всего уголовного процесса, то почему они должны поменять свою суть на той или иной стадии? Правила проведения осмотра места происшествия, предметов и документов, назначения и проведения экспертизы, проведения иных следственных действий до возбуждения уголовного дела и на стадии предварительного расследования регламентированы одними нормами УПК. Результаты этих действий оформляются протоколами, а информация, содержащаяся в них, имеет доказательственное значение на последующих стадиях уголовного процесса. Поэтому с уверенностью можно утверждать, что собирание доказательств проводится и в процессе разрешения заявлений и сообщений о преступлении.

Доказывание, осуществляемое на стадии возбуждения уголовного дела, во многом аналогично доказыванию на иных стадиях уголовного процесса.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела, частично совпадают с обстоятельствами, подлежащими доказыванию на стадии предварительного расследования. Это обуславливает единство процессуальной деятельности, осуществляемой органом уголовного преследования на указанных стадиях.

Существенное значение для возбуждения уголовного дела имеют объяснения как очевидцев преступления, так и лица от него пострадавшего. Оформляться они должны протоколом получения объяснения (на практике нередко этот документ называется «объяснение»), где как правило излагается вся суть обстоятельств произошедшего. Однако, на стадии предварительного расследования протокол получения объяснения как самостоятельный источник доказательств расценивается не всегда. Это связано с тем, что законом категорично не разрешен вопрос о придании протоколу объяснения статуса источника доказательств, в связи с чем правоприменителями осуществляется его «дублирование» протоколом допроса. Кроме того, в УПК также отсутствуют нормы, регламентирующие процессуальный порядок оформления протокола объяснения и статуса лица, его дающего [4].

В научной литературе существует множество мнений по этому поводу, но не одно из них до сих пор не нашло закрепления в УПК, хотя для этого имеется существенная потребность.

Полученные органом уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела объяснения, закрепленные в протоколах объяснений, как правило несут наибольшую информативность и достоверность, чем последующие и не должны ставить под сомнение их доказательственное значение. В этой связи данная проблема требует устранения.

В сложившейся ситуации, орган уголовного преследования, без наличия на то существенной необходимости, вынужден неоднократно вызывать одно и то же лицо давшее объяснение, для проведения допроса, а гражданин, исполнивший свой долг по удостоверению фактических обстоятельств совершенного преступления в протоколе объяснения, затем, как правило, вынужден еще раз (порой даже неоднократно) являться в орган уголовного преследования для того, чтобы его информация была продублирована уже в протоколе допроса.

Правильно, на наш взгляд, подчеркивает С.П. Сереброва, что, если закон становится тормозом на пути увеличения пропускной способности системы уголовно-судебного производства, его следует менять [5 с. 92].

Таким образом, учитывая наличие данной проблематики, представляется возможным расширение перечня следственных действий при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, а именно замены получения объяснений очевидцев проведением допроса свидетелей до возбуждения уголовного дела. Часть 2 ст. 173 УПК подлежит дополнению и должна включать фразу о том, что до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения,

а также проведены допросы свидетелей в порядке, установленном ст. 218-219 настоящего Кодекса.

Данное изменение позволит сотрудникам правоохранительных органов не затрачивать время в ходе предварительного расследования на дублирование в процессуальных документах информации, полученной еще до возбуждения уголовного дела, обеспечит единообразие процесса доказывания на обеих стадиях и исключит необходимость граждан повторно пребывать в орган уголовного преследования для дачи аналогичной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Швед, А.И. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь / А.И. Швед. - Минск: Харвест, 2007. - 432 с.
2. Данько, И.В. Обеспечение законности в уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. / Под ред. И.В. Данько. - Минск: Нов. знание, 2003. - 354 с.
3. Рубис, А.С. Основы теории криминалистического обеспечения деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью / А.С. Рубис. - Минск: Харвест, 2006. - 296 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г., № 295-3 [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. - Минск, 2020.
5. Сереброва, С.Л. Проблемы рационализации досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Л. Сереброва; М.: МГУ, 1998. - 97 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Лансарь С.Н. (БИП)

Современное право не всегда успевает за развитием науки и течением жизни. В контексте смены пола это ставит перед обществом важный вопрос: как содержать под стражей лиц, совершивших изменение половой принадлежности. Согласно медицинской терминологии, субъект, совершивший изменение половой принадлежности, именуется трансгендером.

Порядок изменения и коррекции половой принадлежности в Республике Беларусь урегулирован Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 09.12.2010 №163 [1].

Порядок и условия содержания лиц под стражей в Республике Беларусь установлен Законом Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» (далее – Закон). Согласно ст. 31 Закона мужчины и женщины размещаются отдельно.

По решению руководителя администрации места содержания под стражей либо органа, ведущего уголовный процесс, лица, содержащиеся под стражей, жизни и (или) здоровью которых угрожает опасность со стороны иных лиц, содержащихся под стражей, размещаются отдельно от других лиц. В одиночные камеры лица размещаются в трёх случаях:

– при отсутствии иной возможности обеспечить соблюдение требований раздельного размещения;

– в интересах обеспечения безопасности лиц, содержащихся под стражей;

– при наличии письменного заявления лица, содержащегося под стражей, об одиночном размещении, в том числе только на период ночного времени.

Проанализировав, порядок и условия содержания лиц под стражей, можно сделать вывод, что действующее законодательство предусматривает отдельное содержание лиц для обеспечения их безопасности.

Однако, учитывая тот факт, что меры по обеспечению безопасности лиц содержащихся под стражей, применяются по решению руководителя администрации места содержания под стражей либо органа ведущего уголовный процесс, не исключена возможность предвзятого отношения к трансгендерам, а также оказания психологического и физического давления, связанного с размещением в общей камере по полу указанному в документе удостоверяющем личность, к лицам противоположного биологического пола.

Так, женщина-трансгендер после отбывания наказания в мужской тюрьме в штате Квинсленд (Австралия) заявила, что за четыре года она подверглась сексуальному насилию более двух тысяч раз. Так же известна история 26-летнего трансгендера Тары Хадсон, являющееся от рождения мужчиной, которую в 2015 году в Великобритании суд приговорил к отбыванию наказания в мужской колонии, не учитывая тот факт, что Тара выглядела как женщина и страдала синдромом отрицания пола. Суд в данном случае руководствовался сведениями, указанными в документах, удостоверяющих личность. Тара Хадсон была направлена в тюрьму города Бристоль, в которой на тот момент содержалось около 600 мужчин. Тара отмечала, что чувствовала себя ущемленной. Сотрудникам администрации колонии приходилось нарушать распорядок дня и содержать ее в одиночной камере. В итоге отбыв часть наказания, Тара все же была переведена в женскую колонию. Следует отметить, что в 2015 году женщины-трансгендеры, отбывавшие наказание в мужских тюрьмах, были найдены повешенными в своих камерах.

Содержание лиц под стражей должно осуществляться в соответствии с принципами законности, гуманизма, равенства всех граждан перед законом, уважения человеческого достоинства и не должно сопровождаться жестоким, негуманным обращением, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью. При содержании трансгендеров под стражей необходимо учитывать склонность к суицидальным действиям этих лиц.

Таким образом, полагаем, что для неукоснительного соблюдения предусмотренных законодательством принципов содержания, лиц, под стражей статью 31 Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» необходимо дополнить положением, регламентирующим размещение трансгендеров в одиночных камерах.

Следующим шагом, неукоснительного соблюдения принципов содержания лиц под стражей, будет являться создание отдельных камер для содержания трансгендеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 09.12.2010 N 163: с изм. и доп., внесёнными постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 29 декабря 2017 г. № 113.

2. О порядке и условиях содержания лиц под стражей: Закон Республики Беларусь от 16.06.2003 N 215-3 с изм. и доп., внесёнными Законом Республики Беларусь от 19.07.2016 N 406-3.

3. Информационное агентство BALTNEWS [Электронный ресурс].- 2016.- Режим доступа: <https://baltnews.lt/world/20160418/1015323669.html>. – Дата доступа: 23.10.2020.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Малахов Д.В. (БИП)

Существование коррупционных правонарушений определяется, прежде всего, общими причинами, детерминирующими преступность в целом. Так, за период 2011–2017 гг. удельный вес коррупционных преступлений в Республике Беларусь колебался от 1,4 до 2,5 % и это только выявленные и зарегистрированные преступления. Однако стоит учитывать высокий уровень латентности коррупционных общественно опасных деяний, что, в свою очередь, влечет причинение значительных материальных затрат обществу и государству.

Коррупционная преступность – разноплановое явление и ее причины разнообразны. Масштабы, специфика и динамика коррупционных преступлений является следствием общих политических, социальных и экономических проблем государства. Политические, экономические и социальные процессы, происходящие в обществе, интегрируют комплекс причин проявления коррупции.

Исследования показывают, что коррупция является следствием и точным индикатором государственной политики: если режим неустойчив, то уровень проявления коррупции резко возрастает [1, с. 47].

Важным для познания коррупционной преступности является выделение обстоятельств, поддерживающих ее функционирование на макроуровне и непосредственно влияющих на решимость совершать преступления в конкретной сфере организационно-хозяйственной деятельности, на уровне конкретной личности [2, с. 211].

К примеру, в качестве правовых причин можно отметить объективное отставание правовой регламентации отдельных сфер жизнедеятельности, провоцирующее возникновение коррупционных рисков.

Рассматривая экономические причины и условия коррупции, следует отметить объективные факторы, которые возникают в любом обществе переходного этапа: экономическая нестабильность (проявляется в существовании инфляции, относительно высоких темпах обесценивания денежных масс). В свою очередь, это может стать прямой предпосылкой для затруднительного содержания аппарата чиновников в

финансовом аспекте, что провоцирует поиск последними нелегальных дополнительных источников обогащения для поддержания дорогостоящих привычек и качественного для них уровня жизни. Так, отсутствие эффективной рыночной конкуренции позволяет получать необоснованные сверхдоходы, тем самым способствуя нелегальным способам ведения бизнеса (дача и получение взяток для успешного продвижения своего товара, продукта и т. д.).

Особо стоит выделить причины психологического характера, которые основываются на моральных качествах (свойствах) личности. Обращаясь к положениям психологии, следует отметить интернализацию: процесс, в рамках которого объекты внешнего мира посредством восприятия превращаются в образы, формирующие часть нашего психического содержания, а именно ценностные ориентиры и идеалы. В свою очередь, интернализация личностного выбора влияет на становление личностной автономии, основным итогом которого является внутренняя необходимость воспринимать происходящие внутри и вне личности события как информационные. При этом последнее отражает регулирующее поведение человека, целью которого является реализация ценностей, имеющих статус интегрированных в «Я»-личность. Проблема выбора того или иного способа удовлетворения своих потребностей – составной элемент индивидуального механизма поведения, т. е. осознанный выбор преступного или не преступного способа поведения. В этой связи можно рассматривать выбор как способ постановки личностной цели, что предполагает конструирование альтернативы выбора, а также сознательное или бессознательное самоопределение в этих альтернативах. При этом статус цели приобретут соответствующие ценностно-смысловым критериям самой личности. И здесь возникает потребность в дальнейшем изучении концепта интернализации личностного выбора, а именно: механизма формирования внутренних ценностно-смысловых критериев личности преступника-коррупционера. Так, система ценностей и установок большей части нашего общества не предполагает наличия нравственного барьера для пресечения или отказа от коррупционных действий. Этим обуславливается формирование коррупционной мотивации многих граждан, которые в дальнейшем продолжают распространять ложные идеи, способствуя интенсивному массовому разложению сознания лиц. Определив некоторые факторы, которые могут провоцировать возникновение рисков коррупционного характера, интерес представляют способы их преодоления.

И в связи с этим следует отметить низкую правовую информированность и правовую культуру белорусского общества в целом. Нередко граждане, обращаясь к служащим организаций и должностным лицам с целью решения определенного вопроса, не знают нормативной правовой базы, регламентирующей их права и обязанности, что способствует коррупционности в обществе.

Таким образом, причинный комплекс коррупционной преступности сводится к наличию диспропорций в правовой, социальной, психологической, организационно-управленческой, воспитательной и иных сферах общества. С целью минимизации этих явлений целесообразно продолжить работу по усовершенствованию механизма противодействия коррупционной преступности. Данный механизм может состоять из следующих компонентов:

- управленческого (планирование, координация, постоянный контроль, стимулирование деятельности в государственном и частном секторе);
- правового (разработка и принятие нормативных правовых актов, корректировка действующих с целью преодоления рисков коррупционного характера);
- структурного (активизация практики существующих организационных структур, а также социальных институтов на уровне гражданского общества);
- ценностного (принципиальное изменение социальных ценностей, включая этические правила и стандарты поведения).

Так, исходя из ст.ст. 9, 43 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией», руководители государственных органов и иных организаций обязаны принимать меры, направленные на борьбу с коррупцией; привлекать лиц, совершивших правонарушения, создающие условия для коррупции, или коррупционные правонарушения, а также нарушивших письменное обязательство, к дисциплинарной ответственности; информировать государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией, о фактах совершения подчиненными правонарушений, создающих условия для коррупции, или коррупционных правонарушений [3].

Своевременное выявление причинного комплекса окажет благоприятное влияние на систему мер противодействия коррупции, которые являются одной из сторон управления политическими, экономическими и социальными процессами и реализуют антикриминогенный потенциал общества в целом и всех его институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лунеев, В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. / В.В. Лунеев. – М.: Издательство НОРМА, 1997. – 525
2. Дементьевский, А. Эра пресечения /А. Дементьевский. // Советская Белоруссия № 56, март 2016. Режим доступа: <http://naviny.by/>. – Дата доступа: 03.04.2019.
3. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА УБИЙСТВА (СТАТЬЯ 139 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

А.В. Малиновская (МФ БИП)

Объективная сторона убийства характеризуется тремя обязательными признаками: деянием, лишаящим жизни другого человека; последствием в виде смерти другого человека; причинной связью между указанными деянием и последствием [1, с. 35].

Лишение жизни может быть осуществлено деянием как в активной форме – действием, так и в пассивной форме – бездействием.

Причиняющее смерть действие чаще всего выражается в насильственном физическом воздействии на потерпевшего и может представлять собой непосредственное применение силы (нанесение ударов, удушение и т.д.) либо использование поражающих свойств различных предметов, объектов, устройств, веществ и т.д. Поражение жизненно важных органов человека (нарушение анатомической целостности) либо их функций с целью прекращения жизнедеятельности всего организма может быть механическим (например, проникающие ранения), электрическим, радиационным, термическим (ожоги, переохлаждение), химическим (отравление ядовитыми или сильнодействующими веществами, ожоги кислотой), бактериологическим и др.

Возможно причинение смерти воздействием на психику человека путем провоцирования у больного смертельного сердечного приступа посредством сильного испуга или сообщением вызывающей сильное волнение информации, например, о смерти близкого человека. Сердечный приступ может быть вызван не только сообщением ложной информации о близких людях, но и, например, насилием или тяжким оскорблением.

Бездействие также может быть использовано для убийства человека. Убийство путем бездействия выражается в непринятии обязанным лицом мер по обеспечению жизнедеятельности не способного к самосохранению лица.

Уголовная ответственность за убийство путем бездействия может наступить только при наличии двух обязательных условий:

- 1) объективного – лицо должно было действовать определенным образом;
- 2) субъективного – лицо могло действовать требуемым образом.

Действия, которые должно совершить лицо, определяются характером грозящей опасности (голод, холод, болезнь и т.п.). При этом обязанное лицо вправе самостоятельно определять, какие из возможных в данной обстановке действий совершить, важно только, чтобы эти действия были в состоянии предотвратить смерть человека.

Субъективная возможность совершить действие презюмируется при одновременном наличии двух следующих условий, отсутствие любого из которых исключает ответственность:

лицо фактически обладает способностями, достаточными в конкретной обстановке для предотвращения наступления смерти;

отсутствуют объективные препятствия для реализации указанных способностей [2, с. 124].

Объективными препятствиями для выполнения действия могут выступать обстоятельства непреодолимой силы, принуждение, а также заведомое наличие опасности для жизни или здоровья лица, обязанного оказать помощь, либо для жизни или здоровья других лиц. Одновременно следует иметь в виду, что обязанное действовать лицо должно принимать на себя и преодолевать известный риск причинения вреда своим или чужим интересам в процессе осуществления спасительных мер.

Ответственность за бездействие-невмешательство даже в случае наступления смерти потерпевшего возможна только по статье 159 УК за неоказание помощи.

Убийство путем создающего опасность бездействия является причинением смерти в результате умышленного поставления жизни другого человека в опасность. Доставлением в опасность являются, например, действия лица, похитившего одежду и оставившего потерпевшего в беспомощном состоянии на морозе (поставление в опасность с косвенным умыслом). Опасность для жизни и здоровья потерпевшего может быть создана как активными действиями, так и бездействием виновного.

Обязательным условием ответственности за неоказание помощи при поставлении в опасность является отсутствие последствий в виде смерти потерпевшего. Если в результате поставления в опасность причинена смерть, то ответственность наступает за:

– неосторожное причинение смерти, если поставление в опасность явилось результатом неосторожности виновного. Одновременно виновный привлекается к ответственности и за оставление в опасности по части 3 статьи 159 УК, если он сознательно не оказал необходимой помощи. В этом случае виновный по неосторожности поставляет в опасность жизнь другого человека и, осознав опасность, умышленно не оказывает требуемую помощь;

– убийство, если виновный действовал с косвенным умыслом. При этом дополнительной квалификации действий по части 3 статьи 159 УК не требуется, поскольку неоказание помощи поглощается предшествующей квалификацией.

Наличие прямого умысла на причинение смерти исключает применение статьи 159 УК независимо от наступления или ненаступления смерти, и ответственность наступает по статье 139 УК.

Последствием убийства является смерть другого человека. Поскольку состав убийства сформулирован законодателем как материальный состав, постольку оконченным преступлением убийство является только при наступлении биологической смерти потерпевшего. Время, прошедшее между совершением деяния против жизни и наступлением последствия, для квалификации значения не имеет.

Обязательным признаком объективной стороны убийства является причинная связь между деянием и последствием. Причинно-следственная взаимосвязь выражается в том, что деяние (причина) прямо и непосредственно порождает (причинная связь) смерть человека (следствие). От указанной причины (деяния) необходимо отличать причину смерти в медицинском ее понимании. Например, причиной смерти может быть признано пулевое ранение сердца, в то время как в уголовно-правовом смысле причиной должно быть признано деяние лица, которое своими умышленными действиями произвело выстрел в потерпевшего либо умышленно использовало неосторожные или невинные действия другого лица, предоставив такому лицу заряженное оружие под видом незаряженного, или заменило холостые патроны боевыми [3, с. 67].

Однако причинение смерти при убийстве может быть вызвано не непосредственно самими действиями виновного, а действием иных сил, тем не менее, находящихся во взаимосвязи с действиями виновного лица.

Предметы, использованные для причинения смерти, именуют орудиями убийства. К ним относятся оружие и предметы, используемые в качестве оружия. Если для причинения смерти использованы предметы, незаконный оборот которых образует самостоятельное преступление, то ответственность должна наступать по совокупности преступлений.

Иные, не названные признаки объективной стороны состава преступления (место, обстановка, средства), не имеют значения для квалификации, поскольку применительно к основному составу убийства являются признаками факультативными.

Таким образом, объективная сторона убийства характеризуется тремя обязательными признаками: деянием, лишаящим жизни другого человека; последствием в виде смерти другого человека; причинной связью между указанными деянием и последствием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов, В. Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств / В. Ф. Антонов // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 34-37.
2. Рагулина, А. В. Психофизиологические качества или психофизиологическое состояние : вопросы терминологии уголовного закона / А.В. Рагулина // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : Материалы XI между. научно-практич. конференции. – М.: Юнити, 2014. – С. 124-126.
3. Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С. В. Бородин. – М. : Юрист, 1994. – 170 с.

О СРОКАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Мартынов Ю.А. (БИП)

В последние годы юристами ведется дискуссия об удешевлении производства по уголовным делам [4,5,6,7,9,10]. Одним из способов удешевления производства по уголовным делам являются установленные УПК Республики Беларусь оптимальные сроки предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела [1; 11].

Во-первых, требование разумного срока производства определяет возможность проведения качественного и всестороннего расследования и рассмотрения уголовного дела. Во-вторых, позволяет минимизировать ограничение конституционных прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. В-третьих, требование разумного срока производства по уголовному делу является гарантией процессуальной экономии, способствует рациональному использованию процессуальных средств, необходимых и достаточных для достижения целей уголовного процесса [3;4;5;9;10].

Так, в законодательстве Российской Федерации достаточно давно используются оценочные понятия при определении разумного срока производства по уголовному делу [2;3]. Данный подход является оправданным, поскольку в силу ряда обстоятельств, невозможно установить универсальные (оптимальные) сроки расследования и судебного разбирательства по всем уголовным делам. Поэтому для реализации этих целей в законе установлены лишь максимальные процессуальные сроки. Минимальные сроки процессуальным законом не установлены. Такие же нормы имеются в отечественном УПК. Требование разумного срока производства по делу по существу является правилом, согласно которому все уголовные дела должны быть расследованы и рассмотрены в кратчайшие сроки, но при этом быстрота проведения расследования и разбирательства уголовного дела не должна идти в ущерб его качеству [7].

Применительно к уголовному процессу субъектами применения права могут выступать только суд, прокурор, следователь, руководитель следственного подразделения, орган дознания, начальник органа дознания, лицо, производящее дознание. Результатами правоприменения в уголовном процессе выступают решения вышеуказанных субъектов. Властные субъекты уголовно-процессуальной деятельности наделены правом самостоятельно определять период времени, необходимый для расследования и рассмотрения уголовного дела. При этом они обязаны соблюдать установленные уголовно-процессуальным законом процессуальные сроки расследования и рассмотрения уголовных дел в суде, не допуская необоснованного затягивания производства по уголовному делу.

Разумные сроки, по нашему мнению, должны соблюдаться при принятии решений о возбуждении уголовного дела, окончании предварительного расследования и судебного разбирательства, о применении мер пресечения и в других случаях. Одними из важнейших процессуальных решений являются решения: о продлении сроков расследования уголовного дела и о продлении сроков содержания под стражей.

Прокурор, осуществляя надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, обеспечивает своевременность и законность решений следователя по результатам проверки каждого сообщения о преступлении, осуществляет надзор за своевременностью и правильностью проведения следственных действий, надзор за законностью и

обоснованностью прекращения уголовного дела и уголовного преследования, отменяет постановления о приостановлении предварительного следствия, прекращении уголовного дела или уголовного преследования, если не исчерпаны все возможные средства для собирания доказательств и изобличения виновных.

Российский ученый В.В. Конин считает, что норма о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для производства дополнительного расследования устарела [11]. Он предлагает отказаться от такой практики, поскольку она предоставляет стороне обвинения еще одну попытку улучшить и укрепить свою позицию, дополнив количество собранных по делу обвинительных доказательств, и тем самым ставит сторону защиты в проигрышное положение, что противоречит принципу равноправия сторон в уголовном процессе. При этом данный институт не согласуется с требованием осуществления судопроизводства в разумный срок. Такое же мнение высказано А. Тришевой [14] и Е. Марковичевой [15].

С данной позицией (недопустимости проведения дополнительного расследования) следует согласиться. Возвращение дела прокурору должно быть направлено на решение задачи обеспечения своевременного и качественного рассмотрения уголовного дела. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, суд общей юрисдикции может вернуть дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, когда в досудебном производстве допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неустранимые в судебном производстве, если возвращение дела прокурору не связано с восполнением неполноты произведенного предварительного следствия [15]. Тем самым, Конституционный Суд России указал на недопустимость восполнения полноты следствия, то есть на недопустимость проведения дополнительного расследования.

Еще одна идея, которая может оказать существенное влияние на быстроту производства по уголовному делу – это реализация предложения по введению электронного судопроизводства, которое в настоящее время активно обсуждается в среде российских юристов, а также ведется разработка соответствующих поправок в УПК РФ [13]. Электронная форма уголовных дел предполагает, в частности, что материалы уголовного дела могут передаваться в суд как на бумажном носителе, так и в электронном варианте. Предполагается, что это нововведение поможет ускорить ход процесса, в том числе значительно сократит сроки ознакомления с делами. Когда по уголовному делу значительное количество участников, процесс ознакомления с материалами дела неизбежно затягивается. В случае, если же наряду с бумажным носителем одновременно будет в наличии и «электронное дело», то все заинтересованные в этом участники процесса смогут знакомиться с ним одновременно.

На основании вышеизложенного, представляется, что для эффективной реализации принципа разумного срока производства по уголовному делу необходимо

дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства в направлении наиболее быстрого и качественного расследования и рассмотрения уголовных дел. Полагаем, что оптимизации производства по уголовному делу в части ускорения ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела, может способствовать внедрение в практику электронной формы уголовных дел. Кроме того, ускоренное производство как раз и подтверждает возможность расследования уголовного дела в минимальные сроки, т. е. в десятидневный срок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (ред. от 20.03.2016) // Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/kodeksby/upk/index.htm/> Дата доступа: 20.02.2017 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ Дата доступа: 20.02.2017 г.
3. Федеральный закон России от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99919/ Дата доступа: 20.03.2016 г.
4. Апостолова Н.Н. Разумный срок уголовного судопроизводства [Текст] / Н.Н. Апостолова // Российская юстиция. - 2010. - № 9. - С. 63-66.
5. Быков В.М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства [Текст] / В.М. Быков // Законность. - 2010. - № 11. - С. 23-29.
6. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и особенная части. - М., 2010.
7. Гуляев А.П. Быстрота уголовного судопроизводства [Текст] / А.П. Гуляев // Вопросы борьбы с преступностью. - 1973. - Вып.18. - С. 66-83.
8. Гуляев А.П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике [Текст] / А.П. Гуляев // Российский следователь. - № 16. - 2012. - С. 5-8.
9. Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования [Текст] / А.П. Гуляев – М.: Юрид. лит., 1976. – 144 с.
10. Кисленко С.Л. Разумность сроков уголовного преследования // Российский судья. 2012. № 5.
11. Конин В.В. Институт возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования: прошлое и настоящее // Адвокат. 2012. №9. С. 21-27.
12. Марковичева Е.В. Международные стандарты разумности сроков производства по уголовному делу // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4.
13. Суды начинают принимать документы по интернету // Уголовный процесс. 2017. №1 (январь). С. 2.
14. Тришева А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. 2011. № 5.
15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. N 16-П «по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда" // Российская газета. 12 июля 2013 г. Выпуск № 6127 (151).

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ФИНАНСОВОГО РЫНКА БЕЛАРУСИ

Миловзорова Ю.С. (БИП)

Банковское законодательство определяет принципы банковской деятельности и правовое положение субъектов банковских правоотношений, регулирует отношения между ними, а также устанавливает порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации банков и небанковских кредитно-финансовых организаций [1, ст.1]. Согласно ст. 5 Банковского кодекса Республики Беларусь небанковские кредитно-финансовые организации (далее – НКФО), как и банки, являются составной частью финансово-кредитной системы Республики Беларусь. Обеспечивая движение финансовых ресурсов на одном рынке, НКФО, так же, как и банк выполняют функции посредников. В Республике Беларусь «...данные организации являются специализированными, причем основным видом деятельности у них могут быть как банковские операции (например, факторинг), так и другие операции, относящиеся к финансовой деятельности (страхование, дополнительное пенсионное обеспечение... и т.д.)» [2, с. 210]. На недостаточность законодательного и инфраструктурного обеспечения финансового посредничества указывает и современная наука [3, с. 123 и др.]. В Республике Беларусь правовой статус НКФО отягощен элементом принадлежности государству или банкам, в этом специфика белорусского посредничества.

В институциональной структуре финансового рынка Беларуси и других стран [2, 3, 5] больше посредников, по объему совершаемых операций, и по размеру капитала они уступают НКФО. Это лизинговые, микрофинансовые, форекс-компании, брокерские и др. Однако, по действующему законодательству к субъектам банковских правоотношений, они не относятся [1, ч.1 ст. 6], это участники [1, ч.2 ст. 6].

В теории права под субъектами правоотношения понимаются таких участников правоотношения, которые имеют права и обязанности, исполняют своими действиями возложенные на них обязанности и осуществляют данные им права. Автор разделяет позицию о том, что «для того чтобы быть субъектом правоотношения, его участник должен обладать правосубъектностью». Субъекты главным образом определяют специфику правовых отношений. В нашем случае это банковские правоотношения. Наличие правоспособности, зафиксировано в уставах, положениях организаций, лицензиях, выданных Национальным банком, допускающих их в сферу банковской деятельности. Наличие у участника правоотношения специальной правоспособности, позволяет признать его субъектом банковского права. Она предполагает наличие правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. Очевидно, что все вышеперечисленные компании в силу требований нормативных актов Национального банка обладают специальной правоспособностью, права и обязанности таких компаний,

оговариваются в учредительных документах и соответствуют цели их создания. Одновременное возникновение таких элементов дееспособности юридического лица, как возможность своими действиями приобретать гражданские права и создавать гражданские обязанности, способность самостоятельно осуществлять гражданские права и обязанности (делктоспособность), и способность нести ответственность за гражданские правонарушения (деликтоспособность) – ставит их на одну ступень с субъектами банковских правоотношений.

Однако, имеющееся представление о таких организациях в научной литературе [2, 3, 4 и др.] и в законодательстве Республики Беларусь отлично. Так, международной практике лизинговые, микрофинансовые, форекс-компании, брокерские, страховые компании, инвестиционные фонды называют единым термином «небанковская финансовая организация». В частности, и Международный валютный фонд, и Банк международных расчетов определяют НКФО как – финансовое учреждение, занимающихся оказанием финансовых услуг и вспомогательной деятельностью по финансовому посредничеству. Организации данного профиля способствуют развитию финансовых услуг, связанных с банковской деятельностью, таких как инвестиции, управление рисками, сбережения и др. Это и брокеры ценных бумаг, фонды денежного рынка, пенсионные фонды, страховые компании, финансовые лизинговые корпорации, паевые тресты, центральные клиринговые контрагенты и другие вспомогательные финансовые институты.

В законодательстве Республики Беларусь они не называются НКФО, а имеют статус «некредитных финансовых организаций», они лишь «...дополняют деятельность более крупных институтов и оказывают определенное конкурентное давление на них...». По мнению автора, слово «некредитные» в названии не отражает сути оказываемых посреднических операций на рынке. И выражает согласие с мнением о том, что нормативные акты Республики Беларусь не содержат «...упоминания о месте в финансово-кредитной системе страны лизинговых, страховых и микрофинансовых организаций, несмотря на функционирование данных институтов на финансовом рынке».

Самую многочисленную группу НФО в реестре Национального банка составляют лизинговые компании, их насчитывается 112. Вторую, не менее многочисленную группу, составляют микрофинансовые организации – 83. Третья группа форекс-компании – 17. Четвертую группу НФО, занимающихся форфейтингом в Беларуси всего 2. Статистика организаций доказывает, НФО Беларуси сконцентрированы в сфере кредитного посредничества, так организаций, опосредующих денежные займы – 85, товарный (или лизинг) – 112, некредитных из них только – 17. Нелогичным представляется название «некредитные».

Обоснован вывод о том, что в перечень субъектов банковского сектора наравне с Национальным банком, банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями, большую роль играют «некредитные

организации». По мнению автора, от отсутствия четкости в терминологии, страдает юридическое содержание и выражение воли законодателя, а следовательно, продуктивность применения законов, порождая проблемы правового регулирования в этой сфере. Можно констатировать, что банковская система Республики Беларусь де-факто трехуровневая, с развитой сетью посредников – «некредитных организаций».

Поскольку субъекты определяют специфику правоотношений, предлагается использовать терминологию, принятую в международной практике, то есть небанковские финансовые организации. Такое единство терминологии позволит избежать недопонимания на внешних рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банковский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 3 октября 2000 г.; одобрен Советом Республики 12 окт. 2000 г.: в ред. от 17. 07. 2018 г. № 133-3// Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2020.

2. Кузьменко, Г. С. Регулирование деятельности небанковских кредитно-финансовых организаций в Республике Беларусь. – Режим доступа: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/77295/1/Kuzmenko_G.S._210_214.pdf. – Дата доступа: 23.07.2020.

3. Круг, Д., Потенциал и направления развития финансовых рынков в Беларуси / Д. Круг., А. Циуля // БАНКАУСКІ ВЕСНІК: Інфармацыйна-аналітычны і навучна-практычны журнал Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь. 2020. N 3. С. 119-123.

4. О перечне и допустимых сочетаниях банковских операций, осуществляемых небанковскими кредитно-финансовыми организациями: Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 5 ноября 2018 г. № 511 // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2020.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Печерский В.В. (БИП)

1. Стадия возбуждения уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, в ходе которой решается большая совокупность задач процессуального и материального характера. Следует отметить, что по значительному количеству уголовных дел, проходивших данную стадию, ей присущи достаточно длительные сроки, и это несмотря на установление нормативно-предельных временных сроков ее проведения. При этом оснований продления нормативных сроков не содержит ни Уголовно-процессуальный кодекс, ни постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, выносимые органами прокуратуры в порядке, предусмотренном ст.179 УПК. Должностные лица органов прокуратуры, многократно отменяя постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, не приводили никаких аргументов, позволяющих им принимать процессуальное решение за пределами сроков, установленных УПК. Судебные инстанции также не реагировали на подобные за пределами сроков, в течение которых

длилась стадия возбуждения уголовного дела. Данная проблемная ситуация требует своего разрешения законодателем, при этом возможен как кардинальный способ ее разрешения, который может быть выражен в полном отказе от стадии возбуждения уголовного дела как таковой (как это, например, сделано в Украине), так и отказе от предельных сроков длительности этой стадии.

2. Стадия возбуждения уголовного дела не имеет четко выраженного временного момента своего начала (впрочем, как и окончание стадии предварительного расследования). О начале стадии орган уголовного преследования (орган ведущий уголовный процесс) должен вынести соответствующее процессуальное решение, как это он делает по окончании исследуемой стадии, когда уполномоченное должностное лицо выносит постановление о возбуждении уголовного дела, или об отказе в возбуждении уголовного дела. Отсутствие подобного начала самым существенным образом сказывается на определении границ такого явления как стадия возбуждения уголовного дела, при этом начальная граница является неопределенной, поскольку не основана на соответствующей процессуальном решении. Подобный пробел подлежит преодолению путем внесения соответствующего дополнения в УПК, устанавливающего обязанность органа уголовного преследования на принятие процессуального решения о начале стадии возбуждения уголовного дела (как эту стадию принято еще именовать «доследственной проверки»). И по окончании данной стадии без возбуждения уголовного дела в соответствующем постановлении необходимо будет указывать о прекращении производства в стадии возбуждения уголовного дела.

3. Стадия возбуждения уголовного дела в своем потенциале имеет достаточно широкий потенциал процессуальных действий, который постоянно расширяется за счет действий, которые ранее составляли прерогативу стадии предварительного расследования. Однако до настоящего времени, в силу разрешения производства определенных процессуальных действий только в стадии предварительного расследования и соответствующего запрета их использования на первой стадии, не прекращаются попытки модификации ряда процессуальных действий для придания им легитимного статуса и свойства допустимости. Это касается не только изъятия предметов и документов в рамках выемки, озаглавленной протоколом изъятия или осмотра (в том числе и места происшествия), но и проверки показаний, следственного эксперимента, когда практически в полном объеме используются этапы подготовки, проведения и оформления присущие только этому (этим) процессуальным действиям, под видом протокола осмотра, протокола осмотра места происшествия. Автор отмечает, что иногда под видом осмотра места происшествия проводятся групповые проверки показаний, чем нарушаются принципы проведения даже не разрешенного на этой стадии процессуального действия «проверка показаний на месте».

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И США

Т.А. Прудникова (МФ БИП)

4. В то же время основное процессуальное действие, которое всегда проводится в рамках стадии возбуждения уголовного дела, не имеет своего правового регулирования, в том числе и по аналогии. Речь идет о получении объяснения. Если бы законодатель указан в УПК о том, что получение объяснения происходит по правилам проведения допроса, многие проблемные аспекты, возникающие при подготовке, проведении и оформлении данного процессуального действия были бы решены. Но законодательство не содержит указания о правилах получения объяснений, и каждый раз возникает проблемная ситуация не только в оценке результатов данного процессуального действия, но даже в необходимости отражения в протоколе получения объяснения времени, места и длительности проведения этого процессуального действия. И еще один важный пробел: какова длительность проведения процессуального действия «получение объяснения», возможно ли при его проведении воспользоваться помощью адвоката, и кто может проводить это действие. На наш взгляд, отсутствие подобного правового регулирования у исследуемого процессуального действия ставит его в разряд недопустимых, которые невозможно (в силу отсутствия правовой регламентации) использовать в качестве доказательства в уголовном процессе.

5. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела имеет значительный пробел в надении лиц, в отношении которых проводятся разрешенные процессуальные действия, определенным правовым и процессуальным статусом. Получается правовой парадокс: лицо, обращающееся в орган уголовного преследования с заявлением о преступлении (совершенном как в отношении него, так иного лица), не обладает никаким правовым и процессуальным статусом. Кем это лицо является: потерпевшим, свидетелем, подозреваемым? Какими правами и обязанностями он в этот и последующие моменты наделяется? В какой процессуальный статус остальных лиц, вовлеченных в силу поступившего заявления о преступлении? Они свидетели, и пользуются свидетельским иммунитетом, или они являются подозреваемыми, и их процессуальный статус в объеме прав и обязанностей шире?

Указанные проблемные аспекты имеют существенный характер, и в течение 20 лет после вступления Уголовно-процессуального кодекса в законную силу, так и не были преодолены, несмотря на многочисленные предложения как самого автора, так и многих ученых-процессуалистов, что является дополнительным стимулом для законодателя по совершенствованию УПК Республики Беларусь.

Особую важность при исследовании вопросов уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности имеет исследование законодательства других стран и особенно тех, которые имеют более длительный и положительный опыт функционирования и защиты интеллектуальной собственности. Наиболее эффективное правовое регулирование вопросов охраны интеллектуальной собственности имеет место в странах Европейского Союза (далее – ЕС) и США. Так, например, И.С. Титов приводит страны ЕС в качестве примера законодательства, в котором разработан наиболее эффективный уголовно-правовой механизм противодействия таким преступным проявлениям [1, с. 102].

Формирование правовой системы ЕС, с самого момента его создания основывалось на признании необходимости унификации правового регулирования в различных сферах, в том числе в сфере интеллектуальной собственности. В настоящее время система охраны интеллектуальной собственности в странах ЕС является одной из самых развитых в мире.

В числе приоритетных задач стран ЕС в сфере охраны интеллектуальной собственности заявлены следующие:

- гармонизация национальных законодательств об интеллектуальной собственности;
- усиление охраны интеллектуальной собственности, в том числе, уголовно-правовой охраны.

В странах ЕС уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности размещены либо в специальных межотраслевых законах, как в Италии, либо структурированы в отдельный структурный элемент в уголовном законе (как в Германии).

Несколько отличается охрана интеллектуальной собственности в странах англосаксонской правовой семьи – США и Великобритании и других.

В Великобритании уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере интеллектуальной собственности, размещены в специальном нормативно-правовом акте – Законе Великобритании «Об авторских, дизайнерских и патентных правах» 1988 г. Таким образом, имеются отличия от Республики Беларусь, где такие уголовно-правовые нормы закреплены в уголовном законе страны.

Данный нормативный правовой акт полностью учитывает особенности правовой природы авторского права и смежных прав, а также закладывает механизм уголовно-правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности.

В статье 107 Закона Великобритании «Об авторских, дизайнерских и патентных правах» 1988 г. устанавливается уголовная ответственность за незаконное изготовление и обращение объектов интеллектуальной собственности. За данное преступное деяние предусмотрено максимальное наказание в виде тюремного заключения на срок до 2-х лет. В данном случае наказание эквивалентно наказанию, которое установлено в ст. 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

В ст. 110 Закона Великобритании «Об авторских, дизайнерских и патентных правах» 1988 г. закреплена норма, в соответствии с которой в совершении преступления, предусмотренного ст. 107, может быть признано виновным юридическое лицо.

В отличие от законодательства Великобритании, в УК Республики Беларусь уголовная ответственность юридических лиц не предусмотрена. Однако, в научной литературе иногда можно встретить мнение о необходимости введения уголовной ответственности для юридических лиц в Республике Беларусь.

В статье 198 Закона Великобритании «Об авторских, дизайнерских и патентных правах» 1988 г. предусмотрена уголовная ответственность за нарушение смежных прав. Данная уголовная ответственность также распространяется как на физических лиц, так и на юридических лиц.

В США уголовно-правовые нормы, предусматривающие наступление наказания за совершение преступлений в сфере интеллектуальной собственности, получили закрепление в Законе «Об авторском праве» 1976 г. (статьи 506, 507, 509, 511) и уголовных законах Штатов [2, с. 213].

Так, Законом «Об авторском праве» 1976 г. предусматривается уголовная ответственность за использование объектов интеллектуальной собственности без получения разрешения автора. Также данным законом предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил регистрации объектов интеллектуальной собственности, а также за изменение информации о принадлежности авторских прав. Необходимо отметить, что указанные уголовно-правовые нормы расположены в специальной главе V «Нарушения авторских прав и средства правовой защиты» Закона «Об авторском праве» 1976 г. Таким образом, уголовное законодательство США закрепило составы преступлений против интеллектуальной собственности в специальной главе, посвященной таким преступлениям. В этом состоит значительное отличие уголовного законодательства США от уголовного законодательства Республики Беларусь.

Значимым отличием уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности в США является также то, что в этой стране предусмотрены гораздо более серьезные наказания, чем в Республике Беларусь. Так, за нарушение авторского права и смежных прав предусмотрено лишение свободы на срок до пяти лет (ст. 506 (а)). За повторное нарушение предусмотрено наказание в виде лишения свободы до десяти лет.

Законодательство США предоставляет правоприменителям возможность осуществления уголовного преследования виновного лица в течение 3-х лет с момента совершения преступления.

Анализируя нормативные правовые акты стран ЕС и США в области уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности, можно сделать вывод о том, что в данных странах данная сфера нормативно-правового регулирования достаточно развита. При этом имеет место некоторая «громоздкость» правовых конструкций, посвященных преступлениям в сфере интеллектуальной собственности. В уголовно-правовых нормах детально прописаны признаки составов преступлений, которые предусматривают наступление уголовной ответственности за посягательства на интеллектуальную собственность [3, с. 68].

Таким образом, анализ уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в странах ЕС и США показал, что существуют страны, в которых уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления против интеллектуальной собственности, размещены в уголовных кодексах, и страны, законодательство которых предусматривает уголовную ответственность за посягательства на объекты интеллектуальной собственности другими специальными законами.

В целом, можно отметить в странах ЕС и США уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности, как сфера нормативно-правового регулирования достаточно развита. Реформирование уголовного законодательства в Республике Беларусь будет более удачным в случае заимствования положительного опыта стран ЕС и США при определении способов конструирования уголовно-правовых норм. При этом отмечена некоторая «громоздкость» правовых конструкций, посвященных преступлениям в сфере интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Титов, С. Н. Уголовно-правовое обеспечение интеллектуальной собственности в странах СНГ и Прибалтики / С. Н. Титов // Юридическая наука. – 2012. – № 1. – С. 101-104.
2. Торопыгин, О. Ю. Уголовное законодательство зарубежных государств по охране объектов интеллектуальной собственности (сравнительно-правовое исследование) / О. Ю. Торопыгин // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 3. – С. 213-225.
3. Берсон, О. Некоторые аспекты патентного законодательства США / О. Берсон // ИС. Промышленная собственность. – 2005. – № 4. – С. 66-73.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ КАК КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рагуева Г.Г., Сарачинская И.Ю. (БИП)

Рынок труда в республике Беларусь находится в стадии формирования. В 2020 году он характеризуется ростом численности трудовых ресурсов, высокой интенсивностью движения рабочей силы и её низкой стоимостью.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь занятость определяется как не запрещенная законом деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, как

правило, приносящая доход. С точки зрения экономических позиций общества занятость – это деятельность трудоспособного населения по созданию общественного продукта или национального дохода. Как экономическая категория, занятость выражает производственные отношения по поводу включения работника (отдельной социальной группы) в конкретную кооперацию труда с целью удовлетворения спроса на рабочую силу. Занятость показывает, как трудоспособное население обеспечено рабочими местами.

Согласно Закону Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» безработица – это «явление в экономике, при котором часть трудоспособного населения, желающая работать на условиях трудового, гражданско-правового договоров или заниматься предпринимательской деятельностью, не может применить свою рабочую силу»; безработным является «трудоспособный гражданин, не имеющий работы и заработка, который зарегистрирован в органах государственной службы занятости населения в целях поиска подходящей работы, ищет работу и готов приступить к ней» [1].

Основными причинами безработицы являются:

– относительно избыточное население, «лишнее» по сравнению с достигнутым уровнем национального производства;

– естественные желания людей найти работу «по душе», с лучшими условиями труда и оплаты;

– активное вмешательство государства и профсоюзов в отношения между наемным работником и работодателем, что приводит к рыночной негибкости заработной платы и заставляет предпринимателей решать проблему достижения максимальной прибыли путем сокращения занятости.

К последствиям безработицы относят:

– замедление темпов роста экономики в результате недоиспользования производственных возможностей; лишение части населения заработков, а, следовательно, средств к существованию; сокращение налогов, уплачиваемых юридическими и физическими лицами государству, вследствие уменьшения объема ВВП;

– увеличение налоговой нагрузки на занятых из-за необходимости социальной поддержки безработных, выплат пособий и компенсаций и т. д.;

значительное снижение уровня жизни людей, оказавшихся безработными, поскольку работа является для них основным источником средств к существованию.

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что проблема безработицы является ключевым вопросом в рыночной экономике и, не решив его, невозможно наладить эффективную деятельность экономики страны.

По данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь уровень официальной зарегистрированной безработицы на 1 января 2020 года составил 0,2% к численности рабочей силы, что на 0,1% меньше, чем на 1 января 2019 года. В органы по труду, занятости и социальной защите поступили сведения о наличии 83,6 тысяч вакансий, что составило 110,7% к 1 января 2019 года. Потребность в работниках по рабочим профессиям составила 61,6% от

общего числа вакансий. Коэффициент напряженности на рынке труда Беларуси снизился с 0,2 на 1 января 2019 года до 0,1 безработных на одну вакансию по состоянию на 1 января 2020 года [2].

В заключение хотелось бы добавить, что важнейшим аспектом государственного регулирования рынка труда является забота государства о достижении в стране наиболее полной и эффективной занятости как важной социальной гарантии для экономического активного населения, механизма формирования которого будет постоянно совершенствоваться применительно к новым условиям развития рыночной экономики, формирования эффективной социальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 июня 2006 г., № 125–3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by> – Дата доступа: 23.10.2020

2. Министерство труда и социальной защиты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by> – Дата доступа: 20.10.2020.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМА ПРАВОМЕРНОСТИ

Рожко О.В.

В настоящее время в Республике Беларусь достаточно широко распространен отказ в возбуждении уголовного дела при наличии оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК). Это обстоятельство, которое исключает производство по уголовному делу, закреплено в п.11 ч.1 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК). При отсутствии четко сформулированных в уголовно-процессуальном законе оснований к отказу в возбуждении уголовного дела оно позволяет органам уголовного преследования использовать его для обоснования императивного вывода о невозможности начала предварительного расследования.

В то же время такая практика, на наш взгляд, не совсем адекватна истинному предназначению указанной нормы, и более того, способствует незаконному и необоснованному освобождению лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности и наказания. Приведем один, но очень яркий пример. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий был задержан гражданин Афганистана Х., при личном обыске которого обнаружено опасное наркотическое средство марихуана, массой 2,547 грамма. В ходе осмотра места проживания указанного гражданина были также обнаружены: газетный сверток и банка с опасным наркотическим средством марихуана общим весом 6,389 грамма, три таблетки «Релиум», содержащие в

своем составе опасное психотропное вещество диазепам, а также приспособления для потребления психотропных веществ и наркотических средств с остатками тетрагидроканнабиола и марихуаны. Перед производством личного обыска гражданину Х. было предложено добровольно выдать запрещенные к обороту предметы, на что он заявил, что при себе таковых не имеет. После производства соответствующих экспертиз материал проверки по указанным фактам был направлен в подразделение Следственного комитета для принятия решения о возбуждении уголовного дела, однако впоследствии возвращен обратно, поскольку не был рассмотрен вопрос о добровольной выдаче наркотических средств и психотропных веществ. В своих последующих объяснениях гражданин Х. пояснил, что обнаруженные наркотические средства он нашел на рынке и принес по месту своего проживания. Узнав о том, что за их хранение предусмотрена уголовная ответственность, решил от них избавиться, принес на опорный пункт милиции, однако не застал там сотрудников ОВД. По словам Х., при личном обыске он не сообщил о находившихся при нем наркотиках, так как растерялся и забыл о них. В итоге органом уголовного преследования было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п.11 ч.1 ст. 29 УПК.

К сожалению, указанный случай не единичный, а принятие аналогичных решений по фактам совершения экономических и должностных преступлений заставляет задуматься о коррупционных мотивах, скрывающихся за юридическими формулировками постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Проблемность применения п.11 ч.1 ст. 29 УПК, на наш взгляд, кроется в неоднозначном понимании его как обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу, а также в гипертрофированной оценке задач, стоящих перед стадией возбуждения уголовного дела. Согласимся, что в определенных ситуациях, учитывая позитивное посткриминальное поведение, не имеет смысла привлекать лицо к уголовной ответственности, поскольку цели последней могут быть достигнуты и без ее дальнейшей реализации, т.е. без осуждения и назначения наказания. Этим обусловлена возможность освобождения от уголовной ответственности за совершение ряда преступлений против собственности, против общественной безопасности и здоровья населения, против интересов службы и др. Однако, прежде чем освободить лицо от уголовной ответственности, вне всякого сомнения, орган уголовного преследования должен иметь основания для привлечения гражданина к такой ответственности.

В соответствии с ч.5 ст. 3 УК лицо подлежит уголовной ответственности только за те совершенные им общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, предусмотренные УК, в отношении которых установлена его вина, то есть умысел или неосторожность. Другими словами, принятию решения об освобождении лица от уголовной ответственности необходимо достоверно

установить сам факт преступления, виновность лица в совершении преступного деяния, дать верную уголовно-правовую квалификацию этому деянию. Возможно ли в полной мере реализовать эти цели на стадии возбуждения уголовного дела? По всей видимости, ответ на данный вопрос будет отрицательным. Сущность первой стадии уголовного процесса заключается в проверке имеющихся поводов к возбуждению уголовного дела и установлению достаточности данных, указывающих на признаки преступления. Отсутствие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, в данном контексте следует рассматривать не как составную часть оснований, а скорее как условие принятия решения о начале предварительного расследования. Причем условие факультативное, поскольку закон допускает возможность выявления этих обстоятельств и на последующих этапах уголовного судопроизводства. Всестороннее, полное и объективное установление всех обстоятельств совершенного деяния, наличия или отсутствия основания для привлечения лица в качестве обвиняемого, пределов обвинения – это задачи стадии предварительного расследования. Перенесение бремени их выяснения на начальный этап уголовного судопроизводства не только не соответствует сущности последнего, но и не обеспечивается наличием в УПК необходимых для этого процессуальных средств. Так, например, согласно примечанию к ст. 328 УК лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги и активно способствовавшее выявлению или пресечению преступления, связанного с незаконным оборотом этих средств, веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Очевидно, что для полного и объективного выяснения указанных фактов необходимо проведение допросов, очных ставок, выемки, при необходимости обысков, осмотров жилищ и иных законных владений и т.д. Все это возможно лишь в рамках проводимого предварительного расследования и крайне сомнительно, что вышеперечисленные обстоятельства могут быть установлены на основании получаемых в рамках ч.2 ст. 173 УПК и не защищенных от ложной информации объяснений. Аналогичный вывод напрашивается и при анализе примечания к ст. 431 УК, согласно которому лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки либо если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о содеянном. Достоверно выявить названные обстоятельства позволяет лишь полноценно проведенное предварительное расследование, а не так называемая «доследственная» проверка. Изложенное позволяет утверждать, что применение п.11 ч.1 ст.29 УПК как обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу, невозможно на стадии возбуждения уголовного дела. По своему предназначению и имеющимся в своем арсенале процессуальными средствами установления фактических

данных данная стадия не в состоянии обеспечить выявление всех необходимых условий для освобождения лица от уголовной ответственности. В целях недопущения незаконного и необоснованного принятия названного решения полагаем целесообразным внести изменения в п.11 ч.1 ст. 29 УПК, изложив его в следующей редакции: «11) при наличии оснований для освобождения подозреваемого или обвиняемого от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь».

О НЕОБХОДИМОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОКУРОРА КАК ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА И КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Рыбак С.В. (БИП)

Одним из важнейших участников уголовного процесса является прокурор. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) относит прокурора к классификационной группе государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Однако, сфера деятельности прокурора по материалам и уголовному делу гораздо шире. Он реализует свои функции на всех стадиях. От его действий во многих случаях напрямую зависит успех в реализации задач уголовного процесса. В этой связи процессуальный статус прокурора нуждается в особом внимании законодателя.

В соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» прокурор – действующие в пределах своей компетенции Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры, в том числе транспортные и военные прокуроры, их заместители и помощники, советники, начальники структурных подразделений органов прокуратуры и их заместители, старшие прокуроры и прокуроры структурных подразделений органов прокуратуры» [1].

УПК дает, по сути, аналогичное определение прокурору. В соответствии с п. 32 ст. 6 «прокурор – это действующие в пределах своей компетенции Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры, их заместители и помощники, начальники управлений (отделов) и их заместители, прокуроры управлений и отделов, если иное не оговорено в соответствующих статьях уголовно-процессуального закона» [2].

Нетрудно заметить, что в названных нормативных правовых актах законодатель формулирует определение прокурора посредством перечисления должностей в прокуратуре, при занятии которых лица могут приобрести соответствующий процессуальный статус. Аналогичным образом законодатель поступает и с формулировкой начальника следственного подразделения, судьи и т.д.

Стоит признать подобный способ формулировки определения участника уголовного процесса не в полной мере удачным.

Так, термином «прокурор» может обозначаться: во-первых, участник уголовного процесса (определение мы приводили выше), а во-вторых, – должностное лицо, занимающее штатную должность в прокуратуре. При этом, исходя из законодательного определения, категория «прокурор» как участник уголовного процесса гораздо шире по своему содержанию, чем лицо, занимающее аналогичную штатную должность в прокуратуре. В этой связи употребление термина «прокурор» в УПК во всех случаях должно указывать на участника уголовного процесса. В реальности же так происходит далеко не всегда.

Для наглядности проанализируем п. 38 ст. 6 УПК: «санкция прокурора – письменное решение прокурора или его заместителя о проведении процессуальных действий в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

В приведенной норме говорится о правомочиях прокурора и его заместителя. Но ведь, исходя из содержания п. 32 ст. 6 УПК, заместитель прокурора также является прокурором, если мы говорим об участнике уголовного процесса. Следовательно, в указанной норме речь идет не об участниках уголовного процесса, а о конкретных лицах, занимающих штатные должности прокуроров и их заместителей. В то же время уровень прокуратуры, к которой относятся названные должностные лица, не конкретизирован.

Аналогичная ситуация вытекает из анализа большого количества статей УПК (119, 125, 126, 127, 131, 132, 185, 190, 204, 205, 207, 210, 213, 225 и т.д.).

Налицо ситуация, порождающая сложности в понимании и толковании правовых норм не только для ученых, но и для правоприменителей. Ведь следователь должен однозначно понимать у кого он может продлить срок содержания обвиняемого под стражей: только у областного прокурора как должностного лица, у областного прокурора и его заместителя как должностных лиц, или у любых должностных лиц прокуратуры области, чьи должности включены в определение «прокурор», приведенное в п. 32 ст. 6 УПК. Справедливости ради следует сказать, что в некоторых нормах законодатель дает подсказку правоприменителю, называя прокурора конкретного звена прокуратуры и его заместителей. Так, в той же ч. 3 ст. 127 УПК право продления срока содержания под стражей до 6 месяцев делегировано прокурору области (г. Минска) и их заместителям. Здесь все понятно – речь идет о должностных лицах, а не участниках уголовного процесса. В УПК также встречаются указания на Генерального прокурора Республики Беларусь, его заместителей (ст. 127, 370, 405 и др.).

Иная ситуация с анализом норм, содержащих фразу «санкция прокурора или его заместителя» (ст. 204, 205, 207, 210 и т.д.). Здесь нет указания на конкретное звено прокуратуры, а значит следователь, лицо, производящее дознание, вынуждены догадываться у кого

конкретно можно санкционировать производство следственного действия.

Очевидно, обозначенный момент нельзя назвать «безобидным» и не оказывающим существенного влияния на соблюдение законности при производстве по материалам и уголовному делу. Совершение процессуальных действий ненадлежащим участником уголовного процесса (санкционирование, дача согласия, направление дела в суд и т.д.) тождественно по своему характеру и правовым последствиям рассмотрению уголовного дела ненадлежащим составом суда. Речь идет о грубом нарушении уголовно-процессуального закона, создающем препятствия в реализации задач уголовного процесса.

В оправдание законодателя необходимо сказать, что обозначенный недостаток вызван необходимостью дифференциации состава лиц, должности которых включены в понятие прокурора как участника уголовного процесса, имеющих право принимать решение в тех или иных правоотношениях. Это ограничение действительно продиктовано природой и содержанием этих правоотношений. Ведь вряд ли выглядело бы логичным наделение помощника прокурора или заместителя начальника отдела прокуратуры правом принятия таких процессуальных решений, как санкционирование производства отдельных следственных действий, продление срока содержания под стражей, направление уголовного дела в суд и т.д.

Для нивелирования обозначенного недостатка предлагаем:

1) Пункт 32 ст. 6 УПК изложить в следующей редакции «Прокурор – установленное конкретной нормой настоящего Кодекса (при отсутствии указания в самой норме – действующим законодательством) должностное лицо органов прокуратуры, осуществляющее уголовное преследование на досудебном производстве, государственное обвинение в суде и надзор за соблюдением законности при производстве по материалам и уголовному делу»;

2) В нормах УПК, где необходимо сузить круг лиц прокуратуры, принимающих определенное решение или совершающих определенное действие, указывать на конкретные должности органов прокуратуры или уровень звена органов прокуратуры.

3) Вместо фраз «прокурор или его заместитель» в нормах УПК использовать фразы «прокурор, осуществляющий надзор при производстве по материалам и уголовному делу, или его заместитель» и «прокурор соответствующего уровня прокуратуры или его заместитель».

ЛИТЕРАТУРА

1. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс]: закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-3; в ред. закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г.; одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.; в ред. закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 № 171-3 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Садовская В.В. (МФ БИП)

Преступность несовершеннолетних относится к числу наиболее масштабных и опасных криминальных феноменов. Преступность несовершеннолетних по сравнению со взрослой отличается высокой степенью активности, динамичностью. Люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и, как правило, представляют собой резерв для взрослой преступности. Однако, наиболее раннее выявление и своевременное принятие необходимых профилактических мер к подросткам, совершающим первые, не представляющие большой общественной опасности правонарушения, в значительной степени позволяют не допустить формирования у этих лиц стойкой направленности на совершение в дальнейшем каких-либо преступлений.

Преступность несовершеннолетних представляет собой нечто иное, как совокупность отрицательных, социально-правовых явлений, а именно антиобщественных и противоправных деяний, совершенных лицами, не достигшими 16 - летнего возраста.

Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника сводится:

1) к половозрастной характеристике несовершеннолетних, совершивших преступления (какую долю из общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними занимают преступления, совершаемые лицами мужского и женского пола).

2) к характеристике преступности различных по роду занятий социальных групп несовершеннолетних (различия в преступной активности контингентов несовершеннолетних, выделяемых в зависимости от их рода занятий).

3) к характеристике личностных особенностей несовершеннолетних преступников (утрата связей с учебным или трудовым коллективом, уровень образования и т.д.).

В последние годы количественные показатели преступности несовершеннолетних стабилизировались и имеют устойчивую тенденцию к снижению. Как в 2018, так и в 2019 годах на территории Республики Беларусь наиболее распространенные составы преступлений, совершенные лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, являются кража, грабёж, угон транспортных средств, незаконный оборот наркотических средств и хулиганство [1].

Преступления несовершеннолетних, в первую очередь, определяются особенностями личности преступника. Возрастом обусловлен определенный уровень развития сил, интеллекта, влечений, и даже «физическая» возможность совершения определенных преступлений. Процесс социализации человека начинается с раннего возраста, когда он начинает усваивать роли, которые формируют его личностные

качества. Именно в детстве человек складывается как общественное существо, у него развиваются интеллект, умение анализировать и обобщать окружающие явления, способность предвидеть возможные последствия своих поступков; вырабатываются волевые качества, такие как настойчивость, целеустремленность, самоконтроль, активность, инициатива; формируются самосознание, чувство собственного достоинства, стремление к самостоятельности. Все это тесно связано с последующим поведением личности несовершеннолетнего.

Продолжая характеризовать криминогенные особенности личности несовершеннолетних преступников, отметим, что среди них преобладают лица мужского пола. Необходимо отметить, что в общей массе несовершеннолетних, совершивших преступления, лица мужского пола составляют примерно 90 %, девушки – около 9 %.

Особое значение имеет изучение семейного положения несовершеннолетних преступников. Это вполне понятно, ибо в семье формируются социально значимые качества на личности и свойственные ей оценочные критерии. Кроме того, неблагополучная семья оказывает негативное влияние не только на собственных членов, но и на других подростков, с которыми дружат их дети. Таким образом, происходит процесс «заражения» подростков, не принадлежащих непосредственно к данной семье [3, с. 254].

С криминологической точки зрения особое значение имеет изучение семейного положения несовершеннолетних преступников. Это вполне понятно, ибо в семье формируются социально значимые качества на личности и свойственные ей оценочные критерии. Исследования показывают, что более 2/3 несовершеннолетних преступников воспитывались в неполных семьях либо в семьях, где постоянно происходили ссоры, скандалы, взаимные оскорбления, пьянство и разврат, где они подвергались насилию. Кроме того, неблагополучная семья оказывает негативное влияние не только на собственных членов, но и на других подростков, с которыми дружат их дети. Таким образом, происходит процесс «заражения» подростков, не принадлежащих непосредственно к данной семье.

Немаловажными для характеристики личности несовершеннолетних преступников являются особенности их правового сознания. В целом для них характерны глубокие дефекты правосознания, что в известной мере объясняется двумя факторами: общей правовой неграмотностью как всего населения в целом, так и несовершеннолетних; негативным социальным опытом самого несовершеннолетнего.

Преступность несовершеннолетних, как в целом и вся преступность, характеризуется высокой степенью латентности. Исследования показывают, что распространённость преступлений, совершаемых несовершеннолетними, реально в несколько раз превышает ее зарегистрированную часть. Особенно высокой латентностью отличаются кражи, грабежи и хулиганство [2, с. 8].

В процессе предупреждения преступлений несовершеннолетних необходимо оказывать воздействие и на их семьи, поскольку во многих случаях антиобщественное поведение подростка связано с семейным неблагополучием. Для того чтобы профилактическая работа в семье несовершеннолетнего, способного к совершению преступлений, имела успех, необходимо изучить такую семью во всех аспектах. Для предупреждения преступности несовершеннолетних большое значение имеет выявление взрослых лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность. Главным критерием здесь выступает своевременность: это позволяет быстро предотвратить готовящееся преступление или пресечь преступную деятельность.

В любом случае эффективность деятельности по предупреждению преступлений несовершеннолетних в значительной степени зависит от того, насколько меры профилактики базируются на положениях, разработанных криминологией, уголовным, уголовно-исполнительным правом, психологией, педагогикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высшее образование в Беларуси [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/university_ru. – Дата доступа: 25.10.2020.
2. Гончарова, Н. А. Организация социально-психологического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей / Н. А. Гончарова // Советник юриста. – № 2. – 2013. – С. 7 – 10.
3. Криминология : учебник / под ред. В. П. Сальникова. – СПб.: СПб ун-та МВД России, 2011. – 254с.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ БАНДИТИЗМА

Сазончик А.А. (БИП)

Проблема квалификации бандинтизма является одной из самых часто встречающихся в правоприменительной практике. В п.5 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25.09.2003 № 9 сказано о том, что бандой признаётся вооружённая организованная группа, создаваемая со специальной целью – для совершения нападений на предприятия, учреждения, организации или на граждан. Из данного определения можно отметить, что закон определяет банду, прежде всего, как вооружённую преступную группу. [1, п. 5]

Статья 286 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает ответственность только за создание банды, либо руководство бандой, либо участие в банде или совершаемых ею нападениях. Указанная норма не регламентирует ответственность за совершение членами банды в процессе нападения конкретных преступных действий, которые образуют самостоятельные составы преступлений. В таких случаях необходимо руководствоваться ст. 42 УК, согласно которой при совершении совокупности преступлений лицо, совершившее эту совокупность, несёт ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК.

Самым дискуссионным вопросом в теории является вопрос о разграничении бандитизма от разбойного нападения, совершаемого организованной преступной группой с применением оружия. Сложность заключается в том, что разбой и бандитизм имеют между собой очень много схожих признаков. В обоих случаях это нападение на граждан или организации, связанное с применением насилия или угрозой его применения. Как вооруженная организованная группа, так и банда, характеризуются устойчивостью и предварительной объединенностью для совершения преступлений. Но основным сходством является наличие вооружения. В этой связи в юридической литературе можно встретить мнение о том, что основная грань между разбоем и бандитизмом исчезает, если разбой совершается организованной группой с применением оружия. Когда происходит такая ситуация, по мнению В.М. Быкова, С.М. Кочои и Т.Д. Устинова разграничить вооруженную преступную группировку и банду практически невозможно [2, с. 52-53]. Из этого вытекает вывод о том, что если вооруженная организованная группа лиц совершает нападение в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья граждан, либо с угрозой его применения, то такие действия виновных необходимо квалифицировать по совокупности преступлений (разбой и бандитизм).

Существует и противоположная точка зрения. Так, например, по мнению Р.Р. Галиакбарова, разбой отличается от бандитизма по нескольким критериям: объект преступного посягательства, использование оружия при разбое по назначению, его применение в ходе нападения, наличие корыстной цели (в то время как при бандитизме основной целью является нападение на граждан или организации). Банда, в свою очередь, относится к разновидности преступного сообщества и т.д. [3, с. 56-57].

Вышеперечисленные признаки следует признать несущественными, так как в них отсутствует определяющий элемент. На основании этих признаков невозможно объективно отграничить разбой от бандитизма. В последующем другие учёные высказывали точно такие же выводы по поводу разграничения разбоя от бандитизма [3, с.57].

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод о том, что теоретически разграничить разбой и бандитизм возможно. На практике же при наличии объективных и субъективных признаков это сделать весьма затруднительно. Например, несколько человек объединились в вооруженную преступную группу и систематически совершали разбойные нападения на граждан. Возникает вопрос: на что, прежде всего, посягали члены этой вооруженной группы: общественную безопасность либо же собственность граждан? Если судить по действиям группы при нападении, то они в первую очередь направлены на причинение вреда чужой собственности, т.е. логично говорить о совершении разбоя. Но следует понимать, что заблаговременно данная группа вооружилась для совершения именно этих (разбойных) нападений и

тем самым уже представляла опасность для общества, в том числе и с точки зрения нарушения права на собственность. Поэтому содеянное подпадает под признаки, которые присущи бандитизму.

Согласно разъяснениям Верховного Суда Республики Беларусь, в качестве разбоя, совершенного организованной группой, вооруженное нападение должно квалифицироваться лишь тогда, когда установлено, что организованная группа была создана и действовала не с целью совершения нападений на предприятия, учреждения, организации или на граждан, а для совершения иных преступлений (контрабанды, похищения транспорта, подделки денег и т.п.), то есть когда организованная группа не была бандой и разбой был лишь одним из эпизодов в ее деятельности [1, п.6].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что, отграничение бандитизма от разбоя можно провести лишь по следующим признакам:

1) по объекту преступного посягательства. Непосредственным объектом разбоя являются отношения собственности, а бандитизма – общественная безопасность;

2) по объективной стороне. С внешней стороны разбой состоит в применении насилия опасного для жизни или здоровья, либо угрозе применения такого насилия с целью завладения имуществом. Тогда как бандитизм состоит в создании банды, либо в участии в банде, или в нападениях, совершаемых бандой;

3) по форме участия в преступлениях. Разбой может совершаться одним лицом (ч. 1 ст. 207 УК), группой лиц (ч. 2 ст. 207 УК) либо организованной группой (ч. 3 ст. 207 УК). Бандитизм же подразумевает объединение двух и более лиц в устойчивую, управляемую, вооруженную группу с целью нападения;

4) по субъективной стороне. Разбой – это умышленное преступление, совершаемое с корыстной целью. А при бандитизме целью является нападение на предприятия, учреждения, организации или граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 // Эталон-Беларусь / Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 07.10.2020.

2. Быков, В. Как разграничить бандитизм и разбой / В. Быков // Российская юстиция. — 2001. — № 3. — С. 52 – 53.

3. Галиакбаров, Р. Разграничение разбоя и бандитизма / Р. Галиакбаров // Российская юстиция. — 2001. — С. 56 – 57.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь принят [Электронный ресурс]: Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. N 275-3 (с изм. и доп. на 11.11.2019 г.) // Эталон-Беларусь / Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 07.10.2020.

О СУЩНОСТИ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Соркин В.С. (ГрГУ им. Я. Купалы)

Ведя речь о сущностном содержании внутреннего убеждения, как принципа уголовного процесса, нельзя не отметить его многопланового и многофункционального значения. Общеизвестно, что все принципы уголовного процесса находятся в системе и процессуально взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве является завершающим этапом процесса доказывания (после собирания и проверки доказательств). Это обстоятельство в свою очередь вызывает необходимость обратить внимание на ряд основополагающих характеристик данного принципа. С учетом того, что принцип свободной оценки доказательств занимает весьма существенное место в теории доказывания целесообразно еще раз обратиться к некоторым его основам.

Внутреннее убеждение, являясь основой оценки доказательств, представляет собой достаточно сложную правовую категорию. Это рассматривают в различных аспектах: в качестве метода оценки доказательств, метода и результата такой оценки, принципа, критерия и даже способа оценки доказательств. Анализируются также различные аспекты и стороны внутреннего убеждения. Выделяют, в частности, его юридическую сторону в связи с тем, что внутреннее убеждение имеет законодательное закрепление, а также психологическую сторону, так как указанное понятие представляет собой состояние сознания, характеризующееся чувством уверенности, отсутствием сомнений [1, с. 48–49].

Таким образом, оценка доказательств включает в себя сочетание мыслительной (логической) и процессуальной деятельности. Мы можем выделить три «связующих» фактора, без которых понятие внутреннего убеждения лишено всякой смысловой нагрузки, а именно:

- гносеологический (познавательный);
- правовой (юридический);
- нравственный (нормы морали и этики).

Примечательно, что в статье 17 части 1 УПК Российской Федерации идет речь о свободе оценки доказательств. При этом, помимо выше обозначенных факторов указывается, что в свободной оценке доказательств помимо закона включается также совесть, терминологическое значение которой коррелируется с нормами морали.

Следует отметить, что вся деятельность органов уголовного преследования и суда направлена на установление объективной истины (всестороннее полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела). При этом достижение данной цели возможно при осуществлении правосудия на основе состязательности и равенства сторон, что законодатель относит к принципам уголовного процесса. Однако, нельзя

не согласиться с И.В. Данько, который утверждает, что «возможность разрешения судом уголовных дел ускоренного производства без участия государственного обвинителя, ставит под сомнение реализацию конституционного принципа состязательности и равенства сторон при осуществлении правосудия [2, с. 31–34]. Представляется, что данная тематика содержит научный интерес и нуждается в дальнейшем исследовании. Оценка доказательств осуществляется на всем протяжении предварительного расследования и судебного разбирательства. Оценка фактических данных, сообщаемых свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым либо обнаруженных в ходе осмотра места происшествия и производства других следственных действий, предшествует их процессуальному закреплению. В протокол следственного действия включаются те фактические данные, которые уже оценены следователем, судом как предположительно относящиеся к делу. В связи с этим содержание ст. 105 УПК Республики Беларусь об оценке доказательств нельзя рассматривать как момент процессуальной деятельности органов уголовного преследования и суда, когда они собрали все доказательства и должны сделать вывод, заканчивающий определенную стадию процесса [3, с. 79]. Безусловно, одним из основных критериев правильности формирования внутреннего убеждения является практическая деятельность органов уголовного преследования и суда. Оценка доказательств имеет свое практическое выражение в части принятия итоговых процессуальных решений, которые характерны для судебного производства и судебного разбирательства. Данные решения могут иметь как промежуточные (вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, признания потерпевшим), так и итоговый характер (постановление о направлении уголовного дела в суд, приговор суда).

Резюмируя изложенное, мы можем утверждать, что принцип свободной оценки доказательств в уголовном судопроизводстве является достаточно сложной правовой категорией, исследование которого представляло и, несомненно, будет представлять научный интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы судебной этики / под общ. ред. М.С. Строговича. – М., 1974. – 272 с.
2. Данько, И. Упрощение или упрощенчество в уголовном судопроизводстве? / И. Данько // Юстыцыя Беларусі. – 2005. – № 3. – С. 31–34.
3. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособие / Н.А. Борисенко [и др.]; под общ. ред. П.В. Гридюшко. – Минск: Академия МВД, 2020. – 382 с.

**ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
СТ. 172 И 173 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СО СМЕЖНЫМИ
СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Станиславский Д.А. (БИП)

По своему объему понятие «разграничение составов преступлений» распространяется на определенный мыслительный процесс (деятельность) и его результат. Как деятельность, разграничение составов преступлений – это процесс сравнения содержания признаков составов преступлений; что приводит к (установка) выявлению их функций: общих, разграничительных, специальных, дополнительных; определение типов соотношения между составами преступлений с совместными признаками [1, с. 36].

Эта деятельность осуществляется с целью выявления составов преступлений, которые соответствуют совершенному преступлению. Последнее и является результатом и целью деятельности по разграничению составов преступлений в уголовно-правовой квалификации. Этот результат разграничения составов преступлений даст возможность выбрать норму (нормы), которые подлежащих применению в каждом конкретном случае.

В данных составах преступлений (ст. ст. 172, 173 УК Республики Беларусь) различие по объективной стороне рассматриваемых деяний.

Субъективная сторона преступления ст. 173 УК Республики Беларусь характеризуется прямым умыслом, при этом мотивы и цели вовлечения различны и на квалификацию влияния не оказывают.

Виновным в насильственном преступлении по квалифицирующему признаку в отношении несовершеннолетнего может быть только совершеннолетнее лицо, которое достоверно знает возраст вовлекаемого, осознает общественно опасный характер совершаемого деяния, предвидит наступление общественно опасных последствий или преступный результат и желает их наступления.

Объектом преступления по ст. 173 УК Республики Беларусь выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное духовное и физическое развитие несовершеннолетних.

Объективная сторона выражается в вовлечении употребления несовершеннолетнего спиртных напитков или одурманивающих веществ), либо бродяжничество (попрашайничество).

Субъективная сторона преступления по ст. 173 УК Республики Беларусь характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что осуществляет противоправное действия и желает совершить эти действия. Специальным субъектом рассматриваемого преступления являются лица, достигшие 18 возраста.

Другой группой преступлений смежных с исследуемыми составами преступлений являются преступления, связанные с порнографией (ст. 343 УК Республики Беларусь «Изготовление и распространение

порнографических материалов или предметов порнографического характера», ст. 343¹ «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетних»).

Из диспозиции данной нормы видно, что уголовной ответственности подлежит незаконное изготовление в целях распространения или рекламирования, распространение, рекламирование порнографических материалов или предметов, незаконная торговля печатными изданиями, кино- или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера. Законодатель конкретизирует только часть предметов и материалов – печатные издания, кино или видеоматериалы, изображения.

Непосредственным объектом в ст. 343¹ УК Республики Беларусь выступает общественная нравственность в сфере сексуальных отношений. Объективная сторона предусматривает: распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних, вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции.

Объективная сторона преступления ст. 172 УК Республики Беларусь в части реализации действий, направленных на привлечение лица к противоправной деятельности, идентична объективной стороне деяния ст. 343¹ УК.

Так же, если вовлечение несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность сопровождается причинением телесных повреждений, побоями, угрозами совершить убийство или другими действиями, образующими самостоятельный состав преступления – ст. 147, 149, 186 УК Республики Беларусь и др. [2].

Вовлечение несовершеннолетнего в занятие преступной деятельностью, попрошайничеством является способом их эксплуатации с целью получения наживы – ч. 2 п. 1 ст. 181¹ УК Республики Беларусь.

Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего характеризуется наличием у него права на повышенную охрану его интересов и корреспондирующей ему обязанностью государства признавать его специальным потерпевшим. Несовершеннолетие потерпевшего как признак состава преступления имеет четыре значения [3, с. 9]. Во-первых, является криминообразующим признаком состава преступления, его отсутствие исключает уголовную ответственность (ст. 168, 169, 172 УК Республики Беларусь и др.); во-вторых, признается обязательным признаком одного состава преступления, который следует отграничивать от другого, не содержащего указание на такого потерпевшего (по данному признаку отличаются ст. 343 и 343¹ УК Республики Беларусь); в-третьих, служит факультативным признаком, при помощи которого образуется квалифицированный или особо квалифицированный состав преступления (например, такая дифференциация заложена в ст. 241 УК РФ и др.); в-четвертых, совершение преступления в отношении несовершеннолетнего потерпевшего («малолетнего»)

предусмотрено в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (ч. 1 ст. 64 УК Республики Беларусь).

Таким образом, отграничение преступлений ст. 172 и ст. 173 УК Республики Беларусь со смежными проводится по объекту и объективной стороне. Статья 172 и ст. 173 УК применяются по совокупности с иными статьями, но только тогда, когда установлен факт вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления совершеннолетним вменяемым лицом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Одинцова, Л. Вопросы отграничения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий от смежных составов преступлений / Л. Одинцова // Уголовное право. 2013. – № 6. – С. 36–39.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 // КонсультантПлюс / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Луничев, Е.М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего : дис. д-ра юрид. наук / Е.М. Луничев. – М., 2015. – 176 с.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Станюш О.В. (БИП)

Одним из самых незащищенных слоёв социума являются дети. В случае совершения ими преступления такая мера пресечения как заключение под стражу должна применяться только при невозможности иными способами достигнуть целей применения процессуального принуждения. На это напрямую указывает и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) (ст.126). Однако применение заключения под стражу в отношении несовершеннолетних не исключается полностью, а значит эта тема требует детального изучения для разработки новых, гуманных, беспристрастных механизмов достижения целей уголовного процесса по уголовным делам о несовершеннолетних, минимизации детской преступности в целом.

Республика Беларусь провозглашена социальным государством, следовательно, она должна обеспечивать условия для такого уровня жизни, который бы давал возможность на достойное существование её гражданам. Для этого должны быть предприняты государственные меры для оказания поддержки, прежде всего, социально уязвимым слоям населения, в том числе и несовершеннолетним. В нашем государстве придаётся важное значение защите прав и интересов несовершеннолетних и осуществлению правосудия по делам несовершеннолетних. Постановлением Верховного Совета Белорусской ССР от 28 июля 1990 г. была ратифицирована Конвенция о правах ребёнка[1]. На основе этого международного акта 19 ноября 1993 г. был принят Закон Республики Беларусь «О правах ребёнка»[2]. Согласно ст. 35 Закона «О правах ребёнка» гарантии защиты прав детей при привлечении их к

ответственности устанавливаются законодательством Республики Беларусь. Беларусь также поддержала Пекинские правила[4]. В законодательстве Республики Беларусь закреплены положения, регламентирующие особенности ответственности несовершеннолетних, особенности гражданского и уголовного судопроизводства по делам с участием несовершеннолетнего. В названных правовых актах прямо закреплено, что государства-члены должны стремиться к созданию условий, позволяющих обеспечить содержательную жизнь подростка в обществе, которая в тот период жизни, когда она или он наиболее склонны к неправильному поведению, будет благоприятствовать процессу развития личности и получения образования, в максимальной степени свободному от возможности совершения преступлений и правонарушений [3, ст.88].

Анализ национального законодательства, посвященного правам и свободам несовершеннолетних и практики его применения, показывает его высокий уровень.

Но в тоже время очевидным видится необходимость новой системы в законодательстве, которая будет координировать усилия государственных структур по защите прав и законных интересов несовершеннолетних. С реализацией этой задачи связана категория «ювенальная юстиция».

Под ювенальной юстицией понимают не просто создание специализированных судов для несовершеннолетних, а целую систему правовых и социально-психологических организаций и структур, способных гарантировать оптимальное решение вопросов судебной защиты и законных интересов несовершеннолетних, обеспечение их безопасности, физического и психологического благополучия[5, с. 24].

Особые психофизиологические и социально-демографические характеристики несовершеннолетних обусловили необходимость проявления государством особой заботы о лицах, которые в силу определённых, не зависящих от них обстоятельств, не в состоянии наравне конкурировать с другими. Ювенальную юстицию рассматривают как универсальную систему защиты прав и законных интересов несовершеннолетних правонарушителей.

Комитет ООН по правам ребёнка рекомендует государствам-участникам учредить суды по делам несовершеннолетних либо в виде отдельных структур, либо в рамках существующих судов. В случаях, когда незамедлительное решение этой задачи оказывается невозможным, следует обеспечить назначение специальных судей для рассмотрения дел в отношении указанной категории лиц [1].

Ювенальная юстиция не ограничивается только деятельностью суда и связанных с ними общими процессуальными задачами правоохранительных органов, а предполагает наличие социальных служб, состоящих при суде и наделенных процессуальными полномочиями на проведение и организацию альтернативных уголовному преследованию и карательному воздействию социальных практик ресоциализации несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом.

При этом деятельность специалистов таких служб должна начинаться с момента возбуждения уголовного преследования.

Задача ювенального судопроизводства состоит в том, чтобы, ориентируясь на альтернативы наказанию, внести коррективы в поведение несовершеннолетнего правонарушителя на досудебных стадиях на основе процедур примирения и восстановления нормального порядка его жизни и социального окружения и чтобы достигнутый социальный результат примирения не остался без внимания суда при определении степени вины и меры ответственности [4, с.11].

Важнейшим элементом ювенальной юстиции в аспекте уголовного судопроизводства должно стать восстановительное правосудие, которое, в отличие от ныне принятой карательной модели, ориентировано на другие вопросы и, как результат, на другие последствия.

Состояние белорусского судопроизводства в отношении несовершеннолетних пока традиционно-консервативное, хотя изменения возможны при формировании в обществе понимания необходимости внедрения восстановительной функции правосудия.

Об этом идёт речь в Концепции судебной-правовой реформы Республики Беларусь, где указано, что в вышестоящих судах общей юрисдикции возможно создание специализированных коллегий, а в последствии при появлении соответствующих условий-преобразование их в специализированные суды, в том числе и по делам несовершеннолетних[4, с.35].

В Законе Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» также указано, что в системе общих судов допускается образование специализированных коллегий, а в случаях, предусмотренных законами Республики Беларусь, в системе общих судов могут быть образованы специализированные суды по делам несовершеннолетних и иные.

Таким образом, нормативная база для создания ювенальной юстиции в белорусском законодательстве есть, и первые шаги в этом направлении уже сделаны. Но, в тоже время законодательство требует существенных преобразований:

1. Введение системы правовых, медико-социальных, психолого-педагогических, реабилитационных учреждений.

2. Формирование эффективного порядка сотрудничества данных служб с судами.

3. Учреждение поста омбудсмена для несовершеннолетних.

4. Учреждение автономных судебных органов.

5. В основу заключения по делу с участием несовершеннолетнего должен лежать анализ частного случая, казус.

ЛИТЕРАТУРА

1. О ратификации Конвенции о правах ребенка: постановление Совета Республики Беларусь от 28 июля 1990 г. / Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. - Мн., 1990. - № 1. - ст. 7.

2. О правах ребенка [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь № 2570-ХІІ от 19.11.1993 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь № 352-З от 11.05.2016 г. / КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 1991 года №11, с изменениями и дополнениями от 14 декабря 1995 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь/ Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь.-Минск, 2020.

4. Кульшина, Э.Ю. Новые подходы к рассмотрению уголовных дел с участием несовершеннолетних: учеб.-метод. Пособие / Э.Ю.Кульшина. – Минск: «Информ-полиграф», 2009. – 100 с.

5. Мельникова, Э.Б. Уголовный процесс по делам несовершеннолетних / Э.Б.Мельникова // Уголовный процесс России. Лекции-очерки; под ред. В.М.Савицкого. – Минск, 1997. – 259 с.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ

Ткачева Д.В. (БГЭУ)

Рассмотрим смысл понятия «взаимодействие». Энциклопедический словарь определяет взаимодействие как объективную и универсальную форму движения, развития, которая определяет существование и структурную организацию любой системы [1, с. 219]. Необходимо проанализировать научные взгляды по поводу сущности взаимодействия в деятельности различных органов государственного механизма. Это позволит выделить наиболее общие признаки данного явления в деятельности ОПС с органами исполнительной власти в сфере охраны государственной границы. И.В.Потайчук отмечает, что «взаимодействие» означает общую взаимную деятельность двух сторон, которая осуществляется посредством взаимной поддержки [2, с. 2]. Взаимодействие государственных органов, в том числе правоохранительных и контролирующих, В.В. Тропин определяет как комплексные совместные действия, согласованные по месту, времени и способам их проведения, во время которых осуществляется взаимная поддержка одного государственного органа другими, оказание всесторонней помощи с целью получения единого результата, достижение единой цели [3,с.16]. И.Л. Олийный, исследуя понятие «взаимодействие», рассматривает его как деятельность, опирающуюся на нормативные акты, направленную на выполнение общей задачи укрепления законности и правопорядка в борьбе с преступностью. При этом отмечает, что взаимодействие – это обмен результатами деятельности, в процессе которого важно не только обмениваться информацией, но и организовать обмен действиями, спланировать общую деятельность [4, с. 10]. Под взаимодействием органов внутренних дел и общественности О.М. Музычук понимает состояние взаимосвязей, при Возможно, выделить еще один характерный признак взаимодействия – это объединение (кооперация) усилий его субъектов. Объединение определяет отношения сотрудничества, обусловленные единством целей и интересов взаимодействующих сторон. Состояние сотрудничества определяется взаимным характером действий различных субъектов, а так же, взаимными интересами, и взаимовыгодой. При односторонней

направленности взаимодействие отсутствует. Взаимодействие предполагает взаимный (партнерский) характер отношений. Таким образом, наиболее важной характеристикой взаимодействия ОПС является его законность. Эффективность взаимодействия ОПС достигается системностью и постоянством, о чем зафиксировано в соответствующих программах взаимодействия [5, с. 13]. Основными принципами взаимодействия ОПС являются равенство, сплоченность, сосредоточенность. В соответствии со ст.1 Закона об органах пограничной службы Республики Беларусь органы пограничной службы – это государственные органы и организации, участвующие в проведении государственной пограничной политики, обеспечивающие пограничную безопасность и выполняющие правоохранительные функции. Обязанности по осуществлению органами пограничной службы профилактики правонарушений указаны в ст.ст. 2 и 16 Закона об органах пограничной службы. В пределах своей компетенции они обязаны предупреждать, выявлять и пресекать преступления и административные правонарушения, иные нарушения законодательства. В качестве характеристики взаимодействия следует учитывать несколько субъектов, потому что предполагается участие как минимум двух сторон в совместных согласованных действиях. В реализации пограничной политики участвуют многие государственные и местные органы. Но ключевыми органами на местном уровне исследуемого взаимодействия остаются отделы пограничной службы, с одной стороны, а с другой – могут подразделения внутренних, государственных органы. Исходя из утверждения Е.О. Бабиновой о том, что «совместное решение проблемных вопросов всегда помогает находить взаимовыгодные и оптимальные решения, способствует взаимопониманию и повышает ответственность сторон» [6, с. 21]. Возможно, выделить еще один характерный признак взаимодействия – это объединение (кооперация) усилий его субъектов. Объединение определяет отношения сотрудничества, обусловленные единством целей и интересов взаимодействующих сторон. Состояние сотрудничества определяется взаимным характером действий различных субъектов, а так же, взаимными интересами, и взаимовыгодой. При односторонней направленности взаимодействие отсутствует. Взаимодействие предполагает взаимный (партнерский) характер отношений.

Следует отметить, что в законодательстве отсутствует толкование термина «взаимодействие», он широко используется в теории и на практике, поскольку удачно отражает характер совместных усилий различных органов в решении задач, стоящих перед ними. Согласованность как основной, необходимый признак взаимодействия коренным образом влияет на совместные действия, объединяя их в единое целое, образуя систему. Согласованность предполагает ряд сопоставимых действий, в результате которых достигается их качество. К таким действиям в первую очередь следует отнести согласование совместных действий различных субъектов по целям, месту и времени их совершения.

времени их совершения. Кроме того, согласованность предполагает использование общих и дополняющих друг друга форм и методов реализации совместных действий. Порядок действий в пограничной сфере между органами исполнительной власти и органами охраны государственной границы регламентирует постановление Кабинета Министров Украины (КМУ) № 48 «Об утверждении Порядка осуществления координации деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по вопросам соблюдения режимов на государственной границе» [7]. Таким образом, взаимодействие является главным элементом в решении возникающих вопросов и проблем в органах. Взаимодействие необходимо для достижения согласованности действий. Не смотря на то, что в законодательстве отсутствует толкование данного термина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советский энциклопедический словарь / науч.-ред. совет: А.М. Прохоров (пред.), М.С. Гиляров, Е.М. Жуков [и др.]. – М. : СовЭн, 1980 – 1600 с.
2. Потайчук, И.В. Взаимодействие органов предварительного расследования: прошлое и современность / И.В. Потайчук // Острозькая академия. Серия : Право. – 2012 – № 1 (5). – С. 1–12. 6
3. Тропин, В.В. Организационно-правовые основы деятельности налоговой милиции в сфере борьбы с незаконным оборотом товаров : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.07 / В.В. Тропин. – Киев, 2004 – 20 с.
4. Олейник, И.Л. Организационно-правовые основы взаимодействия милиции (полиции) государств- участников СНГ в борьбе с правонарушениями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / И.Л. Олейник. – Ирпень, 2005 – 20 с.
5. Стойка, А.В. Механизм эффективного взаимодействия органов государственной власти и общественных объединений на региональном уровне : автореф. дис. ... канд. экон. управл. : 25.00.02 / А.В. Стойка. – Донецк, 2006 – 19 с.
6. Бабинова, Е.О. Взаимодействие органов государственного управления и местного самоуправления с общественностью: теоретико-методологический аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 25.00.01 / Е.О. Бабинова. – Киев, 2006 – 232 с.
7. Об утверждении Порядка осуществления координации деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по вопросам соблюдения режимов на государственной границе : постановление Кабинета Министров Украины от 18.01.1999 г. № 48 // Официальный вестник Украины. – 1999 – № 3 – 14 с.

ОБ УЧАСТНИКАХ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА

Ханкевич Л.А. (БИП)

Согласно ст.78 Бюджетного кодекса Республики Беларусь, к участникам бюджетного процесса относятся: Президент, Парламент, Правительство, местные Советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы, органы Комитета государственного контроля, Национальный банк, иные государственные органы распорядители и получатели бюджетных средств, банки, иные организации, индивидуальные предприниматели.

В 2017 г. исследовательский центр Белорусского института реформ и трансформаций публичного администрирования совместно с Всемирным банком провел пилотный обзор открытости государственного бюджета Республики Беларусь. Авторы исследования

рекомендуют нашей стране обеспечить вовлечение общественности в бюджетный процесс, разработать механизмы, которые позволят гражданам влиять на принятие решений государственными структурами в области бюджета.

В конце 2019 и начале текущего года указанным институтом был проведен социологический опрос населения, который показал, с одной стороны, низкий уровень бюджетной грамотности населения, а с другой, - заинтересованность последнего участвовать в принятии решений по бюджетным вопросам, главным образом в части направлений бюджетных расходов, финансируемых из местных бюджетов.

За последние два года в отечественных периодических экономических изданиях появились публикации, посвященные «партиципаторному бюджетированию». В этих публикациях приводится опыт участия населения некоторых государств в области бюджетных отношений, в частности, Бразилии, США, Исландии, Южной Кореи, Польши. Особо следует отметить публикации, посвященные опыту Российской Федерации, где такие практики получили название «инициативное бюджетирование». Для нас опыт Российской Федерации в силу отношений в рамках Союзного государства представляет собой особую значимость.

В бюджетном законодательстве нашего восточного соседа пока нет определения этого понятия. Его сформулировало научное сообщество в лице НИФИ Министерства финансов России. «Под практикой инициативного бюджетирования понимается совокупность действий по реализации механизма и процедур участия граждан в бюджетных решениях, определенная особым порядком и закреплённая в нормативно-правовой и методической документации субъекта Российской Федерации или муниципального образования».

Выделим из приведенного определения два момента: первый – это расширение круга участников бюджетного процесса за счет граждан; второй – необходимость правового обеспечения такого участия. На возникающий в этой связи вопрос – почему и зачем вовлекать в бюджетный процесс граждан – сегодня есть достаточно вразумительный ответ. Это усиление гражданского общества, его заинтересованность участвовать в управлении делами в первую очередь на местном уровне, развитие информационных и телекоммуникационных технологий.

Терминами «партиципаторное бюджетирование» и «инициативное бюджетирование» не исчерпываются формы привлечения граждан к участию в бюджетном процессе. Во многих странах вовлечение граждан в бюджетную политику на местном уровне реализуется через механизм бюджета гражданского участия.

Сегодня в мире насчитывается более семи тысяч практик партиципаторного бюджетирования; в Российской Федерации практики инициативного бюджетирования имеют место быть более чем в половине субъектов федерации. В 2018 году в 68 субъектах было 193 различных практик участия граждан в определении приоритетных направлений расходования

бюджетных средств; было реализовано 18725 проектов инициативного бюджетирования.

Эти практики при общих для всех признаках, тем не менее, имеют достаточно разнообразный подход к вовлечению гражданского населения в этот процесс, нет и однообразия в механизмах такого привлечения. Это и понятно, поскольку уровень развития гражданского общества и заинтересованность правительств в этом деле, а именно этими обстоятельствами обусловлено партиципаторное бюджетирование, значительно различаются по странам.

Среди восточноевропейских государств лидером по распространению практик партиципаторного бюджетирования является западный сосед нашей республики: Польша. Есть удачные практики в этой области и в другой бывшей советской республике – Грузии.

Анализ существующих практик привлечения граждан к участию в бюджетном процессе, а именно в этом контексте следует понимать такое привлечение, свидетельствует о том, что благоприятная среда для этого позитивного во всех отношениях явления создается путем принятия на самом высоком уровне соответствующих решений, облечаемых, как правило, в нормативные правовые акты. Например, в США есть специальный закон, согласно которому партиципаторное бюджетирование включено как инструмент бюджетной политики. В Российской Федерации Правительством утверждена Программа развития инициативного бюджетирования на период до 2024 года.

Нами не преследуется цель рекомендовать слепо копировать зарубежный опыт. Но вместе с тем, учитывая значительный потенциал таких практик как формы участия граждан в управлении государственными делами, считаем актуальным поставить вопрос о внесении дополнения в ст.78 Бюджетного кодекса: включить в состав участников бюджетного процесса граждан и объединения граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вагин В.Г. Инициативное бюджетирование в Российской Федерации; Финансовый журнал №3,2015.
2. Гремберг М.Граждане как партнеры; Москва: Изд. «Весь мир»,2002.
3. Коростелева М.В.Инициативное бюджетирование как форма участия населения в процессе принятия бюджетных решений на муниципальном уровне; Государственная власть и местное самоуправление № 6, 2019.
4. Кулакова Ж.Н.Насколько вовлечены белорусы в бюджетную политику; Финансы, учет, аудит №8, 2020.
5. Шулейко О.А. Пути совершенствования бюджетного процесса; Финансы, учет, аудит №4, 2020.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТОВАРНОГО ЗНАКА В ДОМЕННОМ ИМЕНИ

Чернова Л.А. (БИП)

Анализ практики, представленной судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь и Центром по арбитражу и посредничеству ВОИС свидетельствует о наличии фактов незаконного использования в доменных именах, схожих до степени смешения с зарегистрированными товарными знаками.

Развитие рыночных отношений в нашей стране и необходимость индивидуализации продукции большого числа производителей потребовали улучшения законодательства о товарных знаках и механизмов его применения. Увеличился рост судебных споров в сфере применения товарных знаков. В последнее время остро встала проблема недобросовестной конкуренции. Товарные знаки и знаки обслуживания имеют большое значение в деле обеспечения конкуренции товаров на рынке. Они существуют для недопущения недобросовестной конкуренции, так как их первостепенная функция, как объектов промышленной собственности, состоит именно в возможности разграничения и индивидуализации продукции конкретного изготовителя от товаров других производителей.

Актуальность исследования определяется тем, что способы защиты исключительных прав, реализуются в ходе рассмотрения судебных споров. Несмотря на то, что в студенческих исследованиях находим анализ судебной практики об использовании товарного знака глобальной компьютерной сети Интернет (в том числе в доменном имени, при иных способах адресации) [1, 2, 3]. Современный анализ судебной практики демонстрирует факты нарушений исключительных прав владельцев товарных знаков, актуализируя тематику.

Так, ООО «А» на имя ответчика частного предприятия «К» – зарегистрировало доменное имя moda24.by на срок до 23 февраля 2016 г. По договору, заключенному между частным предприятием «К» и ЗАО «В», Литовская Республика, был разработан и размещен в сети Интернет поисковый интернет-сайт с адресом <http://www.moda24.by>, администрирование которого осуществляется частным предприятием «К». В Торговом реестре Республики Беларусь на имя ответчика зарегистрирован 11 мая 2015 г. интернет-магазин www.moda24.by.

В силу действующего в Республике Беларусь законодательства доменное имя не относится к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, на которые возникают исключительные имущественные права, поэтому факт регистрации доменного имени moda24.by на имя ответчика до даты предоставления в Республике Беларусь правовой охраны знаку обслуживания «24MODA» на имя истца в данном случае правового значения не имеет.

Довод представителей ответчика о том, что ответчик не нарушает исключительное право истца на знак

обслуживания «24MODA» в связи с тем, что доменное имя предназначено для поименованного обращения к информационному ресурсу сети Интернет и соответствует определенному сетевому адресу, являющемуся уникальным числовым идентификатором, а знак обслуживания служит для индивидуализации услуг, оказываемых разными лицами, признан судом несостоятельным.

Судебная коллегия посчитала, что различие в функциях и назначении товарного знака (знака обслуживания) и доменного имени не является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о запрете использования знака в случае его использования без согласия владельца знака.

В судебной практике Беларуси достаточно примеров исковых требований о признании действий ответчика, недобросовестной конкуренцией. Судебная коллегия считает, что услуги, осуществляемые ответчиком под доменным именем moda24.by, размещение товаров на интернет-сайте для удобства их изучения и приобретения потребителями являются услугами, относящимися к услугам 35 класса МКТУ «реклама», для которых в том числе зарегистрирован знак обслуживания «24MODA», принадлежащий истцу.

В основе конфликта сторон лежит изображение товарного знака. При сравнении доменного имени moda24.by и знака обслуживания «24MODA» на предмет их сходства судебная коллегия приходит к выводу, что указанные обозначения являются сходными до степени смешения по звуковому и смысловому признакам. Имеющееся в сравниваемых обозначениях знаке обслуживания «24MODA» и доменном имени moda24.by – графическое (визуальное) различие, вызванное наличием в знаке обслуживания перед словом moda изобразительного элемента в виде прямоугольника красного цвета, расположением в нем цифры 24, выполненной белым цветом, по мнению судебной коллегии, не влияет на их ассоциацию в целом.

Судебная коллегия также при сравнении доменного имени moda24.by со знаком обслуживания «24MODA» не приняла во внимание обозначение .by, так как оно не имеет индивидуализирующей нагрузки, поскольку данное обозначение относится к официальному двухбуквенному коду Республики Беларусь и, являясь доменом первого уровня, подлежит обязательному указанию для доменов второго уровня в данном случае moda24.by.

Как правило, судебная коллегия выносит вердикт: признать действия ответчика, связанные с регистрацией товарного знака недобросовестной конкуренцией, а его действия противоречащими требованиям добросовестности и разумности. В большинстве случаев суд требует, чтобы ответчик изменил обозначения товарного знака на не совпадающее с какими-либо другими товарными знаками.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Регистрация доменного имени в качестве товарного знака является надежной юридической защитой

интересов его владельца в отсутствие законодательного признания доменного имени как средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг.

Регистрация товарного знака в качестве доменного имени повышает уровень охраны товарного знака.

Так как с конкретного сайта происходит оказание услуг или продажа товаров, то функции доменного имени в определенной мере совпадают с функциями товарного знака.

Права на товарный знак в формате имен дизайнеров целесообразно регистрировать на имя дизайнера и предоставлять по лицензионному договору компаниям на срок.

Регистрация схожих собственных имен допускается если сфера применения товарных знаков разная.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гравдин, А.В., Леонович, М. А., Мацко, А.С., Федкович, К.А. Правовая охрана товарных знаков в мире моды / Гравдин А.В., Леонович М. А., Мацко А.С., Федкович К. А. // Белорусское право во времени и пространстве: сб. материалов Республиканской научно-теоретической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, Минск, 6 декабря 2017 года / под ред. И.П. Манкевич; УО «Белорусский государственный экономический университет». – Минск: РИВШ, 2017. - С. 316-318.

2. Морозова, Т.Д. Использование товарного знака в доменном имени: правовой аспект / Т.Д. Морозова // Информационное общество: проблемы правовых, экономических и социально-гуманитарных наук: материалы III международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов; г. Могилев, 20 апреля 2017 г. В двух частях / редкол.: С. Ф. Сокол [и др.] – Минск: БИП-Институт правоведения. Ч. I. – 2017. – с. 74.

3. Морозова, Т.Д. Правовые проблемы использования товарного знака в доменном имени / Т.Д. Морозова // материалы 2-й межвузовской студенческой научно-практической конференции «ШАГ В НАУКУ -2017», г. Гродно, 28 апреля 2017 г. В двух частях / редкол.: С. Ф. Сокол [и др.] – Минск: БИП-Институт правоведения. Ч. I. – 2017. – с. 54.

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Шпилевская К.С.

Автор определяет компьютерную программу как сложный, специфический объект права интеллектуальной собственности, на который у создателя возникают исключительные права. Необходимость разрешения экологических проблем на основе использования компьютерных программ, ставит вопрос защиты прав создателя на новый уровень, теперь это интерес не отдельно взятого индивида, это интерес общества, государства, ряда государств.

Современная статистика отмечает, что развитие компьютерных технологий приводит к резкому количественному росту средств вычислительной техники и, как следствие, к повышению времени их эксплуатации и увеличению потребления электроэнергии, следовательно, выделению количества тепла и углекислого газа. Специалист в сфере интеллектуальной собственности Иванова Д.В. в своей презентации [1]

указывает на «...возможность увеличения нагрузки на вычислительные нагрузки оборудования...», говоря об использовании технологий блокчейн [2] для регистрации хранения и защиты объектов интеллектуальной собственности. Ученые Беларуси разрешение социальных противоречий видят в «...создании модели, позволяющей технологически (инструментально) управлять потоками информации, необходимой для управления социумом...» [3, с.207; 4, с.206]. Это противоречие актуализирует тематику, ведь в действующих в Республике Беларусь Законах Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», «Об обращении с отходами», и во введенных с 1 апреля 2020 г. экологических нормах и правилах ЭкоНиП 17.01.06-002-2019 «Охрана окружающей среды и природопользование. Экономическая оценка внедрения природоохранных мероприятий» отсутствуют нормы об ограничениях или запретах на этот счет. А значит, компьютерная программа может и должна, с одной стороны служить средством снижения или предотвращения вреда окружающей среде, а с другой выполняя роль объекта авторского права, защитить права и интересы создателя. В Республике Беларусь кафедра «Информационные системы и технологии (в экологии)» Международного государственного экологического университета им. А. Д. Сахарова выпускает специалистов с присвоением квалификации «инженер-программист-эколог», то есть авторов (создателей) экологически важных программных продуктов.

Компьютерные программы в сфере экологии способствуют решению следующих вопросов:

– представления информации об удельных величинах для оценки вреда окружающей среде и национальной экономике;

– выявление неблагоприятной обстановки, связанной с наличием вредных веществ в атмосфере;

– анализ влияния радиации и других природных и техногенных факторов на различные экосистемы;

– диагностика и осуществление экологического мониторинга и аудита;

– и др.

Целью исследования является обоснование значимости правовой охраны компьютерной программ и выработки действенных механизмов защиты интересов ее создателя в связи с требованием о рациональном использовании активов и времени на реализацию природоохранных мероприятий.

Автором, выявлены проблемы с осуществлением поиска в реестре НЦИС нужной программы по названию, или по сфере применения, по автору (правообладателю), отсутствует информация о действиях с этой программой, возможности ее использования безвозмездно. Заинтересованным пользователям невозможно получить информацию о размере выплат автору легальной разработки, гораздо проще найти программу «пиратскую». То есть дома сделанную пиратскую «программу» выдают за лицензионную программу, и выставляют в сеть бесплатно, не регистрируя свой продукт, не защищая его от взломов. Сейчас пираты работают качественно, их программ выходят раньше,

чем оригинал. Пользователю удобно, так как платить не надо, бесплатно посмотреть продукт, можно практически без ограничений. Страдают интересы авторов первоисточника. Целесообразность установления авторства, для гарантии защиты личных неимущественных и имущественных прав. К сожалению, реестр НЦИС, не дает полного отображения действий и права. Например, предоставляет информации об использовании программы третьими лицами.

В первую очередь, приобретая программное обеспечение, пользователь должен понимать, что, приобретая программу, он вступает в долговременные отношения с разработчиком данного продукта. Пользователю важно, как давно данный разработчик присутствует на рынке, будет ли программа обновляться и поддерживаться. Имеется ли у разработчика опыт удачного внедрения данного программного обеспечения. Например, мнение о программном продукте в сфере экологии, можно узнать на Интернет-форуме журнала «Экология производства», но после регистрации такие возможности должны быть и у НЦИС. Приобретать программы удобно, рынок станет прозрачным, если в реестре любое заинтересованное лицо найдет ответы на свои вопросы. А именно: о представителях разработчика в вашем городе; об обновлениях программного обеспечения; отзывы о данном программном продукте; количестве заключенных договоров и др.

Когда такая информация может быть получена в режиме реального времени (он-лайн), регистрация в НЦИС это не просто удобство, это гарантия соблюдения прав всех заинтересованных сторон. Ценность такой регистрации, и такого реестра в разы повышается.

Вывод: в решении проблем экологии особенно важно качество компьютерной программы, ключевую роль в этом имеет защищенность прав создателя. Своевременность и важность поставленной проблемы

обусловлена, с одной стороны, экономическими интересами автора/правообладателя, с другой общественной потребностью людей в чистой, здоровой и благоприятной для жизни людей окружающей природной среде.

Научно-обоснованный вывод о необходимости создания реестра действий с компьютерными программами, где каждый заинтересованный (автор, правообладатель, будущие или действующие пользователи) смогут найти отображение своих прав на программу.

Выявлено отсутствие возможности в Реестре программ НЦИС осуществлять поиск именной, тематической и др. для удобства пользователей.

Обоснована необходимость введения учета использования компьютерных программ, тем самым обеспечить прозрачность производимых с правами действий.

Обоснована целесообразность отображения в Реестре НЦИС права безвозмездного использования программы.

Предложено обеспечить защищенность хранимой в реестре информации, и предусмотреть ответственность в случае злоупотреблений правами «регистратора», для лиц, ответственных за сбор информации и ведение реестра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, Д.В. Блокчейн-технологии для регистрации хранения и защиты объектов интеллектуальной собственности // Режим доступа: https://rupto.ru/content/uploadfiles/s1_ivanova.pdf Дата доступа: 29.06.2020.
2. Haber, S., Stornetta, W.S. How to time-stamp a digital document. *J. Cryptology* 3, 99–111 (1991). Mode of access: <https://doi.org/10.1007/BF00196791> – Date of access: 29.06.2020.
3. Иванова, Д. В. Идеальная теоретическая модель интеллектуальной собственности как основа построения современной системы права интеллектуальной собственности в Республике Беларусь // Право и демократия: сб. науч. трудов. – Вып.27(2016)/БГУ; [редкол.: В.Н.Бибило(гл. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2016. – С.206-219.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Акименко К.В. (БИП)

С начала экономических реформ 1978 года переход к рыночной экономике в Китайской Народной Республике (КНР) длится более 40 лет. Экономика Китая трансформировалась несколькими последовательными волнами реформ, учитывая и приспособляясь к новым экономическим реалиям и вызовам. Как и в любом процессе реформирования, наблюдались проблемы и неудачные подходы, однако в целом масштаб изменений, произошедших в экономике Китая и их эффективность поистине впечатляющи. Уже к середине 1990-х годов Китай успешно отошел от командной экономики и создал функциональную рыночную экономику. Тем не менее, на сегодняшний день еще рано говорить об окончании процесса перехода, поскольку многие рыночные институты находятся на начальном этапе развития, а государство сохраняет эффективный контроль над ключевыми секторами экономики.

Подход Китая к реформированию собственной экономики значительно отличался от аналогичных процессов в бывших социалистических странах. Руководство страны справедливо рассматривало Китай как развивающуюся страну с низким уровнем доходов населения, и соответственно ставили экономическое развитие во главу угла. Предполагалось, что трансформация системы должна осуществляться одновременно с экономическим развитием, и что именно экономическое развитие повлечет за собой переход к рынку и обеспечит успешность этого перехода. Конкретные реформы, как правило, оценивались по их соответствию цели экономического развития и затем тестировались на локальном уровне для последующего применения в национальном масштабе в случае их успешности. Но даже, когда переход к рыночной экономике был в целом осуществлен, руководство страны по-прежнему сохраняло приоритет экономического развития, ставя перед собой цель

первоначально сделать Китай страной со средним уровнем дохода, что и отличало китайский подход от реформ, осуществлявшихся в Центрально-Восточной Европе, где главной целью был как можно более быстрый переход к современной рыночной экономике. Поскольку предыдущие десятилетия командной экономики сформировали структуру, в которой ресурсы были сконцентрированы в крупномасштабных индустриальных проектах, в то время как многие потребительские нужды оставались неудовлетворенными, реформы позволяли частным лицам и корпорациям заниматься экономической активностью для удовлетворения потребительских нужд и создания дополнительного дохода. В тех случаях, когда индивидуальная экономическая деятельность не укладывалась в рамки командной экономики и нуждалась в исключениях из существовавших правил, такие допущения стали возможны.

Реформы начались в 1978 году с переосмысления многих аспектов командной экономики. В результате был выработан ряд принципов, по которым осуществлялись изменения на первом этапе либерализации китайской экономики. Они включали в себя следующие особенности: «Двойной подход» характеризовал многоукладность китайской экономики. Параллельно внедрению рыночных механизмов, сохранялась плановая экономика, призванная обеспечить ключевые государственные потребности, в частности, в областях энергетики и инфраструктуры; Перерастание плановой экономики.

В 1984 году руководство страны приняло решение о сохранении абсолютных объемов центрального распределения ресурсов и материалов. Поскольку экономика динамично росла, значимость этих абсолютных объемов постепенно снижалась, таким образом, Китай «перерастал» плановую экономику.

– Индивидуальные контракты с предприятиями заключались плановыми ведомствами и определяли объем налогов и вклад в плановое производство, которые должно было осуществить предприятие. По факту это означало отсутствие единой налоговой системы в стране, поскольку ставка налога была индивидуальной для каждого предприятия.

– Ослабление барьеров на вход на рынок означало, что находившийся до этого под контролем государства промышленный сектор стал открыт для входа новых участников, что привело к возникновению многих фирм, как с коллективной, так и с частной формой владения, а также постепенному появлению компаний с иностранным капиталом.

– Важнейшим элементом, демонстрировавшим стремление Китая к экономической открытости, было создание специальных экономических зон в 1979 году, количество которых неукоснительно росло по мере либерализации экономики.

Создав устойчивую макроэкономическую базу, руководство переключилось на правовую и административную реструктуризацию ключевых секторов рынка, а именно банковской системы, налоговой системы, системы корпоративного управления. Одним из важнейших элементов современного этапа реформ стало вступление Китая во Всемирную торговую организацию, что отразило формирующиеся приоритеты глубокой интеграции в мировую экономику. Современный этап развития также стал тем временем, когда государство, а также китайские корпорации стали выстраивать стратегии глобальной экспансии в виду насыщающегося национального рынка, необходимости поддерживать существующие темпы экономического роста, а также продвижения ключевых государственных интересов на глобальном уровне.

Китайские предприятия сумели занять прочные позиции на внутреннем рынке благодаря низким издержкам, связанным с их деятельностью. Соответственно, такие их особенности, как дешевизна рабочей силы, усиленные государственные инвестиции в транспортную инфраструктуру, а также государственный протекционизм ключевых промышленных отраслей в совокупности представляют значительные конкурентные преимущества над зарубежными конкурентами [1].

Одной из главных отличительных черт Китая является проведение реформ поэтапно.

Первый этап экономической трансформации Китая пришелся на период с 1978 по 1984 годы. Реформирование началось с сельского хозяйства. Коммунальная (коллективная) система производства в сельском хозяйстве была заменена новой системой «индивидуальной ответственности». В городах начало происходить уравнение в правах государственной и коллективной собственности. Проводимая в стране приватизация была частичной, например, существовали ограничения на свободную продажу и покупку земли. Была введена новая система двойного использования земли. Коммуны стали предоставлять землю в долгосрочную аренду индивидуальным фермерам, которые отныне принимали самостоятельные решения по использованию земли. Медленная приватизация привела к тому, что доля частных компаний в промышленности достигала всего 28,2 процента. Несмотря на это, реформы поддержали миллионы людей. Экономические успехи в одной провинции стимулировали проведение реформ в другой и давали внутренние

импульсы центральному правительству для развития в выбранном направлении. Началась массовая урбанизация населения, и за 20 лет реформ она привела к тому, что 200 миллионов человек стали горожанами.

На втором этапе (1984-1992 гг.) приоритетным стало формирование рыночного климата для привлечения иностранных инвестиций. Ориентация на совместные предприятия с иностранными инвесторами сделала Китай одной из самых инвестиционно привлекательных развивающихся стран. Для привлечения необходимого иностранного капитала были специально оборудованы 14 городов в качестве объектов иностранных инвестиций. Важно подчеркнуть, что власти Китая в привлечении иностранных инвестиций сделали ставку на богатых китайских эмигрантов, которые с открытием границ готовы были инвестировать в страну. Именно такой сформировавшийся альянс между государственными властями и классом богатых китайцев, живущих за рубежом, стал движущей силой экономического развития Китая. К 1992 году доля государственных предприятий в создании ВВП сократилась до 40 процентов, в то же время доля коллективной формы собственности достигла 50 процентов, а остальное приходилось на компании частной и смешанной форм собственности.

Третий этап (1992-1997 гг.) предполагал активизацию предыдущих начинаний, создание рынка ценных бумаг, расширение частной и коллективной собственности. Кроме того, в указанный период были проведены реформы в сфере заработной платы, инфляции и валютного курса. С 1994 года в стране был введен валютный режим «управляемого плавания», который с различного рода ограничениями функционирует до сих пор.

Во время четвертого этапа (1998-2002 гг.) осуществлялась модернизация деятельности государственных предприятий. Были проведены специальные мероприятия по их акционированию, персонификации имущественной ответственности, инвестированию, а также разработаны социальная и правовая основа таких преобразований. Для методологического обеспечения и теоретического осмысления проводимых реформ китайское правительство пригласило двух лауреатов Нобелевской премии в области экономики – Дж. Стиглицца и К. Ароуа. Первоочередными задачами, обозначенными учеными, стали либерализация цен и создание институциональной инфраструктуры рыночной экономики. Частичная приватизация имела вторичное значение. Либерализация цен предполагала переход к рыночному ценообразованию, также частичному. Либерализация стала проводиться через двойное ценообразование, в рамках которого компании должны были производить товары и услуги по старым установленным квотам и продавать по фиксированным ценам, а все, что будет произведено выше квоты, подлежит рыночному ценообразованию. Создание институциональной инфраструктуры включало эффективное функционирование валютно-фондового рынка, банковской системы, системы социальной защиты. При этом акцент сделан на

внедрение современных механизмов менеджмента и маркетинга на государственных предприятиях, сокращение бюрократии и коррупции. В итоге этих мероприятий в стране выросло количество рабочих мест, появилась конкуренция вплоть до фактически полной приватизации и абсолютной реструктуризации действующих государственных предприятий.

На современном, пятом этапе (с 2002 года по настоящее время), главные задачи – сохранить ежегодный экономический прирост ВВП. Кроме устойчивого экономического роста, за годы реформ Китай достиг стабильно положительного торгового баланса, низкой инфляции и создал крупнейшие в мире валютные резервы.

К концу 1990-х годов в стране появились минимальная заработная плата и пособия по безработице, а снижение уровня бедности стало самым значительным в мире за столь короткое время – с 358 миллионов в 1990 году до 208 миллионов человек в 1997 году (порог бедности рассматривался как уровень доходов в 1 доллар в день). Одной из специфических особенностей Китая, отличающих его от стран с переходной экономикой, является сохранение старой политической системы, основой которой является коммунистическая партия.

Экономический рост Китая с повышением уровня жизни населения, социальной стабильностью и политическими традициями представляет собой богатый уникальный опыт, который полезен не только для стран с переходной экономикой, но и для развития любого государства. Особое значение в экономическом развитии Китая отводится финансовой инфраструктуре, которая является обеспечением национального экономического развития и примером практически безболезненного процесса финансовой либерализации [2, с. 33-37].

В политике привлечения инвестиций одну из ключевых ролей играет внешнеинвестиционная политика, основу которой составляет инвестиционный режим, политика регулирования иностранных инвестиций, политика стимулирования притока иностранных инвестиций. Наибольшее значение в настоящее время уделяется политике стимулирования притока иностранных инвестиций, что особенно проявляется в усилении роли агентств по привлечению инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные этапы становления китайских ТНК в период с 1980 по 2000 годы [Электронный ресурс] / Образовательный портал для студентов. – Режим доступа: <http://www.grazit.ru/osnovnie-etapi-i-problemi-razvitiya-kitajskih-tnk-v-1980-2010.html?page=3>. – Дата доступа: 18.10.2020.

2. Рудый, К. Финансово-экономические реформы в Китае / К. Рудый // Банкаўскі веснік. – 2006. – № 34/363. – С. 33-37.

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, ВИДЫ

Акименко К.В. (БІП)

Иностранные инвестиции прежде всего рассматриваются как возможность достижения устойчивого экономического роста и социально-экономического развития экономики страны. Однако к такому эффекту как правило приводят прямые иностранные инвестиции, одним из главных признаков которых является долгосрочность.

В целом же иностранные инвестиции представляют собой капитальные средства, вывезенные из одной страны и вложенные в различные виды предпринимательской деятельности за рубежом с целью извлечения предпринимательской прибыли или процента [1, с. 152].

Сущность иностранных инвестиций наилучшим образом можно охарактеризовать, обозначив основные ее функции. Среди важнейших из них выделяют: капиталобразующая, заключающаяся в том, что международные инвестиции способствуют росту накопления в странах мира; стимулирующая, которая проявляется в воздействии инвестиций на увеличение таких показателей, как валовый национальный продукт, объемы производства, уровень технологического развития, рост занятости, причем как в странах-донорах, так и в странах реципиентах капитала; санирующая – инвестиции вытесняют менее эффективные компании, что ведет за собой более эффективное распределение ресурсов в масштабах страны и мировой экономики в целом; инновационная – благодаря инвестициям внедряются новые технологии, практики управления [2, с. 58].

Существуют различные формы иностранных инвестиций.

По формам собственности на инвестиционные ресурсы иностранные инвестиции могут быть государственными, частными и смешанными.

Государственные инвестиции – средства государственных бюджетов, направляемые за рубеж по решению правительственных или межправительственных организаций. Эти средства могут предоставляться в виде государственных займов, кредитов, грантов, помощи. Частные инвестиции – это средства частных инвесторов, вложенные в объекты инвестирования, размещенные вне территории данной страны. Смешанными иностранными инвестициями называют вложения за рубеж совместно государством и частными инвесторами.

По характеру использования иностранные инвестиции бывают как предпринимательскими, так и ссудными.

Предпринимательские инвестиции представляют собой прямые или косвенные вложения в различные виды бизнеса, направленные главным образом на извлечение прибыли в виде дивиденда. Ссудные же инвестиции связывают с предоставлением займа для получения процента.

Иностранные инвестиции имеют множество преимуществ перед инвестициями, осуществленными на национальных рынках:

1) более высокое их качество, то есть возможность получить большую доходность и меньший риск вследствие того, что, как правило, ценные бумаги национального рынка имеют тенденцию к одновременному росту или падению из-за большого влияния на них политических и экономических условий страны;

2) меньший риск портфеля. Экономика разных стран развивается довольно неравномерно, поэтому логично, что, если акции какой-либо страны, то в другой они будут расти. Поэтому, имея портфель ценных бумаг различных национальных рынков, инвестор может значительно уменьшить риск портфеля;

3) снижение валютного риска. Аналогично снижается и валютный риск, ведь, если одни валюты падают, то другие растут, поэтому, диверсифицировав портфель, составив его из разных валют, инвестор может уменьшить данный вид риска.

Однако у иностранных инвестиций есть и недостатки перед национальными:

1) недостаточные знания в областях экономики, политики, культуры делового бизнеса других стран могут препятствовать эффективному инвестированию в них;

2) получить информацию об иностранных рынках, а также об их резидентах значительно тяжелее, чем на национальном рынке, однако с развитием информационных технологий данный барьер постепенно перестает существовать;

3) особенности налогообложения, существующие в других странах, порой могут существенно различаться, что зачастую отпугивает инвесторов.

В соответствии с методологией Международного валютного фонда, в платежных балансах стран движение иностранных инвестиций отражается с помощью выделения прямых, портфельных и прочих инвестиций. Данная классификация является наиболее важной и часто используемой.

Существует множество определений термина «прямые инвестиции» вследствие обширности данного понятия.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) – вложение капитала иностранными инвесторами, дающее им право контроля и активного участия в управлении предприятием на территории другого государства [1, с. 152].

ОЭСР трактует понятие «прямые иностранные инвестиции» следующим образом: прямые иностранные инвестиции – категория инвестиций, осуществленных резидентом одной экономики с целью получения долгосрочной выгоды от предприятия, являющегося резидентом другой экономики, отличной от экономики инвестора [3]. В данном определении термин «экономика» используется как более обширный синоним понятия «страна», так как не каждая экономика является суверенным государством.

Согласно определению, данному Национальным банком Республики Беларусь, прямые иностранные инвестиции – это категория международных инвести-

ций, имеющих место, когда резидент одной страны обладает контролем или значительной степенью влияния на управление организацией, которая является резидентом в другой стране [4].

К прямым иностранным инвестициям относят:

– приобретение иностранным инвестором пакета акций предприятия в размере не менее 10-20% суммарной стоимости объявленного акционерного капитала;

– все последующие сделки между инвестором и предприятием, в которое вложен его капитал, включая реинвестирование доходов, а также все операции, связанные с долговыми обязательствами.

Кроме того, прямые иностранные инвестиции отличает не только крупная сумма, вложенная в предприятие-резидент другой страны, но и их долгосрочность, а также возможность непосредственного участия в делах компании, управления ей.

Вывозя прямые иностранные инвестиции, инвесторы учреждают за рубежом новые фирмы самостоятельно либо с местным партнером; покупают существенную долю в уже действующей за рубежом фирме; полностью покупают действующую фирму.

Предприятия с прямыми иностранными инвестициями могут иметь различные формы. Это может быть филиал или отделение, которые принадлежат родительской фирме; дочерняя компания, контроль над которой осуществляется родительской компанией; ассоциированная компания, то есть компания, частично принадлежащая другой компании и другие.

Прямые иностранные инвестиции позволяют создавать полностью иностранные или совместные предприятия в других странах. Они стимулируют рост международного производства и углубление разделения труда прежде всего в рамках транснациональных корпораций, а также способствуют развитию и укреплению производственных и технологических взаимодействий между странами.

На данный момент были выявлены три возможных объяснения того, почему осуществляются инвестиции.

1) Гипотеза пропорции факторов производства. Согласно теории Хекшера-Олина соотношение капитала и труда в стране определяет, что она будет производить. Страны с низким уровнем дохода, которые располагают небольшим количеством капитала и большим количеством рабочей силы, должны производить трудоемкую продукцию, в то время как страны с высоким уровнем дохода должны производить капиталоемкую продукцию. В соответствии с этой теорией, страна накапливает капитал благодаря инвестициям, поэтому со временем она станет производить как капиталоемкую, так и трудоемкую продукцию.

2) Гипотеза поступательного развития технологий. Данная гипотеза гласит, что произведенная продукция определяется не просто соотношением труда и капитала в стране, а тем, сможет ли страна получить необходимые навыки и технологии для производства более ресурсозатратных продуктов. В данной гипотезе наибольшее значение отводится обучению. Обучение должно быть подкреплено хорошим образованием, наличием способных менеджеров, инженеров и других

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВОПРОСАМ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

Арланова А.А. (БИП)

сотрудников, имеющих важное значение. Данная теория опирается на качество, а не на количество, поэтому страны с большим количеством привлеченных инвестиций, но без увеличения производительности в результате этого, потратят свои ресурсы впустую, не будут способны создать и развить новые отрасли.

3) Гипотеза динамики ПИИ. По этой теории накопление капитала или технологическое превосходство не так уж и важны на начальном этапе для принимающей страны. Вместо этого, наиболее важными факторами являются политика государства и инвестиционная обстановка в стране, низкие затраты на ведение бизнеса.

Среди рассмотренных форм иностранных инвестиций представляющими наибольший интерес являются прямые инвестиции, потому что они оказывают существенное воздействие не только на национальную экономику, но и на международный бизнес в целом по ряду причин.

Во-первых, прямые инвестиций активизируют инвестиционные процессы из-за эффекта мультипликатора: приращение инвестиций в одной отрасли вызывает их приращение и в другой, сопряженной с нею, которая в свою очередь вызывает приращение инвестиций в третьей отрасли и т.д. Другие виды инвестиций тоже вызывают данный эффект, однако не в таком размере как прямые иностранные инвестиции в виду их более крупной суммы, вытекающей из определения.

Во-вторых, ПИИ налаживают социально-экономическую стабильность, а также стимулируют производственные вложения в материальную базу, так как крупные суммы вложений в предприятия, позволяя им функционировать успешнее, производя больше продукции, улучшая технологии либо задействуя иные факторы.

В-третьих, прямые иностранные инвестиции активизируют конкуренцию, а, следовательно, и стимулируют развитие как малого, так и среднего бизнеса, потому что приток инвестиций в одну из отраслей может служить сигналом о ее перспективах. Таким образом, больше фирм начнут эффективно функционировать в данной отрасли.

Таким образом, прямые иностранные инвестиции оказывают значительное влияние на национальную экономику страны-реципиента, что проявляется в социально-экономической стабильности, стимуляции развития малого и среднего бизнеса, росту занятости, появлению новых технологий и других эффектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игонина, Л.Л. Инвестиции: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Л. Игонина. – Магистр, 2010. – 152 с.
2. Петрушкевич, Е.Н. Международная инвестиционная деятельность: учебное пособие / Е.Н. Петрушкевич. – БГЭУ, 2006. – 58 с.
3. Organization for Economic Cooperation and Development [Electronic resource] / OECD Benchmark Definition of Foreign Direct Investment. – 2008. – Mode of access: <https://www.oecd.org/daf/inv/investmentstatisticsandanalysis/40193734.pdf>. – Date of access: 18.10.2020.
4. Прямые иностранные инвестиции [Электронный ресурс] / Национальный Банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/ForeignDirectInvestments/>. – Дата доступа: 18.10.2020.

Международная торговля является одним из важнейших факторов экономического развития каждого члена мирового сообщества, ей уделяется значительное внимание со стороны не только государств, но и международных организаций. Так, на универсальном уровне в рамках ООН проблемами международного коммерческого оборота занимаются Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Организация ООН по промышленному развитию (ЮНИДО), Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и другие организации.

По нашему мнению, одним из сдерживающих факторов развития международной торговли является до сих пор сохраняющееся противоречие между ее интернациональным характером и национальным правом, которое преимущественно регулирует торговые отношения и имеет в этом плане существенные различия, связанные с особенностями развития конкретного государства. Именно поэтому в течение последних десятилетий наметилась устойчивая тенденция к созданию интегрирующих документов, цель которых – унифицировать право международной торговли на универсальном уровне [1, с. 389].

В настоящее время уровень экономических связей между государствами принято оценивать объемом торгового оборота. Правовое обеспечение международной торговли на основе унификации норм права обеспечивает Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года. С названной Конвенцией связана Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 года. Республика Беларусь является участницей обеих конвенций.

Венская Конвенция, которая была принята в 1980 г., является самым заметным образцом законодательной унификации права международной торговли, и имеет много общего в смысле предмета регулирования, с Принципами международных коммерческих договоров Международного Института Унификации Частного Права (УНИДРУА) 2010 года.

Венская Конвенция носит универсальный и компромиссный характер, поскольку в ней учтены принципы и институты различных правовых систем, а также приняты во внимание новые тенденции в международной торговле. Она применяется к договорам международной купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, когда эти государства являются договаривающимися сторонами, или когда согласно нормам международного частного права применимо право договаривающегося государства. Предметом регулирования Конвенции являются заключение договора и права и обязанности продавца и покупателя, которые возникают из договора.

Конвенция не регулирует вопросы о действительности договора, неустойке, которые решаются применимым национальным правом. Положения Конвенции основываются на признании договорной свободы сторон. Стороны договора могут исключить применение Конвенции.

Нью-Йоркская конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров, принятая 14 июня 1974г., дополненная Протоколом об изменении Конвенции об исковой давности в 1980г. в связи с принятием Венской конвенции, определяет условия, при которых требования покупателя и продавца друг к другу, вытекающие из договора международной купли-продажи товаров, или связанные с его нарушением, прекращением или недействительностью, не могут быть осуществлены вследствие истечения определенного периода времени. Такой период времени Конвенция предусматривает сроком исковой давности и устанавливает единый срок в четыре года.

Механизм поставки товаров для государственных нужд используется для формирования договорных связей между организациями государств-участников СНГ в целях исполнения межгосударственных экономических соглашений. Отношения по поставкам товаров, складывающиеся между организациями различных государств СНГ по межгосударственным экономическим связям, регулируются Соглашением об Общих условиях поставок товаров между организациями государств-участников Содружества Независимых Государств, которое подписано в Киеве 20 марта 1992 г. Государства, представители которых подписали данное Соглашение (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина), взяли на себя обязанности по обеспечению своевременного заключения организациями соответствующих государств договоров поставки товаров по межгосударственным соглашениям, а также по осуществлению контроля за их исполнением [2, с. 48].

Настоящее Соглашение направлено на создание благоприятных условий для сохранения и развития хозяйственных связей между субъектами хозяйствования в рамках Содружества Независимых Государств с учетом заключенных между ними соглашений об экономическом сотрудничестве, а также обеспечивает при этом одинаковую ответственность всех субъектов хозяйствования за выполнение ими своих договорных обязательств в их экономическом сотрудничестве в целом.

Соглашение основывается на принципах, согласованных правительствами государств в части реализации межгосударственных экономических соглашений. Соглашение распространяется на отношения между субъектами хозяйствования (независимо от форм собственности), государств-участников Содружества по межгосударственным экономическим связям. Договор является единственным документом, определяющим права и обязанности сторон по поставке всех видов товаров.

Рассматривая вопрос о соотношении Соглашения «Об общих условиях поставок товаров между организациями государств-участников Содружества Независимых Государств» и Венской Конвенции, представляется возможным отметить то, что ст. 90 Венской Конвенции говорит о том, что Конвенция не затрагивает действий любого международного соглашения, которое уже заключено или может быть заключено и которое содержит положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, при условии что стороны имеют свои коммерческие предприятия в государствах – участниках такого соглашения. То есть, данная Конвенция отказывается от регулирования соответствующих отношений в ситуации, когда имеется иной международный договор, претендующих на регулирование тех же общественных отношений. Она не затрагивает действия других международных договоров, в которых участвуют соответствующие государства.

Таким образом, отдельные виды обязательств возникают, изменяются и прекращаются на базе договоров всех классов, типов, видов и разновидностей, предусматриваемых международными договорами и другими нормативными правовыми актами. Регламентация договорных обязательств осуществляется по четкой и логически обоснованной схеме: каждому классу и типу договоров предпосланы общие положения, применяемые к отдельным видам договоров в случае, если иное не предусмотрено правилами международных договоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриева, Л. П. Международное частное право : учебник : в 3 т. Т. 3 : Особенная часть / Л. П. Ануфриева. – М., 2001. – 503 с.
2. Тихиня, В. Г. Международное частное право : ответы на вопросы / В. Г. Тихиня, М. Ю. Макарова. – Минск : ТетраСистемс, 2005. – 144 с.

К ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Богомазюк А.Ю. (БИП)

В 1990-е г. пришлось время различных интеграционных процессов, в том числе и на постсоветском пространстве. Однако, между Беларусью и Россией после распада СССР всегда были более тесные отношения, на что повлияли не только экономические связи, но и общность языка, традиций и культуры. В результате началась интеграция Беларуси и России, оформленная Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве (1995 г.), Договором об образовании Сообщества Беларуси и России (1996 г.), Соглашением о создании Парламентского Собрания (1996 г.), Договором об образовании Сообщества России и Белоруссии (1996), Договором о Союзе Беларуси и России (1997 г.), Уставом Союза Беларуси и России (1997 г.), Декларацией о дальнейшем единении России и Беларуси (1998 г.). Увенчало череду этих документов подписание Договора о создании Союзного государства

(1999 г.), вступившего в силу 26 января 2000г. после ратификации парламентами двух стран.

В результате началась интеграция Республики Беларусь и Российской Федерации, для создания Союзного государства, предпосылок и причин хватало, причём как у белорусской, так и у российской стороны, что не позволяет говорить данной интеграции лишь как о субъективном желании лидеров или политических элит двух государств. Среди этих предпосылок и причин можно выделить несколько групп.

Культурные. В которые можно отнести, что белорусский и русский народы на протяжении примерно двести лет проживали в одном государстве (сначала в Российской империи, затем в СССР), в связи с чем на территории Белоруссии распространился русский язык, а также к концу существования Советского Союза большинство белорусов считало себя с русскими братскими народами. Белорусов и россиян также объединяла общая конфессиональная принадлежность к православию (конечно, не абсолютная: на западе Беларуси довольно сильно влияние католичества). Кроме того, в памяти указанных народов помнятся герои Великой Отечественной войны, которые также были как белорусами, так и россиянами. При этом, граждане двух стран не забывали советское время, когда они вместе служили в разных уголках Советского Союза, а их предки бок о бок сражались против нацизма в годы Великой Отечественной войны.

Экономические. Беларусь была «сборочным цехом» Советского Союза, на её территории проходила окончательная сборка готовой продукции из комплектующих, привозившихся в различных уголках СССР, а большую долю производили заводы, расположенные на территории Российской Федерации. Белорусская экономика также сильно зависела от импорта энергии, поступавшей главным образом из России. Последовавшее за распадом СССР установление таможенных границ между бывшими союзными республиками, в том числе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, во многом привело к крупному сокращению белорусской экономики. В такой ситуации снятие Россией барьеров для доступа белорусской продукции на рынок было жизненно необходимо для Беларуси.

Военно-политические. Несмотря на все заверения руководства НАТО об отказе расширять границы альянса за счёт стран Восточной Европы, уже в середине 1990-х гг. начались разговоры о вхождении в НАТО соседей для Беларуси и России – Польши, Латвии, Литвы и Эстонии, и, соответственно, размещении на их территории натовского вооружения и войск. Намерения НАТО, вопреки обещаниям, расширить свои границы на Восток, а также неприкрытая агрессия альянса против независимого государства не могли не беспокоить Республику Беларусь и Российскую Федерацию, в связи с чем две страны начали углубленное военно-политическое сотрудничество, которое и продолжается до нашего времени. Не стоит также забывать, что в свое время Беларусь отказалась от находившегося на ее территории ядерного оружия, в связи

с чем она стала уязвима для проведения на ее территории революций (в настоящее время «цветных» революций). Также сюда можно отнести острый дефицит профессиональных военных кадров, который мог быть только компенсирован совместными усилиями двух стран. Таким образом, уже в начале своей независимости Республика Беларусь и Российская Федерация осознали потребность в восстановлении недавно разрушенных связей. Однако, процесс сближения двух стран протекал медленно. Во многом это было обусловлено внутривнутриполитическими проблемами в обоих государствах.

Таким образом, президенты Республики Беларусь и Российской Федерации неоднократно подтверждали заинтересованность двух стран в дальнейшем укреплении процесса интеграции и желание взаимодействовать в целях ее углубления, Постоянному Комитету Союзного государства как органу межгосударственного образования, призванному содействовать реализации решений, направленных на укрепление Союзного строительства, необходимо, на наш взгляд, расширить полномочия, прежде всего, в области выработки механизма контроля в сфере исполнения решений, принятых органами Союзного государства. От координации действий заинтересованных органов Республики Беларусь и Российской Федерации по вопросам принятия документов Союзного государства во многом будет зависеть динамика процесса интеграции двух государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь, Россия и Союзное государство: монография / В. О. Миронов, С. Н. Мамедов. - Москва : Юркомпани, 2018. - 331 с. - (Серия "Актуальные юридические исследования")
2. Союзное государство: развитие и перспективы / Постоянный комитет Союзного государства. - 2-е изд., дополненное и переработанное. - Минск : БЕЛТА, 2011. - 72 с.
3. Союзное государство / Постоянный комитет Союзного государства. Ч. 2. — Пачатковая школа, 2013. — 289 с.

К ВОПРОСУ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА ОЦИФРОВКИ ИЗДАНИЙ

Германович (БНТУ)

Редакторская работа в книжном деле многофункциональна и разнообразна. Между тем есть в ней общая цель, которая определяет, объединяет и направляет все действия редактора. Эта цель – обеспечение потребностей населения в книге, которая достигается выпуском в свет изданий. По своему определению, издание – «документ, предназначенный для распространения содержащейся в нем информации, прошедший редакционно-издательскую обработку, полученный печатанием или тиснением, полиграфический самостоятельный оформленный, имеющий выходные сведения».

Современное издание может быть оформлено не только полиграфически, отметим, что первым важнейшим его отличительным признаком является

наличие содержательной основы, под которой необходимо понимать литературное произведение. Далее в числе необходимых признаков отмечается (и это также заслуживает особого внимания) редакционно-издательская обработка произведения (документа). Обязательным условием является печатное или тиснением оформление в виде самостоятельного объекта и как минимум с выходными сведениями. Это все, без чего не может быть издания, благодаря которому произведение литературы потом становится связанным с книгой.

Книжное издание представляет собой достаточно сложное, системное образование. Его нужно рассматривать как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. В состав издания входят произведение литературы и аппарат. Произведение также является непростым образованием. Его обязательным элементом является текст, который состоит из некоторого множества смысловых (содержательных) элементов и может иметь различную структуру в зависимости от вида литературы, содержания и жанра произведения. Наряду с текстом в произведении могут быть нетекстовые элементы отображения содержания: иллюстрации, таблицы, формулы. Аппарат нужен для того, чтобы отличить издание от другого, быстро и безошибочно сориентироваться в его содержании, иметь возможность идентифицировать его и осуществить поиск в потоках и массивах других изданий, найти нужные сведения в произведении без обязательного прочтения всего текста, получить дополнительные сведения по теме издания и прочие. Аппарат издания включает: выходные сведения, аннотацию или реферат (научные издания), содержание (оглавление), библиографические элементы, указатели различного назначения, примечания, комментарии и др. Состав аппарата и его полнота определяются видом издания.

Издание в целом можно рассматривать как информационную систему, причем достаточно сложную, хотя и, хорошо организованную. При этом две ее составляющие произведение и аппарат – образуют подсистемы, в каждой из которых своя совокупность элементов, которые находятся во взаимных, функционально и информационно обусловленных отношениях. Информация, заключенная в издании (его содержание), является продуктом творчества и выражения духовного мира автора произведения. Само издание представляет собой продукт редакционно-издательской деятельности, в которой произведение выполняет роль объекта, на который направляется деятельность редактора как субъекта редакционно-издательского процесса. Наряду с редактором в работе над подготовкой издания принимают участие другие специалисты: корректоры, технические редакторы, верстальщики, художники и оформители (дизайнеры), полиграфисты, маркетологи.

Во всей своей работе редактор пользуется профессиональным методом – редакторским анализом. Он анализирует и оценивает читательские потребности, книжные потоки и массивы по теме издания, находит

рукопись произведения или автора, которому делает заказ, формирует свой или рассматривает авторский замысел и т.д. Редактор своего рода организатор и вдохновитель всей работы по созданию издания, которое всегда конкретно, должно обладать определенными типологическими признаками и соответствовать предъявляемым к нему требованиям.

До того, как приступить к подготовке издания, редактору необходимо ответить на два вопроса: следует ли издавать данную книгу и, если следует, то какой ей быть. Эти вопросы требуют ответа даже в том случае, когда издание стоит в плане. После составления плана и относящихся к тому периоду предварительных проектов до момента, когда нужно приступить к его реализации, обычно проходит какое-то время, в течение которого ситуация может получить иной характер. Если от автора поступит инициативная рукопись или у издательства возникла собственная потребность выпустить внеплановую книгу.

Редактор информирован относительно положения в книгоиздании и книжной торговле по профилю своего издательства. Для этого у современного редактора имеется достаточно разных источников. Однако, когда стоит вопрос о конкретном издании, ему приходится еще раз изучать, анализировать и оценивать книжный поток, рынок, читательские потребности, общественную значимость предполагаемого издания.

Таким образом, полученную информацию редактор сопоставляет с авторским замыслом произведения, у него рождается замысел издания. При этом ему необходимо также принять во внимание возможности издательства по подготовке оригинал-макета и дальнейшему участию в процессе прохождения издания до выпуска в свет.

НЕТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЭД: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И СУЩНОСТЬ

Говорко А.Г. (БИП)

Надо начать с того, что постепенное снижение уровня тарифных барьеров стран, усиление глобализационных процессов вывели на первый план нетарифные меры регулирования внешней торговли, в качестве наиболее эффективных средств для защиты рынка. Эту тенденцию можно особенно отчетливо наблюдать в последние годы в силу не определенных возможностей применения и многократного или длительного использования нетарифных барьеров по отношению к одному и тому же товару. При этом необходимо отметить, что в мировой практике отсутствует как таковое, единое определение нетарифных методов, барьеров, их классификация. Все это лежит в основе всех тех проблем, с которыми постоянно сталкиваются как государственные органы власти, так и участники внешнего рынка при урегулировании спорных моментов применения нетарифных методов

внешней торговли. Что же такое нетарифное регулирование ВЭД?

Нетарифные методы регулирования внешнеэкономической деятельности – совокупность методов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, имеющих целью воздействие на процессы в сфере внешнеэкономической деятельности, но не относящихся к таможенно-тарифным методам государственного регулирования.

Для нашей страны актуален вопрос ЕАЭС. Нетарифное регулирование, через призму ЕАЭС – это комплекс мер регулирования внешней торговли товарами, осуществляемых путем введения количественных и иных запретов и ограничений экономического характера, которые установлены международными договорами государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), решениями Комиссии ЕАЭС и нормативными правовыми актами государств-членов ЕАЭС, изданными в соответствии с международными договорами государств-членов ЕАЭС. Меры нетарифного регулирования применяются на основании статьи 46 Договора о Евразийском Экономическом Союзе и Протокола о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (Приложение № 7 к Договору).

Цель нетарифного регулирования состоит: 1. В улучшении конкурентных условий в импортирующей стране, 2. В защите национальной промышленности, здоровья населения, охране окружающей среды, морали, религии и национальной безопасности.

По мнению европейских ученых, нетарифное регулирование – это, прежде всего, установленные государством меры, направленные на изменение эластичности спроса на импорт и обеспечение эффективной конкурентной политики.

Под мерами нетарифного регулирования понимается система методов, применяемых государством для регулирования внешнеэкономической деятельности, но не относящихся к тарифным инструментам. Несмотря на то, что таможенные тарифы продолжают оставаться ключевым инструментом, их роль ослабевает. Нетарифные меры являются менее открытыми, поэтому дают правительству больше возможностей для произвольных действий.

Стоит упомянуть и о возможности интеграции нетарифных мер. Возможность интеграции нетарифных мер предусмотрена рядом международных соглашений, если существует необходимость в: 1. Ограничении импорта или экспорта того или иного товара, способного нанести вред здоровью граждан или окружающей среде, 2. Ограничении импорта для поддержки товаров отечественного производителя, 3. защите культурных ценностей государства, а также общепринятой морали, 4. Обеспечении внутренней безопасности, 5. Введении антидемпинговых мер (импортируемый товар имеет гораздо более низкую рыночную стоимость, что грозит подорвать конкуренцию и вылиться в отраслевую монополию).

В соответствии с классификацией, принятой ВТО, нетарифные меры подразделяются на 5 групп: участие

государства в торговле, ограничительная практика и государственная политика общего характера; таможенные процедуры и административные формальности; технические барьеры в торговле; количественные и специфические ограничения аналогичного характера; ограничения, заложенные в механизме платежей.

В соответствии с международными соглашениями нетарифные методы применяются в виде исключения из общего правила свободной торговли в следующих случаях: 1. Введение временных количественных ограничений экспорта или импорта отдельных товаров, вызванных необходимостью защиты национального рынка, 2. Реализация разрешительного порядка экспорта или импорта отдельных товаров, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на безопасность государства, жизнь или здоровье граждан, имущество физических или юридических лиц, государственное или муниципальное имущество, окружающую среду, жизнь или здоровье животных и растений, 3. Выполнение международных обязательств, 4. Введение исключительного права на экспорт или импорт отдельных товаров, 5. Введение специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, 6. Защита общественной морали и правопорядка, 7. Защита культурных ценностей, 8. Обеспечение национальной безопасности.

Нетарифные меры государственного регулирования внешнеэкономической деятельности отличаются большим разнообразием. В соответствии с классификацией ЕЭК ООН всё многообразие нетарифных методов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности можно разделить на три группы 1. Меры прямого ограничения, 2. Защитные меры (меры защиты внутреннего рынка), 3. Административные и таможенные формальности.

Необходимо отметить и меры защиты внутреннего рынка.

В качестве отдельной группы мер можно рассматривать специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры при импорте товаров. К ним относятся: 1. Импортные квоты, 2. Специальные пошлины, 3. Антидемпинговые пошлины, 4. Установление барьера по минимальным ценам на рынке страны-импортера, 5. Компенсационные пошлины, 6. Специальные защитные меры с точки зрения изложенной выше классификации представляют комбинацию таможенно-тарифных мер и мер прямого ограничения, 7. Административные и таможенные формальности.

Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 года № 30 «О мерах нетарифного регулирования» были утверждены единые стандарты в сфере налогообложения и регулирования тарифов. Так, в белорусской специфике появились характерные и уже долгое время существующие в Российской Федерации – меры нетарифного регулирования ВЭД, которые можно выделить в категорию мер, связанных с выполнением таможенных или административных формальностей. Важным являются импортные налоги и сборы.

К ним относятся:

1. Импортные налоги (не следует их смешивать с импортными пошлинами):

пограничный налог, которым облагаются товары за факт пересечения границы; сборы, связанные с оформлением документов на таможне, таможенным досмотром товара, проверкой его качества, другие сборы (портовые, статистические, фитосанитарные и т.п.).

Особой разновидностью импортного налога являются скользящие импортные сборы, широко применяемые в ЕС в качестве протекционистской меры в аграрном секторе. По характеру своего действия скользящие импортные сборы близки к таможенным пошлинам, но в отличие от них постоянно меняют свой уровень в зависимости от соотношения внутренних и мировых цен на сельскохозяйственную продукцию.

Импортные депозиты представляют собой денежный залог под оплату таможенных пошлин, который импортер должен внести в местной или иностранной валюте в уполномоченный банк перед закупкой иностранного товара. Сумма импортного депозита устанавливается в виде определенного соотношения к стоимости импортируемого товара.

2. Сертификация

Одной из разновидностей административных и таможенных формальностей является сертификация ввозимых товаров и услуг. Ввозимые на территорию Республики Беларусь товары должны соответствовать техническим, фармакологическим, санитарным, ветеринарным и экологическим стандартам и требованиям, установленным в Республике Беларусь. Запрещается ввоз товаров, которые не соответствуют указанным выше стандартам и требованиям, не имеют сертификата, маркировка или знака соответствия в предусмотренных законодательством случаях, запрещены к использованию как опасные потребительские товары, имеют дефекты, представляющие опасность для потребителей.

Также, существуют и другие нетарифные меры. Такие как:

1. Валютные ограничения и валютный контроль

Особое место в ряду нетарифных инструментов регулирования ВЭД занимают валютные ограничения и валютный контроль. Валютные ограничения представляют собой регламентацию операций резидентов и нерезидентов с валютой и другими валютными ценностями.

2. Регулирование курса национальной валюты

3. Меры поддержки экспорта

В завершении, хотелось бы отметить, что в современной практике, большую роль в регулировании внешней торговли играют – нетарифные меры. В настоящее время роль нетарифных мер регулирования внешней торговли как достаточно эффективного инструмента протекционизма возросла. Среди них, в свою очередь, особое значение приобрели антидемпинговые меры, и прежде всего антидемпинговые пошлины, направленные против иностранных компаний, осуществляющих поставку товаров по бросовым ценам. Большинство стран мира активно применяют такие меры. В настоящее время под нетарифные огра-

ничения подпадает 23% импорта сырья и более 20% импорта готовой продукции стран ЕАЭС. Необходимо отметить, что особую актуальность для Республики Беларусь нетарифные меры приобретают во взаимоотношениях со странами ЕАЭС. Между странами-членами ЕАЭС существует режим беспошлинной торговли. В этих условиях нетарифные меры становятся одним из основных средств защиты белорусской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявец, Ю. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности : учебное методическое пособие/ Ю. Кудрявец. – М : Минск: БГУ, 2016. – с.360

2. Позднякова, Л. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности. Учебное пособие/ Л.Кудрявец. – М : Издательство «Норма», 2016. – с.420

3. Толочко, О. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности. Учебное пособие/ О. Толочко. – М : Издательство «Амалфея», 2012. – с.232

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА

Говорко А.Г. (БИП)

Перед тем, как говорить о способах выражения согласия на обязательность международного договора, необходимо понять, что такое право международных договоров, в принципе.

Право международных договоров является отраслью общего международного права и представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения государств и других субъектов международного права по поводу заключения, действия и прекращения международных договоров.

А теперь, говоря о выражении согласия на международные договоры, можно сказать следующее.

Выражение согласия на обязательность договора – это стадия заключения международного договора, необходимая для его вступления в силу. Все предыдущие стадии не выражают воли сторон на обязательность для них положений договора. Формы или способы выражения – это подписание, обмен документами, ратификация, присоединение, утверждение. [1, с. 67].

Подписание является одновременно и формой принятия текста договора, и формой выражения согласия на его обязательность. Форма согласия на обязательность – в том случае, если договор не нуждается в последующей ратификации или утверждении. Если в договоре предусмотрена процедура его ратификации, то подписание является только формой аутентификации. При подписании договора государства соблюдают правила альтернатива – чередования подписей. В подлинном экземпляре двустороннего договора, предназначенном для данной стороны, наименование государства, подписи уполномоченных помещаются на почетном месте – под текстом договора с левой стороны (в тексте на арабском языке – с правой), а если подписи ставятся одна под другой –

верхнее место, а наименование государства – контрагента, его подписи – справа. На экземпляре договора, предназначенном для другой стороны, применяется обратный порядок. В многосторонних договорах наименования сторон и подписи перечисляются обычно сверху вниз в алфавитном порядке (в соответствии с выбранным языком). При этом очередность подписания представителями государств может начинаться не с первого места, а с любого другого, определенного жребием. Возможны более сложные процедуры при принятии некоторых договоров. [2, с. 115]

Обмен документами, образующими договор, – это упрощенная процедура его заключения. Должностные лица (или уполномоченные) направляют друг другу письма (ноты), в которых излагаются предварительно согласованные положения по существу вопроса. Обмен письмами означает согласие на обязательность этих положений.

В случае двусторонних договоров происходит обмен ратификационными грамотами и документами об официальном подтверждении, принятии или утверждении. В отношении многосторонних договоров осуществляется сдача названных документов на хранение. Венские конвенции 1969 и 1986 годов (ст. 16) предусматривают, что вместо обмена или сдачи ратификационных грамот или иных документов может применяться и такая упрощенная форма, как уведомление о выражении согласия на обязательность договора. Эта форма применяется в том случае, когда она предусматривается в самом договоре. Уведомление осуществляется, как правило, в виде ноты.

Ратификация представляет собой окончательное утверждение договора одним из высших органов государства в соответствии с его национальным правом. Аспекты ратификации – внутригосударственный и международно-правовой. В договорах с участием международных организаций место ратификации занимает акт официального подтверждения договора. Порядок ратификации входит во внутреннюю компетенцию государства. Как правило, международные договоры ратифицируются либо главой государства, либо его высшим представительным органом. Национальное законодательство может определять перечень договоров, подлежащих ратификации.

Международное право не устанавливает, какие именно договоры подлежат обязательной ратификации. Это определяется характером договора, его условиями, национальным правом государств.

Утверждение (конфирмация) – это предусмотренная в договоре упрощенная процедура выражения согласия на его обязательность. Применяется в договорах с участием международных организаций как окончательное одобрение договора организацией или соответствующим органом государства.

Если государство не участвует в подписании договора, оно вправе присоединиться к нему на установленных в договоре условиях. Присоединение осуществляется после вступления договора в силу путем депонирования ратификационной грамоты или документа о присоединении.

На любой стадии выражения согласия на обязательность договора государство или международная организация вправе заявить о том, что какое-либо условие договора для них неприемлемо, т.е. сделать оговорку. Оговорка – это одностороннее заявление субъекта договора о том, что он желает исключить или изменить юридическое действие определенного положения договора применительно к себе. Оговорки не допускаются, если они в принципе запрещены самим договором (Конвенция по морскому праву 1982 г.; Дополнительная конвенция об упразднении рабства 1956 г.); если договор предусматривает право его участников только на определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; если оговорка противоречит объекту и целям договора. Оговорки делаются только в письменном виде. Государство, сделавшее оговорку, предлагает новый вариант договорной нормы, поэтому отношения между ним и другими участниками договора регулируются по-разному. [3, с. 147]

В заключении, хотелось бы обратить внимание на следующее.

Мы живем в 21 веке и очевидно, что совершенно новое значение приобрели договоры в условиях глобализации. Государства все более тесно взаимосвязываются. Ни одно государство не в состоянии функционировать без развитой системы отношений с другими странами. Как я уже отмечала, обеспечение выполнения международно-правовых норм, в том числе договорных, осуществляется самими субъектами международного права, то есть, государствами. Выполнение договоров может обеспечиваться с помощью международных гарантий, международного контроля, при поддержке международных организаций и т.д. Международный договор является необходимым элементом формирования нового мирового порядка. Им же принадлежит центральная роль в функционировании нового порядка.

Уже сегодня договоры представляют собой сложную, многоотраслевую глобальную систему, охватывающую практически все виды взаимодействия государств. В этом плане она превосходит правовые системы государств и порождает все новые проблемы. Бесспорно, что процесс заключения договоров продолжается во все более нарастающем темпе. Все это придает изучению права международных договоров особое значение с учетом нового положения в мире и достижений науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашук, И. И. Функционирование международного права / И.И. Лукашук. - М.: Наука, 1992. – 221 с.
2. Лукашук, И. И. Современное право международных договоров: в 2 т. / И. И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – М.: Волтерс Клувер, 2004, 2006. – 2 т.
3. Колосов, Ю.М. Международное право: Учебник. / Отв. ред. Ю.М.Колосов, В.И. Кузнецов. – М.: Издательство «Спутник», 1998. – 240 с.

НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ

Горбачёва С.В. (БИП)

В целях наиболее полного раскрытия юридического содержания права на жилище следует обратить внимание на нормы международного права, применимые к жилищной сфере. В жилищном законодательстве Республики Беларусь не всегда существовали положения о приоритетном применении к национальным жилищным правоотношениям норм международного права. Лишь в Жилищном кодексе Республики Беларусь от 28.08.2012, который пришел на смену Жилищному кодексу Республики Беларусь от 22.03.1999, закреплено положение о том, что если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Жилищном кодексе, то применяются правила международного договора (пункт 2 статьи 3). Указанную норму можно считать достижением ныне действующего Жилищного кодекса в обновленной редакции.

В юридической литературе по жилищному праву крайне редко упоминаются международные источники жилищного права [1, с. 19; 2, с. 58]. При этом подробному анализу подвергается только одна сторона – нормы материального права, касающиеся «права на достаточное жилище». Полагаем, что не прослеживается существенных противоречий между международным правом на достаточное жилище и национальным правом на жилище в контексте оценки объекта жилищных правоотношений.

В настоящее время к международным источникам права на достаточное жилище можно отнести нормы, содержащиеся в (во):

- Всеобщей декларации прав человека (1948) (статья 25.1);
- Женевской конвенции и защите гражданского населения во время войны (1949) (статьи 49, 53, 85, 134).
- Конвенции о статусе беженцев (1951) (статья 21);
- Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965) (статья 5 (е) (iii));
- Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966) (статья 11.1);
- Международном пакте о гражданских и политических правах (1966) (статья 17);
- Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) (статья 14.2 (h));
- Конвенции о правах ребенка (1989) (статьи 16.1, 27.3);
- Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990) (статья 43.1);
- Декларации о правах коренных народов (2007) (статьи 10, 21.1, 23, 26, 27, 28, 32);
- Конвенции и правах инвалидов (2008) (статьи 2, 5.3, 9.1 (а), 19 (а), 22.1, 28.1, 28.2 (а));
- Конвенции международной организации труда (резолюции №№ 117 (1962), 110 (1958), 161 (1985), 169 (1989)).

Представляется, что возможность применения к разрешению конкретного жилищного дела вышеуказанных правовых актов маловероятна ввиду отсутствия полной терминологической аутентичности понятий международного и национального права. Нормы международного права в контексте достаточного жилья являются определенным ориентиром для законодателя при разработке нормативных правовых актов.

По нашему мнению, следует обратить внимание на тот факт, что применительно к жилищным правоотношениям в международном праве имеются не только материальные, но и процессуальные нормы, закрепленные в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) (статьи 22, 30, 41, 42, 47, 48, пункт 2 статьи 51) и Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (пункт 3 статьи 20, пункт 5 статьи 27, статьи 38, 39, 45, 46). Также имеется Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о равных правах граждан (Подписан в г. Москве 25.12.1998), в статье 5 которого предусмотрено, что обмен жилыми помещениями между гражданами Беларуси и России осуществляется беспрепятственно в соответствии с национальным законодательством и является основанием для выдачи им разрешений на постоянное жительство на территориях Договаривающихся Сторон.

Вышеперечисленные процессуальные нормы для разрешения конкретных жилищных дел являются более применимыми, что может свидетельствовать о возрастающем воздействии международных норм на внутренние жилищные правоотношения, на увеличение области, ставшей предметом международного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнеева И.Л. Жилищное право Российской Федерации: Учеб. пособие. – М.: Юность. 2004. 314 с.
2. Филиппова Е.С. Жилищное право: Учебник для вузов. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2007. 448 с.
3. Кожемякин Н.В. Право человека на достаточное жилище по современному международному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/ Кожемякин Никита Валерьевич. Москва, 2019. 201 с.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ БАНКРОТСТВО В МЧП

Губчик В.В. (БИП)

Неспособность лица погасить свои долговые обязательства, именуется в частно-правовых отношениях несостоятельностью. В свое время банкротство рассматривалась как уголовно наказуемое деяние, которое несло угрозу для общества. С развитием торгово-промышленных и производственных отношений акцент был перемещен с уголовно наказуемого деяния на минимизирование вреда несостоятельности должника.

В последние десятилетия, в правовом регулировании института несостоятельности в развитых странах Запада появился ряд новых черт, таких как, например, «смягчение» санкций в законодательстве; заключение мирного соглашения; отсрочка платежей; прощение долгов и т.п.

Относительно применимого права, процедура банкротства рассматривает по большей части суд. Однако право страны суда, рассматривающего дело о банкротстве, не всегда может решить такие проблемы, как: основания для признания статуса и круг полномочий управляющего, отнесение имущества, находящегося за границей, к конкурсной массе, очередность в удовлетворении кредиторов. Кроме того, есть правоотношения, объективно отделяемые от банкротства. Применимое право такого рода отношениям определяется по коллизионным нормам страны суда о сделках, праве собственности и т. д. Из-за сложностей и пробелов правового регулирования трансграничных банкротств в международном частном праве объясняются тем, что, по многим вопросам нет специальных правовых положений в национальном и в международном праве; не все положения недостаточно исследованы в доктрине и судебной практике, поэтому их толкование неопределенное [3, с. 97-115].

Международные универсальные соглашения по вопросам трансграничных банкротств отсутствуют из-за разногласий между национально-правовыми системами в этой области. Действующие международные договоры в этой области приняты на региональной основе. Наиболее важным достижением универсальной унификации в рассматриваемой области является Европейская конвенция о некоторых международных аспектах банкротства, подписанная в Стамбуле в 1990 г [1].

Распределение компетенции между судами государств — участников Европейской конвенции в делах по трансграничным банкротствам производится по пункту 1 статьи 4, где основное правило подсудности гласит, что преимущество отдается судам и другим органам государства-участника, где должник имеет центр деловой активности [2].

В законодательстве Республики Беларусь нет термина " трансграничные банкротства". Введение в законодательство Республики Беларусь понятие "трансграничное банкротство" и участие нашей страны в международных договорах по этим вопросам позволили бы существенно защитить права белорусских кредиторов в иностранных процедурах банкротства, а также значительно повысить рейтинг нашей страны в оценке стабильности и предсказуемости инвестиционно-хозяйственных условий.

В заключение следует отметить, что попытки регулирования отношений трансграничной несостоятельности в рамках международного права, которые предпринимались в течение длительного времени, пока не увенчались успехом. Даже когда международные соглашения основаны на сочетании единичных методов производства и территориального производства, ни одно из них не вступило в силу. В сфере

трансграничной несостоятельности в гораздо большей степени, чем в других областях международного частного права, существует стремление каждого государства защитить свои публичные интересы. Общественные интересы разных государств различны. В законодательстве о банкротстве одних государств превалирует цель ликвидации должника и удовлетворения требований кредиторов, в то время как в законодательстве других государств превалирует цель восстановления платежеспособности должника. Поэтому для решения проблем трансграничной несостоятельности необходимо повысить уровень доверия между странами, сблизить национальные законы о банкротстве и на этой основе добиться международно-правовой унификации регулирования трансграничной несостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская конвенция о трансграничной несостоятельности 1960 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cross_border_insolvency.shtml Дата доступа: 20.10.2020 г.
2. Леанович, Е.Б. Развитие международно-правового регулирования трансграничных банкротств / Е.Б. Леанович // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2004. — № 4. — С. 20–22. 2.
3. Михайловой, С.А. Правовое регулирование процедуры трансграничной несостоятельности (банкротства) в Европейском Союзе / С.А. Михайловой // Актуальные проблемы российского права. — 2010. — № 1. — С. 374—381.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Даниелян А.Г. (БИП)

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза это кодифицированный нормативно-правовой акт, регулирующий общественные отношения по поводу перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза (Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России). По своей юридической природе Кодекс является приложением к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017, вступивший в силу с 1 января 2018 года и заменивший Таможенный кодекс Таможенного союза. Кодекс призван автоматизировать, ускорить и упростить ряд таможенных процессов. Ратификация по странам была завершена 30 декабря 2017 года, Республика Беларусь ратифицировала 25 октября 2017 года [1, с. 1].

Новый ТК ЕАЭС состоит из 61 главы, которые умещены в 9 разделов. В кодексе учтены положения действующих международных договоров, регулирующих таможенные отношения.

Содержание разделов:

I содержит общие понятия, термины, виды регулируемых отношений и другую исходную информацию, составляющую основу документа;

II посвящен таможенным платежам, специальным, антидемпинговым и компенсационным пошлинам;

III описывает таможенные операции и совершающие эти операции лица;

IV включает таможенные процедуры;

V определяет особенности, порядок и условия перемещения через таможенную границу Союза отдельных категорий товаров;

VI регулирует проведение таможенного контроля;

VII является новым, отсутствовал в старом Кодексе. Он включает в себя правовой статус таможенных органов, определяет их полномочия и порядок функционирования;

VIII является основой деятельности уполномоченного экономического оператора;

IX включает переходные положения.

Кодекс также имеет 2 приложения:

Приложение N 1. Порядок взаимодействия таможенных органов государств - членов Евразийского экономического Союза при взыскании таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при перевозке (транспортировке) товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита и перечисления взысканных сумм таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в государство - член Евразийского экономического Союза, в котором подлежат уплате таможенные пошлины, налоги, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины. [2, с. 2]

Приложение N 2. Перечень сведений для обмена информацией на регулярной основе

Таким образом, кодекс дополнен некоторыми новыми главами и статьями, которых не было в предыдущем Таможенном кодексе Таможенного союза. В новом кодексе устанавливается приоритет электронных технологий не столько даже электронного декларирования, поскольку оно как таковое в целом реализовано, а именно приоритет электронных технологий перед бумажными процессами.

ОСНОВНЫЕ НОВШЕСТВА ТК ЕАЭС

Минимизация «человеческого фактора». ТК ЕАЭС оцифровывает систему регулирования внешнеэкономической деятельности. Теперь при наличии электронной цифровой подписи большинство операций можно будет совершить через Интернет, взаимодействуя с информационной системой таможенного органа. Все решения, начиная от регистрации таможенной декларации и заканчивая выпуском товаров, сможет принимать информационная система таможенного органа, а не должностное лицо.

Выпуск товаров до завершения таможенного контроля. ТК ЕАЭС максимально переносит таможенный контроль на этап после выпуска товаров. Предоставив обеспечение уплаты таможенных платежей, участник внешнеэкономической деятельности сможет распоряжаться ввезенным товаром в своих целях до завершения проверки необходимых документов.

Декларирование без лишних документов. Участники ВЭД избавлены от необходимости представлять

таможенному органу документы, на основании которых была заполнена электронная декларация. Предъявлять документы нужно будет только в тех случаях, когда сработают профили риска, и это будут только те документы, которые определит информационная система, а не сотрудник таможни. Теперь необходимо представлять только декларацию в электронном виде, заполненную в информационной системе таможенных органов.

Однократность подачи информации. Новый кодекс разрешает не представлять контролирующим органам сведения, которые должностные лица могут «достать» из своей системы. На деле это избавит предпринимателей от подачи одних и тех же документов таможенникам, транспортникам, фитосанитарам, ветеринарам и т.д. по очереди, а проверка сможет осуществляться всеми контролирующими органами одновременно.

Возможность внесения изменений в декларацию. До того момента, пока система управления рисков не запросила документы в подтверждение заявленных в декларации сведений, а таможенный инспектор не уведомил о месте и времени таможенного досмотра, участник ВЭД сможет внести изменения в уже поданную декларацию.

Сокращение сроков выпуска товаров. Время регистрации декларации сократилось в два раза – с двух часов до одного. Время выпуска товаров в шесть раз. ТК ЕАЭС обязывает таможенную службу уложиться в четыре часа, если при проверке таможенной декларации система управления рисками не выявит наличие рисков.

Возможность отсрочки по уплате таможенных платежей. ТК ЕАЭС предоставляет всем участникам ВЭД возможность воспользоваться отсрочкой по уплате таможенных платежей с процентами. В ряде случаев повременить с уплатой, в том числе и без начисления процентов за отсрочку, можно и до шести месяцев – в случае форс-мажора, поставок в рамках международных договоренностей или поддержки сельскохозяйственной деятельности.

Статус УЭО – для всех участников рынка. Если раньше статус уполномоченного экономического оператора (УЭО) могли получить только импортеры и экспортеры, теперь же ее могут получить все участники цепи поставок товаров – перевозчики, владельцы складов, таможенные представители и участники ВЭД.

«Единое окно» в системе регулирования ВЭД. И напоследок, в ТК ЕАЭС заложена юридическая возможность для внедрения механизма «единого окна» в систему регулирования внешнеэкономической деятельности стран ЕАЭС. В недалеком будущем участники рынка смогут получать широкий спектр государственных услуг, связанных с осуществлением ВЭД, не выходя из дома через личный кабинет [3, с. 3].

В качестве важного замечания можно сказать то, что Кодекс *написан более тяжёлым языком* в сравнении с предыдущим Кодексом ТС. Более юридически точным, но более трудным для восприятия человека,

который впервые столкнулся с таможенной деятельностью.

Таким образом, ТК ЕАЭС направлен на совершенствование и модернизацию таможенного администрирования с использованием современных информационных технологий. В нем учтены положения международных конвенций по таможенным вопросам и обязательств государств-членов, взятых в рамках ВТО. Принятие нового Кодекса безусловно подтверждает стремление государств-членов к совершенствованию торговых правил для либерализации торговли товарами и услугами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Режим доступа: https://www.pravo.by/upload/docs/op/H11700059_1510866000.pdf. – Дата доступа: 27.10.2020.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // «КонсультантПлюс».
3. Таможенный информационный сервер TKS.RU [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tks.ru/reviews/2017/12/27/05>. – Дата доступа: 27.10.2020.

ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ К АЛИМЕНТНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СОГЛАШЕНИЯМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дереченник Т.И. (Гродненский филиал БИП)

Вопросы, касающиеся взыскания алиментов, вызывают повышенный интерес общественности и всегда находятся в зоне пристального внимания органов судебной власти. В сфере урегулирования данного вопроса Республикой Беларусь заключено множество двусторонних международных договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам с другими странами: Грецией, Испанией, Италией, Египтом, Кипром, Китаем, Польшей, Венгрией, Индией и др. Однако признание и исполнение решения белорусского суда о взыскании алиментов на территории других стран весьма проблематично, как и любого другого решения иностранного суда [1, с. 26].

Республика Беларусь присоединилась к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам в 1993 г. (Минская конвенция). Согласно ст. 32 данной Конвенции права и обязанности родителей и детей, в том числе обязательства родителей по содержанию детей, определяются законодательством Договаривающейся Стороны, на территории которой они имеют постоянное совместное место жительства, а при отсутствии постоянного совместного места жительства родителей и детей их взаимные права и обязанности определяются законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является ребенок [2].

Согласно Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным

делам 2002 г. (Кишиневская конвенция), алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей, а также алиментные обязательства других членов семьи определяются законодательством Договаривающейся Стороны, на территории которой они имели совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства такие обязательства определяются законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является истец [3].

К семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства семейное законодательство применяется в особом порядке. Так, в Кодексе о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС Республики Беларусь) установлено, что права и обязанности родителей и детей, в том числе обязанность родителей по содержанию детей, определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии такового – законодательством государства, гражданином которого является ребенок.

С 31 декабря 2015 г. вступило в силу Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о порядке взаимного исполнения судебных постановлений по делам о взыскании алиментов (заключено в г. Москве 03.03.2015 г.) (далее – Соглашение). Соглашение призвано упростить процедуру исполнения судебных постановлений по делам о взыскании алиментов, вынесенных судами одной страны, на территории второй страны.

Как указано в ст. 2 Соглашения, судебные постановления по делам о взыскании алиментов, вынесенные на территории одной Стороны, не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются на территории другой Стороны в том же порядке, что и судебные постановления, вынесенные на территории другой Стороны, на основании исполнительных документов компетентных судов Стороны, на территории которой были вынесены судебные постановления [4].

Что касается других государств, то в каждом конкретном случае нужно исходить из условий международного договора (если он имеется). Если супруг проживает в одной из стран, как-то: Украина, Польша, Литва, Казахстан, Армения, Киргизия – для взыскания с супруга алиментов необходимо выполнить следующее: необходимо обратиться в суд страны проживания супруга или в белорусский суд, который вынес решение о взыскании алиментов. Для этого нужно подать ходатайство об исполнении решения о взыскании алиментов.

Процедуры по исполнению решений о взыскании алиментов в вышеназванных странах схожи, однако наименование ходатайства может отличаться в зависимости от страны проживания супруга. Например, если плательщик работает в Литве, подается «ходатайство о разрешении исполнения решения», если в Казахстане – «ходатайство о признании и исполнении решения».

Таким образом, в отечественном законодательстве и международных договорах Республики Беларусь

определен порядок взыскания алиментов за границей. Признание и исполнение решения белорусского суда о взыскании алиментов на территории других стран может оказаться достаточно сложным. С теми странами, с которыми нет соглашений или договоров о правовой помощи, действует законодательство того государства, на территории которого проживает или работает должник, а взыскателю алиментов необходимо обращаться в суд такого государства для взыскания алиментов, а после – для признания и исполнения такого решения.

Исполнение решения иностранных судов на территории другой страны осложняется тем, что в двусторонних международных договорах об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам нет четкого указания на прямое исполнение иностранных судебных решений, а также не разработана процедура и методика реализации этого решения. Более того, почти все договоры предусматривают, по крайней мере, два основания для отказа в признании решений иностранных судов: в силу исключительной подсудности и по мотиву противоречия исполнению иностранных судебных решений.

Вышеперечисленные обстоятельства являются серьезным препятствием для осуществления белорусскими гражданами права на судебную защиту при отсутствии возможности исполнить решение белорусского суда о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка на территории других стран. Полагаем, что в Республике Беларусь следует активизировать работу по заключению международных договоров о правовой помощи по вопросам, связанным с взысканием алиментов, а также добросовестному исполнению норм уже заключенных международных договоров

ЛИТЕРАТУРА

1. Шахкамян, О. Д. Защита имущественных прав детей в международном частном праве / О. Д. Шахкамян // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 11 : в 2-х т. Т. 1 / сост. С. В. Анцух ; под общ. ред. В. Г. Шадурского. – Минск : Четыре четверти, 2014. – С. 25–26.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс]: [заключена в г. Минск, 22.12.1993 г.] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] : [заключена в г. Кишинев, 07.10.2002 г.] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных постановлений по делам о взыскании алиментов [Электронный ресурс] : [подписано в г. Москва, 03.03.2015 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНТЕРЕСА И ЧАСТНОПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ: ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА

Игнатенко А.Г. (БИП)

Немаловажную значимость в регулировании поведения участников рыночных отношений выполняет конкуренция. Наличие свободы конкуренции способствует улучшению качества, повышению доступности и расширению перечня изготавливаемых производимых товаров. Применение иностранного права в регулировании недобросовестной конкуренции, осложнённого иностранным элементом, способно послужить причиной к результатам, не всегда желанным для Республики Беларусь.

В законодательствах разных стран место института борьбы с недобросовестной конкуренции определено по-разному. В некоторых странах эти нормы являются частью антимонопольного законодательства. Как в других, страны Европейского сообщества, данный институт является комплексным и независимым, который сопровождается правовым регулированием. На примере конкурентного права Евросоюза проанализированы особенности международно-правовой модели конкурентного права. Своеобразие этой модели состоит в том, что в ЕС не только разработаны правовые регуляторы конкуренции, но и создан институционный механизм, позволяющий обеспечивать действие правовых норм.

В национальных законодательствах преобладает "общее представление" о недобросовестной конкуренции, сводящее разнообразие действий субъектов конкуренции по монополизации. Построение национального законодательства весьма специфично, так в ней присутствует возможность одновременного действия норм о недобросовестной конкуренции и общих положений гражданского законодательства.

Существует и "ограниченное представление", к которой относят только определенные виды недобросовестных действий субъектов, перечень данных видов содержится в международных актах и является открытым с доступом на расширенную толкование.

Законодательство о недобросовестной конкуренции и антимонопольное законодательство в различных государствах связаны и дополняют друг друга. Так, под данную модель можно отнести международное нормативно-рекомендательное регулирование конкуренции, сложившееся в рамках ООН. В наиболее полном виде эта модель получила воплощение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН "Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой" (далее – Комплекс).

В этом документе впервые на универсальном уровне заложены основы для сотрудничества в сфере антимонопольного регулирования. Его нормативное

содержание составляют принципы и правила, которые предлагаются для контроля за ограничительной деловой практикой и принимаются в форме рекомендаций. Несмотря на рамочный характер документа, для контроля реализацией государствами-членами ООН было принято решение каждые пять лет проводить конференции по обзорам всех его аспектов, чтобы обеспечить такое положение, чтобы оно не затрудняло и не сводило на нет использование выгод, связанных с либерализацией тарифных и нетарифных барьеров.

В Республике Беларусь отсутствует коллизионно-правовое регулирование обязательств вследствие недобросовестной конкуренции.

Однако внутри государства действует закон «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 года. Данный закон определяет организационные и правовые основы противодействия монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции и направлен на обеспечение условий для развития конкуренции, создания и эффективного и функционирования рынка. Так, в главе 4 данного закона изложены статьи о недобросовестной конкуренции[1]:

- запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации;
- запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение;
- запрет на недобросовестную конкуренцию путем некорректного сравнения;
- запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и (или) использованием объектов интеллектуальной собственности;
- запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения;
- запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну;
- запрет на иные формы недобросовестной конкуренции;

Конкурентные отношения стали неотъемлемой частью развитой рыночной экономики и, следовательно, современного общества. И чтобы как-то усовершенствовать регулирование недобросовестной конкуренции, сегодня со всей очевидностью важна необходимость выяснения юридической природы недобросовестной конкуренции.

Вместе с тем развитие рыночных отношений влечет расширение присутствия иностранных товаров на рынке Республики Беларусь и отечественных товаров на зарубежных рынках, что порождает и обостряет конкуренцию между производителями, включая конкуренцию с использованием недобросовестных методов и средств. В данной связи представляется целесообразным и обоснованным закрепить в Гражданском кодексе Республики Беларусь нормы, дающие возможность определить право, подлежащее применению к обязательствам вследствие недобросовестной конкуренции с участием иностранного элемента, четко указав сферу действия данных норм. При выработке

коллизионных привязок, относящихся к соответствующему виду внедоговорных обязательств, на мой взгляд, может быть учтен прогрессивный опыт стран - членов ЕС.

ЛИТЕРАТУРА

1. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции Закон Республики Беларусь от 12.12.2013 N 94-3 (ред. от 18.12.2019) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300094> –Дата доступа: 20.10.2020 г.

ОСНОВЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Кивель В.Н. (БИП)

На международном уровне основы закрепления элементов правового статуса личности происходит в рамках ООН. Основная цель ООН определена как поддержание международного мира. ООН в русле основной своей цели обеспечивает сотрудничество и в области правового статуса личности, основываясь на положении, что мир и безопасность имеют место тогда, когда каждый человек обладает всеми теми правами, которые соответствуют современному этапу развития человеческого общества, а также гарантиями из реализации и защиты.

Сотрудничество основывается на принципах, содержащихся в ст. 2 Устава ООН: суверенное равенство государств; невмешательство в их внутренние дела [1]. Этот документ носит общий декларативный характер, при этом имеет большое значение в жизни человеческого общества, поскольку положения Устава ООН, относящиеся к правам человека, были позже конкретизированы и развиты в различных международных документах.

Вторым по важности документом в области правового статуса личности является Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1948 г. [2]. Содержащиеся в Декларации элементы правового статуса личности можно классифицировать по четырем группам.

Первая группа прав и свобод включает в себя: право на жизнь, свободу, неприкосновенность (ст. 3); свободу от рабства (ст. 4); запрет пыток или жестокого, бесчеловечного обращения или наказания (ст. 5); равенство перед законом (ст. 7); права, касающиеся процедурных гарантий правосудия (ст. 8–11); защиту от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь и от посягательств на честь и репутацию, неприкосновенность жилища, тайну переписки (ст. 12).

Вторая группа – гражданские права: право личности на признание ее правосубъектности (ст. 6); свобода передвижения и выбора места жительства (ст. 13); право на убежище (ст. 14); право на гражданство (ст. 15); право вступать в брак и создавать семью (ст. 16); право владеть имуществом (ст. 17).

Политические права в Декларации закрепляются следующим образом: в ст. 18 – свобода мысли; в ст. 19 – свобода убеждений и их выражения; в ст. 20 – свобода мирных собраний и ассоциаций и в ст. 21 – право принимать участие в управлении своей страной.

В ст. 22–28 определяются экономические, социальные и культурные права: на труд и свободный выбор работы; равную оплату за равный труд; на объединение в профессиональные союзы; на отдых и досуг; на определенный жизненный уровень; на образование.

Статья 29 Декларации закрепляет обязанности каждого человека перед обществом и устанавливает основания, по которым возможны ограничения прав и свобод индивида. Эти ограничения вводятся в целях обеспечения признания и уважения прав и свобод других, а также по соображениям нравственности для обеспечения общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе при условии, что эти ограничения установлены законом. Вместе с тем Декларация не содержит обязанностей государства перед гражданами.

Всеобщая декларация прав человека оказывает большое влияние на процесс создания других международных норм, обязательных для государств. В целом международное право активно влияет на формирование национальной системы права, функционирование различных государственных структур.

Для непосредственного регулирования отношений между государствами в области правового статуса личности разработаны два пакта – Пакт о гражданских и политических правах [3] и Пакт об экономических, социальных и культурных правах [4]. Они были приняты в 1966 г., но вступили в силу лишь в 1976 г.

При этом необходимо отметить, что практически все положения Пакта о гражданских и политических правах нашли свое закрепление в Конституции Республики Беларусь, законах и подзаконных актах нашего государства.

Среди важнейших региональных документов, оказавших определенное влияние на формирование нашего национального законодательства в области правового статуса личности, Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека, принятая 4 ноября 1950 г., вступившая в силу 3 сентября 1953 г. [5], с дополнительными протоколами к ней (1952; 1963; 1983 и 1984 г.) (далее – Конвенция), и Европейская социальная хартия, принятая 18 октября 1961 г. и вступившая в силу в 1965 г. [6].

Круг прав и обязанностей, закрепленных в Конвенции, гораздо уже, чем в рассмотренных универсальных документах. Это право на жизнь; запрещение пыток и бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства обращения и наказания; запрещение рабства, подневольного состояния, принудительного или обязательного труда; право на свободу и безопасность; право на независимый и беспристрастный суд и демократические процессуальные права; право на уважение личной и семейной жизни; неприкосновенность жилища и тайну переписки; свободу мысли, совести и религии; свободу выражения своего мне-

ния; свободу мирных собраний и ассоциаций; право вступать в брак; право на действенные средства защиты нарушенных прав.

Пользование правами и свободами может быть ограничено только в исключительных ситуациях – в случаях чрезвычайного положения государства (ст. 15 Конвенции). Отступления недопустимы в отношении: права на жизнь; запрещения пыток; бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания; запрещения рабства или подневольного состояния.

Некоторые статьи Конвенции прямо предусматривают пределы пользования правами и свободами (на уважение личной и семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайну переписки, свободу мысли, совести и религии, свободу выражения своего мнения, свободу на мирные собрания и ассоциации). В отличие от других международно-правовых документов, Конвенция с самого начала придавался характер действующего права, а не политического заявления о намерениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав Организации Объединенных Наций // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения: в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. – Минск : Амалфея, 2009. – Т. 1. – С. 9–25.
2. Всеобщая декларация прав человека // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения: в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. – Минск : Амалфея, 2009. – Т. 1. – С. 78–81.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения: в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. – Минск : Амалфея, 2009. – Т. 1. – С. 82–94.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения: в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. – Минск : Амалфея, 2009. – Т. 1. – С. 99–105.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения: в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. – Минск : Амалфея, 2009. – Т. 1. – С. 108–119.
6. Европейская социальная хартия // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения: в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. – Минск : Амалфея, 2009. – Т. 2. – С. 439–451.

К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТИЦИЙ В БЕЛАРУСИ

Панков Н.Н. (БИП)

Одним из приоритетных направлений развития международных экономических отношений является усиление инвестиционного сотрудничества, обеспеченное тенденциями мировой глобализации. Международные и национальные тенденции в экономической сфере отражают заинтересованность государств в повышении инвестиционного потенциала и увеличении объемов привлечения иностранных инвестиций. Устойчивое развитие государства имеет тесную связь со способностью привлечь и удержать иностранный капитал в сферах экономики, которые в этом остро нуждаются. В целях обеспечения достойного функционирования всего вышеперечисленного

необходимо создание государством благоприятного инвестиционного климата.

Привлечение иностранных инвестиций и благоприятный инвестиционный климат в целом, напрямую зависит от существующего в той или иной стране механизма защиты инвестиций и гарантий прав инвесторов. Данный механизм является одним из ключевых принципов инвестиционной политики.

Механизм защиты инвестиций и прав инвесторов представляют собой установленные действующим законодательством юридические, технические, организационные и финансовые действия, которые позволяют инвестору наиболее эффективным способом защитить собственные капиталовложения. Механизм позволяет инвестировать денежные средства даже в развивающиеся страны с переходной экономикой и неустойчивой политической ситуацией. Он обеспечивает гарантию прав инвесторов, у которых не возникает опасений, что их деньги могут безвозмездно национализировать, не заплатив должную компенсацию.

Как отмечает И.З. Фархутдинов, «первым и одним из важнейших направлений при отправлении современной инвестиционной политики должен стать новый подход к проблеме привлечения иностранных инвестиций, основанных на глобализационных процессах, требующий создания надежного международно-правового и национально-правового механизмов защиты, которые обеспечат реализацию законных прав и интересов инвесторов стран-участников» [1, с. 378]. Этот подход является центральным ориентиром развития инвестиционной деятельности государства.

В Республике Беларусь основные правовые гарантии инвесторов и способы защиты их инвестиций закрепляются в Законе Республики Беларусь «Об инвестициях» от 12 июля 2013 г. (далее – Закон «Об инвестициях»), нормативных правовых актах Президента Республики Беларусь, международных соглашениях, заключенных с участием Республики Беларусь, инвестиционных соглашениях, подписанных Республикой Беларусь. Инвестиционной деятельности нашего государства уделяется особое внимание такими государственными органами как: Совет министров Республики Беларусь, Министерство экономики Республики Беларусь, другие министерства, а также местные исполнительные и распорядительные органы. Необходимо отметить, что большое внимание вопросам прав инвесторов и защиты их инвестиций в Республике Беларусь уделяет Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Так, Глава государства отмечает, что «за счет инвестиций национальная экономика должна стать инновационной по своей сути. В этом огромный резерв восстановления ее конкурентоспособности. Поэтому необходимо руководствоваться правилом, что важнейшая сфера капиталовложений – инвестиции, то есть создание новой, наукоемкой продукции, конкурентоспособной на мировом рынке. Для этого нам нужно совершенствовать структуру промышленного комплекса, создавать и развивать наукоемкие сектора» [2].

В целях обеспечения соответствующих гарантий прав инвесторов и защиты инвестиций белорусским законодательством устанавливаются основополагающие принципы осуществления инвестиций – принципы верховенства права, равенства инвесторов, добросовестности и разумности осуществления инвестиций, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, обеспечения восстановления нарушенных прав и законных интересов, их судебной защиты [3]. Законом «Об инвестициях», как и Конституцией Республики Беларусь, признается приоритет общепризнанных принципов международного права. Законом «Об инвестициях» также гарантируется перевод компенсации и иных денежных средств иностранных инвесторов, защита имущества от национализации и реквизиции [3]. В данном контексте следует отметить, что Республика Беларусь заключила с различными странами более 60 двусторонних соглашений о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций. Дополнительные гарантии инвесторам предоставляет членство Республики Беларусь в Многостороннем агентстве по гарантиям инвестиций, исполнение обязательств в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств.

Ввиду вышеизложенного полагаем, что целесообразно разделить механизм гарантий прав инвесторов и защиты инвестиций Республики Беларусь на внутренний и внешний.

Под внутренней системой гарантий прав инвесторов и защиты инвестиций считаем целесообразным понимать механизм, максимально полно обеспечивающий регулирование данных общественных отношений характеризующийся комплексом целенаправленных мероприятий, проводимых государством по созданию благоприятных условий для всех субъектов хозяйствования с целью оживления инвестиционной деятельности, подъема экономики, повышения эффективности производства, и решения социальных проблем.

Так, на внутреннем уровне следует выделить следующие гарантии инвестиций Республики Беларусь: Государственная поддержка инвестиционной деятельности. Государственная поддержка оказывается с целью стимулирования привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь. Государственная поддержка инвестиционной деятельности оказывается в виде предоставления: гарантий Правительства Республики Беларусь; централизованных инвестиционных ресурсов. Государственная поддержка оказывается с целью стимулирования привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь. Государственная поддержка инвестиционной деятельности может осуществляться и с применением иных ее видов, а также установлением дополнительных гарантий инвесторам.

Решения о государственной поддержке инвестиционных проектов с привлечением иностранных

кредитов или кредитов банков Республики Беларусь под гарантии Правительства Республики Беларусь; использования средств централизованных инвестиционных ресурсов; участия государства в создании коммерческих организаций с иностранными инвестициями путем их учреждения, должны быть приняты на основе государственной комплексной экспертизы инвестиционных проектов, проводимой Министерством экономики Республики Беларусь.

Таким образом, механизм защиты инвестиций и прав инвесторов представляют собой установленные действующим законодательством юридические, технические, организационные и финансовые действия, которые позволяют инвестору наиболее эффективным способом защитить собственные капиталовложения. Механизм защиты прав инвесторов делится на внутренний и внешний. Внутренний составляют национальные законодательные акты, а внешний нормативные правовые акты на уровне международных и региональных объединений и организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фархутдинов, И. З. Международное инвестиционное право = International investment law: теория и практика применения / И. З. Фархутдинов. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – XX, 404 с.
2. Лукашенко, А. Г. Вместе – за сильную и процветающую Беларусь! [Электронный ресурс] : вступ. слово и докл. Президента Респ. Беларусь на пятом Всебелорус. нар. собр., 22 июня 2016 г. / А. Г. Лукашенко // Президент Республики Беларусь : офиц. интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/uchastie-v-pjatom- vsebelorusskom-narodnom-sobranii-13867. – Дата доступа: 14.10.2020.
3. Об инвестициях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

К ВОПРОСУ ГАРАНТИИ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И В СНГ

Панков Н.Н. (БИП)

Национальное и международное закрепление гарантий и защиты инвестиций является важным структурным элементом механизма регулирования инвестиций в широком смысле. Важно развивать данный элемент для успешного и результативного функционирования инвестиционной политики государства в целом. Грамотное обеспечение защиты инвестиций будет способствовать не только привлечению иностранных инвесторов, но и инновационных технологий в промышленность, передавая опыт организации промышленного производства и управления им. Поскольку Республика Беларусь является членом Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), считаем целесообразным рассмотреть механизм защиты иностранных инвестиций и его правовое регулирование внутри СНГ.

Согласно Решения Совета глав правительств СНГ «О Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года» (Принято в г. Кишиневе 14 ноября 2008 г.) создание благоприятного инвестиционного климата

для совместного использования финансовых ресурсов является общей важнейшей целью деятельности организации. Предполагается, что уже задействованные ресурсы СНГ должны обеспечить развитие конкурентоспособности производства, транснациональных корпораций, финансово-промышленных групп и субъектов хозяйствования [1].

Для того, чтобы решить проблему привлечения иностранных инвестиций, остро отразившуюся в реальных после мирового финансового кризиса, СНГ предполагается создание и улучшение самого механизма защиты прав инвесторов.

Особую значимость в законодательной базе СНГ играют международные договоры, в особенности: Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности (Заклучено в г. Ашгабате 24 декабря 1993 г.) (далее – Соглашение СНГ), участниками которого являются все государства СНГ, за исключением Российской Федерации [2]; Конвенция о защите прав инвестора (Подписана в г. Москве 28 марта 1997 г.) (далее – Конвенция СНГ), которая вступила в силу для шести государств: Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан. Конвенция СНГ (ст. 2, 3) продолжила положения Соглашения СНГ и детализировала отдельные нормы. Ею определены правовые основы различных видов инвестиций и гарантии прав инвесторов на их осуществление, а также на получаемые от них доходы [3].

Соглашение СНГ предоставляет инвесторам государств-участников преференциальный режим по сравнению с режимом для иностранного инвестора из дальнего зарубежья. Так, согласно статье 14 Соглашения СНГ предприятие с инвестициями сторон может определять условия реализации производимой им продукции (работ, услуг), включая цену на нее, в соответствии с законодательством государства места инвестирования. Оплата предприятием с инвестициями сторон поставок товаров и услуг, в том числе плата за пользование земельными участками, жильем и нежилыми помещениями на территории государства места инвестирования, производится на общих основаниях, которые действуют для юридических и физических лиц указанного государства. Статьей 15 закреплено понятие имущество, под которым понимается – ввозимое из других государств в качестве вклада инвесторов в уставный фонд предприятий с инвестициями сторон и предназначенное для собственного материального производства, освобождается от взимания таможенной пошлины и не облагается налогами [4, с. 180].

Споры инвесторов и предприятий с инвестициями сторон Соглашения СНГ с государственными органами, по норме статьи 21, решаются в установленном порядке в судах по месту инвестирования, в третейском суде, по договоренности самих участников спора [2].

Исходя из содержания данной нормы следует, что в случае неприменения компетентными органами запрета на ухудшение условий деятельности инвестора государства-участника Соглашения СНГ, защита

инвестора может осуществляться в суде (третьем суде). А государство инвестора (стороны происхождения инвестиций) вправе вынести на рассмотрение данный вопрос как в международных судах (Экономическом Суде СНГ), так и в порядке разбирательства международного арбитражного суда. Механизм разрешения споров, который установлен Соглашением СНГ распространяется на все виды инвестиционных споров. Таким образом, споры разрешаются по согласованию между сторонами или при помощи судебного разбирательства.

Конвенция СНГ содержит специальную норму (ст. 11) о рассмотрении споров судами, арбитражными судами государств-участников, Экономическим Судом СНГ, а также иными международными судами или международными арбитражными судами [3].

В соответствии с Положением об Экономическом Суде СНГ, утвержденным Соглашением Совета глав государств СНГ «О статусе Экономического Суда» от 6 июля 1992 года (п. 3) и Конвенцией СНГ, суд компетентен разрешать споры, возникающие: в связи с осуществлением инвестиций государствами в лице уполномоченных органов; споры о приостановлении действия норм, принятых государством-участником Конвенции СНГ после ее вступления в силу, если они ухудшают положения инвестора [6].

Республика Беларусь является одним из лидеров стран-реципиентов прямых иностранных инвестиций из СНГ, как отмечено в ежегодном «Мониторинге взаимных инвестиций в странах СНГ – 2017», подготовленном Центром интеграционных исследований Евразийского Банка Развития [5].

Таким образом, особую значимость для Республики Беларусь приобретают гарантии прав инвесторов, закрепленные в законодательстве СНГ, членом которого и является наша страна. Апробированные мировой практикой подходы закрепления инвесторских прав и гарантий, равно как средства и методы разрешения инвестиционных споров, восприняты на региональном уровне СНГ. Подтверждение тому – создание МЦУС при Экономическом Суде СНГ. Вместе с тем центральное место защитного механизма принадлежит Экономическому Суду СНГ, осуществляющему как функции по толкованию договоров и актов, так и разрешению споров экономического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года [Электронный ресурс] : утв. решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, 14 нояб. 2008 г. // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/page.php?id=18764>. – Дата доступа: 14.10.2020.

2. Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности [Электронный ресурс] : [совершено в г. Ашгабате 24.12.1993 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Конвенция о защите прав инвестора [Электронный ресурс]: [заключена в г. Москве 28.03.1997 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Бабкина, Е. В. Использование государствами СНГ международных правовых механизмов для привлечения иностранных инвестиций (на примере Республики Беларусь и Республики Казахстан) / Е. В. Бабкина, С. Ж. Жолдыбаев // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2010. – Вып. 2. – С. 166–182.

5. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2017 [Электронный ресурс] / Евразийский Банк Развития. Центр интеграционных исследований. – Режим доступа : https://eabr.org/upload/iblock/252/EDB-Centre_2017_Report-47_FDI-Eurasia_RUS_1.pdf. – Дата доступа : 14.10.2020.

6. Положение об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : утв. Соглашением Совета глав государств Содружества Независимых Государств, 6 июля 1992 г. : в ред. Протокола от 13.09.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ИНСТИТУТ ПРИЗНАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ: ПУТИ ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Панфёров В.А.

Под признанием в международном публичном праве понимается явно выраженный или молчаливый односторонний акт государства, констатирующий выход на международную арену нового суверенного образования или эффективного правительства, действительно представляющего государство, в котором произошла смена властей так называемым неконституционным путём, или любого другого потенциально дестинатора признания, направленный на установление между признающим и признаваемым правоотношений в соответствии с основными принципами международного права. Международно-правовое признание относится к числу институтов международного права, которые регулируются в основном обычными нормами международного права. В вопросах признания наибольшее значение приобретают принципы сотрудничества, суверенного равенства государств, самоопределения наций и народов, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела других государств.

Существуют две теории признания: декларативная (признание не наделяет международной правосубъектностью) и конститутивная (признание имеет правоустанавливающее значение). Со второй половины XX века в международном праве доминирует декларативная теория признания, однако порой в практике международного общения можно наблюдать определённую тенденцию возврата к конститутивной теории, но больше не в юридическом, а в политическом смысле, когда непризнание новых государств со стороны ведущих стран мира означает фактическое невключение их в круг субъектов международного права. Также в зависимости от политической обстановки и намерений признающего государства в международно-правовой практике используются различные формы признания, которые влекут за собой определённые

правовые последствия и создают предпосылки для дальнейшего сотрудничества. Современная международно-правовая практика определила круг образований, которые могли бы являться субъектами признания в международном праве: вновь возникшее государство, новое правительство, правительство в изгнании, борющаяся за независимость нация (народ) или национально-освободительное движение, восставшая или воюющая сторона и международная организация. Наличие данных субъектов является основанием для выделения видов признания.

Следует отметить, что на сегодняшний день институт не кодифицирован, а основан, по большей части, на обычае. Не сформировано единых критериев ни для одного вида признания новых субъектов международного публичного права. Из-за высокого влияния политики нормы института признания широко толкуются признающими либо отказывающимися в признании государствами в зависимости от собственных интересов [1].

Сущность декларативной теории заключается в том, что признание лишь констатирует факт возникновения нового субъекта международного права. Л.А. Моджорян отмечает: «Признание не создаёт нового субъекта международного права. Жизнеспособное государство, возникшее в результате реализации права нации на самоопределение, а также жизнеспособное правительство, пришедшее к власти в результате свободного волеизъявления народа, будет существовать независимо от того, пользуется оно признанием или нет» [3, с. 83].

Реальным результатом несовершенства современного института признания являются затяжные межэтнические конфликты и появление так называемых «непризнанных государств». Так нация, существующая в рамках другого государства, может пытаться создать собственное государство. Однако, при таких вводных у нации отсутствует своя территория, а значит, попытки создать своё государство будут негативно встречены тем государством, в составе которого эта нация находится в данный момент. В этом контексте декларативная теория не работает на практике. Государства, в одностороннем порядке провозгласившие свою независимость, на примере Косово, остаются «непризнанными государствами» и постоянно сталкиваются с неблагоприятными последствиями этого статуса. Согласно конститутивной теории, государство, как субъект международного права возникает только после его признания другими государствами. Иными словами, международная правосубъектность государства ставится в зависимость от его признания другими государствами.

Неоспоримой слабостью конститутивной теории является отсутствие международного-правового акта, которым было бы установлено, что в случае признания провозгласившего независимость государства другими государствами оно становится субъектом международного права и непонятно, какое количество государств необходимо для факта подтверждения существования нового государства. Так, признание

Южной Осетии семью государствами и Абхазии шестью государствами не означает приобретение ими международной правосубъектности. Представляется, что наиболее оптимальным решением юридически сложных проблем признания новых государств и подтверждения их независимости является принятие этих государств в ООН (такое решение принимается согласно утверждённой в Уставе ООН процедуре, в частности, в соответствии с п. 2 ст. 18 Устава, большинством в две трети голосов) [4]. Но препятствием в таком случае станут субъективные факторы, политическая конъюнктура или разногласия обладающих правом «вето» постоянных членов Совета Безопасности ООН. Так Косово, которое признали 98 государств из 193 (51%) членов ООН, из-за позиции двух постоянных членов Совета Безопасности ООН (КНР и РФ), которые отказались признать независимость Косово, не может получить одобрение Совета Безопасности ООН [2].

Эти и другие примеры наглядно демонстрируют необходимость реформы Устава ООН, которая внесла бы серьёзные изменения в структуру Организации, характер её деятельности и компетенцию её главных органов. Закреплённое в другую эпоху право избранных государств определять юридический статус других, без учёта мнения членов всей Организации, сегодня не актуально и неэффективно.

Хотелось бы рассмотреть возможные, основанные на результатах этого исследования, пути дальнейшего развития института признания. Можно предложить три основных пути, по которым может проходить дальнейшее реформирование института признания: кодификация института с оставлением всех присущих акту черт; кодификация института с передачей права на признание компетентному международному органу; фактическая ликвидация практики признания в том виде, в котором она существует на сегодняшний день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашук, И. И. Международное признание / И. И. Лукашук // Международное право. Общая часть : учеб. пособие / И. И. Лукашук ; под ред. Волтерса Клувера. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М., 2005 – Гл. 7. – С. 345-353
2. Международно-правовой статус Косово [Электронный ресурс] : рассматр. резолюцией 1244 Совета Безопасности, 10 июня 1999 г. // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: [http://www/undocs.org/ru/S/RES/1244\(1999\)](http://www/undocs.org/ru/S/RES/1244(1999)). – Дата доступа: 01.11.2020.
3. Моджорян, Л. А. Сущность декларативной теории / Л. А. Моджорян // Основные права и обязанности государств : книга / Л. А. Моджорян. – М 1965.
4. Устав Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://un.org/ru/sections/un-charter/chapter-iv/index.html>. – Дата доступа: 01.11.2020.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ПРАВ РЕБЕНКА

Петрова А.Л. (БИП)

Институт международной защиты прав ребенка – это система международных органов и процедур, осуществляющих защиту детей путем разработки международных стандартов в области прав ребенка и создания специальных механизмов контроля за соблюдением этих прав со стороны государств.

Каждое государство и все мировое сообщество должны прийти к пониманию того, что защита прав и свобод детей, удовлетворение их нужд является первым и самым главным шагом на пути к демократическому государству, развитому гражданскому обществу и нации в целом.

Международное сообщество впервые в мировой истории разработало документы (Всеобщая декларация прав человека, Декларация прав ребенка и Конвенция о правах ребенка), в которых отражены общечеловеческие ценности, основные права и свободы человека, являющиеся международными стандартами [1; 3; 4].

В 1959 г. ООН принимает Декларацию прав ребенка [3]. Декларация не имеет обязательной силы, это рекомендация, в которой провозглашаются основные принципы, 10 социальных и правовых принципов [3]. Декларация прав ребенка оказала в свое время значительное влияние на политику и дела правительств и отдельных лиц во всех частях мира [3]. В ходе подготовки к Международному году ребенка, который отмечался в 1979 г. проявилась потребность в придании правам детей силы норм договорного права. В 1989 г. была принята Конвенция прав ребенка [4]. Конвенция имеет равное значение для народов во всех регионах мира [4].

Государства, которые присоединяются к Конвенции, несут юридическую ответственность за свои действия в отношении детей [4]. И поскольку Конвенция содержит различные культурные, социальные, экономические и политические реалии отдельных государств – это дает основание утверждать, что Конвенция носит универсальный характер [4]. Конвенция о правах ребенка есть составная часть единой системы международных документов о правах человека [4].

Другим важным документом в области защиты детей является «Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлением на национальном и международном уровне» от 03.12.1986 г. [2]. Частным документом, касающимся определенных аспектов проблем несовершеннолетних являются так называемые «Эр-Риядские руководящие принципы» от 14.12.1990 г. [5].

Уполномоченный по правам ребенка – это гражданское или в некоторых государствах должностное лицо, на которое возлагаются функции контроля соблюдения справедливости и интересов прав детей в

деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц. Во многих странах мира данный институт является важным инструментом защиты прав и свобод детей от насилия и эксплуатации. Более того, наличие данного института позволяет ликвидировать существующие проблемы в сфере функционирования механизмов защиты детства, а также оказывает положительное влияние на стимулирование деятельности государственных органов и должностных лиц.

Международная практика деятельности омбудсмена по правам ребенка показывает, что это один из самых надежных механизмов, позволяющих эффективно организовывать взаимодействие между государственными органами, общественными организациями для решения актуальных проблем детства, включая насилие над детьми в семьях, учебных заведениях, уязвимость детей в городской среде, искоренение всех форм детского труда и эксплуатации.

Анализ основных аспектов института международно-правовой защиты прав ребенка показал, что при достаточно разветвленной, развитой нормативной базе и системе контрольных органов в данной области она не совсем эффективна. Основная причина недостаточной эффективности заключается в том, что большинство принимаемых решений носит рекомендательный характер. Однако нарастающее внимание общественности к проблемам обеспечения прав человека в целом и прав ребенка в частности способно сыграть роль приводного механизма, нацеленного на повышение результативности существующих средств международной защиты прав детей.

В качестве возможных путей разрешения данной проблемы можно предложить развитие деятельности по таким направлениям, как, во-первых, организация информационно-пропагандистской работы на международном, а также национальном уровнях. Во-вторых, усилить контроль за исполнением действующих международно-правовых актов. Для этого необходимо активизировать деятельность контрольных органов ООН, расширив перечень их полномочий с целью более тщательного мониторинга правоохранительной деятельности и подготовки дополнительных докладов; использовать все методы контроля, в том числе и индивидуальные жалобы; организовать регулярные международные встречи тех специалистов, которые занимаются проблемами детей в своем государстве, при участии всех компетентных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 30.09.2020.

2. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях от 3 декабря 1986 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml. – Дата доступа: 29.09.2020.

3. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml. – Дата доступа: 15.09.2020.

4. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 15.09.2020.

5. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14 декабря 1990 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml. – Дата доступа: 15.02.2020.

АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ ЕАЭС

Петрова А.Л. (БИП)

ЕАЭС является наднациональной организацией, состоящей из пяти государств – членов (Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и России) на территории Евразии, укрепляющей региональное присутствие своих государств-членов и развивающей единый рынок на постсоветском пространстве.

Сегодня ЕАЭС – это развивающийся рынок с растущей численностью населения, который сейчас насчитывает более 180 миллионов потребителей, проживающих в пяти соседних юрисдикциях с общими режимами таможенного законодательства.

Экономический рост и благосостояние стран-участниц ЕАЭС – это фундамент всего союза. С начала его существования, велась работа над созданием и улучшением экономического законодательства и соглашений между государствами. Конечно, особое значение имел вопрос монополизации.

Для предотвращения монополизации в рамках ЕАЭС, договором предусмотрены следующие основные принципы конкуренции: запрет на антиконкурентные соглашения, ведущие к пресечению, ограничению или устранению конкуренции, а также на предоставление государственных или муниципальных преференций; принятие эффективных мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение действий (бездействия), указанных в пункте (А); обеспечение эффективного контроля за экономической концентрацией в необходимой мере для развития и защиты конкуренции государств-членов ЕАЭС; наличие антимонопольных органов в каждом государстве-члене ЕАЭС, способных осуществлять политику в сфере конкуренции, определенную в соответствии с Договором; формализованные системы мер ответственности в виде штрафов в государствах-членах ЕАЭС; прозрачная политика в сфере конкуренции, проводимая антимонопольными органами государств-членов ЕАЭС через открытые источники; взаимодействие между антимонопольными органами государств-членов ЕАЭС.

Антимонопольную политику в рамках ЕАЭС регулируют общие правила конкуренции (статья 76 Договора о ЕАЭС). А также, осуществляется контроль за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках государств-членов ЕАЭС.

Согласно Протоколу, доминирующим считается положение хозяйствующего субъекта (или нескольких из них), дающее возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке и (или) устранять других хозяйствующих субъектов-конкурентов и (или) затруднять доступ на товарный рынок других хозяйствующих субъектов.

В соответствии с утвержденной методикой анализа трансграничных рынков ЕЭК определяет, занимает ли участник рынка доминирующее положение на трансграничном рынке. Кроме того, часть 1 статьи 76 Договора предусматривает следующие действия, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление доминирующим положением:

Установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены; изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены; навязывание контрагенту экономически или технологически не обоснованных условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора; экономически или технологически не обоснованное сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства, а также если такое сокращение или такое прекращение производства товара прямо не предусмотрено настоящим Договором и (или) другими международными договорами государств-членов; экономически или технологически не обоснованное уклонение от заключения договора с некоторыми покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Договором и (или) другими международными договорами государств-членов; экономически, технологически или иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, создание дискриминационных условий, не оправданных экономически, технологически или иным образом; создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из него для других хозяйствующих субъектов.

Ответственность: для юридических лиц - штраф в размере от 1% до 15% от выручки, но не менее 100 000 рублей, для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей – штраф до 150 000 рублей.

Выделяют два основных типа антиконкурентных соглашений – горизонтальные и вертикальные, а также отдельную группу «иных антиконкурентных соглашений».

Запрещенные горизонтальные соглашения (картели) – это соглашения, заключенные между хозяйствующими субъектами-конкурентами, действующими на одном рынке, которые приводят или могут привести к: установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок; повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; разделу рынка; сокращению или прекращению производства

товаров; к отказу от заключения договора с определенными продавцами либо покупателями.

Вертикальные соглашения – это соглашения между хозяйствующими субъектами, один из которых приобретает товар или является его потенциальным покупателем, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом. Вертикальные соглашения могут быть запрещены, если они: приводят или могут привести к установлению цены перепродажи товара в рамках антимонопольного регулирования в рамках ЕАЭС (за исключением установления максимальной или рекомендуемой цены перепродажи); предусматривают обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта, который является конкурентом продавца.

Иные антиконкурентные соглашения охватывают соглашения между хозяйствующими субъектами, которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции, но не попадают в список запретов, описанных выше. Ответственность: для юридических лиц - штраф в размере от 1% до 15% от выручки, но не менее 100 000 рублей, для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей – штраф до 150 000 рублей.

Подводя итоги, можно отметить следующее: в ЕАЭС существует четкая, явно выраженная и структурированная система «сдержек и противовесов» для рыночного сегмента; сформулированные правила антимонопольной политики позволяют не допускать значительного перевеса доли рынка, в любой сфере, любой из стран-участниц; законодательство в сфере антимонопольной политики развивается и дополняется с каждым днем, постоянно вносятся предложения по его улучшению. Такое внимание к проблеме монополизации, как существует в ЕАЭС, позволяет ему иметь один из самых полных и продвинутых сводов законов в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовой портал Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org> . – Дата доступа: 17.09.2020.
2. Гаврилов, Д. Антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе / Д. Гаврилов. – М.: Журнал «Мосты», 2016. – 17 с.
3. Правовой портал Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <http://www.docs.eaeunion.org>. – Дата доступа: 21.09.2020.

ПРАВОВАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ

*Рахимов Н.Б. (Академия правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан)*

В национальном праве Республики Казахстан конституционные принципы правосудия занимают особое место как основополагающие и концептуальные положения, определяющие содержание и направления правового регулирования и правоприменительной практики.

Рассматриваемые принципы закреплены в статье 77 и других нормах Конституции Республики Казахстан,

имеющей высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики [1], а также в отраслевых процессуальных кодексах.

Согласно части 1 статьи 9 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), принципами являются фундаментальные начала уголовного процесса, определяющие систему и содержание его стадий, институтов и норм, обеспечивающих общие условия реализации прав и обязанностей участников уголовного процесса и решение стоящих перед ним задач.

Значение принципов уголовного судопроизводства заключается в том, что их нарушение в зависимости от его характера и существенности влечет признание процессуального действия или решения незаконным, отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признание собранных при этом материалов не имеющими силы доказательств или состоявшегося производства по делу недействительным [2].

Аналогичные по содержанию положения содержатся в статье 5 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан [3], статье 7 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях [4].

В соответствии с частью 4 статьи 10 УПК в случаях коллизии норм настоящего Кодекса подлежат применению те из них, которые соответствуют принципам уголовного процесса, а при отсутствии в нормах соответствующей регламентации вопросы судопроизводства разрешаются непосредственно на основе принципов уголовного процесса [2].

Из вышесказанного следует вывод о том, что принципы судопроизводства являются ядром, «духом» закона и имеют приоритет перед остальными правовыми нормами, следовательно, играют важную роль в теории и правоприменительной практике.

Возможность использования принципов для преодоления пробелов и коллизий в законодательстве позволяет решать многие проблемные вопросы практики без частых корректировок процессуальных законов.

Приведем несколько примеров. В соответствии с частью 3 статьи 74 УПК (*Гражданский ответчик*), гражданский ответчик несет обязанности, предусмотренные частью 8 статьи 71 настоящего Кодекса (*обязанности потерпевшего*), т.е. обязан, в том числе, правдиво сообщить все известные по делу обстоятельства и ответить на поставленные вопросы [2].

Данное положение идет в разрез с правом подозреваемого на отказ от дачи показаний, закрепленным в статье 64 УПК, в случае, когда подозреваемым и гражданским ответчиком является одно и то же лицо.

Возникшее противоречие в рассматриваемой ситуации между двумя статьями УПК разрешается с применением принципа освобождения от обязанности давать свидетельские показания (*ст.28 УПК*), где указано, что никто не обязан давать показания против себя самого, супруга (супруги) и своих близких родственников, круг которых определен настоящим Кодексом.

Согласно пункту 4 части 2 статьи 78 УПК, не подлежит допросу в качестве свидетеля священнослужитель – об обстоятельствах, известных ему из исповеди.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан 30 августа 1995 года // Информационно-правовая система «Әділет».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года // Информационно-правовая система «Әділет».
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года // Информационно-правовая система «Әділет».
4. Об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года // Информационно-правовая система «Әділет».
5. Кирьянов А.Ю. Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Самара, 2012 // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия».

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Синельник Н.В. (БИП, г. Могилев)

"Таможня – это в большой степени зеркало экономики, особенно для экспортно ориентированной страны" – сказал Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко во время рабочей встречи с председателем Государственного таможенного комитета Республики Беларусь Юрием Сенько, состоявшейся 16 сентября 2019 года [1].

Ключевыми направлениями деятельности таможенных органов Республики Беларусь в рамках Евразийской интеграции являются: обеспечение безопасности белорусского контура таможенной границы Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), оперативное реагирование на возникающие риски и угрозы в сфере таможенного дела, достижение полноты сбора в бюджет платежей, контролируемых Государственным таможенным комитетом, создание благоприятных условий для ведения бизнеса, развитие внешнеэкономических связей Республики Беларусь с другими государствами

Географическое положение Республики Беларусь является ее важным преимуществом, поскольку дает стране возможность получать значительные доходы от транзита. Современная таможенная служба, отвечающая требованиям времени, определяет транзитную привлекательность страны. Это осуществляется путем модернизации международных транспортных коридоров, проходящих через республику, в том числе участка Экономического пояса Шелкового пути, использования информационных технологий, создания благоприятных условий ведения бизнеса.

На данный момент технически реализована возможность подачи в таможенный орган транзитной декларации в электронном виде. Кроме того, в условиях цифровизации экономики состояние и уровень информационных технологий в таможенном деле позволяет приступить к созданию электронных таможен и таможенных постов, а реализация указанных

Данная норма противоречит части 2 статьи 28 УПК (*принцип освобождения от обязанности давать свидетельские показания*), согласно которой, священнослужители не обязаны свидетельствовать против доверившихся им на исповеди [2].

Следовательно, в рассматриваемой ситуации священнослужитель вправе давать показания.

Таким образом, принципы судопроизводства обладают большим потенциалом не только как основные регуляторы процессуальных правоотношений, но и как надежные правовые инструменты разрешения внутренних противоречий законов.

В то же время, существует отдельные вопросы, связанные с развитием и совершенствованием рассматриваемого института.

Нерешенной теоретической проблемой можно назвать отсутствие порядка разрешения споров в случаях противоречия между принципами судопроизводства.

Ряд вопросов вызывает реализация презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса.

Из буквального смысла норм статьи 77 Конституции Республики Казахстан и статьи 19 УПК следует, что вина человека в совершении уголовного правонарушения устанавливается только судом.

Однако, рассматриваемый принцип «не действует» в случае прекращения органами уголовного преследования уголовных дел по не реабилитирующим основаниям.

Такие постановления органов уголовного преследования по своим юридическим последствиям сопоставимы с приговором суда. В частности, они закрытывают соответствующим лицам доступ на государственную службу, служат основанием для взыскания в гражданском порядке ущерба, причиненного уголовным правонарушением.

Более того, постановление органа уголовного преследования о прекращении уголовного преследования по подозрению лица, в силу пункта 4 статьи 127 УПК, имеет для суда преюдициальное значение.

Следовательно, лицо, в отношении которого вынесено постановление о прекращении дела по не реабилитирующим основаниям, по сути, считается виновным в совершении уголовного правонарушения, иначе это нарушило бы принцип равенства перед законом относительно тех, которым вынесен обвинительный приговор.

Однако, презумпция невиновности не предусматривает возможность установления виновности лица постановлением органа досудебного расследования.

Одним из перспективных вариантов решения данной проблемы, на наш взгляд, может стать утверждение указанного постановления органа уголовного преследования судом.

В обоснование можно сослаться на российского ученого Кирьянова А.Ю., выдвинувшего аналогичное предложение [5].

проектов – минимизировать затраты бизнеса, сократить время совершения таможенных операций.

Ежедневно в Беларуси оформляется около 6 тыс. грузовых автомобилей, 17 тыс. легкового транспорта. Ежесуточно пересекают границу 73 тыс. физических лиц [2].

На сегодняшний день таможенная служба констатирует увеличение количества экспортных и импортных потоков, которые идут через белорусские участки границы, транзита по территории страны.

Существенную роль в функционировании и развитии экономики страны играют инвестиции. И здесь, выгодное географическое положение Республики Беларусь является одним из основных преимуществ, которые предлагает страна своим потенциальным инвесторам.

Беларусь является форпостом ЕАЭС на восточной границе Европейского союза. С созданием Евразийского экономического союза эта граница стала единственной на пути свободного перемещения товаров от Атлантического до Тихого океана, между Скандинавией и Центральной Азией. Для иностранных инвесторов открылся доступ к емкому рынку стран Евразийского экономического союза в 183,8 млн. человек [4].

Особые льготы предоставляются инвесторам в свободных экономических зонах, малых и средних городах, сельской местности, Парке высоких технологий.

На территории Республики Беларусь создано шесть свободных экономических зон во всех областях страны: «Брест», «Витебск», «Гомель-Ратон», «Гродноинвест», «Минск» и «Могилев». Таможенные органы не взимают таможенные пошлины и налог на добавленную стоимость (далее – НДС) за ввозимое резидентами СЭЗ оборудование и товары, используемые для производства экспортной продукции.

Нельзя не упомянуть Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий Камень», отличающийся особым правовым режимом для обеспечения комфортных условий ведения бизнеса. Понимая острую конкуренцию в борьбе за инвесторов на мировом рынке, государство для резидентов индустриального парка создало максимально благоприятный инвестиционный климат, гарантированный как национальным законодательством, так и специальными международными соглашениями и обязательствами, предоставило беспрецедентные льготы и преференции.

С целью обеспечения всестороннего развития экономики республики на территории населенных пунктов с численностью населения до 50 тыс. человек и в сельской местности действует особый льготный режим. В частности – это освобождение от обложения таможенными пошлинами и НДС при ввозе технологического оборудования в качестве вклада в уставный фонд создаваемой коммерческой организации [5].

Резиденты Парка высоких технологий также не уплачивают ввозную таможенную пошлину и НДС при условии ввоза ими товаров, необходимых для осуществления видов деятельности в IT-отрасли.

Инвестиционная деятельность может осуществляться путем заключения инвестиционного договора иностранного инвестора с Республикой Беларусь. Это позволяет инвестору получить дополнительные

правовые гарантии защиты своего капитала, а также льготные условия и преференции для реализации инвестиционного проекта.

Таким образом, задачи по защите экономических интересов Республики Беларусь, использование преимуществ, которые дает субъектам хозяйствования свобода перемещения товаров на общей таможенной территории являются приоритетными в деятельности таможенных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашенко: таможня – это в большой степени зеркало экономики [Электронный ресурс] - 2019. - Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/lukashenko-tamozhnya-eto-v-bolshoy-stepeni-zerkalo-ekonomiki.html> - Дата доступа: 27.10.2020.

2. С докладом у Президента. Ежемесячный производственно-практический журнал Государственного таможенного комитета Республики Беларусь «Таможенный вестник» 2019 № 10 стр. 5. Изд-во РУП «Белтаможсервис», 2020.

3. Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] - 2019. - Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/#about> - Дата доступа: 27.10.2020.

4. Декрет Президента Республики Беларусь от 7.05.2012 № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности» // Электронная база нормативных правовых актов "КонсультантПлюс: Беларусь" ООО "ЮрСпектр", 2020.

АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ ЕАЭС

Стонько О.В. (БИП)

Политика в области антимонопольного урегулирования и конкуренции является одним из основных инструментов, необходимых для гармонизации и надлежащего функционирования общего экономического пространства. Также широко признается влияние антимонопольной политики на бизнес и интенсивность его роста [1, с. 244].

Это становится особенно заметно в интенсивно меняющейся экономической среде, подвергающейся воздействию глобализации и ускорению инновационных циклов.

Обращаясь к опыту Евразийского Экономического союза (далее – ЕАЭС), следует сказать о существовании ряда основных направлений антимонопольного регулирования трансграничных товарных рынков, взаимодействие с антимонопольными органами, адвокатирующие конкуренции и совершенствование антимонопольного законодательства. Такое регулирование работает с нормами, направленными на защиту внутреннего рынка, продвижение товаров на внешние рынки, поддержку отечественного бизнеса, экономии бюджетных средств и снижение цен [1, с. 249].

24 октября 2013 г. решением Высшего Евразийского Экономического совета № 50 был утвержден модельный закон «О конкуренции», в основу которого легла синергия лучших норм антимонопольного законодательства Беларуси, России и Казахстана, с учетом норм антимонопольного законодательства стран из рейтинга Global Competition Review. Вышеназванный

закон определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения:

1) монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции;

2) недопущения, ограничения, устранения конкуренции органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, государственными внебюджетными фондами, национальным (центральным) банком, хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), отдельными должностными лицами, физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями.

Целью указанного закона является обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков на территории государств-членов ЕАЭС [2, с. 1].

Основой функционирования ЕАЭС является соблюдение принципов открытой рыночной экономики и добросовестной конкуренции. Государства-члены ЕАЭС договорились об установлении общих правил конкуренции, обеспечивающих выявление и пресечение антиконкурентных действий на территориях государств-членов и действий, оказывающих негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов. Политика в области антимонопольного регулирования и защиты конкуренции повышает конкурентоспособность и эффективность предприятий и напрямую влияет на уровень жизни граждан государств-членов ЕАЭС. 24 декабря 2013 г. Высший Евразийский экономический совет принял решение о передаче Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции на трансграничных рынках. Деятельность Комиссии направлена на устранение административных и иных барьеров, развитие конкуренции и недопущение антиконкурентного поведения, установление единых правил ведения бизнеса на всей территории ЕАЭС [3].

Таким образом, ЕЭК постоянно работает над расширением инструментария антимонопольного регулирования, в частности:

1) внедрение механизма добровольного принятия потенциальными нарушителями проконкурентных обязательств без наложения штрафа;

2) внедрение института предупреждения об устранении нарушения общих правил конкуренции;

3) дальнейшее совершенствование порядка освобождения участника антиконкурентного соглашения от штрафа в случае, если им добровольно сообщено о заключении такого соглашения и представлены необходимые доказательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров, Э.Ю. Антимонопольная политика Европейского союза и Евразийского Экономического союза: взгляд изнутри / Э.Ю. Петров, Е.С. Гринберг // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 6. – С. 244–251.

2. О конкуренции [Электронный ресурс] : модельный закон Евразийского Экономического союза от 24 октября 2013 г. № 50. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499059053>. – Дата доступа: 30.09.2020.

3. Официальный правовой портал Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.eaeunion.org>. – Дата доступа: 28.10.2020.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ

Титушкина А.Р. (БИП)

В современных условиях культурный и научно-технический прогресс невозможен без международного сотрудничества. Развитие науки, литературы, искусства, новых технологий происходит в масштабе всего человеческого населения, а не только в территориальных пределах отдельно взятых государств [1, с. 204].

Международное сотрудничество позволяет человечеству пользоваться результатами творческой деятельности не только своего государства, но и других, а также концентрировать все усилия на решении новых интеллектуальных задач. Эффективный творческий процесс, а также справедливое пользование его результатами возможно только при надлежащем правовом обеспечении.

Результаты творческой деятельности приобретают все большее значение для экономического, социального и культурного развития.

Удельный вес интеллектуальных продуктов во внутреннем и внешнем торговом обороте стремительно увеличивается. Практически любой товар, любая услуга в качестве своих составляющих имеют результаты интеллектуальной деятельности. Нет никаких сомнений в том, что значение нематериальной, творческой составляющей в экономическом развитии будет и дальше возрастать.

Очевидно, что плоды интеллектуального, творческого труда работают на благо общества только тогда, когда в государстве либо обществе создана эффективная система защиты прав на такого рода продукты и, соответственно, система справедливого с точки зрения интересов автора и общества их использования.

На национальном уровне данная задача решается путем принятия специальных законов об авторских и смежных правах, о патентах на изобретения, полезные модели и так далее [2, с. 105]. Международное использование продуктов творческого труда регулируется соответствующими конвенциями и иными международными соглашениями.

Отсутствие международного регулирования оборота результатов творческой деятельности неизбежно приводит к нарушению интересов создателей интеллектуального

продукта, присвоению чужих идей и творческих решений.

Интеграция Республики Беларусь в международное экономическое и культурное пространство ставит задачу усиления защиты интеллектуальной собственности на всех уровнях – национальном, международном, межгосударственном и региональном.

Никакое международное сотрудничество в области культуры, науки, компьютерных технологий, медицины и иных инноваций просто немыслимо без ясной регламентации всех правил регистрации, использования и охраны объектов интеллектуальной собственности [3, с. 73].

Таким образом, интеллектуальная собственность в самом общем виде – это совокупность закрепленных законом прав на результаты интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной и художественной областях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толочко, О. Н. Международная охрана интеллектуальной собственности: учебное пособие / О. Н. Толочко. – Минск : РИВШ, 2018. – 204 с.
2. Сайфутдинова, В. М. Правовое государство: теория и практика / В. М. Сайфутдинова. – 2018. – 105 с.
3. Кулис, Л. А. Защита интеллектуальной собственности / Л. А. Кулис // История, философия : юридический журнал, 2009. – 73 с.

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАРНЕТОВ А.Т.А. УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ КАРНЕТОВ А.Т.А.

Тяглик Д.А. (БИП)

По мере развития культурного обмена и экономических связей между государствами, возникла необходимость в упрощении формальностей, связанных с перемещением товаров, предназначенных для временного ввоза, таких, как выставочные образцы, культурные ценности, театральные реквизиты, а также различного рода профессиональное оборудование.

Результатом разработки данного направления стало: принятие Советом Таможенной Сотрудничества (ГАТТ) в Брюсселе в декабре 1961 г. «Таможенной конвенции о карнете А.Т.А. для временного ввоза товаров», в которой была сформулирована универсальная система, гарантирующая уплату таможенных платежей; а спустя некоторое время, по инициативе ВТО, 26 июня 1990 г. в Стамбуле была подписана Конвенция о временном ввозе, в которой была сформирована нормативная база международной системы А.Т.А., содержащая в себе основные понятия и механизм её функционирования.

Так, согласно ст. 1 Конвенции о временном ввозе 1990 г.:

временный ввоз – таможенный режим, позволяющий ввозить на таможенную территорию с условным освобождением от уплаты ввозных пошлин и сборов и без применения запретов или ограничений на импорт экономического характера некоторые товары,

ввозимые с определенной целью и вывозимые в определенный срок без каких-либо изменений, за исключением естественного износа в результате их использования;

ввозные пошлины и сборы – таможенные пошлины и все другие пошлины, налоги, сборы и прочие суммы, взимаемые при ввозе или в связи с ввозом товаров, но исключая выплаты и сборы, ограниченные по величине приблизительной стоимостью оказанных услуг.

Согласно ст. 1 Приложения А. к Конвенции о временном ввозе 1990 г.:

документ о временном ввозе – международный таможенный документ, приравниваемый к таможенной декларации, позволяющий идентифицировать товары и включающий международно-действующую гарантию уплаты ввозных пошлин и сборов;

карнет А.Т.А. – документ о временном ввозе, используемый для временного ввоза товаров, за исключением транспортных средств [1].

В приложениях В.1. – В.9. к Конвенции о временном ввозе закреплён достаточно широкий перечень товаров, к которым может быть применена процедура временного ввоза с использованием карнета А.Т.А.

Зарубежные страны активно используют карнеты А.Т.А. в своих внешнеэкономических связях, причем количество выданных карнетов неуклонно возрастает.

На сегодняшний день в систему А.Т.А. входят 78 государств, которые формируют международную гарантирующую сеть, состоящую из национальных выдающих и национальных гарантирующих ассоциаций.

В соответствии со ст.1 Таможенной конвенции о карнете А.Т.А. для временного ввоза товаров:

выдающая ассоциация – ассоциация, которой таможенными органами Договаривающейся Стороны разрешено выдавать карнеты А.Т.А. на территории этой Договаривающейся Стороны;

гарантирующая ассоциация – ассоциация, которой таможенными органами Договаривающейся Стороны разрешено гарантировать выплату импортных пошлин и любых других сумм, подлежащих уплате на территории этой Договаривающейся Стороны. Гарантирующая ассоциация несет солидарную ответственность совместно с должниками за уплату вышеупомянутых сумм [3].

На практике одна и та же ассоциация может быть как выдающей, так и гарантирующей, примером чего является Торгово-промышленные палаты некоторых стран-участниц системы А.Т.А. Данное явление обусловлено следующими факторами:

1. Филиалы торгово-промышленных палат существуют в большинстве крупных городов, что является несомненным преимуществом для участников внешнеэкономической деятельности;

2. Сотрудники торгово-промышленных палат и их филиалов способны решать многие вопросы, связанные с ведением дел с таможенными органами своей страны.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 12 января 1998 г. N 21 "О присоединении Республики Беларусь к Таможенной конвенции о карнете А.Т.А. для временного ввоза товаров, подписанной в г. Брюсселе 6 декабря 1961 г., а также Конвенции

о временном ввозе, подписанной в г. Стамбуле 26 июня 1990 г., с принятием к ней ряда приложений", Республика Беларусь присоединилась к системе карнетов А.Т.А.

Данный указ предусматривал принятие предложения Совета Министров Республики Беларусь о присоединении Республики Беларусь к Таможенной конвенции о карнете А.Т.А. для временного ввоза товаров, подписанной в г. Брюсселе 6 декабря 1961 г., а также Конвенции о временном ввозе, подписанной в г. Стамбуле 26 июня 1990 г., с принятием к ней следующих приложений:

приложения А. "О документах временного ввоза (карнеты А.Т.А. и карнеты СРД)";

приложения В.1. "О товарах для демонстрации или использования на выставках, ярмарках, конференциях или подобных мероприятиях";

приложения В.2. "О профессиональном оборудовании";

приложения В.3. "О контейнерах, поддонах, упаковках, образцах и других товарах, ввезенных в связи с коммерческой операцией";

приложения В.5. "О товарах, ввезенных для образовательных, научных или культурных целей"[2].

Гарантирующей и выдающей ассоциацией в отношении товаров, помещаемых под таможенный режим временного ввоза на территории Республики Беларусь и соответственно под таможенный режим временного вывоза с применением карнетов АТА является Белорусская торгово-промышленная палата.

Также, с недавнего времени, полномочиями выдающей ассоциации были наделены унитарные предприятия в областных центрах. Данное решение позволило увеличить количество выдаваемых карнетов с 90 в 2015 г. до 254 в 2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о временном ввозе [Электронный ресурс] : [заключено в г. Стамбуле 26.06.1990 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. О присоединении Республики Беларусь к Таможенной конвенции о карнете А.Т.А. для временного ввоза товаров, подписанной в г. Брюсселе 6 декабря 1961 г., а также Конвенции о временном ввозе, подписанной в г. Стамбуле 26 июня 1990 г., с принятием к ней ряда приложений [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 января 1998 г., №21 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Таможенной конвенции о карнете А.Т.А. для временного ввоза товаров [Электронный ресурс] : [заключено в г. Брюсселе 06.12.1961 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С РЕГИОНАМИ РОССИИ

Федкович К.А. (БИП)

Становление тесных партнерских отношений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией обусловлены прежде всего географическим расположением двух стран, а также в большей степени историческим аспектом. Опираясь на схожесть их исторических судеб и в интересах развития интеграционных процессов 8 декабря 1999 года было создано Союзное государство между Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Договор о создании Союзного государства Беларуси и России стал своего рода наивысшей точкой в череде заключенных во второй половине 1990-х годов двусторонних документов [1].

В этой связи стоит отметить, что экономический потенциал Союзного государства прежде всего используется для роста ВВП, а также развития промышленности и сельского хозяйства двух стран. Оба государства стремятся к увеличению товарных потоков и приросту размеров инвестиций в национальные экономики своих стран. К слову, принципиальную роль для укрепления и расширения отношений неизменно играют прямые контакты между регионами двух государств. Они позволяют выстроить по-настоящему взаимовыгодные экономические связи с опорой на уникальные конкурентные преимущества субъектов Российской Федерации и административно-территориальных единиц Республики Беларусь [2, с.3]. Ввиду этого особую важность играет межрегиональное сотрудничество Беларуси и России.

В состав Российской Федерации входит 85 регионов. Основным направлением межрегионального сотрудничества Беларуси и России является конечно же торговля. Товарооборот между Беларусью и Российской Федерацией в 2019 году составил \$35,55 млрд. В 2019 году экспорт белорусских товаров на российский рынок составил \$13,569 млрд., в свою очередь импорт товаров из России в Беларусь составил \$21,983 млрд. Наиболее плотно Беларусь взаимодействует с Москвой и Санкт-Петербургом, Тюменской, Московской, Смоленской, Оренбургской, Брянской, Нижегородской, Калужской областями, Республикой Татарстан. Объем товарооборота с указанными регионами составляет более 70% от всего белорусско-российского товарооборота.

Следующим, но оттого немаловажным направлением межрегионального сотрудничества является взаимодействие в сфере машиностроения, энергетике, нефтехимии и производства. Одним из основных партнёров Республики Беларусь в сфере машиностроения является Санкт-Петербург. В котором создана сеть по реализации продукции таких белорусских производителей как: Минский тракторный завод, Минский автомобильный завод, ОАО «Амкор», ЗАО «Атлант», ОАО «Керамин» и многих других производителей. Заметим, что только по линии сельского хозяйства сотрудничество в Санкт-Петербурге

ведется с более чем 100 предприятиями Беларуси. Развитие межрегиональных отношений в данной сфере можно подтвердить и тем, что в сентябре этого года Минский тракторный завод совместно с Приморским краем достигнута договоренность в формировании плана поставки техники белорусского предприятия на три года.

При этом взаимовыгодные отношения не ограничиваются лишь товарообменом. В настоящее время принципиальной задачей промышленной политики Союзного государства становится создание условий для обеспечения стабильного экономического роста. На сегодняшний момент производственно-технологической кооперацией объединено более чем восемь тысяч предприятий Беларуси и России. Минский тракторный завод установлена связь со 157 предприятиями России, которые являются поставщиками комплектующих, сырья и материала на белорусский завод. В свою очередь, «Гомсельмаш» производит поставку некоторых узлов и комплектующих для предприятий сельскохозяйственного машиностроения России.

Страны Союзного государства развивают такую важную сферу экономического сотрудничества как инвестиционная деятельность государств и регионов. На территории Республики Беларусь действует более 3000 предприятий с привлечением российского капитала. В свою очередь в России действует около 1000 различных организаций с привлечением белорусских инвестиций. Это подтверждается направленностью создания сборочных производств белорусской техники на российских предприятиях.

Двустороннее взаимодействие регионов двух стран отмечается высоким уровнем также в сфере строительства. Активное участие в строительстве объектов промышленного и социального назначения в разных регионах России принимают Белорусские строители. Ключевыми регионами-партнерами с Республикой Беларусь можно выделить Московскую и Смоленскую области, Курскую и Калужскую области. В свою очередь, строительные компании России в Республике Беларусь производят строительство жилищного комплекса и различных бизнес-центров. Наиболее значимым совместным инвестиционным проектом двух стран является строительство Белорусской АЭС.

И это далеко не все примеры успешного взаимовыгодного сотрудничества регионов Республики Беларусь и Российской Федерации.

В заключении стоит отметить одно из последних событий, подтверждающих эффективность межрегионального сотрудничества, которым является проведение VII Форума регионов Беларуси и России, в рамках которого были подписаны контракты на сумму более чем 700 млн долларов США. Подписанные контракты будут способствовать углублению сотрудничества между двумя государствами и обеспечивать реализацию ряда программ в социально-гуманитарной сфере. Также отметим, что по результатам проведения VII Форума регионов Беларуси и России, Республикой Беларусь отмечено приоритетным сотрудничество с Омской областью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о создании Союзного государства от 08.12.1999 г. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: <https://soyuz.by/dogovor-ozozdani-i-soyuznogo-gosudarstva>– Дата доступа: 30.10.2020.

2. Приоритетные направления развития регионального сотрудничества как ключевого фактора союзного строительства : информ.- интегр. проект / сост., интервьюирование : К. Гусев, Б. Залесский. – Минск : Бизнесофсет, 2018. – 392 с.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ЕЁ ОБЪЕКТЫ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ, ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

*Шабалина Д.С., Куницкая В.Д., Ермакова Е.В.
(БИП)*

Первое упоминание об интеллектуальной собственности восходит к временам Великой Французской революции XVIII века, когда большое распространение получила теория естественного права. Суть этой теории заключается в том, что все произведенное человеком является его собственностью, будь то результаты творческого труда или материальные объекты.

Таким образом, в рамках данной теории, создатель результатов творческого труда имеет исключительное право распоряжаться ими.

Актуальностью данного пункта является исследование истории становления интеллектуальной собственности и её объектов.

Теория интеллектуальной собственности определенное распространение получила и в США, где воплотилась в законодательстве некоторых штатов.

Впервые понятие «интеллектуальная собственность» было введено в международные правовые документы в 1967 г. Стокгольмской конвенцией (далее Конвенция ВОИС 1967 г.). Она учредила Всемирную организацию интеллектуальной собственности.

Согласно Конвенции ВОИС 1967 г. под интеллектуальной собственностью понимаются «права, относящиеся к литературным, художественным, научным произведениям, исполнительской деятельности, изобретениям, научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям».

Перечень, содержащийся в ст. 2 Конвенции ВОИС 1967 г., свидетельствует о том, что к объектам интеллектуальной собственности (далее – ОИС) относятся различные нематериальные продукты (результаты) научного, технического, художественного и иного духовного творчества, а также иной интеллектуальной деятельности человека, средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ и услуг.

Впервые термин «интеллектуальная собственность» появился в ст. 2 Закона СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР», где было указано, что «отношения по созданию и использованию изобре-

чений, открытий, произведений науки, литературы, искусства и других объектов интеллектуальной собственности регулируются специальным законодательством СССР, союзных и автономных республик» [2, с. 235].

Термин «интеллектуальная собственность» в современном национальном законодательстве упоминается в ст. 51 Конституции Республики Беларусь, содержащей указание на то, что «интеллектуальная собственность в этой сфере в последнее время представляла собой динамический процесс конкретизации постоянного уточнения состава объектов интеллектуальной собственности, так как круг объектов интеллектуальной собственности постоянно пополнялся, поэтому содержание понятия «интеллектуальная собственность» не раскрыто в Конституции Республики Беларусь так же, как и в ГК.

На сегодняшний день в действующем белорусском законодательстве нет термина «интеллектуальная собственность».

В разделе V ГК термином «интеллектуальная собственность» обозначены неправа на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а именно сами объекты интеллектуальной собственности.

Объекты интеллектуальной собственности – это результаты творческой и интеллектуальной деятельности, которым представлена правовая охрана [1, с. 164].

Все объекты интеллектуальной собственности могут быть разделены на несколько групп. Эти группы называют институтами права интеллектуальной собственности. К ним относятся:

- 1) авторские и смежные права;
- 2) патентное право;
- 3) нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности (изобретение, полезная модель, промышленный образец, права на сорта растений и породы животных, право на топологию интегральных микросхем, право на защиту секрета производства (ноу-хау) от незаконного использования);
- 4) средства индивидуализации участников гражданского оборота, предприятий, товаров или услуг.

Таким образом, интеллектуальная собственность – это результат творения человеческого разума, также совокупность исключительных прав, позволяющих определить объем прав на создаваемые результаты интеллектуальной деятельности возникающих у правообладателей, которым предоставляется правовая охрана – охрана законом [1, с. 297].

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеев, А. Г. Объекты интеллектуальной собственности, получающие охрану XXI веке / А. Г. Матвеев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. – Вып. 44. – С. 164-297.
2. Право интеллектуальной собственности / под общ. ред. Е. А. Поздняковой. — М.: Издательство Юрайт, 2016. – 235 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА В РЕШЕНИИ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ

ПОНЯТИЯ ПСИХОЛОГИИ НАУЧЕНИЯ

Богущ Ю.А., Тришин Л.С.

Научение – это процесс и результат приобретения индивидуального опыта.

Научение – понятие, обозначающее процесс становления новых видов поведения человека и животных.

Путем научения может приобретаться любой опыт: у человека – знания, умения и навыки; у животных – новые формы поведения.

Важнейшим фактором научения является усваиваемый материал в соответствующей деятельности: человек и , что является целью его деятельности.

Основные виды научения в виде;

1. Реактивное поведение имеет место, когда организм пассивно реагирует на внешние факторы и в нервной системе произвольно возникают изменения, формируются новые следы памяти. К этому виду поведения относятся: привыкание, сенсбилизация, импринтинг и условные рефлексы.

2. Импринтинг (запечатление) – это глубокая привязанность к первому движущемуся объекту, попавшему в поле зрения. Этот механизм впервые описал Лоренц, наблюдая поведение гусят. Данный механизм очень важен для выживания.

3. Привыкание, или габитурация (примитивный способ научения), наступает, когда организм, в результате изменений, научается игнорировать какой-то постоянный раздражитель.

4. Сенсбилизация (противоположна привыканию) – повторение стимула ведет к более сильной активации организма и последний, становится более чувствительным к данному стимулу.

5. Условно-рефлекторное научение происходит, когда формируются связи между специфическим стимулом, вызывающим врожденный рефлекс и каким-либо индифферентным стимулом. В результате, индифферентный стимул начинает вызывать данный рефлекс.

6. Оперантное поведение (термин введен бихевиористами) – это такие действия, для выработки которых надо, чтобы организм активно экспериментировал со средой и, таким образом, устанавливал связи между различными стимулами. Способы поведения путем:

проб и ошибок, методом формирования реакций и путем наблюдения.

7. Метод проб и ошибок. Встретившись с препятствием, организм совершает попытки преодолеть его и, постепенно, отказывается от неэффективных действий, находя решение задачи. Этот метод открыл Э. Торндайком, активно изучавшим поведение животных и процессы научения.

8. Метод формирования реакций. Продолжил и систематизировал учение Торндайка Скиннер. Исходя из того, что поведение может формироваться в результате отбора, Скиннер разработал теорию формирования поведения путем последовательных приближений, составляющих основу оперантного обусловливания.

9. Наблюдение. Множество форм социальной активности индивида основано на наблюдении за другими людьми из ближайшего окружения, которые служат моделью для подражания.

10. Подражание – способ научения, при котором организм воспроизводит действия модели, не всегда понимая их значение (например, подражание развито у детей младшего возраста и у приматов).

11. Научение (или социальное научение) имеет место, когда индивид полностью усваивает форму поведения модели, включая понимание последствий этого поведения для модели (например, подражание знаменитостям).

12. Когнитивное научение представляет собой не просто установление каких-то ассоциативных связей между двумя стимулами или ситуацией и ответом организма, но и оценку данных связей с учетом прошлого опыта и учетом возможных последствий. К данному виду научения относят: латентное научение, выработку психомоторных навыков, инсайт и научение путем рассуждений.

13. Латентное научение. По мнению Э. Толмена, в организм из окружающей среды поступают разнообразные сигналы, одни из которых осознаются полностью, другие – менее четко, а третьи – вообще не доходят до сознания. Все эти сигналы обрабатываются и преобразуются мозгом, в котором создаются своеобразные карты окружающей среды или когнитивные карты, с помощью которых организм определяет, какие реакции будут наиболее адекватными в любой новой ситуации.

В формировании сложного навыка можно выделить несколько стадий:

1. когнитивная стадия – все внимание сосредоточено на элементах, составляющих действие;

2. ассоциативная стадия – на ней происходит улучшение координации и интеграции различных элементов навыка;

3. автономная стадия – на данной стадии уже имеет место высокий уровень умения, навык становится автоматическим.

Инсайт. Во время инсайта, определенная информация, разбросанная в памяти, как бы объединяется и используется в новой ситуации.

Научение путем рассуждений. Рассуждение – это мыслительный процесс. Оно используется, когда задача не может быть решена привычным способом или для нее нет типового решения «с ходу». Научение путем рассуждения осуществляется в два этапа:

1. рассматриваются имеющиеся данные, и между ними устанавливаются связи;

2. построение гипотез и проверка их «в уме». Научение путем рассуждения имеет две формы: перцептивное, связанное с восприятием действительности в течение какого-то времени; и концептуальное, связанное с формированием понятий.

Эффективность научения. Мерой эффективности научения может быть только деятельность. Эффективность научения зависит от очень многих факторов, относящейся к перцептивной, мотивационной, аффективной сфере, а так же, от состояний сознания. Таким образом, на эффективность данного процесса влияют: развитость познавательных процессов; умение взаимодействовать с другими; оптимальный уровень трудности и доступности материала; сама ситуация в которой происходит научение, ее продуманность; стимулирование успехов и предупреждение неудач; стрессы, изменённые состояния сознания; опыт и знания, которые могут и затруднять, и облегчать научение; память, эмоциональная и мотивационная активность для обработки внешней информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингарт, Й. Процесс и структура человеческого учения / Й. Лингарт; Пер. с чешского Р. Е. Мельцера. – М.: Прогресс, 1970. – 685 с.
2. Стоунс, Э. Педагогика. Психологическая теория и практика обучения / Э. Стоунс, Под ред. Н.Ф. Тальзиной. – М., 1984. – 472с.
3. Клаус, Г. Введение в дифференциальную психологию учения / Г. Клаус; Пер. с нем./ Под ред. И. В. Равич-Щербо. - М.: Педагогика, 1987. - 176 с.

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ЭКО И СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Венцель В.В., Тришин Л.С. (БИП)

На протяжении всей истории существования человечества одной из главных целей брака считались дети. Именно с их рождением связаны наши мечты, заботы и надежды. Но не всем дано ощутить радость отцовства и материнства...

Проблема бесплодия – это одна из самых острых проблем, с которой сталкиваются люди во всем мире. По данным медицинских исследований, проблема бесплодия встречается у каждой седьмой семейной пары в мире. Когда семья сталкивается с такой проблемой, она цепляется за любую возможность решить этот деликатный вопрос. Благо, успехи биомедицинских технологий в области репродукции огромны, и все они служат гуманным целям: лечению бесплодия как мужского, так и женского; рождению ребенка, когда все остальные возможности как природные, так и терапевтические, исчерпаны.

Одним, из достижений медицины, в области репродукции является экстракорпоральное оплодотворение или ЭКО. Название говорит само за себя. Зачатие таким методом отличается от классического тем, что происходит вне тела матери. Стоит отметить, что процедура не дает стопроцентной гарантии того, что все закончится родами. Большое значение имеет физическое здоровье родителей, гормональный фон женщины, общее состояние организма и эмоциональный настрой. Для того чтобы добиться успеха, не менее важно найти опытного специалиста.

В случае, когда традиционные методы лечения бесплодия оказываются неэффективными, люди могут прибегнуть к суррогатному материнству.

Суррогатное материнство в Республике Беларусь разрешено на законодательном уровне и регулируется Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (ст. 1. Договор суррогатного материнства).

Суррогатное материнство в Беларуси на законном основании предусматривает, что мать появившегося на свет ребенка, которая является репродуктивной, не имеет каких-либо прав на этого младенца. После того как ребенок появился на свет, его в обязательном порядке передадут биологическим родителям.

При этом в соответствующем договоре есть четко прописанные сроки, в которые происходит данная процедура. Когда на ребенка получают свидетельство о рождении, в документе указываются данные исключительно биологических родителей. Сведения о суррогатной матери не могут фигурировать в таких бумагах.

Также процедура, по которой происходит суррогатное материнство в Беларуси, определяет момент таинства сохранения информации о появлении ребенка на свет. То есть женщина, которая родила ребенка и передала его биологическим родителям, не имеет права кому-либо об этом рассказывать. Также под запретом разглашение о составлении договора, а также о лицах, с которыми он был заключен.

Это одна из причин, по которым суррогатное материнство в Беларуси для иностранных граждан является более предпочтительным, чем в своем государстве. Дело в том, что на территории других государств ребенок не передается биологическим родителям до тех пор, пока суррогатная мать не напишет от него официальный отказ.

Дать точную оценку того, хорошо это или плохо, достаточно проблематично. Противники суррогатного

материнства считают, что оно превращает детей в подобие товара, создавая ситуацию, в которой богатые люди смогут нанимать женщин для вынашивания своих потомков; они утверждают также, что материнство становится при этом договорной работой, поэтому стремление к выгоде может возобладать здесь над соображениями пользы для договаривающихся сторон. Кроме того, многие феминистки думают, что такая практика будет способствовать эксплуатации женщин. Существуют также опасения, что некоторых суррогатных матерей может психологически травмировать необходимость отдать «своего» ребенка после установления той связи с ним, которая создалась во время 9-месячной беременности и родов (даже если вначале женщине казалось, что она сможет расстаться с таким ребенком без особых переживаний).

Сторонники использования суррогатных матерей, конечно, смотрят на эту практику совсем по-иному. Они указывают на то, что для семьи, бездетной из-за неспособности жены зачать или выносить плод, это единственный способ получить ребенка, который будет генетически «своим» для мужа. Они отмечают также, что подобная процедура, позволяющая произвести на свет желанное дитя, по сути дела не так уж сильно отличается от усыновления. По их мнению, это не коммерциализация деторождения, а глубоко человеческий акт любви и сотрудничества.

В соответствии с исламскими богословско-правовыми заключениями бездетность или бесплодие (равно как и рождение в семье ребенка и его последующее воспитание) есть испытание от Господа. Воспринять это испытание с кротостью и смирением, уповая на милость и благоволение Всевышнего, ведающего о том, что неподвластно человеческому разумению, – удел людей богобоязненных и стойких в вере. В случае, если традиционные методы лечения бесплодия оказываются неэффективными, и с учетом возраста и индивидуальных особенностей супругов, а также наличия авторитетных медицинских показаний о невозможности применения каких-либо иных методов, допустимо использование вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе экстракорпорального оплодотворения.

Ярым противником суррогатного материнства так же является христианская церковь, считается, что оно разрушает неповторимую связь, устанавливающуюся между матерью и младенцем во время беременности. В этом утверждении есть свой резон: наука знает, что с четвертого месяца внутриутробного развития ребенок начинает реагировать на настроение матери, сопереживает ей. Кроме того, представители церкви, признавая важность деторождения, не считают его единственной целью брака. Определяя брак как "таинство любви", они видят этическую ценность сексуальных отношений супругов в полной и взаимной самоотдаче, где душа и тело становятся едины.

Еще одним достижением медицины является донорство яйцеклеток и сперматозоидов. Донация яйцеклетки – это анонимная передача половой клетки от одной женщины к другой, у которой собственные

яйцеклетки отсутствуют или не пригодны для оплодотворения. Эта процедура призвана помочь бездетной женщине зачать ребенка. Донором яйцеклетки может стать здоровая физически и психически женщина до 35 лет, родившая собственного ребенка.

Также следует отметить, что такая процедура существуют и для мужчин. Мужчина может стать донором спермы только после того, как пройдет многочисленные медицинские обследования. Немало важным фактором тут является конфиденциальность. Медицинские учреждения гарантируют полную конфиденциальность, однако в последнее время становится известным все больше случаев, когда дети пытаются узнать, кто их отец и суд признает право ребенка, появившегося на свет подобным образом, на получение информации о своем отце. Но, что делать человеку, чьим генетическим материалом воспользовались, к примеру, 15 раз!? Необходимо так же принимать во внимание интересы доноров, а также должны быть учтены возможные последствия для частной жизни донора.

В настоящее время медицина шагнула далеко вперед. Однако общественное мнение располагается между двумя полюсами. Представители одной точки зрения считают, что это прекрасно, что медицина дает возможность бездетным семьям иметь собственного ребенка. Ведь для многих это единственный шанс вырастить своего ребенка и продолжить род. Мнение других более радикально, они считают, что «покупать» ребенка или выращивать его в утробе чужой женщины – аморально и греховно. Я же считаю, что у каждого человека должно быть право на выбор. Каждый человек должен найти наиболее подходящий выход для себя. Совсем неважно, какой метод он для этого использует, если это даст ему то, что он хочет, если это сделает его счастливым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулиев, Э.Р. Коран. Перевод смыслов/ Э.Р. Кулиев – Москва: Эксмо: Умма, 2014. – 688 с.
2. Библия / Российское библейское сообщество. – Москва: Эксмо, 2017. - 1296 с.
3. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З. //КонсультантПлюс. Беларусь / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2014.

УСЛОВНЫЕ РЕФЛЕКСЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ПОВЕДЕНИИ

Козик Е.А., Тришин Л.С. (БИП)

Рефлекс – это ответная реакция организма на какой-либо раздражитель, осуществляемая при участии ЦНС. Приспособление животных и человека к изменяющимся условиям существования во внешней среде обеспечивается деятельностью нервной системы и реализуется через рефлекторную деятельность. В процессе эволюции возникли наследственно закрепленные реакции (безусловные рефлексы), которые объединяют и согласовывают функции различных

органов, осуществляют адаптацию организма. У человека и высших животных в процессе индивидуальной жизни возникают качественно новые рефлекторные реакции, которые И. П. Павлов назвал условными рефлексами, считая их самой совершенной формой приспособления.

Учение И. П. Павлова.

Условный и безусловный рефлексы

И. П. Павлов при изучении процессов пищеварения обратил внимание на то, что в ряде случаев при приеме пищи у собаки наблюдалось слюноотделение не на саму еду, а на различные сигналы, так или иначе связанные с едой. Например, слюна выделялась на запах пищи, стук посуды, из которой обычно кормили собаку. Такое явление Павлов назвал «психическим слюноотделением» в противоположность «физиологическому».

При изучении процессов пищеварения Павлов пришел к выводу, что в основе «психического» слюноотделения, как и физиологического, лежит рефлекторная деятельность. В обоих случаях присутствует внешний фактор – сигнал, который и запускает слюноотделительную реакцию.

По мнению Павлова, высшая нервная деятельность любого животного организма основывается на условных и безусловных рефлексах.

Безусловные рефлексы очень разнообразны, они являются основой инстинктивной деятельности организма. Безусловные рефлексы врожденные, они не требуют специального обучения.

Безусловные рефлексы отличаются стабильностью, которая обуславливается наличием в центральной нервной системе готовых стойких нервных связей для проведения рефлекторного возбуждения. Эти рефлексы носят видовой характер. Представители одного и того же вида животных имеют примерно одинаковый фонд безусловных рефлексов.

Условные рефлексы не являются врожденными и приобретаются в процессе жизни в результате постоянного общения организма с внешней средой. Они не отличаются столь выраженной стабильностью, как безусловные рефлексы, и исчезают при отсутствии подкрепления. При этих рефлексах ответные реакции могут быть связаны с раздражением самых различных рецептивных полей (рефлексогенных зон). Так, условный пищевой секреторный рефлекс можно выработать и воспроизвести при раздражении разных органов чувств (зрение, слух, обоняние и др.).

Механизм образования условных рефлексов

Импульсы, вызываемые индифферентным (условным) сигналом с любого участка кожи и других органов чувств (глаз, ухо), поступают в кору большого мозга и обеспечивают образование в ней очага возбуждения.

Неоднократное сочетание в опытах условного сигнала и безусловного раздражителя облегчает прохождение импульсов от коркового центра индифферентного сигнала к корковому представительству безусловного рефлекса – синаптическое облегчение – доминанта. Условный рефлекс сначала становится доминантой, а затем – условным рефлексом.

Классификация условных рефлексов

Условные рефлексы подразделяют по нескольким критериям.

- По биологическому значению различают:

- 1) пищевые;
- 2) половые;
- 3) оборонительные;
- 4) двигательные;
- 5) ориентировочный – реакция на новый раздражитель.

- По виду рецепторов, с которых идет выработка, условные рефлексы делят:

1) экстерорецептивные – формируют приспособительное поведение животных по добыванию пищи, избеганию вредных воздействий, продолжению рода и т.д. Для человека важнейшее значение имеют экстерорецептивные словесные раздражители, формирующие поступки и мысли;

2) проприорецептивные – лежат в основе научения животных и человека двигательным навыкам: ходьбе, производственным операциям и др.;

3) интерорецептивные – влияют на настроение, работоспособность.

- По отделу нервной системы и характеру эфферентного ответа различают:

- 1) соматические (двигательные);
- 2) вегетативные (сердечнососудистые, секреторные, выделительные и др.).

Огромная заслуга И. П. Павлова состоит в том, что он распространил учение о рефлексе на всю нервную систему, начиная от низших отделов и кончая самыми высшими ее отделами, и экспериментально доказал рефлекторную природу всех без исключения форм жизнедеятельности организма.

Благодаря рефлексам организм способен своевременно реагировать на различные изменения в окружающей среде или во внутреннем состоянии и приспособляться к ним. При помощи рефлексов устанавливается постоянное, правильное и точное соотношение частей организма между собой и отношение целого организма к окружающим условиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ступина, С.Б. Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем: Пособие для сдачи экзамена. / С.Б. Ступина, А.О. Филипчев - М.: Высшее образование, 2006.– 186 с.-
2. Шульговский, В.В. Физиология высшей нервной деятельности с основами нейробиологии: Учебник для студ. биол. специальностей вузов/ В.В. Шульговский – М.: Издательский центр "Академия", 2008. – 464 с.
3. Смирнов, В.М. Физиология сенсорных систем и высшая нервная деятельность: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.М.Смирнов, С.М. Будылина. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 304 с.

СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕАКТИВНЫХ ПСИХОЗОВ И НЕВРОЗОВ

Кравцов С.М., Тришин Л.С. (БИП)

Производство судебной экспертизы – это не только профессиональная деятельность лица, обладающего специальными знаниями, но также и процесс взаимодействия судебного эксперта с органом или лицом, назначающим данную экспертизу. Полноценное, качественное и обоснованное заключение экспертов-психологов невозможно без корректной постановки экспертного задания. В практике при назначении судебной экспертизы достаточно часто встречаются ошибки, которые в целом можно разделить на две категории: во-первых, это неправильная формулировка вопросов к судебному эксперту-психологу, во-вторых, неверное определение рода экспертизы – однородной судебно-психологической (СПЭ) или комплексной судебной психолого-психиатрической (КСПЭ).

Судебно-психиатрическая экспертиза редко проводится у людей, страдающих неврозами, так как они осознают свои действия (в частности, их общественную опасность) и могут руководить своим поведением. Человек в состоянии невроза вменяем. Однако изредка больные с импульсивной формой синдрома навязчивости, с приступами панического страха могут утрачивать контроль за своим поведением. Это обстоятельство должно учитываться при проведении судебно-психиатрической экспертизы.

В состоянии реактивного психоза криминальные действия совершаются редко, обычно реактивное состояние развивается после правонарушения. Если противоправные действия совершены в состоянии реактивного психоза, то, естественно, следует говорить о невменяемости.

Если реактивные состояния возникают после совершения правонарушения, то перед экспертом ставится вопрос о возможности обследуемого предстать перед судом и нести ответственность за совершенное правонарушение. При острых и подострых реактивных психозах, кратковременных и полностью обратимых, выздоровление обычно наступает в экспертном стационаре, поэтому решение вопроса о возможности участия подэкспертного в судебно-следственном процессе или пребывания в местах лишения свободы не вызывает затруднений. Трудности возникают при решении этих же вопросов при затяжных реактивных психозах. Основной задачей экспертизы и в этих случаях является определение глубины, тяжести и прогноза болезненного состояния. Затяжные реактивные психозы с однотипным или трансформирующимся течением и преобладанием истерических синдромов (истерическая депрессия, псевдодеменция, пуэрилизм) прогностически наиболее благоприятны. Эти состояния не вызывают, как правило, и дифференциально-диагностических затруднений. В подобных случаях обычно может выноситься заключение о вменяемости, но ввиду длительности реактивного

психоза больных следует направлять на принудительное лечение до выздоровления, после чего они могут предстать перед судом и нести ответственность.

При определении прогноза и выборе практических мероприятий в отношении больных с частыми рецидивами истерических синдромов следует подчеркнуть, что чаще психопатологическая картина повторных эпизодов строится по типу отработанных клише и не отражает усложнения первоначальной психопатологической симптоматики. При судебно-психиатрической оценке каждого повторного эпизода, однотипного по клинической картине с первоначальным, следует исходить из тех же положений, что и при экспертизе первоначального реактивного состояния.

В подобных случаях временное болезненное расстройство душевной деятельности препятствует определению психического состояния подэкспертного в период совершения противоправных действий. Кроме того, реактивные психозы с депрессивными и параноидными синдромами могут оказаться неблагоприятными как по течению, так и по исходу. В связи с возможностью диагностических расхождений, а также формирования различных по глубине постреактивных изменений личности целесообразно направление больных в психиатрические больницы на принудительное лечение с последующим возвращением в экспертное учреждение для решения поставленных перед экспертами вопросов. Обычно эти меры достаточно эффективны. После соответствующей активной терапии в тех случаях, когда выявляется психогенная природа заболевания, подэкспертные могут предстать перед судом и нести ответственность.

Прекращение принудительного лечения больным с депрессивными и параноидными реакциями можно рекомендовать только после полного выздоровления с исчезновением постреактивной астении и восстановлением критики к болезненным переживаниям. О таком выходе с достоверностью можно судить лишь после отмены активной терапии, даже поддерживающих доз.

Судебно-психиатрическая оценка наиболее редкой и малочисленной группы затяжных реактивных психозов с вялопрогредиентным течением наиболее сложна. Нарастающее физическое истощение и стойкие вегетативно-обменные сдвиги, не обнаруживающие тенденции к сглаживанию, при преморбидных патологических особенностях личности и соматических заболеваниях в анамнезе следует рассматривать как прогностически наиболее неблагоприятное сочетание. Неблагоприятным признаком следует также считать повторные эпизоды реактивных состояний не по типу клише, а с тенденцией к усложнению и нарастанию параноидной симптоматики.

Характерное для этой группы длительное прогредиентное течение заболевания с формированием изменений психики по органическому типу лишает больных способностей, необходимых при выполнении процессуальных требований, предъявляемых к лицу, ответственному за преступление, совершенное в состоянии вменяемости. Данный вариант течения затяжных реактивных психозов следует рассматривать

как хроническое душевное заболевание, возникшее после совершения преступления, со всеми вытекающими из этого последствиями. Обычно окончательному решению вопроса о возможности предстать перед судом и нести ответственность предшествует направление больных на принудительное лечение.

В экспертном заключении о реактивном психозе должно быть обязательно указано время возникновения заболевания, поскольку от этого зависит оценка психического состояния подэкспертного в период следствия при выполнении тех или иных следственных действий. Больные с реактивной депрессией склонны к самообвинению и самооговору. При реактивных параноидах поведение больных и их показания в период следствия могут быть обусловлены бредовыми идеями отношения, преследования и болезненной интерпретацией окружающего. Решить эти специфические судебно-психиатрические вопросы можно только на основании установления типа течения реактивного психоза и, главное, этапа, на котором давались те или иные показания, а также выполнялись другие следственные действия. При подострых реактивных психозах, развивающихся быстро и характеризующихся в остром периоде нарушениями сознания и изменениями поведения, время возникновения психического состояния выявляется достаточно отчетливо. Установить период, до которого к показаниям обследуемого следует относиться как к показаниям здорового человека, нетрудно. Установить время возникновения стертых форм затяжных реактивных психозов труднее. Необходимо иметь в виду, что психозу нередко предшествует невротический этап заболевания, не исключающий выполнение следственных действий.

Судебно-психиатрическая экспертиза перенесшего черепно-мозговую травму зависит от выраженности психических расстройств. Большинство обвиняемых осознают общественную опасность своих деяний в момент их совершения, могут управлять своими действиями и потому признаются виновными. Однако если у обвиняемого выявляются помрачение сознания, бред, галлюцинаторные и параноидальные психозы, а также выраженное посттравматическое слабоумие, больные, как правило, признаются невменяемыми. По решению суда они направляются на принудительное лечение в психиатрические больницы.

Эксперт психиатр обязан указать в своем заключении (при необходимости) о констатации у испытуемого психического заболевания, представляющего по своему клиническому состоянию "выраженную общественную опасность", а также то, что такой больной нуждается в неотложном лечении в психиатрическом стационаре.

Гражданское законодательство выделяет несколько видов недееспособности (в определении которых активную роль играют эксперты-психиатры):

- общую (полную), регламентируемую ст.29 ГК РБ (с установлением опеки);
- частичную, установленную для несовершеннолетних, которые в возрасте от 15 до 18 лет совершают сделки (за некоторым исключением) с письменного

согласия родителей, усыновителей или попечителей (ст.26 ГК РБ);

- временную, признающую недействительность сделки, совершенной гражданином, неспособным понимать значение своих действий (ст.172 ГК РБ);
- специальную (брачную, трудовую);
- процессуальную, предусматривающую возможность истцов и ответчиков участвовать в судебном заседании и давать правдивые показания.

Следует особо выделить такой процессуальный гражданский акт, как ограничение дееспособности, обусловленное ст.30 ГК РБ. Это касается граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами (а не только больных хроническим алкоголизмом или наркоманией), ставящих свою семью в тяжелое материальное положение. Необходимо также указать на возможность конфликтных ситуаций при недобровольном освидетельствовании и госпитализации психически больных, представляющих социальную опасность для общества.

При недобровольном освидетельствовании и госпитализации психически больных, представляющих социальную опасность для общества, возможны конфликтные ситуации.

Таким образом, основным условием недееспособности является психическая несостоятельность истца, ответчика, свидетеля – субъектов гражданского судопроизводства, которые не могли отдавать отчет своим действиям или руководить ими. Помощь суду при решении данной проблемы оказывает судебно-психиатрическая экспертиза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тришин Л.С. Психопатии /Л.С. Тришин, учебное пособие, Минск, филиал РГСУ 2009.-90с
2. Тришин Л.С. Неврозы /Л.С. Тришин, учебное пособие, Минск, филиал РГСУ 2009.-95с
3. Тришин Л.С. Психотерапия в лечении соматических заболеваний/Л.С. Тришин, монография, Минск, БГУ 2010.- 240с.
4. Тришин Л.С. Судебная психиатрия/Л.С. Тришин, учебное пособие, Минск, Изд. Гревцова. 2014. - 312с
5. Тришин, Л.С. Клинико-психологическая оценка пограничных состояний, монография/, Л.С. Тришин. – Мн.:БІП, 2018. –118 с.

СУДЕБНАЯ ПСИХИАТРИЯ; СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА СНЫ И СНОВИДЕНИЯ

Левицкий Л. Н., Тришин Л.С.

Сновидения – это образы, которые отделяют видимый мир от мира невидимого, отделяют и, вместе с тем, соединяют эти миры. Сновидения по своему характеру символичны, насыщены смыслом "иного" мира, незримого, невещественного, непреходящего, но, вместе с тем, и "видимого", "вещественного", что и проявляется в символах.

Как отмечал исследователь психоанализа Херсонский, в одной из своих работ, сновидения чаще воспринимают, как результат "нервного" напряжения, и реже отдают во власть сновидений наши "психические" процессы.

Сновидения – это граница между мирами, миром видимым и невидимым. Оказавшись на этой границе, душа привносит с собой из мира видимого, действительного информацию, от которой нужно избавиться, чтобы она не искажала воспринимаемые образы мира иного. Но на это способна не каждая душа, поэтому многие души возвращаются в свой земной мир с тем же, с чем и пришли. И порой сознание ошибочно принимает вернувшуюся информацию за мистические откровения. Обычно сознание ходит по самому краю у границы миров и страшится углубиться.

То, что мы видим в сновидениях, можно представить в виде двух этапов.

Первый этап, когда мы собираемся отойти ко сну, все накопившиеся в нашей душе переживания, выступают наружу и создают образы, сформировавшиеся из этих переживаний, именно поэтому первый сон, наступающий после засыпания, и являет нам столь знакомые ситуации, которые порой кажутся продолжением дневных событий.

И *второй этап*, когда мы приближаемся к пробуждению. Проведя всю ночь спящими, т.е. "с сознанием, путешествующим в ином мире", мы накопили и восприняли опыт, основанный на переживаниях мира иного.

Таким образом, из проведенного теоретического анализа научно-публицистической литературы можно сделать следующие выводы: Сон - это специфическое активное состояние мозга, способствующее полноценному использованию имеющегося опыта и приобретенной информации в интересах более совершенной адаптации организма в период бодрствования. Сновидение – это эмоциональная окраска сна и зависит от особенностей личности и характера, однако сновидения не относятся к пустым, нелепым, бессвязным образам. В них остаётся определённый глубокий или простой смысл. В зрелости, как и в молодости, главными сторонами жизни человека обычно являются профессиональная деятельность и семейные отношения. Однако определяющая их социальная ситуация существенно меняется: если в молодости она включала овладение выбранной профессией и выбор спутника жизни (создание семьи), т.е. была ситуацией организации, создания соответствующих сторон жизни, то в зрелости это ситуация реализации себя, полного раскрытия своего потенциала в профессиональной деятельности и семейных отношениях.

Результаты исследования показали, что в обеих группах респондентов преобладают демонстративные типы личности. На основе этих результатов можно сделать вывод о том, что демонстративное поведение, которое закладывается с молодого возраста не угасает и в дальнейшем развитии личности.

Анализируя полученные результаты по методике Б. Басса можно сделать следующий вывод, чем младше возрастные особенности, тем больше вероятность направленности на «дело». Чем люди взрослеют, тем они, становятся более направлены на то, чтобы их признали.

Показатели, полученные в результате личностного опросника Г. Айзенка позволяют говорить о том, что определённые возрастные критерии способствуют преобладанию для молодого возраста экстраверсии, что подтверждается их направленностью на «дело», тем самым они стремятся занять более активную позицию в общении с окружающим людьми. Анализ полученных результатов взрослого возраста указывают на преобладание интроверсии которое связано с переоценкой своего опыта в среднем возрасте, когда многие из возможностей, о которых человек мечтал в детстве и юности, уже безвозвратно упущены (или кажутся упущенными), а наступление собственной старости оценивается как событие с вполне реальным сроком (а не «когда-нибудь в будущем»).

Рассматривая показатели эмоциональной устойчивости респондентов, мы видим преобладающим является склонность к эмоциональной устойчивости, то есть респонденты в сложных жизненных ситуациях способны принимать правильные решения и адекватно реагировать на них.

Следует отметить что, сон чутко реагирует на все, с чем человек встречается повседневно. Прежде всего, он, несомненно, зависит от такого биологического фактора, как возраст. Это также вопросы созревания мозга и формирования сна в детстве, это и фактор старения организма и мозга, находящий отражение в структуре сна. Сон является также отражением и общей психофизиологической организации человека. Особенности личности определяют во многом поведение людей в различных жизненных обстоятельствах. Сон – тоже форма поведения, и удастся выявить определённые его закономерности у людей с различной психической организацией.

Очевидно, что человек неравнодушный, отзывчивый и, напротив, равнодушный, неспособный сострадать, видят разные сны. Характер сновидений, сюжет, продолжительность определяются воспитанием, интеллектом, отношениями в семье, личными переживаниями, состоянием души.

Сны – очень важная часть нашей жизни. Иногда они мелькают где-то на периферии сознания, а иногда изумляют своей яркостью или неожиданной мудростью. Чтобы объяснить их, приходится предполагать, что значительная часть психики занята генерированием этих ночных образов. Строение нашего тела, как и особенности его функционирования – это результат эволюции.

С нашей точки зрения, сновидения – часть механизма, который обеспечивает гибкость поведения. Поведение есть механизм приспособления к среде. Адаптивное поведение повышает шансы особи на выживание и размножение, так же как наличие специфических структур или функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Г.С. Практическая психология. / Г.С. Абрамова – М.: Академический Проект, 2003 – 496 с.
2. Абрамова, Г.С. Возрастная психология / Г.С. Абрамова – Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 592 с.
3. Адлер, А. Воспитание детей, взаимодействие полов./ А. Адлер – Ростов н/Д., 2008. – 256 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РАБОТНИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Макаревич Р.А. (БИП)

В данной работе предпринята попытка систематизации (классификации) личностных качеств работника юридической сферы деятельности, создания профессионально-личностной модели. Критерием выделения диагностически релевантных (наиболее значимых) качеств является методологический принцип детерминизма о тесной связи, взаимообусловленности успешности деятельности с уровнем развития его личностных качеств [2, с. 353].

Инвариантная структура [1, с. 166] личностных качеств работников юридической сферы деятельности включает в себя следующие группы качеств:

- Общественно-политические;
- Деловые;
- Мотивационно-потребностные;
- Интеллектуальные;
- Нравственно-этические;
- Эмоционально-волевые;
- Социально-психологические;
- Психофизиологические;

Так, **общественно-политические** качества характеризуют степень политической зрелости юриста, принятия и понимания им основ государственной политики, реализация законов и соблюдения конституционных прав граждан Республики Беларусь, претворения в жизнь идеи национальной государственности, гордости за личный вклад в процветание и благополучие белорусского народа.

Деловые (профессиональные) качества представляют предметно-профессиональную сторону деятельности юриста и обеспечивает успешность процесса выполнения им профессиональных обязанностей, профессионального роста и продвижения по служебной лестнице, достижения профессионального мастерства, пополнение теоретических знаний в предметной области юридической науки, совершенствование навыков и умений в профессиональном становлении.

Мотивационно-потребностные качества являются ядром (стерженьем) направленности личности юриста, определяющей осознанность выбора профессии, действительность его позиции. Направленность включает систему побуждений, определяющих активность (действенность) юриста в выбранной предметной области юридической деятельности (следователь, прокурор, адвокат и т.д.).

Интеллектуальные качества специалиста в сфере юридической деятельности характеризуют его способность находить оптимальный путь решения юридической проблемы, его адаптивность к новым условиям жизнедеятельности, гибкость в поведении, использование необходимой информации в нужном объеме и в требуемый момент времени.

Нравственно-этические качества обусловлены необходимостью признания и выполнения юристом определенных моральных правил, соблюдения обще-

принятых социокультурных норм, регламентирующих его поведение в процессе выполнения деятельности и общения с сотрудниками.

Эмоционально-волевые качества характеризуют степень напряжения физических, интеллектуальных, моральных сил работника юридической сферы деятельности, а также степень его эмоционального реагирования в процессе преодоления препятствий (преград) как внешнего, так и внутреннего плана.

Социально-психологические качества юриста обеспечивают оптимизацию взаимоотношений с сотрудниками, возможность работы в коллективе (команде), выполняя в то же время лидерские функции, формирование целесообразного стиля общения с сотрудниками в процессе выполнения служебных обязанностей.

Особое место в системе личностных качеств принадлежит психофизиологическим и вегетативным показателям, которые дают возможность произвести оценку ресурсов, потенциальных возможностей, психофизического и функционального состояния юриста, его трудового долголетия на основе определения энергетических затрат при выполнении им профессиональных функций.

Ниже представлен состав диагностически релевантных личностных качеств работников юридической сферы деятельности, входящих в каждую из вышерассмотренных групп:

• **Общественно-политические:** патриотизм, антикоррупционные устремления, идейно-политическая убежденность, социальная направленность деятельности, принятие (признание), принципов государственной политики и активность в их реализации;

• **Деловые (профессиональные):** предметно-профессиональная компетентность, находчивость, интуитивность, проницательность, терпимость, адаптивность, эрудированность, умение управлять конфликтами, деловитость, инновационные способности;

• **Мотивационно-потребностные:** предрасположенность к юридической деятельности, законопослушность, обучаемость, мотивация на достижение успеха, направленность на позитивный результат, осознанность социальной пользы, стремление к самореализации в сфере юридической деятельности;

• **Интеллектуальные:** проницательность, оригинальность мышления, любознательность, интуитивность, гибкость ума, дивергентность мышления, адекватность самооценки, разумная рискованность, креативность, критичность, прогностичность, наблюдательность, образованность, наличие чувства юмора, речевые особенности: четкость, краткость, убедительность, логичность, последовательность речи;

• **Нравственно-этические:** ответственность, объективность, честность, доброжелательность, эмпатийность, терпимость, внимательность, скромность, обязательность, искренность, справедливость, умение слушать, гуманность, тактичность, альтруизм;

• **Эмоционально-волевые:** целеустремленность, принципиальность, настойчивость, решительность, самообладание, смелость, стрессоустойчивость,

дисциплинированность, страстность, самокритичность, самоконтроль;

- *Социально-психологические:* общительность, вежливость, гибкость в общении, дипломатичность, адаптивность, умение говорить и слушать, опрятность, лидерские качества, тактичность, умение управлять конфликтными ситуациями, способность отстаивать свою точку зрения;

- *Психофизиологические и вегетативные показатели:* высокие показатели устойчивости, концентрации, переключения, объема внимания, мобилизационная готовность оперативной памяти, смысловая ассоциативность и практическая направленность мышления, адекватные показатели изменения сердечных сокращений, величины артериального давления, частоты дыхания.

Уточнение как объема представленных данных, так и их значимости в сфере юридической деятельности, а также разработка технологии выявления, становления и развития личностно-профессиональных качеств юриста возможна в ходе профессиографического исследования его деятельности и разработки модели подготовки к ней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаревич, Р.А. Диагностически релевантные качества специалиста управленческого профиля деятельности / Р.А. Макаревич // Управление в социальных и экономических системах: материалы XXI международной научно-практической конференции / - Минск: изд-во МИУ, 2012. – с. 166-167.

2. Маришук, В.Л. Психология: пособие / В.Л. Маришук, С.Г. Ивашко, Т.Г. Кузнецова – Минск: Тесей, 2009. – 754 с.

3. Шумская, Л.И. Новая социальная реальность в контексте развития наукоёмкого бизнеса Материалы научно-практического семинара «От науки к бизнес-инновациям» - Минск, 2016.

СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТА

С. А. Мацкевич (БИП)

В системе деятельности университета вычленяют основные компоненты, которые при соответствующей организации, нормировании и последующей реализации обеспечивают гарантированный уровень качества образования. Такими элементами являются цели образования, уровень квалификации педагогического коллектива в целом, собственно сам педагогический процесс, или технология образования, инфраструктура университета, его образовательная среда и содержание образования. Системный подход в образовании предполагает вычленение ключевого, системообразующего компонента, который и предполагает в дальнейшем проектирование остальных компонентов системы. В педагогическом процессе таким главным компонентом является содержание образования.

Под содержанием образования в педагогике понимается тот фактор, который непосредственно транслируется и передается. В различных технологиях выделяют следующие типы содержания образования: знания, умения и навыки в эгалитарной системе образования, традиции и нормы культуры, образы жизни –

в педагогике культуры, способы деятельности в системах подготовки, способы мышления – в элитарных системах, информация – в программированном обучении [2, с.25] Применительно к университетскому типу образования правомерно говорить об элитарном типе содержания образования, то есть научение мышлению, что и обеспечивает универсальность и фундаментальность высшего образования.

К сожалению, педагогика высшей школы как отрасль педагогической науки во многом дублировала теоретические положения общей педагогики, которая в основном ориентировалась на учебный процесс в учреждениях среднего, а не высшего образования. Тенденция массовости высшего образования фактически укрепила реализацию в вузах эгалитарной технологии образования, проводимой в форме лекционно-семинарского типа. Через такую форму образования в принципе возможна трансляция и закрепление содержания образования в виде знаний информации, но никак в виде способов мышления и деятельности, образов жизни или более серьезных содержаний какими являются ценности и нормы морали и этики. Можно констатировать, что сложившаяся практика и методики преподавания в высшей школе вступают в противоречие с основным предназначением высшего образования, а именно формирование нового поколения мыслящих людей, способных рефлексировать современность, глобальные и локальные проблемы, искать пути выхода из нестандартных ситуаций, руководствуясь не сиюминутными потребностями, а высоким уровнем ценностей и нормами культуры.

Обозначенное противоречие заставляет задуматься о пересмотре существующих практик образования в вузе и искать новые формы и методы трансляции содержания образования и, как следствие, разрабатывать новые принципы управления университетом или институтом. В основу проектирования современного содержания университетского образования могут быть положены следующие разработки в области педагогики и эдукологии:

1. Представление (различение) о процессах образования. Если традиционная педагогика выделяет в основном два процесса: обучение и воспитание, то «новая» философия образования уже вычленяет 5 основных процессов: образование, подготовка, обучение, воспитание и обеспечение грамотности [1, с.42]. На основе различения процессов образования и подготовки закладывается теоретическая база для типологии учреждений высшего образования. Утверждается, что базовым процессом в учреждениях университетского типа должен стать процесс образования, как процесс формирования способов мышления, а не простой передачи знания. Базовым же процессом в институтах является процесс подготовки как процесс, ориентированный на формирование способов деятельности. Тогда логичным является структурирование содержания образования в университетах в форме укрупненных направлений (областей) научной деятельности, а в институтах – в форме специальностей, профессиональных полей и т.п.

2. Реальное содержание образования как в университетах, так и в институтах может и должно выстраиваться как комплексное с сохранением приоритетного процесса [3, с.66]. То есть в университетах помимо ключевого процесса образования могут разворачиваться и другие процессы: подготовка, обеспечение функциональной грамотности, обучение и воспитание. Однако технологическая пропорция времени, выделяемого на процесс классического образования должна превышать время, выделенное на все остальные процессы и дисциплины.

3. Ключевым аспектом содержания образования в вузе является самоопределение субъекта трансляции, то есть демонстрация позиции преподавателя, как ученого, гражданина и современного человека, а также живое разворачивание процесса мышления в коммуникативном (диалоговом) режиме являются определяющими для «возникновения» реального содержания. Отстраненное и абстрагированное отношение педагога к тому, что он транслирует, переводит процесс образования в обычную передачу информации и резко занижает планку к качеству педагогического процесса, создает условия для его формализации.

4. Основной «подпиткой» для формирования актуального содержания образования являются научные исследования и разработки, проводимые не по заказу сверху, а формируемые от инициативных групп преподавателей и студентов. Перевод результатов исследований в содержание образования является необходимым и важным, поиск форматов передачи также может быть достаточно гибким и самопроизвольным, особенно на первых этапах трансляции. При таком подходе научные исследования становятся приоритетным направлением в вузе, учебный процесс – второстепенным, что радикально изменяет требования к управлению вузом, к формированию его стратегии развития, актуализирует вопросы финансирования и фаундрзинга, а также минимизирует вопросы контроля и администрирования.

5. Основными формами образовательного процесса в университетах становятся не лекции и семинары с контролем знаний и стандартных компетенций, а дискуссионные площадки, научные школы, коллоквиумы, проектные группы, имитационные игры, тренинги и т.п. Большая часть так называемого информационного материала переводится в цифровой формат и может быть освоена студентами самостоятельно. Контактные «живые» форматы служат не столько для проверки знаний, сколько для разворачивания глубоких дискуссий, достижения понимания и координации действий, формирования общих представлений по существенным вопросам и темам, а также разворачивания творческих и интеллектуальных процессов.

6. Система управления университетом должна быть переведена от управления по нормам к гибкому управлению через мониторинг и оценку коммуникативных режимов совместной деятельности преподавателя и студента. В связи с этим, основными инструментами контроля содержания образования со стороны менеджмента становятся не утвержденные стандарты,

учебные программы и планы, а социологические экспертные методы оценки качества образования в форме массовых опросов всех участников образовательного процесса, публичность и дискурсивность результатов оценки, развивающие формы командообразования при принятии управленческих решений, как на уровне кафедры, так и на уровне всего университета / института.

7. Постепенный перевод управления университета от вертикальной административной модели к академической модели, когда педагогическое сообщество является главным субъектом принятия решений по вопросам содержания образования, является определяющим в плане реформирования системы высшего образования.

Таким образом, содержание образования, выстроенное по принципу трансляции и формирования способов мышления, является основным критерием в оценке качества деятельности всего вуза. Переход на новые принципы проектирования содержания образования требует перестройки системы менеджмента вуза к демократическому стилю руководства и современным методам управления процессами и человеческими ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крупник С.А., Мацкевич В.В. Функциональная грамотность в системе образования Беларуси. М.: АПО, 2003. - 125 с.
2. Мацкевич В.В. Об образовании: полемические этюды / В.В. Мацкевич. – Минск: Змицер Колас, 2008. – 290 с.
3. Мацкевич С.А. Предмет мыследеятельностной педагогики в рамках педагогического образования // Качество высшего педагогического образования: проблемы и пути повышения: материалы Междунар. науч.-практич. конф., Минск, 15 апреля 2004 г. – Мн.: БГУ, 2004.- С.66.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТИВНОСТЬ И УСПЕШНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ

Сечко Н.Ф. (БГУ)

Понятие успеха является неотъемлемой частью жизни людей. Данному феномену посвящены многочисленные работы философов, психологов, социологов и педагогов. Успешность личности тесно связана с его социальной природой: с одной стороны, человек стремится слиться с обществом, с другой – выделиться из него. Осмысление данной проблемы особенно актуально в современный период, когда обязательными являются такие характеристики личности, как ответственность, целеустремленность, упорство в достижении цели, предприимчивость, расчетливость, которые практически не оставляют шанса обрести успех тем, кто данными качествами не обладает.

По нашему мнению, проблема успеха и успешности тесно связана с социальной адаптацией личности. Понятие «социальная адаптация» обычно употребляют в двух смыслах: для обозначения процесса и результата (результат точнее обозначать термином «адаптированность»). Адаптация рассматривается как достижение

оптимального соотношения организма и внешней среды за счет конструктивного поведения [1].

В западной психологии можно выделить четыре основных направления изучения социальной адаптации: бихевиористское, психоаналитическое, когнитивистское, гуманистическое. Каждое из них по-своему описывает психологические механизмы поведенческой адаптации, выделяя в качестве центральных компонентов научение, проявление активности «Эго», динамику мотивов и познавательную активность личности. Основное внимание в них уделяется поведенческой адаптации [3].

В отечественной психологии при изучении проблем социальной адаптации на первый план выходят личностные характеристики, обуславливающие успешность или неуспешность адаптации. Совокупность этих свойств авторы обозначают по-разному. Так, А.Л. Журавлев говорит о «симптомокомплексах адаптивных свойств», А.Г. Маклаков – о «личностном адаптационном потенциале» [4]. Е.С. Кузьмин выделяет три способа организации социального взаимодействия человека и последовательность их формирования [3]. Предлагается выделить особое интегральное свойство личности, которое, согласно термину М. Снайдера, можно обозначить как «адаптивность», или «социальная адаптивность».

Основное содержание понятия «адаптивность» в концепции М. Снайдера связано с влиянием ситуативных переменных. Это свойство можно рассматривать в качестве основного внутреннего условия успешной социальной адаптации. В составе данного комплекса можно выделить три свойства: «адаптивность – конформность», «адаптивность – лабильность» и «адаптивность – креативность», обеспечивающих три разных способа организации социального взаимодействия. Адаптивность выражает интеллектуальные качества человека, благодаря которым индивид способен менять интеллектуальную деятельность согласно поставленным умственным заданиям. Как личностное качество, психологическая адаптивность способствует духовному развитию. Высокая адаптивность – свойство, благодаря которому индивид имеет больше возможностей для самореализации и успешности.

Социальная адаптивность – комплексное свойство. Она является механизмом организации поведения, выражает ее активное приспособление к социальной среде. Социум требует от своих подсистем, чтобы они адаптировались к обстоятельствам, необходимым для развития цивилизации. Право выступает нормативным механизмом и осуществляет адаптацию социума и социальных объектов (индивидов, групп) друг к другу. Право является разновидностью адаптивного механизма благодаря тому, что оно располагает нормами и законами, как эффективными средствами по адаптивированию поведения к социальным условиям.

Самостоятельная оценка человеческой личности обладает тремя важными функциями: регулировкой, оказывающей влияние на личностный выбор; защитой – служит залогом психической стабильности и незави-

симой поведенческой модели; развитием – способствует постоянному саморазвитию [2].

Детальный анализ человеком собственных возможностей, навыков и индивидуальных черт характера позволяет определить свое назначение в социуме. При помощи самоотчета, самоанализа и самонаблюдения, человек производит сравнение собственной личности с окружающими людьми. Стимулами развития личности выступают такие качества, как самосовершенствование, самолюбие и желание достичь успеха. Именно эти цели толкают человека вести каждодневную борьбу с самим собой и расширять круг своих интересов. Как показали исследования, люди с хорошей адаптированностью лучше справляются со стрессом, принимают состоявшуюся ситуацию как неотвратимую и могут помогать другим справляться со своими переживаниями и адаптироваться к ситуации, что важно для специалистов помогающих профессий, в частности, психологов и педагогов.

Важным моментом является самооценка, которая подразделяется на когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Когнитивная сфера основывается на информации, поступающей из внешнего мира. Эмоциональный отвечает за взаимосвязь с индивидуальными чертами личности. Взаимодействие их формирует модель поведения.

Нами было проведено изучение отношения современных студентов к восприятию образа успешности личности по результатам тестирования студентов 1 и 2 курсов БИП, обучающихся по специальности «психология». Для диагностики были использованы методики «Самооценка психологической адаптивности» Н.П. Фетискина и «Мотив достижения успеха» Д.Элерса.

На основе анализа данных проведенных тестов психологической адаптивности были получены следующие результаты. 78% из тестируемых студентов оценили выраженность адаптивности как высокий, что даёт основание сделать вывод, что студенты-психологи чувствуют себя достаточно комфортно, следуют принятым в группе нормам и правилам, находят общий язык с однокурсниками. У 22% была выявлена адаптивность оказалась ниже среднего, что свидетельствует об испытываемых студентами трудностях в социальном взаимодействии.

В ходе аналогичного исследования у студентов 2-го курса было выявлено, что для 74% успешность личности зависит от общественного признания и коммуникативности. У 26% испытуемых выявлено безразличие к общественному признанию. Образцом для них выступают успешные и известные люди. Данный факт говорит о сознательности личности и не подверженности массовым предрассудкам.

Результаты диагностики студентов-психологов по методике «Мотив достижения успеха» показали, что высокий уровень мотива достижения успеха у 44% (13 чел.); умеренно высокий у 17% (5 чел.); средний – у 31% (9 чел.); низкий у 8% (2 чел.). То есть современные студенты в высокой степени мотивированы на достижение успеха.

Таким образом, исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что образ успешности современными студентами воспринимается через образ человека, который характеризуется утверждением собственной личности, способностью контактировать с окружающими, убеждать других, творческой активностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балл, А.Г. Понятие адаптации и ее значение для психологии личности. //Вопросы психологии. 1998. № 5. - С. 57-66.
2. Духновский, С.В. Переживание дисгармонии межличностных отношений. Монография. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. - 175с.
3. Кузьмин, Е.С., Семенов, В.Е. Социальная психология. Монография. Л:ЛГУ, 1979. -288 с.
4. Маклаков, А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. -2001. Т. 22. -№ 1. - С 16-24.

ПСИХОЛОГИЯ СТРЕССА У ЮРИСТОВ

Смачных П.Н., Тришин Л.С. (БИП)

« Люди, сильные по характеру, предпочитают заедать стресс, а слабые – запивать».

Стресс – физиологическая реакция организма на внешнее воздействие, необходимая для адаптации к изменившимся условиям жизни. В 1936 году физиолог Ганс Селье обратил внимание на то, что наш организм одинаковым образом реагирует на разные внешние воздействия – будь то резкое изменение температуры, химическое отравление или физическая травма.

Ганс Селье выделил 3 стадии стресса: стадию тревоги (когда мобилизуются защитные силы организма), стадию сопротивляемости (во время которой организм приспособливается к новым жизненным условиям) и стадию истощения (которая наступает в том случае, если внешнее воздействие оказывается слишком сильным /продолжительным и превосходит адаптационные возможности организма. Стрессу подвержены все живые организмы, в том числе и человек.

Позднее Селье предложил различать эустресс и дистресс (англ. distress – истощение, несчастье). Сам по себе эустресс он стал рассматривать как положительный фактор, связанный с положительными переживаниями, как источник повышения активности, радости от усилия и успешного преодоления. Дистресс же наступает при очень частых и продолжительных стрессах, связанных с отрицательными переживаниями, при таких сочетаниях неблагоприятных факторов, когда наступает ни радость преодоления, а чувство беспомощности, безнадежности, сознание чрезмерности, неспособности и нежелательности, обидной несправедливости требуемых усилий.

Между стрессовыми реакциями, вызванными положительными или отрицательными стрессорами, имеются определенные и в биологическом плане еще мало изученные различия. Но и положительные и

отрицательные стрессы сопровождаются повышением «скорости износа и истощения организма» (Г.Селье).

Прежде всего, следует различать два основных класса стрессовых реакций:

1. Физиологические стрессы, они же соматические, физические или средовые и вызываются колебаниями параметров внешней среды (температуры, влажности, гравитации и т.д.), а также нарушениями физиологических функций организма, его органов и систем. Среди этого класса стрессов следует различать:

– механические – повреждения целостности кожных покровов и органов (раны, травмы, операции, шок);

– физические – вызванные перегреванием, переохлаждением, отморожением, ожогом, действием УФЛ и ионизирующей радиации, шумов, невесомости и ускорений, голодом, жаждой, мышечными нагрузками и их отсутствием (гипокинезия, иммобилизация);

– химические – отравления, действия ядохимикатов, токсических отходов промышленности, загрязнения воды, воздуха, почвы, недостаток и избыток кислорода;

– биологические – атака болезнетворных бактерий, вирусов, грибов, токсинов.

2. Психоэмоциональные стрессы – отраженная реакция организма, в основе которой лежит первопричинная психо-эмоциональная реакция субъекта на действие стрессоров, которая характеризуется комплексом неспецифических вегетативных и гормональных проявлений.

Главным и наиболее существенным для психо-эмоционального стресса является наличие эмоции в стрессовой реакции или включение в нее мотивации, вызывающей эмоцию. Следовательно, эмоциональный настрой личности по отношению к стрессору и обуславливает стресс психического порядка. Поэтому класс реакций, основанных на следах эмоциональных переживаний, разумно отнести к эмоциональному стрессу.

Исходя из вышесказанного психо-эмоциональные стрессы можно подразделить на эмоционально положительные и эмоционально отрицательные

К психо-эмоциональным стрессам относится и **информационный стресс**, возникающий при информационных перегрузках, когда человек, несущий большую ответственность за последствия своих действий, не успевает принимать верные решения. Очень часты информационные стрессы в работе диспетчеров, операторов технических систем управления.

Профилактика стресса. Стиль нашей жизни – это отражение нашей личности. Изменение жизненного стиля – важнейшее условие преодоления деструктивных стрессовых влияний.

Оптимизировать жизненный стиль помогут:

- здоровое питание;
- рациональный отдых;
- правильная личная жизнь.

Во время стресса, в нашем организме вырабатывается большое количество гормонов – адреналина и кортизола. Для "производства" этих гормонов нужны витамины С, В, цинк, магний и другие минеральные вещества. При стрессе эти элементы экстренно "конфискуются" со своих рабочих мест в организме, где,

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Сокол М.А. (БИП)

в свою очередь, образуется их нехватка. В результате, недостаток витамина С и цинка не позволяет вырабатывать достаточное количество коллагена, что сказывается на нашей коже. Нехватка витамина В тормозит выработку энергии и умственную деятельность. Дефицит магния приводит к головным болям и гипертонии. Одним из компонентов комплексной атаки на стресс может стать диета, направленная на то, чтобы пополнить организм теми веществами, которые усиленно "сжигаются" гормонами стресса.

С давних времен известно, что лучший отдых – это смена видов деятельности. Нужно уметь правильно отдыхать после рабочего дня, в выходные дни, во время отпуска. И здесь самое главное – уметь переключать свое внимание. Ситуация, когда мы дома думаем о работе, а на работе про свои домашние дела не так уж невозможна и очень мешает сосредоточиться на выполнении определенного вида деятельности, что только создает определенные трудности, проблемы, срывы и нередко приводит к стрессу.

Развитию переключения внимания способствуют следующие психологические приемы:

- вернувшись с работы, принять позу, способствующую расслаблению, дышать равномерно и глубоко, сосредоточившись на своем внутреннем состоянии;
- полежать так несколько минут, поразмышляв о прошедшем рабочем дне, его событиях и предстоящих семейных делах;
- на некоторое время забыть обо всем;
- мысленно «стряхнув» с себя все события прошедшего дня приступить к домашним делам.

Не менее важно умение расслабляться и отдыхать в выходные дни. Ничто не восстанавливает так силы, как здоровый сон. Сон сохраняет не столько физическую активность человека, сколько психологическое равновесие. Во время сна наш организм производит гормоны, отвечающие за рост и восстановление функций организма. Общеизвестно, что физическая активность – один из самых доступных способов ухода от стресса. Поскольку при стрессе в организме приводятся в действие механизмы, подготавливающие его к интенсивным физическим нагрузкам, то именно физические упражнения являются наиболее естественным способом выхода накопившейся энергии. Физические упражнения оказывают релаксирующий эффект, который возникает после выполнения упражнений и длится до 2-х часов. Если физические упражнения выполняются регулярно на протяжении 7-8 недель, они начинают оказывать долгосрочное влияние, выражающееся в повышении устойчивости организма к стрессам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова, И.А. Жизнь без стресса: Материал для лекций, выступлений в СМИ, занятий в школах здоровья, бесед. /И.А. Борисова// Министерство здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс].–2011.–Режим доступа: http://minzdrav.gov.by/ru/static/kultura_zdorovia/profilaktike_stressov/jizn_bez_stressa.– Дата доступа: 08.02.2018.
2. Ступина, С.Б. Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем: Пособие для сдачи экзамена. / С.Б. Ступина, А.О. Филиппчев - М.: Высшее образование, 2006.– 186 с.
3. Шульговский, В.В. Физиология высшей нервной деятельности с основами нейробиологии: Учебник для студ. биол. специальностей вузов/ В.В. Шульговский – М.: Издательский центр "Академия", 2003. – 464 с.

Известно, что разговорная речь являет собой коммуникативное взаимодействие людей и, следовательно, предполагает определенные нюансы такого целенаправленного поведения.

Начиная с античности исследователи разговорной речи, как отечественные, так и зарубежные, различают такие ее формы, как диалог, полилог и монолог, признавая диалог «естественной» формой существования языка, а монолог – «искусственной». Диалог исследователи определяют как разговор более чем одного участника общения, в основном, устное межличностное вербальное взаимодействие [3, с. 327].

Как уже известно, строение диалога определяется не столько правилами языкового поведения людей, сколько канонами межличностного взаимодействия, а также индивидуальными особенностями мировосприятия говорящих. В каждом высказывании говорящий предстает как личность с определенными этническими, национальными, культурными характеристиками и ориентирами. Таким образом, достижение цели диалога, а именно, достижение полного взаимопонимания и согласия, требует выполнения не только речевых условий, но и понимания психологических особенностей коммуникативного взаимодействия.

Проблема поверхностного рассмотрения диалога приводит к частичному объяснению феномена, часто с искажениями. На сегодняшний день необходимо сформулировать условия эффективности коммуникативного взаимодействия людей через призму диалога. Это поможет участникам общения осуществлять коммуникативные цели и достигать согласия.

Следуя за вышесказанным, постараемся представить некоторые условия конструирования эффективного диалога. Прежде всего, нельзя не упомянуть о явном, а именно о потребности в диалоге, заинтересованности в общении. По М.М. Бахтину коммуникативная заинтересованность устанавливает паритетность вне зависимости от социального статуса и ролей. Так, на заинтересованность в общении и равные права в диалоге не влияют:

- а) глубина знакомства (близкие друзья, знакомые, незнакомые);
- б) степень социальной зависимости (например, главенство отца, подчиненное положение в коллективе). По мнению Rather, эффективный диалог предполагает, что все участники должны оставить свои различия (статус, власти) вне диалогического пространства [4, с.70].
- в) эмоциональный фон (благожелательность, нейтральность, неприязнь). В любом случае при заинтересованности имеет место согласие «внимать», «солидарность» [2, с.81]. И это первая ступень к успешному диалогу.

В ходе теоретического анализа проблемы нами установлено, что конкретного, строго обозначенного определения диалогического взаимодействия авторами не выделено. Теоретический поиск помог нам сформулировать данное определение. Под *диалогическим взаимодействием* мы понимаем активное субъект-субъектное взаимодействие в процессе структурирования и построения межличностных взаимодействий, основанных на уважении, равноправии и толерантности.

Преимущество диалогического взаимодействия – в обращенности к каждому человеку как неповторимой индивидуальности. Заметим, участник диалога занимает позицию собеседника, заинтересованного личным мнением каждого и уважающего это мнение, что располагает к свободе высказываний, спору, рождению новых проблем и открытий. Позиция собеседника превращает человека из источника информации и оценивающего контролера в ведущего участника творческого процесса. Происходящий внутри личности процесс постижения своей индивидуальности имеет внешнее проявление – диалогическое взаимодействие в конкретной деятельности с учетом условий и возможностей социальной ситуации.

Следующим важным условием эффективного коммуникативного взаимодействия, конкретно правильного восприятия и понимания является настроенность на мир собеседника, близость мировосприятия говорящего и слушающего. М.М. Бахтин называл это явление апперцептивным фоном восприятия речи [1, с. 231]. Умение говорящего представить мир слушающего и в соответствии с этим организовать свою речь, начиная с обращения, интонационного рисунка высказывания, порядка слов, выбора семантико-синтаксической структуры предложения, экспрессивных средств разных уровней, этикетных формул – способствует возникновению у собеседника благожелательного внимания, а также активизирует все составляющие культурного понимания; открытость к любой позиции говорящего, готовность принять все доводы, предвосхищение смысла каждой фразы и дальнейшего хода разговора. Каждый человек в таком диалоге имеет право свободно говорить и остановить свои высказывания в любую минуту. Эффективность диалога предполагает равноправное высказывание и, самое главное, не достижение консенсуса, а всеобщее понимание [5, с.172].

Главным условием успешного речевого общения является умение слушателя проникнуть в коммуникативный замысел (намерение, интенцию) говорящего. Поскольку коммуникативное намерение формируется на довербальном уровне речи-мысли, а постижение смысла сказанного происходит параллельно линейному развертыванию высказывания, слушатель продвигает огромную работу по интерпретации речевого потока и «реконструкции» замысла говорящего. Кроме того, очень важно строить свою речь с ориентацией на мир знаний собеседника, приспособив форму подачи информации к возможностям ее интерпретации [3, с. 219].

Таким образом, для успешного речевого общения говорящий не должен стремиться сообщить собеседнику факты, «голую правду», он должен обнаружить и другое, «иное» мнение по поводу интерпретации высказанного явления. Заметим, что это приводит к необходимости знания говорящего норм этикетного речевого взаимодействия.

Этикетное речевое взаимодействие жестко предопределено не только традициями данного общества, но и конкретной ситуацией, обстоятельствами разговора. Основное правило, по мнению Л. Щербы, для ответного высказывания: реплика должна вписываться в «контекст» диалога, т.е. быть уместной [3, с. 189].

Наиболее целостным рассмотрением диалога является теория речевого поступка М.М. Бахтина. Ученому принадлежат уже упоминавшиеся, такие важные с методологической точки зрения открытия, как категории «коммуникативная заинтересованность», «говорящий человек», «солидарность участников общения», «поиск согласия», «высшая инстанция ответного понимания» и др. Необходимо отметить, что теория М.М. Бахтина, предложенная как оригинальная философия языка, вводит принцип отношения, диалога в анализ текста, языка, познания. Он писал: «Проблемы коммуникации возникают в силу расхождений между субъективными сознаниями: человек не может переживать другое сознание, и это ограничивает возможности интересубъективного понимания. Однако общее сосуществование с другими в общем, т.е. разделенном, мире составляет основу для общения и одновременно для конституирования этого мира. Непризнание различий, неоткрытость Другому создают барьеры в общении и невозможность интерпретативного самопознания» [1, с. 217].

Таким образом, эффективность коммуникативного взаимодействия зависит от нескольких условий: от желания участников в форме диалога выразить свои мнения, просьбы сообщить что-либо, от умения определить личностные особенности коммуникантов, признавая их уникальность и индивидуальность, организовать в соответствии с этим свои реплики, не забывая нормы этикетного речевого общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 318 с.
2. Бахтин, М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: Ежегодник, 1984-1985. – М.: 1986. – 80 с.
3. Isaacs, W. Taking flight: Dialogue, collective thinking and organizational learning. – NY. – 2010. – №2. – P. 24 – 39.
4. Bohm, P., Factor, D. Dialogue: A proposal Retrieved December . – 2011. – №1 from <http://www.muc.de/heavel/dialogue/proposal.html>.

ПРОБЛЕМА ДИАЛОГИЧНОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ

Стадольник Д.А. (БИП)

Человек неизбежно сталкивается с необходимостью поддерживать межличностное общение, которое предполагает словесный контакт с другими людьми. Живя в обществе, человек сталкивается с окружающими, с которыми ведет короткие или длительные диалоги. Поэтому возникает потребность в изучении межличностного общения в контексте диалогических отношений.

Проблема диалогичности наиболее полно рассматривается в работах М. Бубера, К. Ясперса, отношений М. М. Бахтина, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, Ю. М. Лотмана. Рассмотрим лишь некоторые, наиболее актуальные из них.

Следует отметить, что диалог в межличностном общении – непосредственный диалог живых людей, "диалог на высшем уровне", где "встречаются целостные позиции, целостные личности", "диалог личностей". В концепции М.М.Бахтина диалогу противостоит понятие "монолог".

Диалог и монолог представляют собой наиболее естественные формы человеческой речи. Л.П. Якубинский, например, замечал, что необходимо учиться не тому, чтобы не прерывать собеседника, а слушать его [5; с. 21]. Сам М.М. Бахтин концептуализировал диалог как своеобразный карнавал, в котором все в равной степени участвуют в коммуникативном процессе: иницируют высказывания и реагируют на ответные речевые стимулы. Диалог как последовательность языковых знаков функционирует без перерывов между собеседниками, которые, в свою очередь, определяют значения используемых слов [3].

Бахтин, в отличие от Якубинского, рассматривает монолог лишь как «подвид» диалога, «каждый монолог является репликой большого диалога» [1; с. 296].

Итак, диалог понимается Бахтиным экзистенциально: он ставится им в основу бытия человека, и это ключ к пониманию всей философии Бахтина. В то же время диалог имеет свою структуру – слово. Философ выводит понятие слова из сферы изучения лингвистики: диалогические отношения, по мнению Бахтина, внелингвистичны. Но их никак нельзя оторвать от области слова, от языка как конкретного целостного явления. «Язык живет только в диалогическом общении тех людей, кто непосредственно пользуется им. Диалогическое общение и есть подлинная сфера жизни языка. Вся жизнь языка, в любой области его употребления (бытовой, деловой, научной, художественной и другие), пронизана диалогическими отношениями. Отношения эти лежат в области слова, так как слово по своей природе диалогично, и поэтому должны изучаться металингвистикой, выходящей за пределы лингвистики и имеющей самостоятельный предмет и задачи» [2; с. 312].

Следует рассмотреть диалог и в философии М. Бубера – это отношение людей друг к другу, выражающееся в их общении. Поэтому подлинная коммуникация может обходиться без слов. Но всегда необходимо присутствовать

в диалоге, необходима «взаимная направленность внутреннего действия»: участники диалога должны быть обращены друг к другу [4; с. 122].

Бубер полагает, что может быть диалог по форме и по содержанию, содержание возвышается над формой: только диалог, который является диалогом по содержанию, автор называет подлинным диалогом. Исходя из этого Бубер выделяет три вида диалога: «подлинный», «технический» и «монолог, замаскированный под диалог». Настоящий диалог встречается достаточно редко. В нем каждый из участников рассматривает собеседника только как личность. «Технический» диалог преследует цель обеспечить согласование действий индивидов их слаженностью в достижении цели.

Третий вид – «замаскированный монолог» – это попытка утвердиться за счет своего собеседника, создать впечатление, подчеркнуть свой авторитет, «дружеский разговор, в котором каждый считает себя абсолютной и законной величиной, а другого – относительной и сомнительной; беседа влюбленных, в которой каждая из сторон наслаждается величием своей души и ее драгоценным переживанием...» [4; с. 109].

Следует отметить тот факт, что диалогические отношения совершенно невозможны без логических и предметно-смысловых отношений, но к ним не сводятся. Логические и предметно-смысловые отношения должны выделяться в слова, стать высказываниями, получить непосредственно творца высказывания, стать выраженными в слове позициями разных субъектов.

Также рассматривая понятие диалогического общения, следует обратить внимания на средства, как способы общения. Их можно определить как способы кодирования, передачи, переработки и расшифровки информации, которая передается в процессе взаимодействия одного живого существа другому. Кодирование информации – это способ передачи её от одного к другому. Информация может передаваться с помощью прямых телесных контактов: касанием тела, руками и другими способами. Информация может передаваться и восприниматься людьми на расстоянии, через органы чувств (наблюдение со стороны одного человека за движением другого или восприятие производимых им звуковых сигналов).

Таким образом, диалогичность межличностного общения играет огромную роль в процессе взаимодействия человек-человек, однако на данном этапе существования человека, данное взаимодействие все чаще опосредовано всевозможными приспособлениями и новыми коммуникационными технологиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. — 504 с.
2. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: Сов. Россия, 1972. – 320 с.
3. Библер, В. С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – М. : Политиздат, 1991. – 413 с.
4. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер; под ред. П.С. Гуревича, С.Я. Левит, С.В. Лезова. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
5. Якубинский, Л.П. О диалогической речи / Л. П. Якубинский // Избранные работы: Язык и его функционирование / Л. П. Якубинский ; под ред. Л. В. Щербы. – СПб. – 2007. – 259 с.

ОСНОВЫ ПСИХОАНАЛИЗА, ЕГО ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Судник А.Ю., Тришин Л.С. (БИП)

По мнению Фрейда, психическая природа человека непрерывна и последовательна. Появление любой мысли, желаний и совершаемые действия имеют свои причины, которые характеризуются бессознательными или сознательными мотивами. Таким образом, все совершаемые поступки имеют прямое отражение в будущем индивидуума. Даже в тех ситуациях, когда душевные переживания кажутся необоснованными, существует скрытая связь между различными событиями в человеческой жизни.

Основываясь на вышеперечисленных фактах, Фрейд пришел к выводу, что человеческая психика состоит из трех разных областей: сознание, бессознательная сфера и раздел предсознания.

В бессознательную сферу входят базовые инстинкты, которые являются неотъемлемой частью человеческой природы. К этой же области можно отнести идеи и эмоции, которые вытеснены из сознания. Причиной их вытеснения может быть восприятие подобных мыслей как запрещенных, грязных и не достойных существования. Бессознательная область не имеет временных рамок. Для того чтобы объяснить этот факт, следует сказать о том, что детские переживания, попавшие в сознание взрослого человека, воспринимаются также интенсивно, как и в первый раз.

В область предсознания входит часть бессознательной области, что в определенных жизненных ситуациях, становится доступной для сознания. Область сознания содержит в себе все то, что осознается человеком на протяжении всей жизни. Согласно идее Фрейда, человеческой психикой движут инстинкты и стимулы, заставляющие индивидуума совершать различные поступки. Среди всех инстинктов следует выделить 2 стимула, обладающих главенствующей ролью: **Жизненная энергия** – либидо. **Агрессивная энергия** – инстинкт смерти.

Классический психоанализ Зигмунда Фрейда направлен в большей части на изучение либидо, основой которого является сексуальная природа. **Либидо** является жизненной энергией, которая тесно взаимосвязана с поведением, переживаниями и эмоциями человека. Помимо этого, характеристики этой энергии можно растолковать, как причину развития расстройства психики.

Человеческая личность содержит в себе три составляющих: «Сверх-Я» – Суперэго; «Я» – Эго; «Оно» – Ид.

«Оно» заложено в каждом человеке с рождения. К этой структуре относятся базовые инстинкты и наследственность. Его нельзя описать, руководствуясь логикой, поскольку «Оно» характеризуется, как неорганизованность и хаотичность. Важно отметить, что «Оно» обладает безграничным воздействием на эго и суперэго.

«Я» – одна из структур человеческой личности, что тесно контактирует с окружающими людьми. «Я»

происходит из «Оно» и появляется в тот момент, когда ребенок начинает воспринимать себя в качестве личности. «Оно» является своеобразной подпиткой для «Я», а «Я» выступает в качестве защитной оболочки базовых инстинктов. Для того чтобы лучше понимать взаимосвязь между «Оно» и «Я», следует рассмотреть пример сексуальных потребностей. «Оно» является базовым инстинктом, то есть потребностью сексуального контакта. «Я» определяет, при каких условиях и когда будет реализован этот контакт. Это означает что «Я» обладает способностью сдерживать и управлять «Оно», что является залогом внутреннего психоэмоционального равновесия.

«Сверх-Я» берет свое начало в «Я» и является своеобразной базой, где хранятся моральные законы и правила, ограничивающие личность и запрещающие некоторые действия. По мнению Фрейда, в задачу «Сверх-Я» входит выстраивание идеалов, самонаблюдение и совесть.

Все вышеперечисленные структуры имеют важную роль в развитии человеческой личности. Они поддерживают тонкий баланс между опасностью, связанной с неудовольствием и стремлением, что ведет к удовлетворению.

Энергия, берущая свое начало в «Оно», отражается в «Его». Задачей «Сверх-Я» является определение границ действия этой энергии. Следует обратить внимание, что требования внешней реальности могут отличаться от требований «Сверх-Я» и «Оно». Данное противоречие является причиной развития внутренних конфликтов. Для решения подобных конфликтов используются следующие способы:

- сны;
- компенсация;
- сублимация;
- защитные механизмы.

Основываясь на вышесказанном можно сделать вывод, что сны являются воссозданием человеческих желаний, которые не могут быть реализованы в реальности. Повторяющиеся сны четко указывают на наличие нереализованных стимулов. Нереализованные стимулы мешают самовыражению и психологическому росту.

Сублимация – механизм перенаправления сексуальной энергии на те цели, что одобрены в социуме. К таким целям относятся интеллектуальные, социальные и творческие виды деятельности. Сублимация является одним из защитных механизмов человеческой психики, а созданная ей энергия является основой цивилизации.

Тревожность, вызванная неудовлетворенными желаниями, может быть нейтрализована при помощи прямого обращения к внутреннему конфликту. Поскольку внутренняя энергия не в силах найти выход, необходимо перенаправить её на преодоление имеющихся преград. Помимо этого, необходимо снизить последствия, которые могут предоставить эти преграды и компенсировать неудовлетворенные стимулы. Примером подобной компенсации является идеальный слух, у людей с нарушениями в работе зрительных органов.

По мнению Фрейда, человеческая психика безгранична. Человек, страдающий от недостатка определенных навыков, и желающий добиться успеха, может достичь поставленной цели благодаря напористости и непревзойденной работоспособности. Но существуют примеры, когда возникшее напряжение может искажаться из-за работы особых защитных механизмов. К таким механизмам относятся:

- изоляция;
- подавление;
- гиперкомпенсация;
- отрицание;
- проекция;
- регрессия.

Пример работы этих защитных механизмов следует рассматривать на ситуации с неразделенной любовью. Подавление этих чувств можно выразить фразой «Я не помню этого чувства», механизм отвержения выражается в виде «Любви нет, и не было», а изоляцию можно описать как «Я не нуждаюсь в любви».

Теория психоанализа Фрейда кратко и понятно была изложена в данной статье. Подводя итог, можно сказать, что данный метод является одной из попыток понять, те особенности человеческой психики, что ранее были непостижимы. В современном мире, термин «психоанализ» используется в следующих сферах:

1. В качестве названия научной дисциплины.
2. Собирает название комплекса мероприятий, посвященных исследованиям работы психики.
3. Как метод лечения невротических расстройств.

Многие современные ученые часто подвергают критике теорию Зигмунда Фрейда. Однако на сегодняшний день, те понятия, что были введены в обращение этим ученым, являются своеобразной базой науки психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виттельс, Ф. Фрейд. Его личность, учение и школа / Ф. Виттельс. – Л-д: Эго. – 1991. – 197 с.
2. Лейбин, В.М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия / В.М. Лейбин. – М.: Политическая литература, 1990. – 397 с.
3. Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд. – СПб.: Питер, 2007. – 384 с.

ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА ПО МЕТОДУ ФОЛЛЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Тришин Л.С. (БИП)

Медицинские школы Востока еще в древности установили связь между внутренними органами человека и так называемыми биологически активными точками, расположенными на коже. Воздействуя на эти точки различными методами (иглоукалывание, прижигание, точечный массаж), древние медики добивались поразительных результатов лечения. Одновременно растущий дефицит традиционных лечебных препаратов с одной стороны и их малая эффективность и токсичность с другой стороны, привели к всплеску популярности методов так называемой

нетрадиционной медицины. Особый интерес у нас в стране в настоящее время вызывает метод электропунктурной диагностики и терапии, введенный в медицину в 1956 году немецким доктором медицины Рейнхольдом Фоллем. Методика доктора Р. Фолля позволяет использовать для диагностики электролечения точки на теле человека, известные еще в Древнем Китае 4-5 тысячи лет назад. Кроме того, доктор Фолль на меридианах открыл новые измерительные точки, которые находятся в непосредственной связи с определенными органами, тканями, системами. Сам аппарат на удивление прост. Во время диагностики надо держать в руке один из электродов прибора, а другой электрод-щуп врач прикладывает к определенным точкам. Если стрелка шкалы показывает 50-65 единиц, то это означает, точка находится в энергетическом равновесии, и орган, за который она отвечает, здоров. Если же стрелка остановится на 70 или 100 единицах, это сигнализирует о воспалительных процессах, а если прибор показывает меньше 40-50 единиц, то это означает, что орган "лишен сил" - нарушена его внутренняя структура и что-то мешает ему нормально действовать. С помощью своего прибора Рейнхольд Фолль открыл еще множество важных точек на коже человека, не описанных в восточной медицине, и провел через них 8 новых меридианов, так что в методике Фолля используется не 12, как в китайской акупунктуре, а 20 меридианов, но на практике в диагностике по Фоллю для удобства используются только точки рук (до запястья) и ног (до щиколотки). В настоящее время прибор Фолля, как правило, присоединяется к компьютеру, на мониторе которого отражаются функциональные или физиологические нарушения. Результаты диагностики можно определить даже по тону звука – слабый орган хрипло "гудит", здоровый приятно "поет", а воспаленный "визжит", а более точное значение отлично видно по стрелке прибора. В 1954 году Фолль случайно заметил одну удивительную способность своего прибора – стрелка возвращалась в нормальное положение, если больной просто брал в руку подходящее лекарство. Используя метод Фолля, можно подобрать подходящие для конкретного человека благородные камни, минералы, металлы или косметику, которые тоже воздействуют на организм

Возможности метода Фолля:

Определение функционального состояния внутренних органов и тканевых систем, проведение функциональной и топической диагностики.

Проведение ранней диагностики различных предпатологических нарушений на доклиническом этапе развития болезни, когда ее симптомы не выражены или отсутствуют. Выявление скрытых или латентных очагов инфекции, определение их влияния на иммунную реактивность организма человека. Феномен "тестирования медикаментов". Возможность тестирования различных бактериальных, вирусных и других инфекционных антигенов. Возможность индивидуального подбора гомеопатических, изопатических и аллопатических (традиционных) средств без введения их в организм человека. Тестирование продуктов питания,

косметических средств, зуботехнических и других материалов. Выявление негативных воздействий пестицидов, гербицидов, нитратов, радионуклидов на организм человека. Контроль за эффективностью любого метода лечения, оценка адекватности его выбора и применения. Для пациента и врача значение диагностических показателей, полученных при измерении активных точек становятся решающими. Прежде всего, эти показатели позволяют определить либо абсолютное здоровье, либо болезнь, либо начало болезни. А чем раньше начать лечить заболевание, тем быстрее возможно предупредить ее дальнейшее развитие. В крайнем случае можно предупредить пациента о наступлении заболевания или о склонности к тому или иному заболеванию. Другими словами, врач с помощью электроакупунктурной диагностики по методике доктора Фолля может не только определить наличие или отсутствие заболевания, но и установить даже предрасположенность, склонность к той или

иной болезни. Вот почему ежегодная проверка (лучше дважды в год) с помощью диагностики по методу Фолля необходима для пациента в предупреждении практически любых заболеваний.

Преимущества метода Фолля:

– Возможность ранней диагностики различных нарушений в организме еще до появления клинических симптомов.

– Диагностика неясных и клинически сложных случаев.

– Определение функционального состояния всех органов и систем организма человека

ЛИТЕРАТУРА

1. Хеккер, Х.У. Акупунктура: Практическое руководство / Х.У. Хеккер. – М.: МЕДпресс-информ, 2009. – 656 с.
2. Торсен, Л.В. Современная китайская акупунктура / Л.В. Торсен. – М.: Профит Стайл, 2006. – 440 с.
3. Самохин, А.В. Практическая электропунктура по методу Р.Фолля / А.В. Самохин, Ю.В. Готовский. – М.: ИМЕДИС, 1997. – 672 с.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

MULTIMEDIA PRESENTATIONS AT FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Boriskina A.A. (BIL MD)

Recently, new information technologies have been used in education. These are not only new technical means, but also new forms and ways of teaching, a new approach to the learning process. The impact of the information revolution on education is great. The use of computer provides huge opportunities, contributing to the formation of information literacy of the individual.

Multimedia presentation is an effective new approach in learning a foreign language. It gives a great opportunity to realize the communicative function of the language. Multimedia presentations with the use of sound and illustrations make a foreign language lesson fascinating and colorful.

The teacher can prepare the presentation himself or herself or he can involve students in the work. In order to prepare such a presentation, the student should conduct research work, use a huge number of information sources, which allows turning the work into a product of individual creativity.

Multimedia presentation is a combination of computer animation, graphics, video, and music, which are organized in a single system.

Multimedia presentations should be used in classes on the practice of speech communication - students have the opportunity to carry out intercultural communication, to get acquainted with the spiritual world of the country of the studied language, learn about its traditions and customs. Students have the opportunity to get acquainted with the country of the language they are studying in a bright, figurative way. Visual perception of information by students is much more effective than listening to it.

The presentation can be used in various forms of classes. Each topic always ends with a repetition, consolidation and generalization of the studied material.

In the process of preparation of a presentation, the conditions for the development of motivation to learn a foreign language are created, the horizon and knowledge of the student are expanded, and intellectual abilities are developed. Multimedia presentation is an extensive material for communication in a foreign language, being

the basis for monologue, i.e. it gives an excellent opportunity to implement the communication function of the language.

Today there is no universal method of teaching students a foreign language through information and communication technologies. Each method has its advantages and disadvantages. Much depends on the teacher, his professional competence and use of multimedia means in his work.

Thus, we can sum up that multimedia presentations are an effective way to develop and improve a monologue, because in the process of his speech, the student has the opportunity to use key words, schemes, pictures, tables, which he developed himself. This allows speaking consistently, thoroughly, expressively, with sufficient speed, without unreasonable pauses between phrases.

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ- ЮРИСТОВ

Вавуло И.Н. (МФ БИП)

В настоящее время одной из научно-образовательных задач юридического УВО является подготовка специалистов, владеющих навыками перевода юридического текста.

Исследуем работу с текстом сферы юриспруденции. При переводе текстов области права сохраняется общий смысл сообщения, при этом необходимо показать его коммуникативный характер, точно распределив логические акценты. Понимание юридического текста состоит из интерпретации отдельных лексических единиц данного текста и отношений, которые они передают.

В ходе работы с юридическим текстом студенты-юристы выполняют переводческие задания, обосновывают выбранные переводческие приемы и своё переводческое решение. Это способствует нахождению новых моделей, форм работы с текстами области права и ориентированию в литературных стилях.

Выполняя работу с текстом сферы права, студенты учатся определять размер переводческой единицы, запоминать эквиваленты перевода, проверять соответствия текста оригинала и полученных текстов, а также вносить исправления.

Задания по формированию навыков перевода юридических текстов нацелены на активизацию знаний в области юриспруденции, лексических и грамматических навыков с точки зрения определения и анализа лексических соответствий, грамматических структур и способов перевода. В текстах сферы права содержатся не только юридические термины, но и имена собственные и реалии, для перевода которых используют различные приемы. «Сопоставление потенциальных значений совместно употребленных языковых единиц позволяет определить то значение, в котором каждая из них используется в данном высказывании» [1, с. 67].

При переводе юридического текста, студент-юрист обращает внимание на порядок слов в предложении. Изменение порядка слов происходит с учётом и отражения коммуникативной направленности юридического текста оригинала и необходимости передачи высказывания в соответствии с нормами языка-интерпретатора. С целью повышения эффективности овладения материалом применяют ограничение по времени. В этой связи используют поэтапный контроль времени, количественный учёт использованных приёмов перевода.

Преподавателю необходимо знать современные методы обучения переводу юридических текстов на занятиях по иностранному языку, специальные приемы с целью оптимального подбора метода преподавания в соответствии с уровнем знаний и интересов студентов-юристов.

Использование Интернет-ресурсов представляется возможным на различных этапах работы при переводе юридического текста: при составлении лексического минимума по теме перевода, вариантов перевода, освоении терминологии сферы юриспруденции, развитии навыков поиска терминологических эквивалентов сферы права, подборе блоков для подготовки юридического текста перевода.

Следует отметить, что при переводе текстов права активно применяют информационные технологии. Студенты учатся пользоваться электронными переводчиками, электронными словарями при переводе.

Итак, студенты-юристы должны научиться выполнять адекватный перевод текста сферы права, точно расставлять логические акценты в высказываниях, уметь пользоваться различными приемами перевода. При формировании навыков перевода юридического текста целесообразно использовать Интернет-ресурсы. Студенты производят лингвистический перевод с учётом сферы юриспруденции. Это способствует повышению мотивации к изучению языка, увеличению объема не только лингвистической информации, но и знаний в сфере юриспруденции, развитию способности к самостоятельному изучению

иностранного языка и расширению объема знаний о социокультурной специфике страны изучаемого языка.

Обучение переводу юридического текста происходит с целью качественной языковой подготовки студентов-юристов. Знание иностранного языка и владение навыками перевода остаются ведущими требованиями работодателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихонов, А.А. Английский язык. Теория и практика перевода / А. А. Тихонов. - М.: Прогресс, 2005. - 120 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Власова Р.А. (БИП)

В последние годы все чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий при изучении иностранных языков. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры обучающихся, обучение практическому овладению иностранным языком. Современные педагогические технологии, такие, как обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, интернет – ресурсов, помогают реализовать лично-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей студентов, их уровня обученности, склонностей. В Великобритании, Австралии, США, Франции имеется опыт обучения по индивидуальным планам, в соответствии с индивидуальным стилем обучения.

Наиболее интересным представляется опыт обучения в сотрудничестве как обще дидактический концептуальный подход, особенно, если учесть тот факт, что эти технологии вполне органично вписываются в классно-урочную систему, не затрагивают содержания обучения, позволяют наиболее эффективно достигать прогнозируемых результатов обучения и раскрывать потенциальные возможности каждого обучающегося. Учитывая специфику предмета «иностранный язык», эти технологии могут обеспечить необходимые условия для активизации познавательной и речевой деятельности каждого ученика группы, предоставляя каждому из них возможность осознать, осмыслить новый языковой материал, получить достаточную устную практику для формирования необходимых навыков и умений.

Идеология обучения в сотрудничестве была детально разработана тремя группами американских педагогов: Р. Славиним из университета Джона Хопкинса; Р. Джонсоном и Д. Джонсоном из университета штата Миннесота; группой Э. Аронсона из университета штата Калифорния. Основная идея этой технологии – создать условия для активной совместной учебной деятельности учащихся в разных учебных ситуациях.

Студенты разные: одни быстро «схватывают» все объяснения учителя, легко овладевают лексическим материалом, коммуникативными умениями; другим требуется не только значительно больше времени на осмысление материала, но и дополнительные примеры, разъяснения. Такие ребята, как правило, стесняются задавать вопросы при всей группе, а подчас и просто не осознают, что конкретно они не понимают, не могут сформулировать правильно вопрос. Если в таких случаях объединить студентов в небольшие группы (по 3-4 человека) и дать им одно общее задание, оговорив роль каждого ученика группы в выполнении этого задания, то возникает ситуация, в которой каждый отвечает не только за результат своей работы, но, что особенно важно, за результат всей группы. Поэтому слабые ученики стараются выяснить у сильных все непонятные им вопросы, а сильные учащиеся заинтересованы в том, чтобы все члены группы, в первую очередь слабый ученик, досконально разобрались в материале (заодно и сильный студент имеет возможность проверить собственное понимание вопроса, дойти до самой сути).

Таким образом, совместными усилиями ликвидируются пробелы. Такова общая идея обучения в сотрудничестве. Практика показывает, что вместе учиться не только легче и интереснее, но и значительно эффективнее. При этом важно, что эта эффективность касается не только академических успехов, но и их интеллектуального и нравственного развития. Учиться вместе, а не просто что-то выполнять вместе – вот что составляет суть данного подхода. Идея обучения в сотрудничестве получила своё развитие усилиями многих педагогов во многих странах мира. Существует много разнообразных вариантов обучения в сотрудничестве. Перечислим их. 1) Группы учащихся формируются преподавателем до занятия, разумеется с учетом психологической совместимости обучающихся. При этом в каждой группе должны быть сильный, средний и слабый ученик. 2) Группе дается одно задание, но при его выполнении предусматривается распределение ролей между членами группы. 3) Оценивается работа не одного ученика, а всей группы; важно, что оцениваются не столько знания, сколько усилия учащихся. При этом в ряде случаев можно предоставить ребятам самим оценивать результаты. 4) Преподаватель сам выбирает учащегося группы, который должен отчитаться за задание. В ряде случаев это может быть слабый ученик. Если слабый ученик в состоянии обстоятельно изложить результаты совместной работы группы, ответить на вопросы других групп, значит, цель достигнута и группа справилась с заданием.

Итак, приведем некоторые варианты обучения в сотрудничестве. 1. Обучение в команде. В данном варианте реализации обучения в сотрудничестве уделяется особое внимание «групповым целям» и успеху всей группы, что может быть достигнуто только в результате самостоятельной работы каждого члена группы (команды) в постоянном взаимодействии с другими учениками этой же группы при работе над темой, проблемой, вопросом, подлежащим изучению.

Вариантами этого подхода можно считать: а) индивидуально-групповую и б) командно-игровую работу. 2) Другой вариант организации обучения в сотрудничестве разработал профессор Э. Аронсон в 1978 году и назвал его Jigsaw. В педагогической практике такой подход обозначается сокращенно «пила». Учащиеся организуются в группы по 4-6 человек для работы над учебным материалом, который разделен на фрагменты (логические или смысловые блоки). Такая работа на уроках организуется на этапе творческого применения языкового материала. Каждый член группы находит материал по своей подтеме. Затем студенты, изучающие один и тот же вопрос, но работающие в разных группах, встречаются и обмениваются информацией как эксперты по данному вопросу. Это называется «встречей экспертов». Затем ребята возвращаются в свои группы и обучают всему новому, что узнали, товарищей по группе. Те, в свою очередь рассказывают о своей части задания. Все общение ведется на иностранном языке. Отчитывается по всей теме каждый ученик в отдельности и вся команда в целом. 3) Ещё один вариант обучения в сотрудничестве – «учимся вместе». Класс делится на группы по 3-4 человека. Каждая группа получает одно задание, которое является частью какой-либо большой темы, над которой работает весь класс. Каждой группе дается задание подготовить свою часть. В результате совместной работы отдельных групп и всех групп в целом достигается усвоение материала в полном объеме. Надо иметь в виду, что вся необходимая лексика по теме усвоена в ходе предыдущей работы на других уроках. Основные идеи, присущие всем описанным здесь вариантам обучения в сотрудничестве, дают возможность учителю быть ориентированным на каждого студента системы. При использовании обучения в сотрудничестве самое трудное – добиться, чтобы ученики в малых группах общались на иностранном языке. Но практика показывает, что при достаточно настойчивом внимании со стороны учителя – это требование выполняется сначала с трудом, а затем постепенно с явным удовольствием. Следует отметить, что недостаточно сформировать группы и дать им соответствующее задание. Суть в том, чтобы учащийся сам захотел приобрести знания. Проблема мотивации самостоятельной учебной деятельности не менее важна, чем способ организации, условия и методика работы над заданием.

К методам и соответственно к технологиям личностно ориентированного подхода в обучении иностранным языкам относится метод проектов. Метод проектов, известный также как метод проблем, возник в 1920 году в США. Обычно его связывают с идеями гуманистического направления в философии и образовании американского философа и педагога Дж. Дьюи, а также его ученика В.Х. Килпатрика. В России идеи проектного обучения возникли практически одновременно с разработками американских педагогов. Под руководством русского педагога С.Т. Шацкого. Метод проектов – это совокупность учебно-познавательных приемов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий

учащихся с обязательной презентацией этих результатов. Проектная технология включает в себя совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по самой своей сути. Сформулируем основные цели и задачи интенсивного метода обучения иностранным языкам. Главной задачей интенсивного метода обучения иностранному языку является овладеть, в условиях жесткого лимита времени, иностранным языком как средством общения и средством познания, выработать умения и навыки понимания устной речи на иностранном языке в нормальном (естественном) или близком к нормальному темпе при практически неограниченной бытовой, общественно-политической и общенаучной тематике. Отбор словарного материала для курса интенсивного обучения происходит по частотно-тематическому принципу. Это означает, что при тематической организации каждого конкретного текста урока тематически достоверные слова проходят дополнительный фильтр-проверку с точки зрения их частотности, высокой семантической стоимости, сочетаемости, наличия и возможности введения их синонимов, антонимов или омонимов. Что касается грамматических явлений языка, то все они нашли отражение в курсе. При их введении соблюдается тот же принцип: языковая достоверность, смысловая противопоставленность и возможность проиллюстрировать ее на материале урока. Особое значение в интенсивном курсе обучения приобретает вопрос распределения учебного материала во времени. Оно определяется и регулируется целым рядом факторов различной природы: дидактическими, психологическими, социопсихологическими. Все эти факторы одинаково важны, взаимосвязаны и подчинены задачам обучения.

Суммируя вышесказанное, можно сформулировать цели интенсивного метода: обучить учащихся навыкам аудирования и говорения с использованием большого (огромного по сравнению с традиционными методами) лексического материала за короткий (кратчайший по сравнению с традиционными методами) промежуток времени.

Таким образом, выпускник учебного заведения должен обладать нужными знаниями, умениями, навыками, осуществлять различные виды деятельности, уметь пользоваться новыми информационными технологиями, быть готовым к сотрудничеству, стремиться избегать и преодолевать конфликты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова Д.Д. «Современные технологии обучения иностранным языкам», «Молодой ученый» №11, 2012.
2. Китайгородская Т.А. Методика интенсивного обучения. Москва, «Высшая школа», 1986.
3. Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации Москва, Просвещение, 2002.
4. Олифер В.Н. Новые технологии в обучении. Санкт-Петербург, БХВ, 2000.

ИМИТАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО САМООРГАНИЗАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ

Герлётка А.В. (БИП)

Наше современное общество неразрывно связано с развитием прогрессивных информационных технологий, что в свою очередь ведет к огромной потребности в высокоспециализированных кадрах во всех сферах деятельности. И это очевидно, что обществу необходимо подготовить специалистов, стремящихся к постоянному личностно-профессиональному самосовершенствованию в динамично изменяющихся условиях.

Подготовка таких специалистов согласно рекомендациям Болонского процесса, основывается на новых подходах к организации процесса обучения в высших учебных заведениях. Сейчас огромная роль отводится самостоятельной деятельности будущих специалистов с широким спектром использования современных компьютерных технологий.

Кроме того, в современных условиях образовательного процесса все акценты познания смещаются в сторону индивидуального и дифференциального подхода к усвоению материала студентами, очень важно подготовить будущих специалистов к процессу самоорганизации и профессионального саморазвития еще в стенах высшего учебного заведения. Само собой разумеется, что самоорганизованный студент быстрее, эффективнее использует затраченное время для достижения поставленной цели, успешнее преодолевает возникающие проблемы, свободно владеет современными инновационными технологиями, быстро готов принимать самостоятельное решение и инициативу. Умение самоорганизации является ключевым показателем в успешной деятельности современного специалиста и соответственно возрастает значимость развития этих навыков на стадии обучения в вузах с широким применением современных технологий.

Процесс формирования умений самоорганизации будущих специалистов базируется на структурных компонентах самостоятельной деятельности. Обычно «выделяют следующие компоненты деятельности: мотивационно-целевой, содержательно-операционный, контрольно-оценочный» [1].

К сожалению, существуют проблемы в формировании самостоятельности студентов в обучении и их выяснить значительно сложнее. Эти проблемы особенно актуальны в нашей эпохе прогрессивных информационных технологий и их необходимо решать на современном уровне, т.к. активная самостоятельность студентов в учебном процессе является в будущем гарантом успешной подготовки современного специалиста.

Как известно, улучшение качества высшего образования основывается на развитии креативной и активной деятельности студентов, формировании самостоятельности в усвоении и применении своих знаний на практике, которое неразрывно связано с реформированием высшего образования на базе

прогрессивных информационных технологий в процессе обучения, повышающих качество познавательной самостоятельности у студентов.

Сегодня очевидно, что познавательная самостоятельность ведет к успешному усвоению учебных дисциплин в высшем учебном заведении благодаря самообразованию молодого человека. Цель самообразования основывается на совершенствовании личности во всех сферах деятельности путем самостоятельного добывания знаний из всех доступных источников.

Показательным критерием знаний выпускника любого вуза является уровень его профессиональной методической подготовки, который характеризуется определенным уровнем профессиональных знаний, достижений, позволяющие эффективно передать приобретённый опыт обучаемым и создать условия для их формирования и саморазвития. На сегодняшний день специалисты образовательного процесса подчеркивают ряд недостатков методической подготовки студентов, а также отмечают, что процесс обучения базируется на излишней теоретизированности и ограниченности креативного методического мышления [2].

Многие педагоги и специалисты в области дидактики не раз проявляли интерес к возможностям имитационной (моделирующей) технологии, которая является одной из качественных технологий, но, к сожалению, не часто пользуется популярностью на практике. Причиной является недостаточное количество современных исследований в области специфики имитационных технологий обучения, которые во многих источниках названы технологиями «активного обучения» [3].

Как известно, имитационная (моделирующая) технология обучения основана на моделировании педагогом в учебном процессе всевозможных ситуативных отношений, условий подобных к реальной жизни и освоении студентами основы социальной важности своей будущей профессиональной деятельности, а также профессиональной компетенции на основе использования имитационно-игрового моделирования.

В профессиональном образовании «имитационная (моделирующая) технология» не ограничиваются только лишь игровыми методиками. Так Загвязинский В.И. в имитационной (моделирующей) технологии выделил игровые методы (обучающие, организационно-деятельностные, ролевые, деловые, познавательно-дидактические игры) и неигровые методы (анализ определенных ситуаций и их решения) [4].

Более конкретизированное определение имитационной (моделирующей) технологии представила Князева А.М., согласно которому имитация – это процесс, приводящий в действие модели при помощи манипулирования ее элементами; процесс создания систем и деятельности субъекта; оптимизации средовой модели [5].

Для создания модели деятельности будущего специалиста необходимо учитывать профессиональную специфику. В этой связи имитации (моделированию) подлежат: элементы и виды реализуемой профессиональной деятельности; личностные и профессиональные способности; профессиональные компетентность и навыки; профессиональные задачи, которые выпускник

будет решать в ходе своей профессиональной деятельности.

Весьма важно учитывать те виды деятельности, которые представляют особую сложность с точки зрения студентов.

Применение игровых практик в профессиональном образовании помогает: понять связь полученных студентами знаний с будущей профессией; оперировать новейшими технологиями в профессиональной деятельности; преодолевать трудности в процессе обучения; приобрести способности быстро реагировать и принимать рациональные решения в ходе проблемных ситуаций в реальной жизни и профессиональной деятельности.

В заключении необходимо подчеркнуть, что эффективность имитационной (моделирующей) технологии зависит от: активности не только студентов, но и преподавателей; постоянного саморазвития студентов и преподавательского состава; постоянной рефлексии в процессе обучения; системности реализации современных технологий; учёта индивидуальности и потребности каждого студента; взаимооценки в решениях ситуативных задач при усвоении содержания нового материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куликова С.С., Педагогические условия формирования умений самоорганизации будущих педагогов в условиях информатизации образовательной деятельности, Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве, Сборник научных трудов, СПб Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2007, С. 53-60.
2. Игна О.Н., Имитационная (моделирующая) технология в профессиональной методической подготовке учителя иностранного языка, Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin), Томск, 2011, 9 (111) С.186-187.
3. Максимова Е.В., Бережных Е.А., Имитационные технологии в формировании коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля, вестник МГГУ им. Шолохова М.А., серия «Педагогика и психология образования», 2019, № 2, с. 63.
4. Загвязинский В. И. Теория обучения, Современная интерпретация, учеб. пос. для студ. высш. пед. учеб. заведений, 2-е изд., испр. М, Академия, 2004, с. 192.
5. Князев А. М. Обучение и развитие личности в организации (технологический подход), учеб. пос. М., 2005, с.185.

К ВОПРОСУ АНАЛИЗА КОММУНИКАТИВНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Т.А. Горлачова (БИП-Институт правоведения, Могилевский филиал)

Общеизвестно, что язык нации – это отражение ее характера, культуры, истории, ее «дух». Поэтому составляет проблему постичь его полностью. Ставшая классической метафора: «На испанском говорят с Богом, на английском – с компаньоном, на французском – с женщиной, на немецком – с врагом» – не просто результат фонетических впечатлений, производимых этими языками. За ней стоит что-то более глубокое, возможно, национальный характер.

Исследователи предлагают членить речевое поведение следующим образом:

- речевые акты (отрезки речи, ограниченные смежной речью)
- интенциональные речевые цели (просьба, благодарность и др.)
- фрагменты социального общения (отдых – игра – работа)
- отрезки (жанровые высказывания)
- схемы – сцены (интервью и др.) [1, 12]

Описываемые в лингвистике языковые стереотипы, представляют собой фрагменты языковой картины мира. Они отображают специфику этнокультурного мировидения, но не являются продуктом, процессом сознательного социального поведения. Будучи только компонентами речевого поведения, языковые стереотипы могут приобретать статус маркеров этнокультурной специфики, если они включаются в интенциональные речевые действия, наполняясь социальным значением, разделяемым всеми участниками коммуникативного процесса. [1, 17] Таким образом, встает необходимость анализа собственно коммуникативных стереотипов.

Коммуникативные стереотипы – это проявление речевого поведения, включенного в интерактивную деятельность и регулирующего социальный процесс внутри языкового коллектива. [2, 41]

Коммуникативные стереотипы подразделяются по степени закреплённости, мотивированности, формализации и обязательности. Существует два основных вида стереотипов: ритуальные и неритуальные.

Ритуальные стереотипы представляют собой выработанные обычаем, клишированные, застывшие способы совершения некоторого коммуникативного действия. Ритуальное поведение вербализуется посредством фиксированных форм разной степени сложности и объема, выполняющих одну элементарную коммуникативную функцию. Например, в некоторых культурах существует поверие, что, если человек чихает или икает, это значит, что его вспоминают (Корея, Япония, Россия). У англичан это проявление духа, немцы просят икающего загадать желание. Во время ланча англичане выпивают, говорят о делах; японцы предпочитают есть молча, так как ланч – это время для расслабления, немцы же разговаривают о делах до обеда, а французы – после. Когда американец закидывает ноги на стул, показывая тем самым легкость и свою важность в офисе, японец будет шокирован, так как для него показать подошву ботинок – верх невоспитанности. Французы, например, гордятся своим культурным наследием, поэтому перед встречей с ними следует вспомнить основных французских писателей, художников, композиторов и их произведения.

Как национальный костюм или народная мелодия, ритуальные стереотипы воспринимаются извне неотъемлемой принадлежностью языкового коллектива. Они способствуют интеграции этого коллектива, символизируют принадлежность человека именно к данной культуре.

Так как коммуникативное поведение состоит не только из застывших клише, но и из множества творческих действий – стратегий поведения, нормированных

языковым коллективом, выделяют неритуальные стереотипы. Они представляют собой формы поведения, формирующиеся постоянно под влиянием социальной практики и потому более мотивированные. Коммуникативные стереотипы могут проявляться в речевом общении в двух функциях. С одной стороны, они свидетельствуют о принадлежности коммуникантов к данному языковому коллективу в целом, не определяя их особые социальные роли внутри его (социально-нейтральные). С другой стороны, демонстрируют роли и статусы коммуникантов в данном языковом коллективе (социально-дифференцирующие). [3, 104].

Существует также классификация этностереотипов, в которой выделяются следующие разновидности:

- стереотипы поведения, хранящиеся в сознании в виде штампов и выступающие в роли канонов. Они представляют собой инварианты деятельности, определяют коммуникативное (и в том числе вербальное) поведение в той или иной коммуникативной ситуации. Они диктуют, предписывают определенное поведение (выполняют прескриптивную функцию); так, французы свято верят в то, что называют “*le droit*”, полагая, что все основное в жизни должно делаться по правилам. В качестве примера можно привести формулу, которой французы обычно заканчивают свои письма:” *Nous vous prions d’agreer l’assurance de nos sentiments respectueux*” или (максимально вольное):” *N’oubliez pas de nous donner de tes nouvelles de temps en temps, s’il-te-plait*”. Родной язык для французов – воплощение национального достоинства, а потому они в целях самозащиты формализуют его самым невероятным образом;

- стереотипы-представления, хранящиеся в виде клише сознания и функционирующие как эталоны. Они диктуют, предсказывают не столько само поведение, сколько набор ассоциаций (выполняют предикативную функцию). Например:” *Les francais prennent le temps pour tout-pour manger, parler, prendre un cafe, flaner*” (Бриза Роше, американская певица). [4, 88]

Таким образом, стереотип, как культурно-детерминированное представление, существующее как в виде ментального образа, так и в виде вербальной оболочки, является и процессом, и результатом общения. Стереотип (как родовое понятие) включает в себя стандарт, являющийся неязыковой реальностью, и норму, существующую на языковом уровне. В качестве стереотипов могут выступать как характеристики другого народа, так и все, что касается представлений одной нации о культуре другой нации в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбурин, А. К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения / А. К. Байбурин // Этнические стереотипы поведения. – Л.: Наука. 1985. – С. 7 – 22.
2. Токарева, И. И. Антропологические направления в современной лингвистике/ И. И. Токарева // Коммуникация. Дискурс. Текст: Сборник научных статей. – Мн. 2005г. С.38-50.
3. Крысин, Л.П. Лингвистический аспект изучения этностереотипов/ Л. П. Крысин // Встречи этнических культур в зеркале языка. – М.: Наука. 2002. – С. 101 – 105.
4. Токарева, И.И. Номинация и этнические стереотипы речевого поведения/ И. И. Токарева // Языковая номинация. Тезисы докладов. Международная конференция – Мн. 1996г. с.82-92.

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Зосик М.В. (БИП)

Формирование компетенций, связанных с работой в международной среде, является одним из основных направлений подготовки специалистов-международников. Это предполагает знание социокультурных норм и традиций других стран, изучение иностранных языков с учетом социокультурных норм иноязычного социума, развитие толерантности, т.е., в конечном счете, подготовку специалиста, способного работать в поликультурной среде.

Современный специалист должен быть готов к межкультурному общению в своей будущей профессиональной деятельности, а для этого он должен владеть навыками эффективного профессионального взаимодействия с зарубежными коллегами. Поэтому, на первый план выходит обучение иностранному языку как языку профессионального взаимодействия.

Для выявления значимости иностранных языков, а также целей и мотиваций изучения иностранных языков в ЧУО «БИП – Институт правоведения» был проведен опрос студентов 1-2 курсов специальностей «Международное право» и «Правоведение», изучающих английский, немецкий и французский языки в качестве основного и второго иностранного. Всего в опросе приняли участие 120 студентов. 100% опрошенных определили целью изучения иностранных языков общение с людьми разных национальностей, 93% изучают языки с целью использовать их в своей будущей профессиональной деятельности, цель – духовно-личностное развитие определили для себя 76% опрошенных и 59% считают иностранные языки частью своей общей культуры в современном мире. Мотивацией изучения иностранных языков являются для будущих юристов, прежде всего, материальные и профессиональные достижения: стремление получить высокооплачиваемую работу и стать высококвалифицированным специалистом (82%), желание работать за границей (71%), 50% опрошенных отметили в качестве мотивации возможность читать художественные книги без словаря и потребность в постоянном интеллектуальном и духовном росте.

Важнейшей составляющей обучения иностранному языку студентов юридических специальностей является чтение аутентичных специальных текстов. Также профессиональная деятельность юристов-международников предполагает общение в различных ситуациях профессиональной сферы, поэтому, деятельностно ориентированное обучение должно способствовать формированию у будущих специалистов навыков профессионального взаимодействия. Деятельностный подход в процессе иноязычного образования осуществляется через моделирование и анализ ситуаций, максимально

приближенных к ситуациям реальной жизни, и использование аутентичных учебных материалов.

При обучении иностранному языку в учреждении высшего образования целесообразно использовать интерактивные технологии, моделирующие реальное общение. Они реализуют принципы активности, проблемности, совместной деятельности, самостоятельности. При соответствующей целевой установке использование интерактивных технологий будет способствовать развитию коммуникативной культуры студентов на личностном и профессиональном уровнях, так как способствуют развитию умений прогнозировать поведение речевого партнера, оценивать ситуацию общения, регулировать свое собственное поведение, знакомиться с формами будущей профессиональной деятельности [1, с. 17].

Так, на занятиях по немецкому языку со студентами факультета международного права практикуются следующие формы работы, непосредственно связанные с ситуациями будущей профессиональной деятельности: использование на занятиях игровых форм учебной деятельности, с помощью которых осваиваются типичные профессиональные роли; использование интерактивных технологий, например, техники «Дебаты»; использование интернет-сайтов для презентации необходимых аутентичных материалов, например, Конституции ФРГ, Декларации прав человека и т.д и работы с данными материалами; сравнительный анализ систем государственного устройства и государственного управления в Республике Беларусь и ФРГ; сравнительный анализ правовых систем в Республике Беларусь и ФРГ и др.

Неотъемлемой частью иноязычной коммуникативной компетенции является межкультурная компетенция. Процесс обучения студентов иностранному языку происходит в тесной связи с межкультурным воспитанием. В основе концепта межкультурного воспитания заложен постулат, согласно которому культуры и люди, существующие в рамках этих культур, должны рассматриваться в качестве равноценных и равноправных. Между различными культурами и людьми происходит взаимодействие, в результате которого возможно взаимное обучение представителей этих культур и взаимное обогащение самих культур. Собственная культура формирует основу развития личности каждого человека, она является источником его уверенности в себе и его самосознания.

Именно поэтому, мы считаем необходимым использование также воспитательного потенциала иностранных языков для формирования личностных качеств будущих специалистов в области права. В том числе и в организации внеаудиторной работы со студентами. Воспитательный потенциал иностранного языка как средства межкультурной коммуникации состоит в актуализации духовных потенциалов студентов и преподавателей: ценностных ориентаций, компетентности в сфере межличностных коммуникаций, личностного саморазвития, форм и содержания общения, творческой деятельности.[2, с.54] При этом выполняются важные воспитательные задачи: воспитание

толерантности к культуре, традициям и обычаям немецкоязычных стран на примерах народного творчества, художественной литературы, изобразительного и музыкального искусства, кино и журналистики; расширение общего кругозора студентов в результате общения со сверстниками за рубежом в условиях межкультурной коммуникации; развитие познавательных и интеллектуальных способностей студентов; развитие межкультурной компетенции: способности и желания принятия иных культур, уважения межкультурных различий, способности жить с людьми других культур, языков, национальностей, религий и т.д.; формирование духовно-нравственных, эстетических и других качеств личности, осознания себя в обществе и в межкультурном пространстве.[3]

В работе со студентами мы используем современные образовательные технологии (WebQuest, Internetrecherche, Debatte и др.), которые наряду с формированием лингвострановедческой компетенции у студентов служат актуализации аксиологического, гносеологического, коммуникативного, деятельностно-творческого и др. потенциалов, реализуемых в межкультурных видах взаимодействия, диалога и сотрудничества. Это способствует воспитанию толерантности, личной ответственности за выполнение выбранной работы, а также повышению престижа владения иностранными языками, изменению отношения студентов к учебе и включенности в смысловую деятельность, в процесс самосовершенствования, способствует гуманизации сознания студентов, более глубокому осознанию ими современного мира и себя в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Битоцкая, Н.Н. Педагогические технологии развития коммуникативной культуры будущего учителя иностранного языка (в условиях педагогического колледжа) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Н.Н. Битоцкая ; Елецкий гос. ун-т. – Елец, 2006. – 25 с.
2. Мелконян, А. А. Духовно-нравственное воспитание студентов в условиях глобализации и межкультурной коммуникации : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / А. А. Мелконян. - Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т. - Ростов-на-Дону, 2016. – 179 с.
3. Омарова, З.У. Внеаудиторная работа со студентами важнейший фактор формирования личности / З.У. Омарова // Педагогические науки [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/18_DSN_2011/Pedagogica/3_90482.doc.html. – Дата доступа : 02.10.2020.

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ковалевская В.А., Роде Д.Н. (БИП МФ)

Неоспоримым фактом является то, что общественно-политические тексты – это публикации в газетах, журналах и Интернете, посвященные политике и экономике, информации, которых студенты-юристы используют на занятиях по иностранному языку, и которые требуют максимально точного перевода. Для общественно-политического текста характерно

использование значительного числа газетных штампов, клише и стереотипных фраз.

Формирование навыков перевода общественно-политических текстов на занятиях по иностранному языку происходит на основе лингвистических знаний и политической терминологии, понимания особенностей культуры, как языка перевода, так и языка оригинала. Перевод данных текстов выполняется по следующим правилам: с помощью транскрипции и транслитерации, с использованием описательного перевода и с применением подбора аналогов. «Чем продолжительнее и богаче событиями социальная и культурная история народа, чем интенсивнее и многообразнее общественная жизнь, тем совершеннее язык народа» [1, с. 266].

Выполним анализ различных приемов перевода общественно-политических текстов, которыми овладевает студент-юрист на занятиях по иностранному языку. Транскрипция базируется на фонетическом принципе. С помощью данного способа переводятся термины, слова, заимствованные из других языков (например, такие как «summit»). С использованием транслитерации выполняется перевод таких терминов, как «резюме», «холдинг». Калькирование уместно для передачи лексики, которая не имеет соответствий в языке перевода: например, «humanitarian intervention» при переводе – «гуманитарная интервенция». Калькирование – прием перевода, характеризующийся краткостью и простотой получаемого с его помощью эквивалента и его однозначной соотнесенностью с исходной лексической единицей.

Следовательно, при обучении переводу терминов общественно-политического текста с английского языка на русский студент-юрист сначала определяет значение термина, а затем выполняет перевод. Описательный перевод целесообразно использовать, когда явление или понятие, которое обозначает термин, отсутствует в заимствующей культуре. Например, «carsharing» (car-pooling AmE) означает совместное пользование автомобилем с целью сокращения количества транспортных средств на дорогах.

При переводе лексических единиц также используют прием «прямого включения», то есть использование оригинального написания английского слова в русском тексте. На страницах периодической печати можно встретить слова, состоящие из двух частей: английской, с сохранением оригинального написания, и русской: web-страница, on-line-доступ.

Студенты-юристы учатся выполнять переводческие преобразования, причиной которых могут служить и внутриязыковые факторы, такие как сочетаемость и коммуникативная структура высказывания. В данном вопросе исследуют причины преобразований, сопровождающиеся сменой предиката. Русский и английский языки избирательны по отношению к признакам предикатной ситуации.

Рассмотрим предложение “The government should probably leave the media market and cease to be a competitor to private media companies”. В переводе это выглядит так: «Правительству, вероятно, следует уйти с медиа-рынка

и прекратить составлять конкуренцию частным медиа-компаниям». В данном случае английскому предикату состояния “to be a competitor” в русском высказывании соответствует глагольный предикат, выраженный глаголом «составлять» и именем действия «конкуренцию». В приведенном примере студенты должны выполнить замену предиката. Это верно и при переводе любых других устойчивых словосочетаний с предикатом состояния с английского языка на русский («to be a competitor» – «составлять конкуренцию», «to be victorious» – «одержать победу»).

Итак, на занятиях по иностранному языку значительное внимание уделяется формированию навыков перевода общественно-политических текстов студентов-юристов. Информация данных текстов используется в докладах, презентациях, проектах и дискуссиях на темы, посвященные актуальным вопросам политической жизни Великобритании, США, Республики Беларусь, общественной жизни этих стран. Студенты-юристы овладевают иностранным языком, учатся применять различные приемы и переводческие преобразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание: сущность и история языка / Н. Б. Мечковская, Б. А. Плотников, А. Е. Супрун. // Под общ. ред. А. Е. Супруна. – 2-е изд. перераб. и доп. – Минск: Выш.шк., 1993. – 287 с.

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ

Коваленко В.С., Листратенко А.И. (БИП МФ)

Обратимся к вопросу обучения переводу юридического текста, который традиционно изучают юристы и студенты юридических специальностей, что вполне объяснимо в связи с тем, что юридический перевод требует глубоких специальных знаний для интерпретации юридических текстов и для их адекватной передачи на другой язык.

В процессе обучения юридическому переводу студент-юрист рассматривает основные трудности в переводе юридических текстов, которые связаны, как правило, с интерпретацией профессиональной юридической терминологии. Именно трактовка терминов и стоящих за ними юридических понятий в данной конкретной системе права – камень преткновения начинающих переводчиков. Существующие двуязычные словари юридических терминов не могут решить проблему перевода, так как различные контексты требуют знания того, какой вариант перевода выбрать в каждом конкретном случае.

Студент-юрист преодолевает трудности перевода в ходе консультации и даже совместной работы со специалистами права, а также путем обращения к большому объему аутентичных документов, где встречается данная терминология, выясняет лингвистическое окружение термина и его сочетаемость.

В процессе обучения переводу юридического текста необходимо обратить внимание на степень юридизации юридического текста. Высшую степень юридизации создают тексты с максимальным количеством терминов (например, тексты закона). Средняя степень юридизации у текстов, связанных с исполнением законов, например, в текстах служебной переписки, создаваемых профессиональными юристами. Третья степень – в текстах, создаваемых неспециалистами, но имеющих юридическое предназначение. Четвертая степень – в текстах, которые созданы вне установки на юридическое функционирование, но попавшие в него по объективным причинам, например, в текстах с лексикой, подлежащей лингвистической экспертизе, в связи с делами о словесном оскорблении личности.

Рассмотрим специфику перевода юридических текстов, которая определяется не только степенью юридизации текста, но зависит от категории переводимого текста. Каждая категория текстов отличается особенностями, которые следует учитывать при переводе. Следует сохранять при переводе специфику договоров, уставов, распоряжений, судебных решений, показаний, экспертиз, исков, заявлений и административных текстов.

Тексты различных правовых областей имеют свою специфику перевода. Трудности перевода возникают чаще, если переводимый текст относится к сфере, (например, семейное право, административное устройство). Наоборот, тексты из правовых областей, основанных на международном обмене и сотрудничестве, легче поддаются переводу (например, торговое право, сфера защиты прав потребителей). Обучение переводу юридического текста студентов нужно проводить поэтапно, учитывая специфику задач, на каждом из этапов.

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ УВО В УСЛОВИЯХ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Кондратьева И.П. (БИП)

Применение технологии проектного обучения в формировании профессиональных компетенций студентов УВО в условиях изучения иностранного языка, а так же новых методов и форм преподавания и нового подхода к процессу обучения обусловлено процессом глобализации, которая способствует стандартизации, унификации экономической жизни стран, вызывает необходимость, как следствие данного процесса, жить и учиться в условиях поликультурного общества. В настоящее время главное направление развития системы образования находится в решении проблемы личностно-ориентированного образования, такого образования, в котором личность студента, его познавательная, творческая деятельность была бы ведущей.

Иностранный язык является одним из средств общения и познания окружающего мира, занимает особое место в системе современного образования в силу своих социальных, познавательных и развивающих функций. Овладение иностранным языком в искусственно созданных условиях требует создания воображаемых ситуаций, способных стимулировать общение на изучаемом языке, и связано с развитием воображения. Процесс изучения иностранного языка способствует формированию творческой самостоятельности, так как в рамках данного предмета есть возможность использовать творческие задания и упражнения, которые требуют от студентов самостоятельной работы и учат их пользоваться языковыми средствами для выражения своих мыслей в монологической и диалогической речи [1, с. 165].

Творческая деятельность студентов непременно связана с созданием чего-то нового, открытием для себя новых знаний, обнаружением в самом себе новых возможностей. Этот процесс оборачивается действенным стимулом к дополнительным усилиям получению знаний. Такая деятельность укрепляет положительную самооценку, порождает уверенность в себе, повышает уровень амбиций и чувство удовлетворенности в достигнутых успехах.

Одним из направлений совершенствования образовательного процесса является проектная и научно-исследовательская деятельность студентов. В сфере высшего профессионального образования научная деятельность становится важной составляющей учебного процесса, необходимым средством повышения мотивации к обучению и как следствие, высокой квалификации будущих выпускников. Надо отметить, что качество профессиональной подготовки будущих специалистов во многом зависит от их мотивационно-творческой активности: познавательной потребности, стремления к творческим достижениям, продуктивности творческой деятельности, умения моделировать различные ее способы в соответствии с изменением условий.

Метод проектов – это метод обучения, который может быть использован в изучении любой темы, он всегда ориентирован на самостоятельную деятельность студентов – индивидуальную, парную, групповую и на реальный конечный результат. Цель проекта – реалистичность достижения результата, возможность раскрыть индивидуальные возможности студентов в освоении новых и применении полученных знаний.

Среди главных целей проектного обучения можно выделить следующие:

1. Способствовать повышению личной уверенности у каждого участника проектного обучения;
2. Развивать у студентов командный дух, коммуникабельность и умение сотрудничать;
3. Обеспечить механизм развития критического мышления студентов, умения искать пути решения поставленной задачи;
4. Развивать у студентов исследовательские умения;
5. Реализовать проблемное обучение, то есть построить процесс обучения так, чтобы студенты смогли сами исследовать проблему и выработать свои отзывы.

Теоретические позиции проектного обучения:

- Образовательный процесс строится не на логике учебного предмета, а на логике деятельности, имеющей личностный смысл для студентов;

- Осознанное освоение базовых знаний обеспечивается за счет универсального их использования в различных ситуациях;

- Развитие творческого потенциала обучающихся.

Формы представления конечного результата проектной работы: выполнение письменного отчета, доклад, статья, просмотр видео с последующим его обсуждением, подготовка презентации и так далее.

Развитию творческой активности студентов способствуют:

- поэтапный характер приобретения знаний и умений;

- систематическое применение заданий, создающих психологическую установку на успешное усвоение и самостоятельное применение знаний и умений, позволяющих студентам добиваться творческих решений;

- использование современных интерактивных технологий;

- обеспечение взаимосвязи умственной деятельности с постепенным усилением интеллектуального и практического содержания творческих задач;

- выполнение посильных предлагаемых творческих задач и заданий;

- ощущение результативности их творческой деятельности и непрерывности творческого процесса;

- оснащение современным оборудованием, создание материально-технической базы.

Необходимыми условиями для развития творческой активности студентов являются совершенствование содержания учебного процесса, повышение уровня его организации, внедрение эффективных форм и методов обучения, широкое применение в учебном процессе современных средств обучения.

Результаты образовательного процесса свидетельствуют о положительном влиянии использования метода проектов на формирование и развитие творческих способностей. Так как студенты УВО принимают активное участие в научно-практических конференциях, различных конкурсах, проектно-исследовательских работах, организация проектно-исследовательской деятельности на занятиях и во внеурочное время является одним из приоритетов современного образования.

Таким образом, развивая творческую активность на уроках английского языка, студенты стремятся узнать больше дополнительной информации путём самообразования, учатся умело организовывать свою деятельность, не прибегая к помощи преподавателя. Студенты становятся более открытыми для общения и обучения, стремятся выразить себя, добиваются успехов в учёбе, определяются со своими интересами и идут к намеченной цели. Наблюдается колоссальное развитие в интеллектуальном плане. Студенты справляются с заданиями, требующими логического осмысления, нестандартного решения, осознают не только собственный

рост в обучении и психологическом развитии, но и замечают изменения друг в друге. Выполняя проектные работы по английскому языку, студенты определяются со своими интересами, каждый выполняет определённую роль и стремится выделиться из группы. Таким образом, творческая активность рассматривается как непереносимое условие успешного обучения иностранному языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулова М.Н. Инновационные педагогические технологии: учеб. пособие для учреждений СПО / М.Н. Гулова. – 4-е изд., исп. – М.: Академия, 2013. – 208 с.
2. Устинова Г.Ф. Развитие творческих способностей студентов в рамках внеаудиторной деятельности на иностранном языке // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2
3. Фролова Н.В. Роль научно-исследовательской деятельности студентов колледжа в системе профессиональной подготовки / Н.В. Фролова // Молодой ученый. – 2013. – № 8. – С. 445–447.

МОДУЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

*Михасенко Галина Владимировна,
Радион Татьяна Петровна (БИП)*

В настоящее время в образовательном процессе в Беларуси осуществляется переход от квалификационной к компетентностной парадигме обучения. Компетентностная парадигма в высшем образовании меняет систему взаимоотношений субъектов учебно-воспитательного процесса (преподаватель-студент), и предполагает более эффективное внедрение инновационных образовательных технологий. Анализ научной литературы показал, что в основе перестройки системы высшего образования лежит принцип «сделай себя сам», согласно которому каждый обучающийся должен иметь возможность активно участвовать в собственном образовании, в результате чего усиливается мотивация и возрастает эффективность обучения. Другим принципом компетентностного подхода является «гибкость обучения», согласно которому содержание обучения, а также приобретение знаний и профессиональных навыков соответствуют притязаниям личности. Реализация этого принципа открывает возможность свободного выбора специализации. Кроме того необходимо придерживаться и принципа индивидуализации обучения, применение которого в педагогической практике приводит к созданию атмосферы конструктивного взаимодействия между преподавателем и студентом, в результате чего лучше воспринимается и усвоению информации, необходимой для его профессиональной деятельности.

Представляется, что дисциплина «Иностранный язык», которая относится к циклу обще-гуманитарных и социально-экономических дисциплин в неязыковых УВО, может внести свой значительный вклад в развитие профессиональных компетенций будущего специалиста. Ресурсы данной учебной дисциплины охватывают

широкий спектр профессиональной и социокультурной тематики и предполагают применение различных подходов и технологий в обучении.

Технология модульного обучения является одной из современных в методике преподавания иностранных языков. Ключевым понятием теории модульного обучения является понятие модуля. Модуль доступен, демократичен и позволяет сохранить целостность учебного материала и одновременно обеспечить его усвоение по отдельным структурным компонентам. Он гуманизирует процесс обучения и ведет к экономии времени и затрат труда преподавателей, используя элементы педагогики сотрудничества. Сама суть модульной технологии обучения требует соблюдения паритетных взаимоотношений между педагогом и обучающимся в учебном процессе. При этом функции педагога могут варьироваться от информационно-контролирующей до консультативно-координирующей [1, с. 25 – 30].

Принципиальным отличием модульного от других видов обучения является то, что содержание обучения представляется в законченных, самостоятельно оформленных комплексах-модулях, которые одновременно являются банком информации и методическим руководством по его усвоению. Следовательно, модульная технология обучения, главная цель которой – создание гибких образовательных структур, как по содержанию, так и по организации обучения, – является инновационной образовательной технологией, соответствующей принципам перестройки системы высшего образования в Республике Беларусь. Она позволяет гибко строить содержание модуля из тематических блоков, использовать различные виды и формы обучения, выбирая наиболее подходящие для конкретной аудитории обучающихся. Студенты, в свою очередь, получают возможность самостоятельно работать в удобном для них темпе с предложенным им модулем, включающим банк информации в соответствии учебной программой, целевой алгоритм действий и методическое руководство по достижению поставленной цели.

Представляется целесообразным использовать модульную технологию, прежде всего, в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку. Причём, данная технология особенно перспективна при подготовке тематических модулей для управляемой самостоятельной работы студентов (УСР), содержание которых определяется соответствующей учебной программой по иностранному языку для конкретной специальности. Необходимыми требованиями к обучающему модулю являются его соответствие с тематикой учебной дисциплины, автономность и относительная логическая завершенность в пределах целой программы и т.д.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что, в целом, применение модульной технологии способствует развитию творческой активности и самостоятельности студентов, выработке навыков решений нестандартных задач и стремлению постоянно приобретать новые знания. Кроме того, работа с тематическими модулями, в частности, позволяет совершенствовать

иноязычные профессиональные языковые и речевые компетенции у студентов неязыковых УВО. Таким образом, модульная технология вносит свой вклад в общую профессиональную подготовку будущих успешно реализующих себя в профессиональной деятельности и являющихся конкурентно-способными на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Н.В. От традиционного через модульное к дистанционному образованию/ Н.В. Борисова - М.; Домодедово: 1999. – 63с.

ТЕХНОЛОГИЯ МАСТЕРСКИХ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

Мороз Т.П.,

доцент кафедры иностранных языков (БИП)

Педагогическая мастерская – это нестандартная форма организации занятий, инновационная технология обучения, которая помогает создать на занятиях творческую атмосферу, психологический комфорт, развивает у учащихся познавательные, творческие и коммуникативные способности, интерес, учебно-познавательную мотивацию, исследовательскую деятельность, позволяет осуществить и эмоционально прочувствовать процесс совместного творчества (сотворчества), поиска знания, путем самостоятельного или коллективного открытия.

Цель творческих мастерских – повышение качества подготовки студентов через процессы интеграции и инновации в обучении и включение их в активную созидательную творческую деятельность, становление ценностно-смысловых ориентаций.

Творческая мастерская способствует личностному росту педагога и студента, создает условия для восхождения каждого участника к новому знанию и новому опыту.

Ключевой целью творческих мастерских является повышение качества подготовки студентов через процессы интеграции и инновации в обучении и включение их в активную творческую деятельность, которая даст им возможность проявить творческую созидательность, самостоятельность, поможет качественно измениться; создаст условия, которые будут направлены на саморазвитие и самосовершенствование студентов.

Особенностью мастерской является реализация идеи диалога во всех его аспектах. Происходит обмен мнениями, знаниями, творческими находками между участниками мастерской, чему содействует чередование индивидуальной, групповой деятельности и работы в парах. Диалоговость как главный принцип взаимодействия, сотрудничества, сотворчества. Не спор, даже не дискуссия, а диалог участников мастерской – необходимое условие личного освоения элементов культуры, условие восхождения к новым истинам. Диалог создает в мастерской атмосферу постижения любого явления, рождается истинная коммуникативная

культура, которая легко выводит каждого на самооценку, самокоррекцию, помогает увидеть проблему по-новому. И обязательно для хода каждого занятия включение воспитанников в рефлексивную деятельность: анализ своих чувств, мыслей, взглядов, миропонимания.

Результатом работы в мастерской становится не только реальное знание или умение, важен сам процесс постижения истины и открытие нового.

Для технологии мастерских характерны следующие принципы:

а) отношение взрослого к учащемуся, как к равному себе;

б) самостоятельное решения творческих задач учащимся;

в) плюрализм мнений, подходов, уважительное отношение к мнению, варианту каждого учащегося.

Обобщение опыта работы технологии мастерских дало возможность описать некоторые положения технологии в виде следующих правил:

1. Педагог создаёт атмосферу открытости, доброжелательности, сотворчества в общении.

2. В процессе занятий педагог обращается к чувствам учащегося, пробуждает в нём интерес к изучаемой проблеме (теме).

3. Педагог работает вместе с учащимися, он равен воспитанникам в поиске знания.

4. Педагог не торопится давать ответы на поставленные вопросы.

5. Важную информацию он подаёт малыми дозами, если обнаруживает потребность в ней у воспитанников.

6. Педагог исключает официальное оценивание работы воспитанника (не ругает и не хвалит), но через социализацию, афиширование работ даёт возможность появления самооценки воспитанника, её изменения, самокоррекции.

Как и любой педагогический процесс, технология мастерских проводится в несколько определенных этапов.

Этапы работы технологии мастерских:

1. «Индукция» («наведение») – создание эмоционального настроения, включение подсознания, области чувств каждого воспитанника, создание личного отношения к предмету обсуждения.

Индуктор – слово, образ, фраза, предмет, звук, мелодия, текст, рисунок, схема и т. д. – всё, что может разбудить чувство, вызвать поток ассоциаций, воспоминаний, ощущений, вопросов.

2. «Самоинструкция» – индивидуальное создание гипотезы, решения, текста, рисунка, проекта.

3. «Социоинструкция» – построение этих элементов группой.

4. «Социализация» – всё, что сделано индивидуально, в паре, в группе, должно быть обнародовано, обсуждено, «подано» всем, все мнения услышаны, все гипотезы рассмотрены.

5. «Афиширование» – выставка «изделий» – работ учеников и Мастера (схем, проектов, готовых изделий) в кабинете и ознакомление с ними – все ходят, смотрят, обсуждают и дают свою оценку.

6. «Разрыв» – внутреннее осознание участником мастерской неполноты или несоответствия своего старого знания новому, внутренний эмоциональный конфликт, подвигающий к углублению в проблему, к поиску ответов, к сверке нового знания с литературным или научным источником.

7. «Рефлексия» – отражение чувств, ощущений, возникших у воспитанников в ходе мастерской, это богатейший материал для рефлексии самого Мастера, для усовершенствования им конструкции мастерской, для дальнейшей работы.

План мастерской детализирован, необходимо предусмотреть множество заданий, «подсказок» – информации, которая будет предложена воспитанникам в тот момент, когда в ней возникает необходимость.

Установка на то, что все способны, позволяет использовать эту технологию при освоении любой предметной области. Приобретение знаний и умений происходит ненавязчиво, человек учится осознавать себя в деятельности. До 96% опрошенных воспитанников положительно относятся к проведению занятий в форме мастерской, т.к. происходит раскрытие их индивидуальности, является широким пространством для деятельности и развития творческого потенциала личности.

Сравнивая цели традиционной технологии с технологией педагогических мастерских явно видно, что в традиционной системе учитель дает готовые знания, вынуждает, диктует, подсказывает, а в педагогической мастерской, ученик сам строит путь в открытии новых знаний, проживает увиденное и услышанное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухина И.А. Что такое педагогическая мастерская? Мухина И.А., Ерёмкина Т.Я. . Мастерские по литературе: интеграция инновационного и традиционного опыта: Книга для учителя. СПб ГУПМ.
2. Белова Н.И., Мухина И.А. Педагогические мастерские: Теория и практика. - СПб, 1998.
3. Никишина И.В. Инновационные педагогические технологии. Волгоград, «Учитель», 2008.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ольхович В.С., Прудникова Е.Н. (БИП МФ)

В настоящее время использование компьютера способствует постоянному развитию современных информационных коммуникационных технологий, которые позволяют активизировать лексические, грамматические и фонетические навыки, способствуют развитию навыков чтения и говорения. Применение информационных технологий в обучении иностранному языку создает условия для получения информации, повышает мотивацию к изучению иностранного языка, способствует расширению кругозора студентов.

Обучение иностранному языку с помощью информационных компьютерных технологий – сложная, но интересная задача. Основная ее сложность

состоит в том, что естественные языки плохо поддаются формализации. Машинный перевод может помочь понять содержание юридического документа, но никогда не передаст точный смысл оригинала так, как это сделает профессиональный переводчик.

Выполним анализ работы, которая систематически проводится при обучении иностранному языку с онлайн словарями и онлайн переводчиками. Современные компьютерные программы позволяют анализировать контекст, выбирать вариант перевода, подходить для конкретного предложения, употреблять эквиваленты, понимать крылатые выражения и различные обороты.

Студенты имеют доступ к огромному количеству мультимедийных файлов на английском языке, в которых содержится правовая, лингвистическая и научная информация. Это помогает организовывать консультационную поддержку, научно-исследовательскую работу, проводить виртуальные лекции, практические занятия в режиме реального времени.

Обратимся к вопросу использования компьютерных презентаций в обучении иностранному языку. Применение презентаций позволяет интенсифицировать усвоение учебного материала студентами. Проецирование слайд фильмов с экрана компьютера выполняют на большой экран или персональный компьютер студента. Предлагаемый материал насыщен визуально, и это способствует сосредоточить внимание студентов на значимых моментах излагаемой информации и создании иллюстраций. Обладая интерактивностью, компьютерные презентации эффективно адаптируют учебный материал в соответствии с особенностями студентов. Повышению эффективности восприятия и запоминания учебного материала, активному участию студента в процессе обучения помогает усиление интерактивности.

На основании вышесказанного представляется возможным сделать вывод о том, что, информационные технологии в обучении иностранному языку способствуют развитию творческих способностей студентов, формированию их языковых компетенций. Данные технологии повышают эффективность процесса обучения иностранному языку. Электронные словари и программы, осуществляющие машинный перевод, являются очень удобным подручным средством в целях экономии времени и оптимизации процесса понимания иноязычной информации. Кроме того, сейчас имеются программы-переводчики, которые могут являться подспорьем в работе специалистов различных профилей.

ТЕХНОЛОГИЯ УРОВНЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО УВО

Радион Татьяна Петровна (БИП)

Высокие требования к профессиональной подготовке выпускников УВО на современном рынке труда предполагают раскрытие потенциальных возможностей студентов и формирование необходимых компетенций в рамках изучения всех учебных дисциплин. Основу профессиональной подготовки студента в целом составляют специальные знания, имеющие прикладную ориентацию. Дисциплина «Иностранный язык» как одна из главных гуманитарных составляющих программы обучения в УВО призвана помочь студенту овладеть вербальной иноязычной коммуникацией.

Процесс обучения иностранному языку в современном юридическом УВО, с точки зрения соответствия подбора содержания и организации учебных материалов (текстов, заданий и упражнений), форм и методов учебной работы студента и обучающих действий преподавателя, строится в соответствии с целями развития социально-ценных качеств личности будущего специалиста. Именно содержательный аспект типовой учебной программы по учебной дисциплине определяет сферу воздействия предмета на мировоззрение будущего специалиста, задаваемое языком.

Актуальным подходом к процессу реализации содержания типовой программы является учёт личностно-ориентированной гуманистической парадигмы образования, где в центре должен находиться человек, а не мероприятия, не формы и методы работы. Для подбора наиболее эффективной методики обучения необходимо учитывать тот факт, что у разных людей преобладает разная познавательная направленность, в связи с чем, организация языкового образования должна быть достаточно гибкой и соответствовать психофизиологическим особенностям обучаемых. Также, в процессе обучения иностранному языку преподавателю следует мотивировать студентов перспективой осуществлять социокультурную деятельность в своей профессиональной сфере, используя сформированные в процессе обучения профессиональные и личностные компетенции, а в частности способность свободно общаться на бытовые и профессиональные темы на иностранном языке, а также легко понимать и передать содержание аутентичного текста или иметь навык ведения деловой переписки на иностранном языке. Именно смыслообразующая мотивация, т.е. знание самого иностранного языка должно являться для студента личностной ценностью, делает изучение иностранного языка продуктивным.

Тем не менее, в профессиональной языковой подготовке будущих специалистов, нельзя не учитывать тот факт, что уровень лингвистической подготовки студентов младших курсов (а именно в этот период изучается иностранный язык) отличается крайней неоднородностью. В неязыковые УВО поступают, как

правило, выпускники средних школ, традиционно воспринимающие иностранный язык как предмет второстепенный. Первокурсниками становятся и отличники гимназий, и вчерашние школьники, которых иностранному языку «учили» многопрофильные учителя сельских школ, что делает обучение по типовой программе, единой для всех поступивших, на практике невозможным. В этой связи возникает необходимость создания уровневой структуры преподавания дисциплины «Иностранный язык».

Анализ научной литературы, посвященной вопросам дифференциации обучения (Н.П. Гузик, И.Н. Закатова, И.М. Осмоловская, И.Э. Унт, В.В. Фирсов), показал, что к настоящему времени уже сложились объективные возможности методического решения этой проблемы. Так, большинство исследователей отмечают важность отбора содержания и методов обучения (И.А. Рейнгард, Г.Н. Сериков, Л.Н. Садыкова) в процессе подготовки будущих специалистов. Главной трудностью для преподавателя заключается поиск оптимального сочетания индивидуальных, групповых и фронтальных форм работы на занятиях иностранным языком. Не менее легкой является и сопутствующая этому задача: определение индивидуальных особенностей личности студента и организация на этой основе деятельности педагога, направленной на развитие профессиональных компетенций каждого отдельного будущего специалиста. Так, следует учитывать способности обучаемых к изучению иностранного языка: одним он дается легко, другим – с большим трудом. Следует отметить и тот факт, что различные виды учебного материала также усваиваются по-разному: одни легко усваивают лексику в силу хорошо развитой механической памяти, у других более развито слуховое восприятие, поэтому они успешно справляются с заданиями по аудированию, у третьих отличная визуальная память, что облегчает им работу с текстами. Таким образом, изучение интересов и склонностей студентов, их учебных возможностей, а также анализ перспектив развития этих возможностей должны послужить исходным моментом в дифференцированном подходе к обучению иностранному языку, т.е. дифференциация в обучении теснейшим образом связана с индивидуализацией обучаемых.

Именно разноуровневое обучение предоставляет шанс каждому студенту организовать обучение максимально используя свои учебные возможности. В свою очередь, уровневая дифференциация позволяет преподавателю адаптировать методику преподавания с акцентом на различные категории обучаемых.

В структуре уровневой дифференциации принято выделять три уровня по критерию «обученность»:

- 1) *Базовый уровень*: задания содержат в себе обязательный минимум информации и предполагают выполнение репродуктивных упражнений в соответствии с четким алгоритмом.
- 2) *Средний уровень*: задания нацелены на систематизацию и обобщение информации, требуют делать выводы и применять свои знания в новых ситуациях. Например, подготовка мини-проекта по тематике практического занятия, где цель, план и средства, выполнения предварительно

обговариваются. 3) *Высокий уровень*: задания творческого характера и повышенной трудности, требующие сравнения, анализа, проведения исследовательской деятельности, то есть это проектно-творческая деятельность, то есть это проектно-творческая деятельность, по тематике одной темы из тем [1, С. 25-28].

Причём, технология уровневой дифференциации применима, как в работе с отдельными обучаемыми – внутренняя дифференциация, так и с группами. Внутренняя дифференциация предполагает условное деление группы на подгруппы по уровню владения языком; по личностно-психологическим типам (типу мышления, акцентуации характера, темпераменту и т.д.). Система работы по данной технологии ставит перед собой последовательные задачи: выявление пробелов и их ликвидация; устранение причин неуспеваемости; формирование интереса и мотивация к изучению иностранного языка; дифференцирование учебных задач по степени трудности и оценке результатов студентов.

Благодаря уровневой дифференциации можно добиться многих положительных аспектов: подготовить каждого отдельного будущего специалиста на уровне его возможностей и способностей; исключить неоправданную и нецелесообразную в 21 веке для общества «уравниловку»; у преподавателя появляется возможность помогать слабому, не снижая общего уровня преподавания; реализуется желание хорошо подготовленных и мотивированных студентов быстрее и глубже продвигаться в образовании; в группе, где собраны студенты с идентичной языковой подготовкой, ребятам легче учиться, более слабые получают возможность испытывать учебный успех и избавиться от комплекса неполноценности; повышается уровень мотивации к учению.

Таким образом, для успешной реализации целей формирования личности специалиста, преподавателю необходимо реализовывать технологию уровневой дифференциации как средства формирования профессиональной иноязычной компетенции студентов в своей деятельности. Именно такой подход является единственно приемлемым в обучении иностранным языкам в неязыковых УВО при обучении всех одновременно, создавая при этом наиболее благоприятные условия для обучения каждого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еркибаева Г.Г. Технология дифференцированного обучения на уроке русского языка / Г.Г. Еркибаева // МНПК «Инновационные технологии в повышении качества образования и науки». – Шымкент, 2010. – С. 25-28.

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Токарев В.В., Фомкин А.С. (БИП МФ)

Общеизвестно, что в учреждениях высшего образования, студенты практически сразу получают информацию через глобальную телекоммуникационную сеть. Моментальный доступ к крупным информационным ресурсам способствует получению необходимых сведений для использования на занятиях по

английскому языку. Интернет-ресурсы являются средствами обучения, которые внедрены в образовательный процесс с целью обучению иностранному языку студентов юридических специальностей.

В процессе обучения английскому языку студентов юридических специальностей с использованием Интернет-ресурсов происходит подготовка и оформление различных заданий, проектов и рефератов. Студенты получают возможность изучить особенности текстов сферы права, юридической терминологии, и приобретают страноведческие знания.

Изучим возможности, которые открывают перед студентами-юристами Интернет-ресурсы. Данные ресурсы предоставляют доступ к правовой информации. Преподаватель содействует поиску информации в области юриспруденции на английском языке, которая затем используется в обучении. В интернете существует большое количество сайтов, для улучшения письменных и устных навыков английского языка. Интернет может использоваться в качестве приложения для развития грамматических, лексических навыков и умений, проверки знаний.

В процессе использования Интернет-ресурсов формируются навыки анализа, синтеза, смыслового прогнозирования и лингвистическая наблюдательность. Применение новых информационных технологий помогает «осуществить дифференцированный подход к каждому из студентов, и тем самым способствовать лучшему усвоению студентами необходимых знаний и навыков» [1, с. 523].

Мультимедийные файлы на английском языке, которые содержат учебно-методическую и научную информацию, позволяют студентам юридических специальностей участвовать в научно-исследовательской работе, в виртуальных учебных занятиях в режиме реального времени.

Студенты-юристы, с помощью интернета, могут общаться с преподавателями, получать и выполнять задания, демонстрировать презентации. Появилась возможность проведения занятий, одновременно, для всех обучающихся. Созданы все условия для поддержания полноценного учебного процесса.

На основе вышесказанного, можно сделать вывод, что, интернет является неотъемлемой частью при изучении английского языка студентами юридических специальностей. Использование Интернет-ресурсов в обучении английскому языку студентов юридических специальностей способствует улучшению и закреплению полученных знаний области права, дает возможность применения полученной правовой информации на практике. Интернет представляет собой важный фактор, который вносит значимый вклад в продвижение применения компьютеров для сферы юридического образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джуманова, Л.С. Инновационные технологии и обучение иностранным языкам / Джуманова Л. С., Тоимбаева Б. М., Тулегенова М. К. // Молодой ученый. – 2014. – №19. – С. 523-525.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

РОЛЬ СЛОГАНА В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЕ

Андреев А.А. (БИП)

В настоящее время реклама как объект изучения очень актуальна, так как она проникает во все сферы жизни. Реклама – форма коммуникации, предназначенная для продвижения товаров, услуг или определенных идей.

Во всех современных видах рекламы центральным элементом коммерческой деятельности организации играют товарные знаки. В соответствии с пунктом 2 статьи 1017 Гражданского Кодекса Республики Беларусь в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные обозначения, включая имена собственные, сочетания цветов, буквенные, цифровые, изобразительные, объемные обозначения, включая форму товара или его упаковку, а также комбинации таких обозначений [1, с. 357].

Одним из важнейших элементов товарного знака может выступать слоган, в котором концентрируется основная идея рекламного сообщения. Зачастую удачный, запоминающийся и оригинальный слоган обеспечивает успех всей маркетинговой деятельности.

Слово «слоган» вошло в русский язык в конце XIX века и первоначально соотносилось с политическим лозунгом. Подобный агитационный, боевой настрой слогана во многом объясняется его этимологией: слово происходит от галльского, что обозначает «боевой клич». В современном английском языке (посредством которого слово и вошло в русский язык) «slogan» определяется как «лозунг, призыв, девиз» [3, с. 68].

Девизами «обзаводились» все знатные роды Европы и России («Верность и терпение» – Барклай-де-Толли). Использование «боевых кличей» в рекламе объяснимо так как с их помощью объединяются и побуждаются к действию сторонники, а также «повергаются в страх и ужас» конкуренты.

Слово «слоган» стало применяться к коммерческой рекламе ближе к середине XX века. До этого времени в качестве синонимов «слогана» выступали такие словосочетания, как «рекламный заголовок», «рекламный девиз», «рекламная фраза» и т.п.

Существует достаточно много классификационных критериев слоганов, и время от времени возникают новые.

Слоганы можно разделить на четыре типа:

1. Связанные слоганы, включающие название продукта. Такой слоган невозможно отделить от названия: «Чистота – чисто Tide».

2. Привязанные слоганы, соотносятся с названием ритмически и фонетически. Подобный слоган теоретически можно отделить от названия, но тогда он будет звучать странно: «Gillette. Лучше для мужчины нет».

3. Свободные слоганы – независимы и самостоятельны: «Аромат, который сближает» (кофе Jacobs).

4. Прямой слоган, в котором содержится непосредственное обращение к потенциальному потребителю продаваемого товара: «Будь ярче солнца!» (Milavitsa).

Исходя из решаемых рекламой задач, выделяются:

1. Некоммерческие слоганы - слоганы социальной, политической, государственной, религиозной рекламы. Подобные слоганы продвигают различные социально значимые идеи, поэтому они нацелены на получение моральной выгоды. Например: «Экономика должна быть экономной» (Л. И. Брежнев).

2. Коммерческие слоганы, в первую очередь, стремятся получить материальную выгоду, поскольку продвигают не абстрактную идею, а конкретный товар или услугу: «Яркие моменты вкуснее с Lay's».

В зависимости от предмета рекламирования коммерческие слоганы делят на:

1. Имиджевые (корпоративные) слоганы часто используют вместе с логотипом компании и продвигают на рынок товар или услугу: «На связи с миром» (Белтелеком).

2. Товарные слоганы, их внимание акцентируется на преимуществах некоего товара, на их положительных характеристиках: «Боржом – настоящая вода для жизни» [2, с. 181].

По типу рекламируемого продукта слоганы можно разделить на «рациональные» и «эмоциональные». Рациональные слоганы сопровождают, как правило, технические товары, финансовые услуги, например: «Разработано для жизни» (Bosch). Эмоциональные слоганы сопровождают товары, которые нуждаются в том, чтобы произвести впечатление на покупателя, чтобы придать товару облик: «Взгляд, который убивает» (L'Oreal).

В идеале слоган кратко излагает рекламное предложение, в котором связываются имя, легенда и достоинство товара.

Удачный слоган может стать цитатой, войти в повседневную речь и при этом сохранить связь с объектом рекламы:

- «Иногда лучше жевать, чем говорить» (Stimorol);
- «Не тормози – сникерсни» (Snickers);
- «Сделай паузу, скушай Твикс» (TWIX);
- «Есть такая профессия – Родину защищать!» (фраза из фильма «Офицеры», ставшая призывным лозунгом Российской армии);
- «Заплати налоги и спи спокойно» (Налоговая инспекция);
- «Не сдал ЕГЭ – сдавай бутылки».

В целом, слоган – яркая финальная фраза, отражающая основную идею рекламной компании, которая может функционировать как самостоятельный рекламный текст.

Однако, чтобы слоган стал объектом авторского права, он должен обладать всеми признаками, присутствующими с точки зрения закона авторскому произведению. Так, слоган должен [4, с. 38]:

- отражать основную идею рекламного сообщения;
- быть кратким и в тоже время эмоционально насыщенным;
- обладать высокой читаемостью и запоминаемостью;
- содержать уникальное торговое предложение;
- включать марку (бренд).

Исходя из вышеперечисленного можно разработать слоган для привлечения новых студентов и специалистов в учреждение образования БИП-Институт правоведения: «БИП – будь избранной персоной». Данный слоган соответствует основным требованиям: является лаконичным, оригинальным, а также включает название учреждения.

Использование слоганов приобретает все большую популярность. Интерес к его изучению объясняется тем, что он окружает нас повсюду: на телевидении, радио, в газетах, транспорте, плакатах и даже на одежде человека. Благодаря использованию различных синтаксических, лексических, фонетических средств, слоганы создают ощущение непосредственного общения, при этом слоган вызовет большее доверие, если он будет содержать правдивую и объективную информацию о товаре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2020 – 420 с.
2. Карпенко, С. Ю. Языковые особенности рекламных слоганов на примере производителей мобильных устройств / С. Ю. Карпенко // Современное педагогическое образование. – Москва : КноРус, 2019. – №9. – С. 181-186.
3. Коробова, Е. И. Трудности перевода рекламных слоганов / Е. И. Коробова // Мир языков: ракурс и перспективы : сборник материалов VIII Междунар. науч.-практ. конференции. – 2017. – Ч. 3. – С. 66-70.
4. Ясинская, Я. К. Не тормози! Рекламные слоганы 21 века. – ЭКСМО, 2020. – 200 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРІ, КАК ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ ОЦЕНКИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

Андреевко А.А (БИП)

В настоящее время компаниям необходимо уметь быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и опережать своих конкурентов по качеству, скорости предоставления услуг, широте ассортимента, цене продукции и другим параметрам. От грамотно разработанной стратегии зависит многое в развитии компании.

Одним из инструментов представления процесса реализации стратегии является сбалансированная система показателей (BSC). Это система стратегического управления компанией на основе измерения и оценки ее эффективности через ключевые показатели (KPI).

В системе сбалансированных показателей определяется миссия и видение организации. Стратегия развития рассматривается в рамках основных аспектов деятельности: финансы, клиенты, бизнес-процессы, обучение и развитие.

Ключевые показатели эффективности (KPI) – это часть системы сбалансированных показателей, позволяющих установить связи между показателями и целями. В дословном переводе с английского, это «ключевые показатели реализации целей». Система KPI применяется как для оценки конкретных работников, так и работы всей организации, а также её отдельных структурных подразделений [1, с. 97].

Единой или общепризнанной методологии разработки KPI не существует. В рамках данного подхода работает множество авторов, предлагающих различные и часто имеющие между собой мало общего методы и классификации.

Существуют следующие подходы к классификации KPI:

1. По периоду учетов и затрат: отсроченные и опережающие (могут использоваться как в текущем, так и в стратегическом планировании).
2. По временным периодам: нормативные и стратегические. Необходимо учитывать, что отнесение показателя к стратегическому или нормативному типу зависит от конкретно выбранных целей и пути организации.
3. По методологии расчета: дискретные, непрерывные, понижающие и отсекающие.
4. По способу измерения: количественные, качественные.
5. По виду обобщающих показателей: абсолютные и относительные.

Система KPI представляет собой систему финансовых и нефинансовых показателей, оказывающих влияние на количественное или качественное изменение результатов относительно стратегических целей.

Для анализа эффективности деятельности предприятия существует две группы финансовых показателей: обобщающие и частные. Обобщающие показатели характеризуют эффективность работы предприятия в

целом (показатели рентабельности: активов, собственного капитала, продаж). Частные показатели показывают эффективность использования разных видов ресурсов на предприятии (использование основных средств, оборотных средств и трудовых ресурсов).

Однако, на сегодняшний день, такой взгляд на ситуацию устарел по причине того, что только финансовые показатели не могут проиллюстрировать полную картину происходящего на предприятии. В связи с этим в систему показателей для оценки эффективности деятельности предприятия необходимо включить нефинансовые показатели.

Если рассматривать промышленное предприятие, то к такой категории показателей следует отнести [2, с. 110]:

1. Количество текущих разработок (НИОКР и ОКР);
2. Количество брака за период;
3. Количество заказов в период;
4. Подтверждение квалификации работников;
5. Степень лояльности и удовлетворённости потребителей и др.

Таким образом, система показателей, которая включает как финансовые, так и нефинансовые виды, способна конкретнее проиллюстрировать ситуацию, происходящую на предприятии. Благодаря данной системе в дальнейшем будет легче принимать управленческие решения для повышения эффективности деятельности предприятия.

К особенностям показателей КРІ можно отнести то, что они должны [3, с. 89]:

1. отражать ключевой аспект деятельности организации;
2. серьезно влиять на принятие управленческих решений;
3. иметь тесную причинно-следственную связь с другими показателями организации;
4. являться «управляемыми», т. е. на величину ключевого показателя ответственные лица организации могут влиять в пределах своих должностных обязанностей;
5. быть простыми как в расчете, так и в сборе первичной отчетной информации;
6. иметь экономический смысл при агрегировании на вышестоящих уровнях ответственности.

Предприятию необходимо четко определить для себя показатели эффективности, так как любой КРІ имеет свой так называемый жизненный цикл. Сначала, когда показатель вводится, он стимулирует сотрудников, следовательно, эффективность работы возрастает. Однако со временем его воздействие ослабевает, и тогда его необходимо освежить, пересмотреть или вообще отменить. Каждая организация должна иметь три-четыре общих для всех показателей эффективности, а каждый отдел, в свою очередь, четыре-пять показателей, служащих достижению целей по общим для предприятия показателям эффективности.

Система КРІ позволяет:

1. объективно оценить эффективность работы организации, подразделения, группы или отдельно взятого сотрудника;

2. мотивировать сотрудников на результат и повышать их ответственность;

3. сопоставлять однородные процессы различных структурных единиц;

4. составлять доступную и наглядную форму влияния того или иного процесса на результат;

5. контролировать выполнение утвержденных текущих и долгосрочных показателей деятельности организации;

6. повышать эффективность принятия того или иного управленческого решения.

Таким образом, эффективность деятельности предприятия – более широкое понятие, чем просто анализ финансовых показателей. Для того, чтобы выдвинуть определённые тезисы и заключить выводы относительно стратегий развития предприятия, необходимо провести глубокий, всесторонний анализ работы, рассмотреть не только количественные, но и качественные показатели для определения сильных и слабых сторон. Именно показатели КРІ помогают видеть закономерности, анализировать взаимные факторы трудовой деятельности, рассматривать их как систему, определять зависимость результатов деятельности от других показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вердиян, Г.А. Использование КРІ, как современного инструмента в системе оценки эффективности управления / Г.А. Вердиян // Профессиональная ориентация. – 2018. – №1. – С. 95-98.
2. Кознов, А.Б. Формирование системы показателей для оценки эффективности деятельности организации / А.Б. Кознов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – №9. – С. 107-111.
3. Корнеева, И.В. Оценка эффективности работы сотрудников организаций на основе системы ключевых показателей эффективности (КРІ) / И.В. Корнеева, М.В. Полева // Вестник Омского университета. – 2019. – № 1. – С.88-98.

РОЛЬ ЗНАНИЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ АКАДЕМИЧЕСКИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Анисимова Ж.М. (БГУ)

Важнейшей задачей высшего образования в эпоху становления информационного общества и бурного развития информационно-коммуникационных технологий во всех его сферах является формирование академических и профессиональных компетенций будущих специалистов как совокупности знаний, умений, опыта и личностных качеств, необходимых для решения теоретических и практических задач с использованием современных компьютерных и информационных технологий обработки данных.

Состав компетенций по специальностям и требований к ним содержатся в Образовательных стандартах высшего образования (ОСВО) Республики Беларусь. В статье рассматриваются требования к академическим и профессиональным компетенциям для студентов специальностей «Правоведение», «Международное

право», Экономическое право» и «Международные отношения».

Требования к *академическим компетенциям* будущего специалиста обязывают иметь навыки, связанные с использованием технических устройств, управлением информацией и работой с компьютером.

Требования к *профессиональным компетенциям* выпускника включают требования к уровню подготовки выпускника по видам деятельности, среди которых: судебная, прокурорская, следственная, адвокатская, юрисконсультская, нотариальная, риэлтерская, аудиторская, организационно-управленческая.

Анализ функций видов деятельности выявил предпосылки и необходимость использования средств информационных и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) при реализации ряда юридических функций. Конкретно по видам деятельности ИКТ позволяют:

- в риэлтерской деятельности осуществлять рекламную и издательскую деятельность в сфере недвижимости; предоставлять информацию о спросе и предложении на объекты недвижимости; предлагать подбор вариантов сделки с объектом недвижимости, сделки с участием в строительстве объекта недвижимости;

- в аудиторской деятельности (аудит) обеспечивать информационное обслуживание организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, а также автоматизацию бухгалтерского учета и внедрение информационных технологий; производить оценку предпринимательских рисков; разрабатывать и анализировать инвестиционные проекты и составлять бизнес-планы; проводить маркетинговые исследования.

- в организационно-управленческой деятельности готовить доклады, материалы к презентациям и представлять их на них; пользоваться глобальными информационными ресурсами; владеть современными средствами телекоммуникаций.

- в проектной (аналитической, научно-исследовательской) деятельности проводить поиск информации; выбирать источники и каналы получения информации, регламент сбора, обеспечивать точность, надежность и релевантность информации; систематизировать и обобщать эмпирическую информацию; (для юристов-международников) моделировать ситуации международных отношений; прогнозировать возможные последствия событий международного характера; вести библиографическую работу с привлечением современных информационных технологий.

Особую важную роль в формировании профессиональных компетенций студентов приобретают учебные дисциплины сферы ИКТ в связи с глобализацией информационного пространства, которой сопутствует рост числа и появление новых видов и технологий киберпреступлений. Будущий специалист в этих условиях должен знать возможные угрозы информационной безопасности на всех стадиях обработки данных, методы защиты информации, информационных систем, сетей, программного обеспечения для правильной оценки наносимого ущерба и выбора меры наказания.

Безусловная необходимость знаний компьютерной обработки данных и средств сетевого общения, как в процессе обучения, так и, в большей мере, в будущей профессиональной деятельности студентов, отражена в ОСВО для специальности 1 - 24 01 02 Правоведение от 2 мая 2008 № 40. Согласно ОСВО типовой учебный план специальности содержит дисциплину «Основы информационных технологий» в качестве обязательного компонента цикла естественнонаучных дисциплин.

В типовой учебный план рассматриваемого ОСВО включена также дисциплина «Правовая информатика», обеспечивающая профессиональную юридическую компетенцию студента благодаря изучению системы нормативного правового регулирования, законодательства Республики Беларусь, международных стандартов в области информационной безопасности и правовых способов защиты информации.

Однако названные дисциплины не включены в структуры типовых учебных планов более поздней редакции ОСВО, например, для специальностей 1 – 23 01 01 Международные отношения 1 – 24 1 01 Международное право от 01 сентября 2013 № 88.

Правовое обеспечение информационной безопасности создается в Республике Беларусь свыше двух десятков лет. К настоящему времени накоплена достаточно репрезентативная база правовых инструментов для грамотного регулирования отношений в области обмена информацией, движения информационно-денежных потоков. Сегодня принятие решений будущими специалистами о мерах пресечения нарушений должно базироваться на таких документах, как: Гражданский кодекс Республики Беларусь (статья 140, часть 2 статьи 161, статья 1011 и др.); Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (статья 9.6, статья 22.6, статья 22.7 и др.); Уголовный кодекс Республики Беларусь (глава 31, статья 212, статья 373, статья 374, статья 375); Трудовой кодекс Республики Беларусь (п.10 части 1 статьи 53); Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть); Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации»; Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» и др. Студенты должны знать изложенные в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь жизненно важные интересы Республики Беларусь в информационной сфере, а также основные факторы, создающие угрозу безопасности Республики Беларусь в информационной сфере.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что симбиоз знаний информационно-коммуникационных технологий и нормативно-правового законодательства в области информатизации является основополагающей базой подготовки высококвалифицированных специалистов по направлениям: «Правоведение», «Международное право», «Экономическое право», «Международные отношения».

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Бахмат В.А. (БИП)

За кафедрой логистики и информационно-математических дисциплин закреплён блок дисциплин по информационным технологиям для всех специальностей института.

Для всех дисциплин профессионально разработаны необходимые учебно-методические материалы, способствующие внедрению высоких технологий в образовательный процесс и качественному обучению будущих специалистов.

Инновационные образовательные технологии на основе информационно-коммуникационных технологий активно используются в учебном процессе при преподавании таких учебных дисциплин как «Информационные технологии» (для всех специальностей института), «Компьютерные информационные технологии», «Современные информационные технологии», «Основы информатики и программирования», «Основы документационного обеспечения управления», «Делопроизводство» и др.

Преподавание этих дисциплин основано на их полной компьютерной поддержке. Многократно апробированная методика преподавания дисциплин кафедры опирается на следующие инновационные составляющие:

- чтение лекций с использованием мультимедийных материалов в виде презентаций и учебных видеороликов;
- проведение лабораторных занятий в компьютерных классах с универсальными и специализированными программными средствами (информационно-поисковыми системами «Эталон», «Консультант Плюс Беларусь», АПС «Бизнес Инфо» и др.);
- обеспечение практических занятий электронными методическими материалами и пособиями;
- использование компьютерного тестирования в режимах обучения, текущего и итогового контроля знаний;
- выполнение управляемой самостоятельной работы (УСР) в режиме дистанционного обучения, что особенно важно для заочной формы обучения;
- освоение поиска информации в Интернете.

Практически все основные дисциплины кафедры обеспечены электронными учебно-методическими комплексами (ЭУМК), которые доступны студентам в режиме дистанционного обучения на сайте института.

Система дистанционного обучения (СДО БИП), созданная в программной оболочке Moodle, даёт возможность представления преподавателем учебно-методических материалов, проведения теоретических и практических занятий со студентами всех форм получения образования, самостоятельного выполнения студентами учебных заданий и прохождения тестов.

Особенно активно система дистанционного обучения использовалась в образовательном процессе в период пандемии коронавируса в весеннем семестре текущего года при переводе на СДО всех видов заня-

тий по всем дисциплинам по распоряжению руководства БИП в соответствии с санитарно-эпидемиологической обстановкой в Республике Беларусь [1, п.3]. Практика показала достаточно высокую эффективность пользования СДО: студенты хорошо осваивали теоретический материал, справлялись с практическими заданиями и успешно прошли контроль знаний в установленном порядке [2]. Однако при этом выявились и некоторые негативные стороны процесса: полный перевод всех видов занятий на дистанционное обучение в определенной мере снижает уровень обратной связи с аудиторией и многократно увеличивает объем работы на персональных компьютерах как преподавателям, так и студентам в связи с активным общением по электронной почте и необходимостью переработки огромной массы материала. Кроме того, еженедельные письменные отчеты о проведенных занятиях в адрес УМУ требуют дополнительных затрат времени и увеличивают загрузку электронной почты. Тем не менее, организованная в БИП система дистанционного обучения показала свою успешность и эффективность в проведении образовательного процесса.

Таким образом, оптимизация процесса обучения студентов информационным технологиям и их использование для организации образовательного процесса по всем дисциплинам является важной составляющей профессиональной подготовки современных конкурентоспособных специалистов в БИП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение №25 от 09.04.2020 г.- ЧУО «БИП–Институт правоведения».
2. Приказ №207 от 22.05.2020 г. -ЧУО «БИП–Институт правоведения».

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ДИСЦИПЛИН СТУДЕНТАМ ЮРИДИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Бондаренко А.С. (БИП)

Преподавание информационных дисциплин студентам гуманитарных специальностей сталкивается с рядом особенностей, связанных с тем обстоятельством, что информационные технологии являются для данной категории студентов *инструментарием*, обеспечивающим выполнение решаемых профессиональных задач. Таким образом, если для студентов технических ВУЗов вполне логичным является изучение информационных технологий на *инженерном* уровне, то при обучении студентов гуманитарных ВУЗов крайне важным является правильный выбор *необходимого* и *достаточного* уровня погружения в программно-технические подробности изучаемого предмета.

Условно говоря, можно выделить три уровня подробности изучения предмета для студентов и специалистов различных специализаций: *пользовательский*, *инженерный* и *научный*. Кроме того, важное значение для каждого студента имеет сохранение актуальности

полученных знаний на протяжении длительных периодов времени, что представляется достаточно маловероятным при современных темпах развития информационных технологий.

Быстрая смена версий программного обеспечения, постоянное обновление, например, тех же офисных приложений, изменения, вносимые разработчиками программных продуктов в интерфейсы взаимодействия с пользователями, вызывают у студентов гуманитарных специальностей затруднения в их использовании в практических целях. Зачастую получается, что пользователь, освоивший работу с конкретной версией программного продукта, при ее замене на более новую, сталкивается с трудностями при выполнении привычных интерфейсных взаимодействий с программным продуктом.

Выходом из создавшейся ситуации представляется изучение (студентами гуманитарных специальностей) информационных технологий и программного обеспечения (например, тех же офисных программных продуктов) с использованием таких понятий, как *объектно-ориентированная пользовательская среда, модель информационного пространства* (например, модель среды текстового документа, модель пространства электронных таблиц, модель среды баз данных и т.д.), взаимодействие информационных объектов в соответствии с научным принципом - *объекты, свойства, отношения*.

Поскольку информационные модели достаточно устойчивы во времени (например, модель *файловой структуры данных* практически не видоизменялась в течении нескольких десятилетий), то, получается, что студенты, изучающие информационные технологии на *пользовательском* уровне получают знания, которые остаются актуальными на протяжении длительного временного периода. Кроме того, рассмотрение информационных технологий с применением парадигмы – *объекты, свойства, отношения* – в *объектно-ориентированной пользовательской среде*, с учётом используемой *модели информационного пространства*, упрощает для преподавателя изложение материала по информационным технологиям для студентов гуманитарных дисциплин.

ДАКЛАДНЫЯ ВЕДЫ Ў ЮРЫДЫЧНАЙ АДУКАЦЫІ

Бураўкін А.Г., Астапенка А.У. (БІІ)

Дакладныя веды, метады іх атрымання, перадачы і ўжытку часткова прадстаўлены ў структурах вучэбных планаў спецыяльнасцей юрыдычнага профілю вучэбнымі дысцыплінамі, што забяспечваюць засваенне раздзелаў матэматыкі, інфарматыкі, тэорыі сістэм.

Важным патрабаваннем да працэсу праватворчасці з'яўляецца патрабаванне сістэмнасці. Павышэнне ўзроўню сістэмнасці азначае ўдасканаленне алгарытмічнасці прававых актаў. Спецыяліст у галіне права можа і павінен уяўляць юрыдычную прастору дзяржавы як сістэму, а яе падсістэмы і элементы як

сістэмныя модулі, функцыянаванне якіх адпавядае іерархічнаму многаўзроўневаму ладу і не супярэчыць агульнасістэмным патрабаванням, такім, як:

- канечнасць (мэтанакіраванасць);
- дакладнае вызначэнне межаў (класіфікацыя);
- адсутнасць цыклаў;
- мінімізацыя міжэлементных сувязей.

Працэс праватворчасці пры такім падыходзе ўтрымлівае значны складнік канструявання і, адпаведна, развіваецца паводле агульных заканамернасцей канструявання інфармацыйных сістэм [1].

Гэта азначае, што структура ведаў і ўменняў, якія фармуеца ў працэсе набывання юрыдычнай адукацыі, можа развівацца сярод іншага і шляхам умацавання (ў вучэбным плане) блоку дысцыплін, што прызначаны дзеля трансляцыі дакладных ведаў.

Блок дакладных дысцыплін павінен мець склад, узгоднены з аднаго боку з агульнымі мэтамі спецыяльнасці, а таксама логікай і паслядоўнасцю праходжання профільных прадметаў, а, з другога – з унутранымі задачамі фармавання ўменняў мадэлявання ў мэтах эфектыўнага канструявання інфармацыйных сістэм і авалодання спосабамі падтрымкі прафесійнай дзейнасці інфармацыйнымі тэхналогіямі.

Склад блоку дакладных дысцыплін мае наступныя базавыя часткі:

- матэматыка;
- тэорыя сістэм, сістэмны аналіз і мадэляванне;
- алгарытмізацыя (і праграмаванне);
- інфармацыйныя тэхналогіі;
- праектаванне інфармацыйных сістэм.

Параметры канфігурацыі базавых частак могуць мяняцца ў адпаведнасці са спецыфікай агульнай структуры, у межах якой адбываецца іх уладкаванне.

Матэматычная частка можа прадстаўляць адну (інтэграваную) або некалькі асобных дысцыплін. Абавязковымі з'яўляюцца раздзелы: тэорыя мностваў, тэорыя графаў, алгебра, аналітычная геаметрыя, элементы матэматычнага аналізу.

Тэорыя сістэм, сістэмны аналіз і мадэляванне як правіла ўяўляе адзіную дысцыпліну.

Алгарытмізацыя можа інтэгравацца з мадэляваннем, а таксама мець дадатковую частку праграмавання і/або кіравання базамі даных.

Інфармацыйныя тэхналогіі як базавая частка блока можа прадстаўляць адну (інтэграваную) або некалькі асобных дысцыплін, у межах якіх вывучаюцца метады выкарыстання аўтаматызаваных інфармацыйных сістэм і прылажэнняў у прафесійнай дзейнасці будучага спецыяліста.

Праектаванне інфармацыйных сістэм – адзіны курс, у межах якога вывучаюцца заканамернасці, метады і этапы стварэння інфалагічных канструкцый, а таксама далейшага іх укаранення і функцыянавання.

Такім чынам прапануецца агульная мадэль руху сістэм дакладных ведаў у прасторы юрыдычнай адукацыі.

ЛІТАРАТУРА

1. Добролюбов, А.И. Государственная власть как техническая система : О трех великих социальных изобретениях человечества. – Минск : Наука і тэхніка, 1995. – 236 с.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ КОНЦЕПТЫ ЭКРАННОЙ КУЛЬТУРЫ

З. Р. Жукоцкая, В. Е. Кнотько (БИП МФ)

Рубеж XX – XXI вв. ознаменовался вхождением человечества в эру информационных и коммуникационных технологий во всех сферах человеческой деятельности. Это положило начало новому общественному явлению – экранной культуре, которая обеспечивает принципиально новый способ коммуникации и трансляции информации, социокультурного опыта, социально значимых норм и стандартов. «Экранная культура, – по меткому замечанию Т. Г. Киселевой, – является показателем социокультурного прогресса в истории мирового сообщества» [1].

В целом распространение экранной культуры средствами кино, телевидения, компьютера привело к изменению картины мира, видения человека. Фактически в культуре произошла смена эпох: после тысячелетнего господства книга оказалась в ситуации конкурентной борьбы с экраном. На смену логоцентристскому пришел новый тип культурно-информационного пространства, где нейтральное место принадлежит визуальному образу. Экран, создавая особенное пространство, обладающее всей полнотой изображаемой жизни, незаметно, но твердо диктует свой взгляд на мир. Даже на документальный сюжет мы смотрим глазами оператора, политического «заказчика», монтажера и т.д. Язык экрана понятен, удобен. Мы привыкли к безграничным возможностям, предлагаемым экраном. Экран влияет на сознание людей, «подключая» многомиллионную аудиторию к определенному информационному полю. Человек стал управляемым, его сознанием легко манипулировать. Сложно переоценить роль экрана в процессе формирования личности. Психика человека в большем процентном соотношении состоит из той информации, которую он в себя вобрал, следовательно, информация творит нас и мир, в котором мы живем.

Наиболее яркими чертами экранной культуры являются коммуникативность и информативность. «Именно они позволяют рассматривать кино как медиа и говорить о его специфическом соответствии медиальным качествам» [2, с.141]. На смену кино пришло телевидение, «которое изменило весь бюджет свободного времени людей» [3, с. 46] и способствовало появлению «телевизионного (экранного) поколения», которое знакомится с телевидением раньше, чем обучается чтению

Интернет-пространство как и телевидение медиально. Оно способно оперативно и массово транслировать информацию. «Конструирование человека есть ничто иное, как процесс его социализации, т.е. формирование его мировоззрения, нравственных ориентаций, целостной картины мира» [2, с.141]. Это одна из функций экранной культуры. Действительно, одним из очевидных свойств современной культуры является массовость, а массовая культура, решая задачу охвата всех социальных страт, неминуемо утрачивает возможности куль-

туры элитарной. Резкое расширение аудитории сопровождается явной деградацией системы фильтрации (снижением образовательного ценза, культурного уровня источников распространения информации). «Суррогаты искусства вредны своей агрессивностью», – отмечает Ю. Лотман [4, с.186].

Культурная миссия Интернет-пространства поистине уникальна. Любая ценность культуры перед объективом видеокамеры становится специфической «экранной» ценностью, получает новый культурный контекст. Интернет-пространство не просто репродуцирует культуру, как это делает художник, создающий копию картины. Оно придает ценностям культуры новый контекст, новую культурную роль.

Кастельс утверждает, что *мы живем в условиях особой культуры, которая «является виртуальной, поскольку строится, главным образом, на виртуальных процессах коммуникаций, управляемых электроникой. Она является реальной (а не воображаемой), потому что это наша фундаментальная действительность, физическая основа, с опорой на которую мы планируем свою жизнь, участвуем в трудовом процессе, связываемся с другими людьми, находим нужную информацию, формируем свое мнение, занимаемся политической деятельностью. Эта виртуальность и есть наша реальность. Вот что отличает культуру информационной эпохи: именно через виртуальность мы в основном и производим наше творение смысла. Тем самым вскрывается глубинная культурологическая суть компьютера (как основного – на близкое будущее – материального носителя «зрелой» экранной культуры), его главная функция – расширение границ человеческих сущностных сил (в марксовом понимании этого термина).*

ЛИТЕРАТУРА

1. Киселева, Т.Г. Экранная культура в меняющемся мире [Электронный ресурс] <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2003/trud/tom3/posl2/Doc36.HTML> [Дата доступа 26. 10.2020]
2. Кириллова, Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н. Б. Кириллова. – М.: Академический проект, 2005. – 448 с.
3. Жукоцкая, З. Р. Музыка и телевидение / З. Р. Жукоцкая. – Нижневартовск: «Приобье», 1999. – 95 с.
4. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М.: Прогресс, 1992. – 270 с.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Коришун М.Н. (БИП)

Начиная с 2010 года развитие информационного общества является одним из основных факторов обеспечения конкурентоспособности и инновационного развития национальной экономики, совершенствования системы государственного управления, повышения зрелости гражданского общества. На уровне программных документов данный приоритет закреплен в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на

период до 2030 года, одобренной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь 10 февраля 2015 г.

Последние достижения науки и техники применяются в различных сферах общественной жизни. Также широкое использование нашли информационные технологии в юридической деятельности. Здесь они позволяют решать определенные задачи, возникающие при исполнении профессиональных обязанностей.

В первую очередь, информационные технологии в юридической деятельности помогают значительно ускорить поиск, обработку и последующий анализ необходимой информации. Кроме того, их используют для оперативного обмена различными сведениями, а также для предоставления данных, востребованных государственными органами, в том числе и в границах судебных процедур.

По-сути, информационные технологии в юридической деятельности призваны помочь в получении сотрудником не только правовых сведений. Они позволяют найти различные аналитические и статистические данные, необходимые для решения того или иного вопроса. Юристу также становится доступной и информация в любой из смежных сфер общественной деятельности. Такие данные можно получить из специализированных баз предоставления данных, справочных правовых программ или сети Интернет.

С внедрением информационных технологий в юридическую деятельность, появилось такое понятие как «Электронный документооборот».

Роль информационных технологий в работе правовых органов значительно усилилась после введения электронного документооборота. Электронный документооборот совместно с его электронной подписью, были разработаны и внедрены в результате выполнения целевой программы «Информатизация Республики Беларусь». На сегодняшний день электронный документооборот постоянно совершенствуется, трансформируясь в электронные доказательства и систему их оценки. Электронный документооборот в юридической сфере выступает в форме: электронных доказательств; электронной системы, оценивающей эти доказательства. Электронными доказательствами являются аудио- и видеозаписи, электронные переписки, SMS-сообщения и т. д. К рассмотрению они принимаются в том случае, когда несут на себе следы каких-либо правонарушений. Это могут быть письма с угрозами, SMS-мошенничество и т. д.

Также, и некоторые средства информационных технологий оказали сильное влияние на юридическую сферу, предоставив возможность фиксации, добывания, а также исследования доказательств. В их перечне находится техника, позволяющая делать аудио- и видеозаписи и т. п. Органами госбезопасности такие средства используются с момента их изобретения. Добывать доказательства помогают мобильные устройства информационных коммуникаций. В их числе планшетные ПК и мультимедийные смартфоны. Новейшими техническими возможностями обладает мобильное средство для защиты свидетелей. Оно является целым комплексом технических устройств, в

который входят: 1. web-камера; 2. плазменная панель; 3. колонки; 4. микрофон; 5. прибор, 6. изменяющий голос свидетеля.

Одним из самых важных плюсов внедрения информационных технологий в юридическую деятельность можно назвать создание правовых порталов.

На сегодняшний день, в Республике Беларусь, насчитывается несколько наиболее востребованных интернет-сайтов, содержащих информацию юридического плана. Таких как: 1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (Pravo.by); 2. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ). 3. Система «Консультант плюс: Республика Беларусь» и т.д. Ценность таких порталов заключена в наличии на них автоматизированных систем оперативной информации (сводок), судебных актов и т. д. В западноевропейских странах реализуется специальная программа, находящаяся на правовых государственных порталах. Она позволяет подавать документы в арбитражный суд юридическим и физическим лицам.

Необходимо затронуть и еще один аспект внедрения информационных технологий в юридическую деятельность. А именно – учет.

Развитие информационных технологий позволяет органам внутренних дел производить регистрацию поступившей первичной информации о преступлениях и совершивших их лицах. Такая система позволяет охватить 95% криминальных эпизодов, что, в свою очередь, характеризует оперативную обстановку в регионах и в стране. Информация, содержащаяся в таком учете, за последние годы позволила раскрыть от 19 до 23 процентов преступлений. Этот каждый четвертое из тех правонарушений, которыми занимался уголовный розыск.

В заключении, хотелось бы отметить следующее.

В настоящее время, все больше университетов и институтов, связанных с юридической деятельностью, открывают специальности, направленные на IT-сферу.

Это такие ВУЗы как: БГУ, БГЭУ, БИП, МИТСО и т.д.

В передовом формате приобретения знаний в сфере юридической деятельности и информационных технологий выступает и наш институт – ЧУО «БИП – Институт правоведения».

В данном институте были открыты такие специальности как: 1. Управление информационными ресурсами; 2. Электронный маркетинг; 3. Информационные системы и технологии (в экономике).

Как мы видим, все больше «флагманов» высшего образования вносят в свой список специальностей все больше и больше тех, что связаны с информационными технологиями и отвечают современным тенденциям мирового рынка, который направлен на развитие IT-сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <https://ncpi.gov.by/>. – Дата доступа: 30.10.2020.
2. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <https://pravo.by/>. – Дата доступа: 30.10.2020.

РАЗВИТИЕ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лаврухина Е.О. (БИП)

Реформирование судебной системы в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» [1] стало значительным шагом на пути оптимизации судебной системы. Оно позволило усовершенствовать судебную систему.

С развитием новых медиа, актуально стало говорить и о применении их в правовой сфере, в том числе и в осуществлении правосудия. Попробуем проанализировать степень эффективности электронного судопроизводства в Республике Беларусь.

На сегодняшний день широкое распространение получило извещение сторон, направление судебных повесток посредством сети Интернет, мобильной, факсимильной связи, СМС-сообщений. Стоит отметить, что использование данных средств связи регламентировано процессуальными нормами и инструкциями по делопроизводству, действующими в судах. Данные способы извещения более оперативны и менее затратны.

Также на сегодняшний момент широко используется видео-конференц-связь (далее ВКС) при рассмотрении дел в суде. Система требует установки специального оборудования и защищенных каналов связи. Одна из проблем, которая возникает перед судами при рассмотрении дел, – неявка в судебное заседание участника процесса, что ведет к затягиванию рассмотрения дела. Наиболее часто неявки связаны с отсутствием вызываемого лица на территории Республики Беларусь, его болезнью или нахождением в командировке, а также по причине удаленности суда от места проживания. Возможность допроса по ВКС позволяет быстро, всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства по делу. Для участников иного места жительства, позволяет значительно экономить время и денежный ресурс. Стоит отметить, что технология ВКС особенно актуальна в период пандемии, например, для работы со следственными изоляторами и исправительными учреждениями. Однако, чтобы организовать допрос участника процесса посредством ВКС, приходится обеспечивать его явку в место, где имеется специальное оборудование. В Республике Беларусь все суды, органы внутренних дел оснащены данным оборудованием. Сегодня также практикуется судами допрос лиц по средствам программы «Скуре», зачастую тех, кто находится за пределами Республики Беларусь [5].

На сайте Верховного Суда Республики Беларусь сегодня можно ознакомиться с расписанием судебных заседаний в Верховном Суде Республики Беларусь, областных судах (Минском городском суде) и в экономических судах областей (г. Минска); ознакомиться с образцами и распечатать шаблоны документов для обращения в суд; направить электронное обращение в суд [3]. Это имеет большое значение для обеспечения

открытости судебной деятельности, его прозрачности, повышения качества правосудия, доверия и уважения к суду, судебной власти.

С 2015 года основным направлением информатизации стала модернизация автоматизированной системы судов общей юрисдикции (далее АИС СОЮ). К настоящему времени, разработаны и внедрены в судах всех уровней базовые для системы судов подсистемы АИС СОЮ. Все суды подключены к системе межведомственного электронного документооборота государственных органов Беларуси. Обеспечена передача судами сведений в базы данных МВД Республики Беларусь.

Как сообщил заместитель председателя Верховного Суда Республики Беларусь В.Л. Калинкович: «В 2018 году Верховный Суд приступил к разработке основной и самой масштабной подсистемы АИС СОЮ – подсистемы судебного делопроизводства. В рамках модернизации АИС СОЮ к январю 2021 года предполагается обеспечить автоматизацию выполнения функций судебного делопроизводства» [2]. Данная система позволит более оперативно получать информацию о работе судов и практически свести к минимуму бумажный документооборот, расширит возможности дистанционного обращения в суд, и получения информации о движении своего дела через личный кабинет.

Кроме того, в настоящий момент ведется разработка общедоступного электронного банка судебных решений. При этом будет обеспечиваться защита персональных данных участников процесса, что требует создания достаточно сложного программного продукта. Реализовываются «пилотные» проекты по организации трансляций судебных заседаний, по обмену документами в электронном виде, развитию электронного документооборота и формированию электронного дела, а также по осуществлению части процессуальных действий с использованием информационно-коммуникационных технологий [5].

Происходящие изменения значительны, все они призваны обеспечить экономность, доступность и мобильность судебного процесса, что на сегодняшний день является приоритетным.

Опыт других государств [4] говорит о значительной экономии ресурсов суда, участников процесса при использовании электронной формы документооборота между ними, позволяющей обмениваться процессуальными документами, информацией процессуального характера в рамках конкретного дела. Это создаст возможность дистанционного ознакомления участников процесса с электронными материалами.

ЛИТЕРАТУРА

1. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь [Электронный ресурс] Декрет Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 / Режим доступа: ilex-private.ilex.by/; Дата доступа: 23.10.2020.
2. Перспективы внедрения электронного правосудия в Республике Беларусь обсудили в Верховном суде [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice/press_office/264e82fc7ce645e7.html?version=print; Дата доступа: 23.10.2020.
3. ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.court.gov.by/>; Дата доступа: 24.10.2020.

4. Электронная форма судопроизводства за рубежом [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-forma-sudoproizvodstva-za-rubezhom/viewer>; Дата доступа: 24.10.2020.

5. Видео-конференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://pravo.ru/story/201570/>; Дата доступа: 23.10.2020.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ «MOODLE» КАК ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ

Латенкова А.В. (БИП)

Непрерывный, стремительный процесс перехода к цифровой экономике приводит к реинжинирингу процессов не только в сферах социально-экономических деятельности, но и в образовании. Создание электронных платформ с использованием новейших технических разработок позволяет организовать качественное образование онлайн.

Система дистанционного обучения Moodle (СДО Moodle), самая популярная из таких платформ, широко используется многими государственными и частными учебными организациями мира и открывает новые перспективы для обучения школьников, студентов и взрослых. Moodle - система управления курсами (электронное обучение), также известная как система управления обучением или виртуальная обучающая среда [1, с. 5]. Полномасштабное использование системы в образовании обусловлено ее преимуществами: преподаватель, постоянно контролирует деятельность студентов (слушателей) и находится на связи с ними; система предоставляет широкий выбор вариантов общения с преподавателем и сокурсниками: форум, блоги, e-mail, видео-чат, онлайн семинары; основную часть тем слушатель осваивает сам, но могут быть предусмотрены и лекции в режиме реального времени; платформа позволяет максимально сохранить традиционные ценности очного обучения; система предоставляет студентам круглосуточный доступ к учебным материалам, оперативную обратную связь с преподавателями и прогрессивные интерактивные методы закрепления материала.

На протяжении последних нескольких лет Частное учреждение образования «БИП-Институт правоведения», в том числе и его Могилевский филиал, успешно использует СДО Moodle для сопровождения лекционных занятий и семинаров, лабораторных работ и практических занятий, а также для контроля знаний студентов. Особенно актуальным использование СДО Moodle стало в условиях пандемии коронавируса (COVID-19).

Система дистанционного обучения Moodle ЧУО «БИП-Институт правоведения» расположена по адресу: <http://sysdo.bip-ip.by/>. В СДО Moodle можно попасть с главной страницы сайта института, расположенного по адресу: <http://bip-ip.by/>.

После нажатия кнопки СДО открывается страница авторизации в СДО Moodle, на которой необходимо ввести Логин и Пароль и нажать кнопку Вход. Для регистрации в системе дистанционного обучения, необходимо обратиться в ЦРИТиМО БИП (Центр развития информационных технологий и инновационных методов обучения БИП). ЦРИТиМО выдает Логин, Пароль и назначает права доступа в системе. Уже при первом входе в систему пользователю предлагается изменить пароль на новый. Роли пользователей в СДО Moodle определяют, какими правами в системе будет обладать пользователь. Максимальные права имеет Администратор, минимальные – Гость. Каждый пользователь обладает правами в пределах своей роли.

Всех студентов, поступивших на первый курс, в СДО добавляют сотрудники ЦРИТиМО БИП. Они создают каждому студенту учетную запись, Логин и Пароль и присваивают роль Студент. При первом входе в СДО Moodle студенту необходимо авторизоваться и зайти в свой личный кабинет, в котором он может настроить свой профиль. В последующем студент может изучать открытые для него дисциплины, отображаемые в его личном кабинете. В СДО Moodle преподаватель может авторизоваться под своим логином и паролем, зайти в систему и перейти в режим редактирования дисциплины, или для просмотра деятельности и хода изучения студентами материала по дисциплине.

Рассмотрим структуру авторского электронного учебно-методического комплекса по учебной дисциплине «Экономическая теория» для студентов специальности 1-25 01 07 «Экономика и управление на предприятии».

Изучение учебной дисциплины «Экономическая теория» способствует формированию системы знаний о субъектах экономики, явлениях и процессах экономической жизни общества, о методах и инструментах исследования этих явлений, о способах и средствах решения экономических проблем. Изучение учебной дисциплины «Экономическая теория» обеспечивает понимание сущности экономических явлений и процессов, происходящих в мире и белорусском обществе, и применение будущими специалистами полученных знаний в практической деятельности.

Дисциплина «Экономическая теория» является общим теоретическим и методологическим основанием для всех экономических дисциплин, входящих в учебный план специальности 1-25 01 07 «Экономика и управление на предприятии».

Для того чтобы пользователь мог что-то делать в дисциплине, он должен сначала зарегистрироваться в ней. Для регистрации необходимо сначала найти дисциплину с помощью поиска, а затем записаться на курс. После регистрации эта дисциплина будет отображаться на Домашней странице.

Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Экономическая теория» для студентов специальности 1-25 01 07 «Экономика и управление на предприятии», представленный в СДО Moodle, состоит из 8 разделов (блоков) [2]:

СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛИ

Ляшук Н.А. (БІП)

Раздел 1. «Новостной форум», позволяющий поддерживать постоянную связь с «аудиторией».

Раздел 2. «Введение», отражающее предназначение ЭУМКД, описывающее цели и задачи изучения учебной дисциплины, рекомендации по работе с материалами.

Раздел 3. «Учебная программа», из содержания которой можно получить информацию о тематике лекций и семинарских занятий, перечне рассматриваемых вопросов и рекомендуемой для их изучения литературы.

Раздел 4. «Теоретический раздел», содержащий лекционные материалы для теоретического изучения дисциплины «Экономическая теория» в объеме, установленном учебной программой дисциплины.

Раздел 5. «Практический раздел», в котором представлены методические рекомендации по изучению учебной дисциплины и материалы для подготовки к семинарским занятиям содержащие план занятия, вопросы, предлагаемые к обсуждению, темы докладов и практические задания.

Раздел 6. «Раздел контроля знаний», в котором преподаватель размещает материалы текущей и итоговой аттестации, а также вопросы для подготовки к экзамену. В процессе изучения всего материала по дисциплине, студент также должен пройти ряд тематических тестов, для оценивания своих знаний.

Раздел 7. «Вспомогательный раздел», который содержит список рекомендуемых источников литературы и нормативных правовых актов, перечень электронных ресурсов и их адреса, а также информационно-аналитические материалы и отдельные учебные издания, рекомендованные для изучения дисциплины «Экономическая теория».

Раздел 8. «Интерактивная среда обучения», в нем содержится возможность задать вопрос преподавателю.

В режиме редактирования преподаватель может изменять количество разделов (модулей), их название и содержимое. В любое время может добавлять новую информацию в виде элементов курса. Система позволяет настроить доступ как сразу ко всем материалам курса «Экономическая теория», так и в определенной последовательности. Такое последовательное изложение материала позволяет сформировать студенту четкое представление о предмете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов, А.М. Работа в системе дистанционного обучения Moodle : учеб.пособие. - 2-е изд., испр. и доп. / А.М. Анисимов. - Харьков: ХНАГХ, 2009. - 292 с.

2. ЧУО «БІП-Институт правоведения» ЭУМК «Экономическая теория» [Электронный университет]. - Режим доступа: <https://sysdo.bip-ip.by/course/view.php?id=1339>. - Дата доступа: 13.09.2020.

Основной движущей силой биржевой торговли является спекулятивный мотив. Биржевая спекуляция в известных пределах оказывает благотворное влияние, с одной стороны, на выравнивание региональных ценовых диспропорций (за счет совершения арбитражных операций), и, с другой, способствует созданию необходимых запасов и стабилизации цен на конкретный вид товара. Таким образом, происходит выравнивание соотношения спроса и предложения в пространстве и во времени.[1]

Положительное влияние на экономику оказывают и срочные биржевые сделки. Форвардные и фьючерсные сделки, производимые на товарных биржах, способствуют снижению коммерческого риска, который присущ всяким торговым операциям. Применяя комбинации из биржевых и внебиржевых сделок, продавцы и покупатели страхуют себя от неизбежных повышений или снижений цены на контрактируемый товар посредством хеджирования [3].

Направление тенденции развития биржевого рынка не находится в жесткой взаимосвязи с хронологией биржи. Это означает, что в том случае, когда биржевой рынок в экономической системе по каким-либо причинам разрушается, прерываются традиции его функционирования, то возобновление его деятельности происходит с наиболее простых форм, то есть биржевой рынок должен снова пройти все свои основные этапы. [2] Несмотря на то, что форвардная и фьючерсная формы торговли являются более высокой степенью развития биржевого рынка, простые формы также полностью не утрачивают своего значения. Так, например, биржевая торговля наличным товаром обслуживает потребности вновь созданных предприятий, которые на начальном этапе своей деятельности не сформировали необходимой системы кооперационных связей. В то же время с развитием фьючерсного рынка не отмирает и форвардная торговля, которая оставляет возможности для заключения нестандартных биржевых сделок.[4]

Анализ структурных сдвигов в биржевой торговле за последние десятилетия в мировой практике последних лет показывает, что это объективная закономерность. Экономические предпосылки процесса трансформации товарных бирж в финансовые институты складываются из следующих составляющих:

1) в условиях стабилизации экономики продавцы и покупатели, оперирующие реальным товаром, постепенно отказываются от услуг биржи как простого посредника при заключении сделки. Это происходит по вполне очевидной причине: предприятия-продавцы и предприятия-покупатели со временем налаживают между собой личные контакты и действуют впоследствии уже на основе двусторонних договоров. Тем самым из товаропроводящей цепочки выпадает биржа и брокерская фирма, и, соответственно, покупатель и

продавец получают сравнительно большую прибыль от сделки, так как не несут издержек на комиссионные брокерам и не уплачивают биржевого сбора;

2) в то же время и у предприятий-продавцов и у предприятий-покупателей появляется новая потребность – в страховании сделок (хеджировании) от изменения цен на контрактируемые товары. Реализация этой потребности требует иной организации биржевой торговли – торговли на срок: форвардной и фьючерсной, так как только срочные сделки обеспечивают хеджирование. Таким образом, спрос рождает предложение, – чем больше предприятий, нуждающихся в хеджировании, тем больше будет образовываться фьючерсных бирж и тем большие объемы оборотов будут наблюдаться на таких биржах.

3) для увеличения своих доходов товарные биржи и биржевые фирмы стремятся расширить круг операций, предлагаемых своим клиентам, а также ввести в практику новые, удобные для промышленных и биржевых предпринимателей, товарно-финансовые инструменты. Сюда в полной мере можно отнести операции бирж с драгоценными металлами, хлопком, зерновыми культурами, нефтью и продуктами ее переработки, другими биржевыми товарами, базирующихся на форвардных и фьючерсных операциях.

Позитивное влияние биржевого рынка на систему экономических отношений значительно и многогранно, что находит свое выражение в следующих факторах:

– совершение биржевых сделок на отсутствующий товар дает возможность избежать непроизводительных расходов по перевозке товара в место торговли. Вместе с тем предотвращаются затраты на страхование грузов, погрузочно-разгрузочные работы, сопровождение и охрану товаров;

– биржевой рынок сближает спрос и предложение товаров. Концентрация биржевого торга в одном пункте дает возможность в течение непродолжительного времени устанавливать равновесную цену, в наибольшей степени отвечающую текущим условиям рыночной конъюнктуры;

– биржевой рынок является центром сбора и переработки коммерческой информации о ценообразующих факторах на отдельные виды товаров; другими словами, биржи являются тем элементом рынка, который трансформирует полученную разноплановую информацию в конкретные цены товаров, причем учитываются как сведения о настоящих событиях, так и прогнозная информация. Так, на бирже учитываются запасы, не только находящиеся на рынке, но и запасы перспективного производства, ожидаемые к поступлению в ближайшем будущем. В то же время биржевым предпринимателям хорошо известны размеры потребления того или иного товара, то есть емкость конкретного рынка. Этот фактор детерминирует гибкость биржевого рынка и его хорошие прогностические возможности (биржа – как опережающий индикатор);

– торги на биржах происходят в обстановке открытости и гласности, в строгом соответствии с правилами биржевой торговли. Это обстоятельство облегчает функционирование рыночного механизма,

снижает трансакционные издержки. Выводимые на биржах котировальные цены передаются через средства массовой информации и компьютерные сети во все регионы и за пределы отдельной страны; эти котировки принимаются за базу для расчетов представителями торговли и промышленности. При этом биржевые площадки, имеющие международное значение, оказывают своими котировками регулирующее и направляющее влияние на всю мирохозяйственную систему;

– биржевая спекуляция в известных пределах оказывает благотворное влияние, с одной стороны, на выравнивание региональных ценовых диспропорций (за счет совершения арбитражных операций), и, с другой, способствует созданию необходимых запасов и стабилизации цен на конкретный вид товара. Таким образом, происходит выравнивание соотношения спроса и предложения в пространстве и во времени;

– срочные (фьючерсные) сделки, производимые на товарных биржах, способствуют снижению коммерческого риска, который присущ всяким торговым операциям. Применяя комбинации из биржевых и внебиржевых сделок, продавцы и покупатели страхуют себя от неизбежных повышений или снижений цены на контрактируемый товар посредством хеджирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барздов Г.А., Рынок ценных бумаг и фондовые биржи / Г.А. Барздов. – Минск.: Издательский центр БГУ, учебное пособие, 2016. – 104 с.
2. Дегтярева О.И. Биржевое дело: Учебник для вузов. - М.: Юнити-Дана, 2016. - 679 с.
3. Новик С.В., Рынок ценных бумаг: белорусские перспективы / С.В.Новик – Минск.: БГУ, 2015 – 178с.
4. Щелег Е.М., Рынок ценных бумаг / Е.М. Щелег. - Минск.: БГЭУ, 2017, - 278 с.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Мякинская В.В. (БИП)

Происходящие интенсивные преобразования в экономике и общественном развитии страны, появление новых сложнейших технологий оказывают существенное влияние на организацию и ведение бизнеса. На предприятиях внедряются автоматизированные системы контроля за производством и деятельностью персонала, распространяются системы электронного документооборота, активно используются программные приложения общего и специализированного назначения. Данный факт предопределяет рост спроса на высококвалифицированные управленческие кадры, способные к эффективным и креативным управленческим решениям, легко адаптирующиеся к изменениям, способные быстро осваивать новую технику и технологии. Практически все исследователи сходятся во мнении, что наличие информационных компетенций

является одним из основных требований к современным управленческим кадрам. В связи с этим возрастает роль управленческих кадров, информационная деятельность которых характеризуется осуществлением сбора данных из различных источников, выполнением их аналитической обработки, распространением информации и принятием на ее основании решений.

Особая роль в решении задачи приращения знаний управленческих кадров в предметной области, по нашему мнению, должна быть отведена институтам, осуществляющим повышение квалификации и переподготовку кадров и обеспечивающим получение дополнительного образования взрослых. В структуре Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» (далее БИП) с 2000 г. успешно функционирует факультет повышения квалификации и переподготовки специалистов, в том числе управленческих кадров. Так, факультет осуществляет подготовку временных (антикризисных) управляющих, переподготовку по специальностям «Бухгалтерский учет и контроль в промышленности», «Экономика и управление на малых и средних предприятиях», «Финансовый менеджмент», организует обучающие курсы, семинары, тренинги для повышения квалификации специалистов в области управления, учета и контроля.

Анализ основных положений нормативных правовых актов [1,2] позволил выделить одним из первоочередных государственных направлений модернизацию действующего дополнительного образования управленческих кадров путем освоения новых методов, технологий и элементов профессиональной деятельности, что невозможно без активного использования современных информационных технологий (ИТ).

Анализ действующей системы получения экономического дополнительного образования взрослых в БИП показал, что утвержденные Министерством образования Республики Беларусь учебные программы не ориентированы на детальное изучение существующих на рынке ИТ-решений, направленных на решение задач анализа и управления. Нами был проведен анализ учебных планов по специальностям экономического профиля, результаты которого позволили выявить проблему информационного «голода» в области компьютеризации таких функций управления как планирование, анализ и контроль. По нашему мнению, при переподготовке и повышении квалификации кадров различных уровней управления необходимо учитывать задачи, решение которых является целью специалиста или руководителя. С данных позиций следует выделять три категории управленческих кадров, осуществляющих принятие решений в системе экономического управления предприятием: операторы (базовый управленческий уровень), аналитики (средний уровень управления), руководители (профессиональный уровень управления).

Необходимым условием для улучшения качества преподавания является наличие учебных версий современных программных продуктов. С этой целью между БИП были заключены договора о взаимовыгодном сотрудничестве с закрытым акционерным обществом

«Мисофт» (официальным представителем фирмы 1С (г.Москва)), о поставке и использовании в учебном процессе «1С: Предприятие 8. Комплект для обучения в высших и средних учебных заведения для Беларуси». Данный комплект включает в себя 5 модулей, представляющие собой пример комплексной автоматизации управления и учета в современной организации. Пилотный проект по использованию ИТ-решений в подготовке управленческих кадров был успешно реализован в Могилевском филиале БИП в 2020 году при организации обучающих курсов по направлениям «Комплексный экономический анализ в условиях компьютерной обработки данных», «Анализ индивидуальной бухгалтерской отчетности как инструмент мониторинга современного предприятия», при подготовке временных (антикризисных) управляющих.

С целью формирования побудительных мотивов к изучению ИТ в предметной деятельности, путем проведения лекционных занятий с помощью средств мультимедийного проектора, слушатели обучающих курсов получили возможность ознакомиться с существующими на рынке программными продуктами, оценить визуально их преимущества и возможности. Такая форма занятий позволила возбудить информационный интерес слушателей, активизировать их познавательную деятельность. Полученные знания об информации, информационных процессах, моделях и технологиях обработки и анализа данных в различных видах деятельности позволили продолжить повышение квалификации слушателей на лабораторных занятиях. В компьютерных классах слушатели получили возможность ознакомиться с существующими на рынке ИТ-решениями, позволяющими решить задачи управления предприятием, находящимся на стадиях санации и банкротства. Возрастающий интерес управленческих кадров был отмечен при решении задач оперативного управления экономически несостоятельным предприятием. Приобретенные практические навыки работы в неизвестных ранее информационных системах позволили по иному взглянуть на современные технологии сбора, обработки и оценки информации для принятия управленческих решений.

Таким образом, *результаты* проведенного *исследования позволили* нам сформулировать *ряд положений*, внедрение которых в учебно-образовательный процесс системы дополнительного образования взрослых *позволит* повысить качество подготовки и переподготовки руководителей и специалистов всех уровней управления:

Во-первых, обучение ИТ управленческих кадров необходимо осуществлять в соответствии с выделенными уровнями обучения (базовым, средним и профессиональным), при реализации которых степень самостоятельности выполнения слушателями творческих заданий будет способствовать развитию способности к обнаружению проблемы, беглости, гибкости, оригинальности мышления, способности к детализации гипотезы, способности к анализу и синтезу;

Во-вторых, продолжить работу по разработке учебно-методических комплексов по дисциплинам

экономического профиля, в содержание которых должны быть введены лабораторные занятия на основе компьютерных методов и методические рекомендации по их использованию в учебном процессе для развития мышления слушателей на основе использования современных информационных технологий;

В-третьих, в структуру дипломных работ управленческих кадров необходимо ввести компонент, обеспечивающий использование информационных технологий в процессе информационно-аналитической исследовательской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об образовании: Кодекс Респ. Беларусь, 13 января 2011 г., № 243-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года: протокол засед. Президиума Сов. Мин. Респ. Беларусь от 2 мая 2017 г. №10 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ДИСЦИПЛИНЫ ИТ-ЦИКЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ

А. В. Остапенко (БИП)

Компетенции это способности применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области. Компетенции определяют набор направлений деятельности, которые может использовать профессионал в своей области на должном, достаточно высоком уровне.

Безусловно, цикл дисциплин ИТ-цикла: Компьютерные информационные технологии, Основы информатики и программирования, Информационные системы в экономике, Базы данных, Алгоритмизация и программирование, Информационные ресурсы и др. является базовым для экономистов-менеджеров и некоторых других специальностей, стоящих на стыке информационных технологий и экономики. Эти курсы особенно актуальны на современном этапе экономического образования и требуют высокого уровня компетенций. В этой связи первостепенную важность приобретают вопросы, связанные с модернизации образования. При выработке компетентного подхода уже не достаточно стандартов МСІ, их успешно вытесняют стандарты NOS.

Прежний путь преподавания дисциплин ИТ-цикла основанный на классических представлениях о компьютерных информационных технологиях должен быть пересмотрен. Для общей подготовки экономистов-менеджеров из обширных областей математики и IT-знаний нужно выбирать лишь те, которые как минимум необходимы для усвоения специальных дисциплин и формирования навыков практической деятельности.

Представляется целесообразным выработать единый научный подход к формированию компетенций

студентов. И подход этот должен быть основан на давно известном, но практически мало внедренным в систему обучения системном подходе. Принципы системного подхода при этом одинаково эффективны как в сфере преподавания дисциплин предметов математики, так и ИТ-дисциплин.

Усилия передовых ученых в области истории, философии, этнологии привели к возникновению теории жизненного цикла цивилизации О. Шпенглера [1], и системного описания нации, как высшего уровня в статусе государства [2, 71 – 73]. Причем для образовательных структур системы часто используется холистический подход, основанный на рассмотрении социально-экономической системы как целостной системы не допускающей декомпозиции структуры. Однако, имеется возможность рассмотрения многоуровневых иерархических систем с позиций стратификации и декомпозиции в рамках АЭД символов и рассматривать целостность системы вместе с её свойствами эмергентности на каждом уровне. Этот третий подход широко развивался в работах С. Новиковой [3, 149] и может быть применен для образовательных систем.

Сущность комплексного подхода заключается в применении классического принципа дидактики – принципа связи обучения с жизнью. Студенты должны овладеть не просто системой математических знаний, но и научиться компетентно использовать их в профессиональных областях.

Одним из главных принципов экономического образования должно быть развитие системного взгляда на все процессы, протекающие в любой современной организации.

Второй концептуальный тезис нашего сообщения касается возможностей внедрения информационных технологий и математического моделирования в само содержание как базовых, так и специализированных предметов, соответствующим самым разным уровням обучения.

Особенно возрастает роль мостика «математика-информатика-экономика» при изучении прикладных дисциплин таких как «Экономико-математические методы и модели», «Ситуационный анализ и моделирование управленческих решений».

Третье направление модернизации преподавания предметов ИТ-цикла указано в «Концепции информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 г.». Оно предполагает формирование «облачной» информационно-образовательной среды, позволяющих обеспечить мобильность и актуальность образовательных ресурсов, возможность без дополнительных затрат использовать компьютерную инфраструктуру, программные средства и сервисы, создать удобную среду для доступа к ресурсам с разнообразных устройств (мобильных устройств), обеспечение синхронизации деятельности пользователя, осуществляемой с разных устройств (компьютер в учебном классе, домашний компьютер, личный планшет или смартфон).

Интересной и многообещающей формой привлечения студентов к повышению компетенций является использование Системы дистанционного обучения (СДО) в Белорусском институте правоведения.

Разработанные на этом портале такие формы подготовки и оценки обучения система тестирования приближает процесс обучения к жизни, упрощает понимание многих понятий математического цикла и приводит к осязаемой активизации большей части обучающихся.

Таким образом новая парадигма экономического образования, должна строиться на системном подходе к циклу дисциплин ИТ-цикла, иметь живую связь с практикой и тогда это явится гарантией формирования у студентов должных компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шпенглер, О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер; пер. с нем. Н.Ф. Гарелин / авт. коммент. Ю.П. Бубунков и А.П. Дубнов; худ. обл. М.В. Драко. – Минск: Попурри, 1998. – Т. 1. Образ и действительность. – 688 с.
2. Астапенка, А.У. Нацыянальная ідэя ў сучасным свеце: манарафія / А.У. Астапенка. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2003. – 186 с.
3. Novikava, S. The Statute of Hierarchical Mathematics and Its Cybernetical Maintenance / S. Novikava [et al] // Preprints of Eleventh International Conference Modelling and Scientific Computing. – Washington, D.C., USA. – 1997.

ОСОБЕННОСТИ ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ ДЛЯ АНАЛИЗА ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

*Пинчук Т.Г., Поттосина С.А., Плотников А.П.
(БГУИР)*

Ниже рассмотрены современные методы обработки и поиска юридической информации, что позволит усовершенствовать правовую систему, сделав доступ к юридическим ресурсам более простым и удобным в использовании.

Использование различной юридической информации является неотъемлемой частью деятельности различных юридических фирм или отдельных юристов. Профессиональный юрист при помощи данных знаний может помочь избежать своему клиенту различных рисков, связанных с нарушением законодательных актов. Однако поиск нужных юридических документов часто бывает затруднен ввиду специфики юридической информации. Рассмотрим специфику работы с документами в английском праве.

Английское право – это правовая система, применяемая в законодательстве таких стран, как Великобритания, США, Канада, Австралия и некоторых других. В данной системе права помимо законодательных актов государственных органов и международных организаций источниками права также признаются судебные прецеденты. Судебный прецедент – это результат рассмотрения судом какого-либо судебного процесса, на основании которого будут выноситься решения по другим судебным делам в будущем. При этом нижестоящие суды придерживаются решений вышестоящих, но не наоборот [1].

Исходя из вышеизложенных источников права в английском типе законодательной системы, можно сделать вывод о разнородности носителей юридической

информации. Помимо этого, все юридические документы различаются по области применения. Существует множество отраслей, где применяются специфические юридические документы: коммерческое право, уголовное право, право на интеллектуальную собственность, земельное право и другие. Юридическая информация обладает свойством версионирования, то есть принятые законы время от времени изменяются. Юристу важно понять, какая именно версия закона применима в данном случае, ведь использование неправильной версии закона или устаревшего прецедента может привести не только к потере репутации, но и к штрафам со стороны суда для юридической компании [2, с. 52].

Исходя из вышеперечисленного, можно выделить следующие проблемы обработки юридической информации:

- большой объем данных;
- дифференцирование документов по различным отраслям права;
- существование различных версий одного закона;
- специфика действия определенных законов в зависимости от страны.

Для решения данных проблем юристу необходимо использовать систему для поиска нужных ему документов. Можно выделить следующие типы таких систем:

- базы данных прецедентов судов;
- государственная база законодательных актов;
- веб-сайты с различными практическими рекомендациями для юристов;
- юридические электронные библиотеки.

Минусами данных систем является не структурированный способ хранения данных, отсутствие удобного поиска и навигации, хранение лишь определенной части информации. Решением проблемы может явиться создание веб-платформы, агрегирующей в себе все остальные системы и обеспечивающей возможность удобной навигации и интеллектуального поиска данных по различным параметрам.

Большим плюсом предлагаемой авторами платформы перед другими аналогичными системами является возможность использования различных поисковых функций.

Авторы предлагают в отличие от стандартного поиска по ключевой фразе значительно усложнять поисковые запросы, что обеспечит более точные результаты, выдаваемые системой.

Существует много видов поиска. В системе используются следующие типы: поиск с использованием логических связей, поиск с использованием специального языка запросов и комбинированный поиск, являющийся комбинацией первых двух способов [3, с. 74]. Рассмотрим два первых способа подробнее.

Поиск с использованием логических связей позволяет использовать различные логические выражения для составления поисковых запросов. Например, следующий поисковый запрос «law & tax» будет искать те документы, в которых одновременно встречается и слово law, и слово tax. В то время как запрос «law or tax»

будет искать все документы в которых встречается хотя бы одно из этих слов.

Помимо логических связей можно использовать специальный язык запросов, понятный хранилищу документов. Например, следующий запрос «AU(Johns)» вернет все документы, в авторах которых встречается фраза «Johns». Данный способ поиска позволяет пользователям строить весьма сложные запросы, которые к тому же обладают высокой скоростью обработки.

В поисковых системах немаловажную роль играют и сами формы поиска. В предлагаемой авторами веб-платформе используются как простые формы поиска, так и формы расширенного поиска.

Форма простого поиска представляет собой всего лишь одно поле, в которое пользователь может ввести определенный запрос, но не имеет возможности конкретизировать критерии для осуществления поиска.

Хотя простая форма поиска и позволяет удовлетворить потребности нетребовательных пользователей, но гораздо больший интерес для профессиональных юристов представляют формы расширенного поиска, позволяющие максимально конкретизировать критерии поиска информации.

Одним из примеров таких форм является форма поисков прецедентов. Поиск прецедентов представляет собой нетривиальную задачу, так как часто сложно выразить необходимые поисковые критерии. Это связано с непростой структурой прецедента. Каждый прецедент состоит из определенных условий и решения, выносимого согласно действию данных условий. Проблема заключается в существовании большого количества прецедентов с похожими условиями.

Рассматриваемая платформа предоставляет пользователю разнообразные возможные критерии, используемые в поиске прецедентов, что позволяет явно задать структуру нужного прецедента.

В поисковых системах важную роль играет также фильтрация результатов поиска. В рассматриваемой платформе для пользователей предоставлены широкие возможности для фильтрации результатов. Например, при поиске прецедентов присутствует возможность фильтрации по сфере права, нужной юрисдикции, типу прецедента, его нынешнему статусу и дате его принятия в нормативные акты.

Результаты изучения специфики юридической информации, проблем ее обработки и характеристики способов поиска необходимы для проведения качественного анализа при создании и внедрении веб-платформы.

ЛИТЕРАТУРА

1. UK law overview [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/0-202-3293>. – Дата доступа: 24.10.2020.
2. Джэнкс, Э. Английское право / Э. Джэнкс. – М.: Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1947. – 378 с.
3. Перфильев, Д. А. Алгоритмы поиска и преследования цели: учебник / Д. А. Перфильев. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 168 с.

К ВОПРОСУ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОМ

Рагойша С.М. (БИП)

Процесс маркетинга начинается с изучения потенциальных покупателей и выявления их потребностей, а завершается приобретением товара покупателями и удовлетворением ими выявленных потребностей.

Рынок, на котором действуют субъекты маркетинга, можно разделить на «рынок продавца», где предприятие реализует собственную продукцию, и «рынок покупателя», на котором оно приобретает нужные производственные компоненты. Таким образом, маркетинг, в главной мере, выгоден и продавцам, и покупателям товара.

Однако, прежде чем налаживать контакты с интересующими партнерами, необходимо установить:

- заинтересована ли в этом другая сторона;
- имеются ли технические средства связи (телефон, телефакс) и лицо, ответственное за связь.

Связь и деловое общение с действительными и потенциальными партнерами – важнейшая часть маркетинга.

Тип маркетинговой деятельности определяет и способ управления ею. Управление маркетингом, по определению Ф. Котлера – это анализ, планирование, претворение в жизнь и контроль за проведением мероприятий, рассчитанных на установление, укрепление и поддержание выгодных обменов с целевыми покупателями ради достижения определенных задач организации, таких, как получение прибыли, рост сбыта, увеличение доли рынка [1, с. 112].

Задача управления маркетингом заключается в воздействии на уровень, время и характер спроса таким образом, чтобы это помогло организации в достижении стоящих перед ней целей. Проще говоря, управление маркетингом – это управление спросом.

Коммерческие организации осуществляют свою маркетинговую деятельность, в основном, на концепции социально-ориентированного маркетинга.

Социально-ориентированная концепция маркетинга, характерная для современного этапа развития человеческой цивилизации, базируется на новой философии предпринимательства, ориентированной на удовлетворение разумных и здоровых потребностей носителей платежеспособного спроса. Ее цель состоит в обеспечении долговременного благосостояния не только коллектива отдельного предприятия, но и общества в целом [2, с. 115].

Отличие этой концепции от традиционной заключается в том, что с ее точки зрения предприятие в своей деятельности не может ограничиваться исключительно удовлетворением своих потребностей (прибылью) за счет удовлетворения потребностей покупателей. Оно должно учитывать также интересы общества в целом.

Важная предпосылка данной концепции состоит в том, что деятельность производственного предприятия всегда приводит к более существенным изменениям во внешней среде, чем кажется с первого взгляда.

Производя и реализуя товар, предприятие удовлетворяет существующие потребности. Кроме того, действуя на рынке честно, оно способствует развитию экономики. Однако последствия деятельности часто носят и неэкономический характер.

Например, завод, выпускающий автомобили, косвенно влияет на состояние внешней среды, поскольку сам загрязняет ее; негативное воздействие на природу оказывают и выхлопные газы, образующиеся в процессе использования автомобилей. Или фильм, в котором показывают насилие, не только приносит доходы и поддерживает существование кинотеатров, но и оказывает воздействие на сознание зрителей, на их моральные принципы. Природа и мораль – это всеобщие ценности; воздействуя на них, участник рынка затрагивает интересы общества.

Основная идея социально ориентированного маркетинга состоит в том, что любой участник рынка должен задумываться над тем, к чему в широкой перспективе приводит его деятельность, и по возможности минимизировать ее негативные аспекты. По крайней мере, если нет возможности полностью прекратить негативное воздействие, участник рынка должен прилагать усилия, направленные на снижение его последствий. Вряд ли можно представить себе, что человек в ближайшее время откажется от автомобилей, которые работают на бензине и загрязняют окружающую среду. Тем не менее, их производители должны стремиться к тому, чтобы это воздействие было как можно менее существенным. А это предполагает вложение средств в научно-технические разработки, и охрану окружающей среды и т.д. [3, с. 153].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ноздрева, Р. Б. Маркетинг / Р. Б. Ноздрева, Г. Д. Крылова, М. И. Соколова. – М. : Росспэн, 2001. – 230 с.
2. Крэнделл, Р. 1001 способ успешного маркетинга, даже если вы ненавидите продавать / Р. Крэнделл; пер. с англ. – М.: Фаир-Пресс, 2001. – 496 с.
3. Чернова, Г. В. Управление рисками : учеб. пособие / Г. В. Чернова, А. А. Кудрявцев. – М. : Проспект : ТК Велби, 2003. – 158 с.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ КАК КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рагуева Г.Г., Сарачинская И.Ю. (БИП)

Рынок труда в республике Беларусь находится в стадии формирования. В 2020 году он характеризуется ростом численности трудовых ресурсов, высокой интенсивностью движения рабочей силы и её низкой стоимостью.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь занятость определяется как не запрещенная законом деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, как правило, приносящая доход. С точки зрения экономических позиций общества занятость – это деятельность трудоспособного населения по созданию общественного

продукта или национального дохода. Как экономическая категория, занятость выражает производственные отношения по поводу включения работника (отдельной социальной группы) в конкретную кооперацию труда с целью удовлетворения спроса на рабочую силу. Занятость показывает, как трудоспособное население обеспечено рабочими местами.

Согласно Закону Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» безработица – это «явление в экономике, при котором часть трудоспособного населения, желающая работать на условиях трудового, гражданско-правового договоров или заниматься предпринимательской деятельностью, не может применить свою рабочую силу»; безработным является «трудоспособный гражданин, не имеющий работы и заработка, который зарегистрирован в органах государственной службы занятости населения в целях поиска подходящей работы, ищет работу и готов приступить к ней» [1].

Основными причинами безработицы являются:

- относительно избыточное население, «лишнее» по сравнению с достигнутым уровнем национального производства;
- естественные желания людей найти работу «по душе», с лучшими условиями труда и оплаты;
- активное вмешательство государства и профсоюзов в отношения между наемным работником и работодателем, что приводит к рыночной негибкости заработной платы и заставляет предпринимателей решать проблему достижения максимальной прибыли путем сокращения занятости.

К последствиям безработицы относят:

- замедление темпов роста экономики в результате недоиспользования производственных возможностей; лишение части населения заработков, а, следовательно, средств к существованию; сокращение налогов, уплачиваемых юридическими и физическими лицами государству, вследствие уменьшения объема ВВП;
- увеличение налоговой нагрузки на занятых из-за необходимости социальной поддержки безработных, выплат пособий и компенсаций и т. д.;
- значительное снижение уровня жизни людей, оказавшихся безработными, поскольку работа является для них основным источником средств к существованию.

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что проблема безработицы является ключевым вопросом в рыночной экономике и, не решив его, невозможно наладить эффективную деятельность экономики страны.

По данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь уровень официальной зарегистрированной безработицы на 1 января 2020 года составил 0,2% к численности рабочей силы, что на 0,1% меньше, чем на 1 января 2019 года. В органы по труду, занятости и социальной защите поступили сведения о наличии 83,6 тысяч вакансий, что составило 110,7% к 1 января 2019 года. Потребность в рабочих местах по рабочим профессиям составила 61,6% от общего числа вакансий. Коэффициент напряженности на рынке труда Беларуси снизился с 0,2 на 1 января 2019 года до

0,1 безработных на одну вакансию по состоянию на 1 января 2020 года [2].

В заключение хотелось бы добавить, что важнейшим аспектом государственного регулирования рынка труда является забота государства о достижении в стране наиболее полной и эффективной занятости как важной социальной гарантии для экономически активного населения, механизм формирования которого будет постоянно совершенствоваться применительно к новым условиям развития рыночной экономики, формирования эффективной социальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 июня 2006 г., № 125-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by> – Дата доступа: 23.10.2020

2. Министерство труда и социальной защиты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by> – Дата доступа: 20.10.2020.

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

*Чумаков А.В. (НЮИ (ф) ТГУ)
Гурмаев Ю.П. (БГУ, ВСФ РГУП)*

В условиях пандемии как явления, судя по всему, длительного характера, представители всех юридических наук и учебных дисциплин должны разрабатывать и внедрять дистанционные образовательные технологии (ДОТ) и связанные с ними интерактивные, мультимедийные, стационарные плюс, условно говоря, мобильные формы и методы обучения, учебно-методические материалы. Необходимо активное творческое взаимодействие между учеными и преподавателями-юристами с подключением в творческие коллективы IT-специалистов и даже целых компаний таковых. Причем инициатива преимущественно должна исходить именно от нас – ученых и преподавателей-юристов.

В образовании в целом существует множество приложений для смартфонов и планшетов, которые способствуют обучению в игровой форме, в режиме геймификации. Такие приложения можно было бы использовать на семинарах в университетах. Например, крупная компания Carpsim занимается разработкой симуляторов, способствующих выработке соответствующих навыков, которые понадобятся в управлении [1, с. 40-44]. Между тем в юридических науках подобные разработки практически не встречаются.

Представителями нашей научной школы разработаны в соавторстве и внедрены следующие мобильные приложения:

1. Гармаев Ю. П., Чумаков А. В. Мошенничество при получении выплат [2].

2. Боровских Р.Н., Гармаев Ю.П. Предупреждение мошенничества в сфере страхования и защита от преступных посягательств в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транс-

портных средств (ОСАГО): что о нем следует знать и как ему противостоять (краткие методические рекомендации), 2016 [3].

3. Боровских Р.Н., Гармаев Ю.П. Мошенничество в автостраховании ОСАГО, ДСАГО, КАСКО: что о нем следует знать и как ему противостоять (краткие методические рекомендации), 2017 [4].

4. Бедренко У.Н., Боровских Р.Н., Гармаев Ю.П. Присвоение и растрата в сфере страхования: что следует знать о данных преступлениях и как им противостоять, 2017 [5].

5. Гармаев Ю.П. Антикоррупционная памятка: электронное мобильное приложение, 2019 [6].

В соответствии с нашей концепцией правового просвещения [7, с. 33] все содержание приложений, все рекомендации представлены в краткой и доступной форме. Текст излагается с использованием индивидуального, дружеского обращения. В заключении, кроме прочего, приведены координаты правоохранительных органов и другая полезная информация.

Процедура разработки и внедрения мобильного приложения в кратком изложении состоит из следующих этапов:

- 1) подготовка содержания приложений;
- 2) консультации со специалистами по IT-технологиям, включая вопросы структуры и дизайна мобильного приложения, а также отдельные технические решения (ссылки на внешние информационные ресурсы, размещенные в сети Интернет и т.п.);
- 3) передача IT-специалистам текстового и графического варианта приложения в печатном и электронном видах;
- 4) изготовление макета мобильного приложения;
- 5) размещение информационного продукта в магазинах мобильных приложений (PlayMarket, GooglePlay и др.);
- 6) оформление документов для процедуры государственной регистрации мобильного приложения, направление документов в Роспатент для регистрации;
- 7) юридический маркетинг - реализация процедур внедрения, продвижения данного мобильного информационного продукта в широкие слои населения через социальные сети, Youtube, иные популярные Интернет-ресурсы, посвященные соответствующей юридической дисциплине в рамках занятий в юридических вузах и выступлений на конференциях.

К числу серьезных проблем, с которыми мы столкнулись, относятся:

1. Быстрое устаревание контента и технической части мобильных приложений. По авторскому субъективному мнению уже внедренные информационные продукты надо было бы кардинально обновить как содержательно, так и технически.

2. Определенные финансовые и трудозатраты.

Немалые финансовые затраты образуются, прежде всего, в результате того, что юристам зачастую приходится обращаться к сторонним специалистам-профессионалам в области IT, предлагающим свои услуги за высокую цену.

Между тем, существуют и иных организационные подходы: использование грантовых программ,

межфакультетское взаимодействие внутри вуза и т.п. Между тем, самый простой организационный подход – уже в начале изучения какого-либо курса в юридическом вузе на лекции надлежащим образом мотивировать молодежь и предложить студентам совместную, или под научным руководством преподавателя, разработку мобильного приложения, например, в качестве курсового, а может даже и дипломного, магистерского исследования. При таком подходе финансовые затраты могут быть минимальными, а полученный продукт – уникальным и вполне качественным.

Педагогический опыт показывает, что среди студентов-юристов даже одного курса очного обучения, несмотря на гуманитарную специальность, обязательно найдется один или несколько талантливых любителей в области IT-разработок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гунибский М.Ш. Инновационные и интерактивные методы в процессе правового воспитания // Юридический мир. 2014. № 4. С. 40-44.
2. Электронное мобильное приложение // Виртуальный магазин электронных приложений «Googleplay» [Электронный ресурс] URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.paymentsfraud>.
3. Приложение доступно для бесплатного скачивания по ссылке: <https://play.google.com/store/apps/details?id=ru.pamyatka.android>.
4. Приложение доступно для бесплатного скачивания по ссылке: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.wearestars.avtostrah.production>.
5. Приложение доступно для бесплатного скачивания по ссылке: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.wearestars.strahovanie.production>.
6. Виртуальный магазин электронных приложений «Googleplay» [Электронный ресурс] URL: https://apps-tech.global/var/apps/browser/index-prod.html#/5ba9d2fc03f42/folder2/mobile_list/index/value_id/33052/category_id/layout_id/.
7. Гармаев Ю.П. Правовое просвещение и правовое информирование в оперативно-розыскной деятельности и в уголовном процессе // Оперативник (ссылка). 2015. № 3(44). С. 28-33.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВХОЖДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Шебанова А.В. (БИП)

Уже сегодня при планировании и реализации стратегии развития Республики Беларусь органы государственного управления вплотную сталкиваются с необходимостью учета конкретных аспектов глобализации. Наиболее актуальными в настоящий момент представляются следующие аспекты:

- транснационализация капитала и, как следствие, изменение понятия сравнительных преимуществ страны в международной торговле;
- интернационализация производства и конкуренции и, как следствие, изменение механизмов экспортной конкурентоспособности национального производителя;
- интернационализация инфраструктуры мировой экономики (производственной инфраструктуры, финансовой инфраструктуры, инфраструктуры управления, инфраструктуры мировых рынков);
- развитие системы наднационального регулирования международных экономических отношений, и в

первую очередь образование и расширение Всемирной торговой организации [1, с. 55].

Рассмотрим подробнее каждый из указанных аспектов.

Транснационализация капитала. До недавнего времени в мировой экономической науке структуру международной торговли было принято объяснять наделенностью стран факторами производства – отдельными видами труда и капитала. В современной мировой экономике, в условиях глобализации, такой подход устарел, поскольку утрачивает смысл понятие наделенности страны капиталом. Капитал становится интернациональным и может приходить в отдельно взятую страну и уходить из нее в зависимости от инвестиционного климата данной страны.

Интернационализация производства и конкуренции. На современном этапе ряд отраслей мировой экономики, в частности машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность, фармацевтическая промышленность, финансовые услуги, телекоммуникационные услуги и др., характеризуются тем, что в этих отраслях утрачивает смысл понятие «национальный производитель». Предприятия данных отраслей через отношения собственности или договорные отношения производственной кооперации оказываются включенными в структуру одной из крупных многонациональных корпораций. Соответственно, международная конкуренция в таких отраслях – это не конкуренция между национальными производителями отдельных стран, а конкуренция между несколькими многонациональными корпорациями (МНК), работающими в данной отрасли. В результате национальные производители стран, не включенные в структуру одной из МНК, не могут сохранять конкурентоспособность на таких рынках. Для Республики Беларусь это означает, что ряд ее производств, в первую очередь высокотехнологических, не смогут эффективно работать с ориентацией на экспорт без установления долгосрочных отношений между ответственными предприятиями и МНК развитых стран.

Интернационализация инфраструктуры экономики. Нынешние изменения в сфере коммуникаций, в первую очередь, развитие глобальной компьютерной сети Интернет, ведут к формированию качественно новой инфраструктуры мировой экономики. Данные изменения затрагивают все важнейшие компоненты инфраструктуры: производство, финансы, управление, рынок.

Для Беларуси все вышесказанное означает, что развитие национальной экономики и ее конкурентоспособность ключевым образом зависят от того, насколько эффективно будет происходить включение страны в процессы информатизации мировой экономики.

Развитие системы наднационального регулирования международных экономических отношений – следующий важнейший аспект глобализации. В первую очередь здесь речь идет о создании и расширении Всемирной торговой организации.

Вступление Республики Беларусь в ВТО в известном смысле неизбежно, если принять во внимание, что сегодня ее членами являются большинство развитых

и развивающихся стран мира, включая практически всех наших торговых партнеров, за исключением стран ЕврАзЭС.

В Институте экономики НАН Беларуси в 2004 г. разработан Комплексный прогноз последствий вступления Республики Беларусь в ВТО, охватывающий последствия для промышленного сектора, сельского хозяйства, сферы услуг, а также последствия в социально-трудовой сфере [2, с. 125]. В отличие от аналогичных исследований, посвященных последствиям вступления в ВТО отдельных стран (в частности, российских), разработчики не ставили перед собой цель создать единую «большую» модель общего равновесия для белорусской экономики, чтобы затем с помощью такой модели отрабатывать все аспекты, связанные с прогнозированием последствий вступления в ВТО. Вместо этого был использован подход на основе частичного равновесия, а точнее, метод поиска и отдельного изучения «чувствительных точек», т. е. конкретных элементов экономической системы (вплоть до уровня предприятия), для которых вступление в ВТО повлечет за собой ощутимые последствия. По нашему мнению, такой подход наиболее адекватен предмету исследования. Вступление страны в ВТО сопровождается разноплановыми изменениями в регулировании внешней торговли, воздействие которых на отдельные отрасли и производства может быть очень различным. Даже внутри одной и той же отрасли одни предприятия могут в целом выигрывать, другие - проигрывать, в результате чего средний эффект от вступления в ВТО (который и дает модель общего равновесия) окажется равным нулю. Очевидно, что на основе такого усредненного прогноза невозможно выработать рекомендации по подготовке отрасли к вступлению в ВТО [3, с. 265].

В заключение можно сказать, что вступление в ВТО ускорит процесс структурной перестройки национальной экономики и приведения отраслевых пропорций производства товаров и услуг в соответствие с требованиями внутреннего и внешнего спроса. Это означает более четкое разделение отраслей и отдельных производств в экономике на растущие и сокращающиеся, что будет сопровождаться перераспределением трудовых ресурсов из сокращающихся отраслей в растущие. Прогнозируется, что основная часть процесса перераспределения трудовых ресурсов будет происходить внутри промышленного сектора – между отдельными отраслями промышленности. Предварительные расчеты, учитывающие рост объемов производства после вступления в ВТО и сложившиеся в отдельных отраслях тенденции роста выработки на одного работающего, показали, что рост потребности в трудовых ресурсах в 2020-2021 гг. будет достаточным для поддержания уровня занятости. Создание новых рабочих мест в растущих экспортных отраслях экономики образует механизм, посредством которого будет реализована главная цель вступления Республики Беларусь в ВТО – ускорение долгосрочного экономического роста на экспортноориентированной основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байнев, В. Интеграция вместо конкуренции / В Байнев // Наука и инновации. – 2017. – № 5. – С. 55.
2. Гурский, В.Л. Моделирование процесса согласования промышленной политики государств-членов ЕАЭС / В.Л. Гурский // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2018. – № 2. – С. 121-134.
3. Титов, К.Э. Региональная промышленная политика: цели, задачи, приоритеты / К.Э. Титов // Вопросы экономики. – 2017. – №5. – С. 264- 266.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Шемят Антон Александрович (БИП)

Главной характеристикой развития отечественной экономической системы за 2010-тые годы стало достижение и поддержание макроэкономической стабильности, так за 2018-2019 году была зафиксирована низкая инфляция, рост золотовалютных резервов при своевременном и полном обеспечении внешних долговых обязательств.

На наш взгляд в ближайшей перспективе развитие нашей экономики будет определять фактор, который можно воспринимать и как вызов, и одновременно как возможности: необходимость цифровой трансформации экономики. Поэтому в настоящий момент одним из главных конкурентных преимуществ Республики Беларусь является обладание высококвалифицированной рабочей силой, так в обновленном рейтинге ООН государств по Индексу человеческого развития страна занимает 53-ю позицию (из 189) и находится в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития.

Человеческий ресурс по состоянию на 01-ое января 2019 года, составил: 9 млн. 475,2 тыс. человек. Трудовой ресурс: 4 млн. 330,1 тыс. человек, что в около 50 % всего населения.

В ходе проводимого исследования, нами было выявлено, что кадровый ресурс, занятый в инновационной деятельности, весьма сложно определяем, на основании чего возникают трудности в рамках стратегического менеджмента. Ведь при применении стратегического менеджмента будет формироваться вопрос: что является источник формирования конкурентного преимущества организации?

По нашему мнению, формирование кадрового потенциала в свою очередь идёт через целевые установки, ведь как писал немецкий философ Георг Гегель: «Истинное есть целое, а целое есть развитие...» [2]

В своей работе «Формирование ноосферного мышления – императив образования» академик П. Г. Никитенко рассуждал о природе человеческой мысли, утверждая: «человек по своей природе создатель, для того чтобы нам иметь основания для новых научных

достижений, нужно взглянуть на великие идеи прошлого и увидеть, как они были созданы». [4]

При решении задачи модернизации экономики приоритетным направлением является инновационное развитие, направленное на повышение эффективности коммерциализации результатов научно-технической деятельности и формировании рынка инновационной продукции, направленной на экспорт. Цели реализации данных задач повышения конкурентоспособности национальной экономики с учетом обеспечения ее интенсивного инновационного развития была утверждена Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. [7]

В рамках её основным потенциалом государства является кадровая и материально-техническая составляющие, которые определяют значимость инновационного развития.

На наш взгляд приоритетно главным в успехе инновационного развития являются ученые и специалисты, которые обеспечивают и наполняют инновационный процесс новыми знаниями, изобретениями и технологиями, что в текущий момент является важной проблемой, т. к. слабое кадровое обеспечение инновационного развития национальной экономики, обусловлено снижением престижа научной и инновационной деятельности и низким уровнем развития обеспечения притока талантливой молодежи в инновационную сферу. Согласно статистике, количество молодых ученых уменьшается, что прямо влияет на снижение сотрудников научной сферы, обладающими учеными степенями. Число организаций, которые выполняли научные исследования и разработки, в 2019 г. составило 454 ед. и безостановочно снижается уже на протяжении десятилетия. При анализе показателя численности персонала, занятого научными исследованиями можно отметить, что количество исследователей сократилось за весь отчетный период. К сожалению статистика, не может отображать реальной картины потому как многие научные сотрудники работают в нескольких учреждениях совмещая должности, при этом становиться очевидным устаревание кадров, т. к. число лиц, обладающих учеными степенями до 30-35 лет не превышает четверти от всего объема.

На наш взгляд развитие кадрового потенциала может быть обеспечено только лишь путем создания условий для финансовой поддержки реализации их проектов от идеи до внедрения разработок. Реализации такого подхода позволит государству увеличить количество молодых людей, обучающихся в аспирантуру, занимающихся исследовательской деятельностью.

В настоящий момент при структурном анализе персонала, который занимается научными исследованиями и разработками в Республике Беларусь, можно сделать вывод, что в разрезе категорий преобладающее количество персонала составляют исследователи – более 60% (техники – около 7-10%, вспомогательный персонал – около 30%) от общего числа. Структура численности обучающихся в аспирантуру по отраслям

науки представлена следующим образом: 21% – технические науки; 19% – экономические и юридические науки; 15% – исторические науки и археология, филозофские, филологические науки, искусствоведение и культурология; 13% – физико-математические, химические и биологические науки; 11% – медицинские науки; 7% – педагогические науки; 5% – психологические и социологические науки, политология; 4% – сельскохозяйственные науки. Таким образом, большинство исследователей сосредоточено в области технических, экономических, юридических, исторических, философских, филологических наук и культурологии. [2]

Структура профиля кадрового состава на текущий момент на наш взгляд слишком «размыта», т. к. включает в себя: трудовые ресурсы, занятые научными исследованиями и разработками по секторам деятельности, который может отображаться, как и в государственном так и частном секторе.

При этом стоит заметить, что наибольшая численность исследователей сосредоточена в частном секторе – 63% от общего числа персонала, но при более детальном анализе структуры организаций, выполнявших исследования и разработки в разрезе сектором деятельности по данным 2019-2020 гг. можно отметить, что наиболее высокая доля в Минской области (79%). Однако данные о внутренних затратах организаций на научные исследования и разработки по источникам финансирования свидетельствуют о том, что около 42% средств приходится на бюджетные, 31% – это собственные средства организаций, 14% – это средства иностранных инвесторов (в том числе иностранные кредиты и займы).

Но всё же прослеживается увеличение доли собственных средств организаций и средств иностранных инвесторов.

Таким образом, на основе проведенного анализа данных можно сделать следующие выводы:

Во-первых, численность трудового ресурса, занятого научными исследованиями и разработками сокращается, как и уменьшается удельный вес организаций, осуществлявших затраты на технологические инновации, поэтому в настоящее время развивать престиж профессии и стимулирование научных кадров;

Во-вторых, развитие организации инновационной деятельности должно осуществляться по принципу сетцентризма – как прикладного метода управления, обеспечивающего планирование и анализ, и позволяющего увязать выполнение различных работ и процессов во времени и по стадии завершенности, с целью сетевого распределения ресурсов;

В-третьих, недостаточное развитие международного научно-технического и инновационного сотрудничества, а также государственно-частного партнерства.

В связи с чем на наш взгляд в новом десятилетии должен быть окончательно получен ответ на вопросы:

1) какая продолжительность рабочего дня эффективнее с точки зрения производительности?

2) возможно ли построение сетцентрической модели (единой ноосферы) с помощью программного продукта?

3) возможно развитие человеческого ресурса в кадры инновационной сферы?

Поэтому, по нашему мнению, самым главным на протяжении XXI века будет человеческий ресурс грамотное развитие его в кадры при сетцентризме. Поэтому очень важно в особенности в инновационной сфере перейти от графиков и режима рабочего дня к списку рабочих задач, контролируемых к том числе через систему рейтингов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веснин В.Р. Управление человеческими ресурсами. Теория и практика. учеб. // «Проспект», 2014, М.
2. Степин В.С., Елсуков А.Н. Методы научного познания. Минск, «Вышэйшая школа», 1974.
3. Своеволин В.Ю. Сетцентрический принцип управления социально-экономическими системами // Terra economics. 2013. Том 11, №4, часть 2.
4. Никитенко, П.Г. Формирование ноосферного мышления – императив образования / Наука и образование на пороге III тысячелетия: мат-лы Международного конгресса (г. Минск, 3-6.10.2000 г.). – Минск, 2001. – 825 с.
5. Рузавин Г.И. Методология научного познания: Учеб. пособие для вузов / Г. И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2012.
6. Шулер Рэндал С. Управление человеческими ресурсами / Управление человеческим ресурсами // под.ред. М.Пула, М.Уорнера, под общ.ред. В.А. Спивака – СПб.: изд. Дом «Питер». – с.180.
7. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021-2025 годы, Указа Президента Республики Беларусь, 07.05.2020 г. №156.

Научное издание

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Международная научно-практическая конференция
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, магистрантов и студентов,
посвященная 30-летию Частного учреждения образования
«БИП-Институт правоведения»

Часть 2

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Н. В. Рябкова, С. Е. Абакумец*

Подписано в печать 03.12.2020. Формат 60×84¹/₈.

Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. 16,16. Уч.-изд. л. 17,22. Тираж 84 экз. Зак. 35.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Частное учреждение образования «БИП-Институт правоведения»
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1673 от 09.07.2018.

Ул. Короля, 3, 220004, г. Минск